

Научно-образовательный региональный центр
мониторинговых исследований
Социально-экономический институт

ПРОНИЗЫВАЮЩАЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ

*Сборник научных трудов по итогам Международной
научной конференции, СГТУ имени Гагарина Ю.А.,
Саратов, 16 сентября 2022 года*

Редактор Л.А. Скворцова

Компьютерная верстка Т.В. Семеновой

2,27 Мб 05.10.2023

410054, Россия, Саратов, ул. Политехническая, 77

Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.

Тел.: 8 (8452) 99-87-39

izdat@sstu.ru <http://lib.sstu.ru>

ISBN 978-5-7433-3576-3

© Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А., 2023

УДК 316.4
ББК 60.54/60.56

Пронизывающая темпоральность: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции – Саратов, 16.09.2022 г. – Саратов: Сарат. гос. техн. ун-т, 2023. – 272 с. – 1 CD-ROM. – Загл. с титул. экрана. – ISBN 978-5-7433-3576-3 – [Текст, изображение: электронные]

В сборник вошли труды участников Международной научной конференции «Пронизывающая темпоральность», организованной Научно-образовательным региональным центром мониторинговых исследований Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Саратов, 16 сентября 2022 года. В статьях раскрываются фундаментальные и прикладные аспекты социальной темпоралистики в исследованиях современных кризисов, турбулентной социальной реальности, традиционных и современных форм социальной практики.

Председатель Оргкомитета конференции

Доктор исторических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

С.Ю. Наумов

Заместители Председателя Оргкомитета конференции

Доктор философских наук, Заслуженный деятель науки РФ,
Почётный работник СГТУ имени Гагарина Ю.А. **В.Н. Ярская-Смирнова**
Доктор химических наук, профессор

И.Г. Остроумов

Отв. секретарь конференции

Кандидат социологических наук, нс НОРЦМИ СГТУ имени Гагарина Ю.А.

Я.В. Веденеева

Научный редактор

Заслуженный деятель науки, профессор

В.Н. Ярская-Смирнова

Редакционная коллегия:

Ярская-Смирнова Е.Р., доктор социологических наук, профессор (руководитель)
Божок Н.С., кандидат социологических наук, доцент (техническая редакция, география)
Григорьева С.А., магистр социологии, социолог НОРЦМИ СГТУ имени Гагарина Ю.А.
(подбор статей, статистика, текстовая редакция)

Одобрено

редакционно-издательским советом

Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А.

Научное электронное издание комплексного распространения

***Сборник научных трудов подготовлен в рамках научного проекта №18-18-00321-П,
реализуемого при поддержке РНФ***

ПК с процессором Intel Core i3 и более; 512 Мб; Microsoft Windows XP и выше; SVGA 800x600, 16 bit и более;
CD/DVD-ROM дисковод; Adobe Acrobat Reader 8.0

© Саратовский государственный
технический университет
имени Гагарина Ю.А., 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Ярская-Смирнова Валентина, Ярская-Смирнова Елена Социальные смыслы и темпоральные измерения пандемии	6
Казарян Валентина Пронизывающая темпоральность в цифровом обществе	11
Овинова Юлия Трансформация деятельности службы занятости населения в период пандемии и санкционного давления на рынок труда	19
Григорьева Ирина Современное общество и его время	26
Фалько Владимир Субстанциальная и процессуальная логика в прогностике и темпорологии	31
СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ	
Антонова Вероника Зарубежные и отечественные ювенологи XX – XXI вв.: основные концепции и теории	45
Божок Николай Движение культурно-исторической реконструкции: актуальные векторы темпоральной трансформации	52
Бочарова Наталия Историческая реконструкция как социальный инструмент формирования системы морально-нравственных ценностей	61
Веденеева Яна Темпоральные особенности представлений о безопасности: актуальные концепты в эпоху пандемии	68
Воробьева Екатерина Патронажная работа с семьями в социально-опасном положении в период пандемии	75
Головко Юлия, Головко Элеонора Темпоральность человеческого бытия в условиях пандемии: социально-философские аспекты проблемы	83
Грачева Оксана Психологическое время в контексте современности	89
Григорьева Светлана Пожилые блогеры как социокультурный феномен	94
Дмитриева Арина Теории и концепции искусства зарубежных и российских социологов	103

Домбровски Елена Темпоральность социальных проблем в кино.....	109
Дуплинская Юлия Слоистая структура времени.....	115
Коротин Вячеслав Катойконимы в России: формирование «прозвищ» жителей российских городов	122
Крылова Наталья Интеграция представителей третьего возраста в образовательном и социальном пространстве региона	127
Кузнецова Оксана Трансформация досуговых практик: поколенческий подход.....	133
Лексина Антонина Трансформация HR-процессов во времени	148
Логиновская Юлия Темпоральность смысла: экзистенциальный аспект	153
Макарова Карина Метод «Life Course Approach» в исследованиях женского старения в современной России.....	158
Наберушкина Эльмира Обзор проблем паллиативной помощи	162
Осипова Ирина, Качкаева Елена Трансформация форм взаимодействия органов публичной власти в условиях пандемии.....	171
Придатченко Мария Самообразование как практика заботы о себе	175
Пятин Василий, Маслова Ольга, Барашкина Ксения Развитие медицинского персонала в парадигме социальных виртуальных технологий в условиях VUCA – среды.....	179
Родин Евгений Темпоральность городской жизни в аспекте автомобилизации.....	184
Ручин Алексей, Косова Ольга Темпоральность пандемии: опыт маломобильных групп.....	194
СклярOVA Татьяна, Яхина Римма, Курлова Екатерина Образ жизни как детерминанта общественного здоровья	202
Сорокина Наталья Темпоральная динамика пространства: опыт городских активистов.....	208
Сулимова Алина, Мишеничев Константин Барьеры социальной интеграции инвалидов (на примере г. Пензы).....	215

<i>Федорова Анна</i>	
Развитие подходов к пониманию времени	223
<i>Фролова Анастасия</i>	
Основные этапы становления личности профессионала: социально-психологические особенности	227
<i>Харитонов Анатолий</i>	
Парадигма взаимодействия тела с эфиром: формирование организации бытия	231
<i>Чернецкая Анжела, Пименова Анастасия, Саржигитова Виктория</i>	
Медицинский персонал в условиях пандемии: психологические риски на разных этапах профессионализации	241
<i>Шадрина Анна</i>	
Городской образ жизни в аспекте темпоральности: от истоков понятий к современным городским реалиям	248
<i>Шиленко Алесандр</i>	
Аспекты деятельности профсоюзных организаций в особых социально-экономических условиях на примере анализа СМИ.....	255
<i>Шишкина Елена</i>	
Общественное здоровье в условиях кризисной темпоральности: медико-социологический и философский аспекты	260
<i>КРУГЛЫЙ СТОЛ ПАМЯТИ Д.В. ЗАЙЦЕВА</i>	
<i>Ярская-Смирнова Валентина, Ярская-Смирнова Елена</i>	
Наш лучший друг, незаменимый мощный интеллектуальный помощник, талантливый ученик и надёжный соратник.....	270

СОЦИАЛЬНЫЕ СМЫСЛЫ И ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ИЗМЕРЕНИЯ ПАНДЕМИИ

Ярская-Смирнова Валентина Николаевна
*профессор, директор Научно-образовательного регионального
центра мониторинговых исследований Саратовского государственного
технического университета имени Гагарина Ю.А., РФ, Саратов*
E-mail: yarskayasmirnovavn@sstu.ru

Ярская-Смирнова Елена Ростиславовна
*ординарный профессор кафедры социологии, факультет социальных наук
Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», Россия, Москва*
E-mail: elena.iarskaia@gmail.com

SOCIAL MEANINGS AND TEMPORAL DIMENSIONS OF THE PANDEMIC

Valentina Yarskaya-Smirnova
*Professor, Director of the Scientific and Educational
Regional Monitoring Research Center of the Yuri Gagarin
State Technical University of Saratov, Russia, Saratov*

Elena Yarskaya-Smirnova
*Ordinary Professor of the Department of Sociology, Faculty of Social
Sciences of the National Research University
«Higher School of Economics», Russia, Moscow*

Пандемия становится социальной реальностью в момент ее социального определения как катастрофы, разрушающей реальность прежнюю [5]. Социологические и междисциплинарные исследования пандемии фиксировали изменения социального настроения, тенденции сплочения и разобщения, различные способы совладания с испытаниями [1]. Критическая аналитика выявляла недостатки различных систем социальной политики [3], происходило теоретическое переосмысление социальной справедливости, приращение рефлексии политических режимов, социальных отношений, структурирующей роли институтов и агентности индивидов и групп [4], но темпоральные аспекты пандемии как

новой социальной реальности изучены в меньшей степени. Между тем понимание социальной реальности пандемии было бы неполным без обращения к фундаментально важным смысловым пластам времени. Кризисная эпоха пандемии обладает особыми темпоральными характеристиками, время сгущается и застывает, границы привычных практик смещаются, вибрируют и делают жизнь людей неустойчивой и стрессовой. Темпоральность происходящего становится пронизывающей, турбулентной, сжатой, утяжеленной.

Кризис пандемии COVID-19 вызвал не только чрезвычайную ситуацию в области здравоохранения, но и экономический спад с продолжающимся каскадом кризиса в социальной сфере. Х. Роза прибегает к понятиям «колея зависимости» и «точки бифуркации», анализируя реакцию национальных правительств на вызовы пандемического кризиса [6]. Понимание социальной реальности пандемии требует комплексного анализа, способного распознать противоречивые процессы [7], нелинейную темпоральность пережитого кризиса.

В нашем проекте, реализованном НОРЦМИ СГТУ имени Гагарина Ю.А. при поддержке РФФ, мы привлекли в работу познавательные возможности темпорального поворота к исследованиям социальной реальности в период пандемии COVID-19. В задачи проекта входило выявление мнений представителей маломобильных категорий населения о том, как они переживали испытания, вызванные кризисом пандемии, о мобилизации ресурсов совладания, самоорганизации и поддержки других, нуждающихся в помощи; анализ репрезентаций социально уязвимых групп в российских печатных СМИ в контексте доступности городской среды; анализ жизненного опыта работников социальных служб и получателей их услуг в период пандемии. Полевые исследования проводились в трех городах: Казань, Саратов, Томск.

Проект обращается к смешиванию методов, задействуя эвристический потенциал опросной и неопросной методологии социологического исследования. Рефлексия темпорального измерения социальной жизни проводится в условиях постпандемии, что добавляет еще одно динамическое измерение в исследование опыта переживания коронакризиса. Полевые данные подтвер-

дили тяжесть времени пандемии коронавируса для населения, а для маломобильных групп оно стало особым испытанием, к обычным ограничениям добавились тяготы самоизоляции, охраны своего здоровья. Но это ещё и время, когда люди примеряли на себя ограничения маломобильных когорт, бóльшей привязанности к дому, а маломобильные группы попытались сравняться с остальными по степени мобильности. Пандемия усложнила вопросы доступности и инклюзии, обнажив проблему депривации и исключения. Помимо трудностей для уязвимых групп населения, опрос выявил и новые возможности совладания с кризисом, оценку доступности городской среды, вовлеченности в онлайн технологии, форматы просоциального поведения. На фоне коллективного стресса пандемического кризиса, ощущения проблем и сломов социальной системы укрепились новые солидарности, формы поддержки и сплочения.

Возросшая цифровизация показала социальное расслоение маломобильных граждан, уровень цифровизации данной группы существенно ниже, чем в целом населения, на смену недоступной городской среды пришла недоступная онлайн среда. Пандемия привела к росту солидарности населения. Альтруистические настроения представлены среди родителей малолетних детей, респондентов с высшим образованием и переболевших коронавирусом, хотя желания помочь не конвертировались в реальную практику. Помощь от волонтеров, соседей, друзей, работодателей и малознакомых людей не получила широкого распространения, лишь каждый шестой с противоположной стороны оказывал поддержку родственникам, друзьям, соседям. В ходе исследования отмечалось снижение уровня эмоционального реагирования на пандемию, респонденты уже привыкли к ограничениям, научились действовать в этих условиях, собственный опыт болезни менял представление о серьезности последствий и формировал более ответственное отношение к ограничениям.

Несмотря на большое количество сложностей, возникающих у членов общества в коронавирусной инфекции, им удалось найти способы адаптации к новым условиям, пересмотреть способы организации досуга, вовлечение всех членов семьи в совместные активности. Вызовы ощутили на себе администра-

торы и специалисты социальных сервисов, трансформировались социальные услуги пожилым и инвалидам, символические границы профессиональной практики социальной работы в темпоральных измерениях. Значительную роль в становлении новых практик жизнедеятельности сыграла помощь, оказываемая друг другу и поддержка государственных, общественных организаций.

Новые условия работы стали своеобразной проверкой социальных служб на профессионализм, устойчивость, готовность к ситуационному анализу и реагированию, созданию новых форм деятельности. В числе последствий пандемии для организаций информанты условно выделяют две группы: последствия-проблемы и последствия – эффекты, выступающие ресурсом развития организаций, практик социальной работы с различными целевыми группами.

Пандемия генерировала появление некоего многослойного, множественного опосредования в отношениях реципиента с внешним миром. Изданием «Темпорализм социальной реальности пандемии: общественное настроение, дискурсы, опыт» завершается проект «Социальный урбанизм как доступность городской среды в параметрах темпорального неравенства и концептах социальной политики (на примере российских провинциальных городов)», реализованный при поддержке Российского научного фонда с 2018 по 2022 годы коллективом Научно-образовательного центра мониторинговых исследований в Саратовском государственном техническом университете имени Гагарина Ю.А.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Рочева А.Л., Варшавер Е.А., Иванова Н.С. Уязвимые группы в чрезвычайных ситуациях: солидарность и доверие государству как основа стратегий мигрантов в России во время пандемии COVID-19 // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2020. – № 6. – С. 488-511.

2. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / рук. авт. колл. А.А. Ослон. – Москва: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021.

3. Черный лебедь в белой маске. Аналитический доклад НИУ ВШЭ к годовщине пандемии COVID-19 / ред. С.М. Плаксина, А.Б. Жулина, С.А. Фаризовой. – Москва: Изд. дом ВШЭ, 2021.

4. Ярская-Смирнова Е.Р., Ярская-Смирнова В.Н. Маломобильные горожане как получатели и субъекты социальной помощи в период пандемии COVID-19: по данным социологического опроса // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 63. – С. 145-152.

5. Pfister S.M. Despite social scientists increasingly achieving media presence when it comes to the secondary effects of the Corona crisis, both the crisis management and the public discourse on the Corona pandemic itself are still dominated by bio-medical perspectives, 2020. European Sociology. № 45 <https://www.europeansociology.org/issue-45-pandemic-impossibilities-vol-1/theorising-social-definition-corona-pandemic>.

6. Rosa H. Path dependency, bifurcation points and the role of sociology. A sociological attempt at interpreting the corona crisis // Berliner Journal für Soziologie. 2020. Vo. 30. № 2. – P. 191-213.

7. Walby S. The COVID pandemic and social theory: Social democracy and public health in the crisis // European Journal of Social Theory. – 2020. – Vol. 24. – № 1. – P. 22-43.

* * *

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 18-18-00321-П*

**ПРОНИЗЫВАЮЩАЯ ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ
В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ**

Казарян Валентина Павловна
д.филос.н., профессор философского факультета
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова, Россия, Москва
E-mail: kazaryanvp@mail.ru

**PENETRATING TEMPORALITY
IN A DIGITAL SOCIETY**

Valentina Kazaryan
Doctor of Philosophy, Professor, Faculty of Philosophy
Lomonosov Moscow State University, Russia, Moscow

Аннотация. В статье обращено внимание на фундаментальный характер понятия темпоральности для понимания происходящих в современном обществе процессов в отличие от идеи абстрактного универсального времени. Показано, что темпоральность лежит в основе социальных процессов. Подчеркнуто многообразие социальных темпоральностей, их контекстуальный характер.

Ключевые слова: темпоральность; время; сетевое общество; актер; цифровизация; культура; контекстуальность

Abstract. The article draws attention to the fundamental nature of the concept of temporality for understanding the processes taking place in modern society, in contrast to the idea of abstract universal time. It is shown that temporality underlies social processes. The diversity of social temporalities and their contextual nature are emphasized.

Keywords: temporality; time; network society; actor; digitalization; culture; contextuality

Интерес к проблеме времени, к явлению все пронизывающей темпоральности, интерес массовый, а не только исследовательский, подогревается в нашу эпоху социальными метаморфозами, будоражащими воображение современного человека вопросами о своем будущем, о судьбах человека и человечества, природы и мира, Вселенной. В центре этого интереса находится реальное бытие, жизнь людей, жизнь природы, жизнь общества, их временная структура, сопряженная с человеческими интересами и личностью человека.

Человеческая реальность провоцирует видение времени как практического, почти материального фактора, обладающего объективным напором и внутренней силой, продуцирующей процесс. Эти настроения, перерастающие в оттенки мировоззрения, находят свое выражение в интенциях исследования времени. При этом формы проявления этих настроений могут быть различны. Прежде всего, эти настроения выражаются в возросшем интересе к нефизическим областям знания. Надо отметить, что до сих пор существует реальный разрыв гуманитарного и физического видения времени, несмотря на то, что имеются попытки смягчить этот разрыв. В этом интеллектуальном контексте обратили серьезное внимание на исследования, посвященные языку, посредством которого идет разговор о времени, и соответствующим концепциям времени. Это так называемые А-серия понятий (прошлое-настоящее-будущее) и В-серия понятий (раньше, чем; позже, чем). Им соответствуют динамическая концепция времени (время, текущее из прошлого через настоящее в будущее) и статическая концепция времени (время есть порядок моментов – без течения времени). В наше время выход на первый план проблем человеческого существования и его перспектив обнажил человеческое содержание именно динамического времени. Динамическое время явилось предметом внимания антропологически ориентированных концепций времени и положило начало введению в исследовательский аппарат понятия «темпоральность». Эта реляционная концепция представляет время как текущее, т. е. как целостность прошлого, настоящего и будущего, органически связанную с времяящимся. В современных условиях является оправданным акцент на характеристике темпоральности как

потока времени в будущее. «Будущее» выступает как граница, за которой человек может быть свободным творцом – «будущее» открывает возможность создания будущего. Идея маленького беспомощного человечка, затерянного среди могучих социокультурных структур, перерастает в идею важности и возможности активного действия человека, в понимание того, что человек творит «жизненный мир». На современной стадии социокультурного развития на сцену бытия выходит действующий человек.

Цифровая культура, становящаяся в нашем обществе, как система социальных практик и артефактов, связанных с использованием цифровых технологий, порождает новые явления и релевантные им темпоральности.

Социальное изменение – это прошлое, настоящее, будущее времяящегося. В некотором смысле все постоянно меняется. Для определения значимости социального изменения важно установить, насколько изменилась глубинная сущность изменившегося: что изменилась, а что остается стабильным. Современный период характеризуется особенно глубокими и быстрыми социальными изменениями. В становящемся цифровом обществе в ведущую социальную группу превращаются квалифицированные специалисты, занимающиеся созданием и распространением информации, технологиями оцифровывания и технологиями овладения оцифрованной реальностью. Цифровая трансформация захватывает все новые области человеческой деятельности. Это приводит к глубоким, серьезным и быстрым изменениям. Другими словами, социальная темпоральность усиливает напор.

В цифровом обществе, представляющем собой сеть взаимодействующих акторов, выделены три вида пронизывающей его темпоральности.

1. Время как напористый поток жизни общества. Течение – вперед! Исток творчества.

2. Время персоны-актера, целевая темпоральность. Действие ориентировано на будущее. Подключены ценности.

3. Политемпоральность в сетевом обществе. Лоскутность времени. Время как локальные часы, организующие времяящееся. Время как контекст

стуальное время. Противостоит идее пустого, непрерывного универсального абсолютного времени, истоки которого – время классической физики и социокультурный фон.

Чем цифровизация изменила во временном аспекте человеческий мир? Прежде всего, универсум оцифрован (или почти оцифрован) и мы идем к тому, чтобы жить «в цифре». Человек погружен в диалог с компьютером в процессе взаимодействия с окружающим миром. Примером может служить дистанционное обучение, хорошо нам знакомое в профессиональной деятельности. Между преподавателем и учеником стоит стена в форме цифровой реальности. Для общения с учениками преподавателю нужно преодолеть эту стену – овладеть методикой цифровой трансформации. Виртуальный мир выступает и как помощник человеку, и как его господин.

Взаимоотношения между ними, образующие сложную систему, активны с обеих сторон. Актор (человек, пользователь) – когда включает компьютер, погружается во весь универсум. Актор сразу становится одним из узлов мировой сети. Она его делает, когда он активно работает. Он является актором среди других акторов, которые тоже погрузились в виртуальный мир. Актор его создает этот мир в нескольких смыслах: 1. Включает, он появляется, выключает – он исчезает. 2. Действует в нем, наполняя информацией, пополняя контент, используя контент.

Идея действия, производимого актором, лежит в основе информационно-коммуникационного цифрового общества. Действие же имеет временную структуру: настоящее (сейчас действую), будущее (цель), опора на прошлое: прошлое содержится в средствах деятельности. В этом аспекте (акторная сетевая модель общества) время внедрено в основу социума через временную структуру действия актора. Поскольку время связано с возникновением нового (типология новаций на слабые и сильные), то культура общества, жизнь в цифровом обществе имеет особенность часто и быстро изменяться по соответствующим параметрам (в бытовом смысле малых изменений и более глубоких изменений в культуре, политике, экономике...)

Будем исходить из акторно-сетевой модели современного цифрового общества (М. Кастельс, Б. Латур). Она позволяет выделить несколько видов темпоральности, присущих этому обществу.

I. Темпоральность как напористый поток жизни и творчества

Первая бросающаяся в глаза особенность цифрового общества – это его процессуальность, имманентная изменчивость. Поток событий кажется неисчерпаемым – событий важных (больших) для общества и малых, значимых для жизни человека, а также мелких для него. Что поражает – это сильно возросшая скорость изменений, темп жизни. Этот поток жизни вовлекает в него человека и подчиняет своему бегу. Не случайно, в повседневной жизни человеку кажется, что время ускорило свой бег.

Поток жизни сродни наводнению охватывает и отдельного человека, и социальные институты – ничто не властно над ним. Этот поток по своей властности, силе напоминает ничему не подчиняющееся текущее абсолютное время Ньютона (классическая физика), неумолимо текущее в будущее. Это как бы метафора для эмоционального восприятия ситуации. Но теперь ситуация и время стали другими: время не абстракция для идеального мира, как это было у И.Ньютона. Оно заполнено содержанием – социальной жизнью. Жизнь процессуальна. Она есть органическое целое в своем прошлом-настоящем-будущем. Она есть поток времени. Это и есть темпоральность – сращенность потока времени «прошлое-настоящее-будущее» и потока жизни. Не случайно существует афоризм «Время есть жизнь» не только в биологическом смысле (В.И. Вернадский, А.П. Левич), но и в социокультурном смысле (Ж.П. Сартр, М. Хайдеггер).

В темпоральности проявляется и второй аспект: время течет – это означает, что появляется новое. Время как напор творчества (Бергсон, Кант). Время выступает как источник творчества или же как двигатель его. Поток нового характерен для современного общества: новые технологии, новые слова, новая речь, новые отношения (например, компьютерные знакомства), новые виды коммуникаций, новая этика и т. п.

Для проблемы темпоральности важна, прежде всего, идея структуры времени и затем уже ее наполнения как факт. Специфика наполнения может не играть роли в проблеме течения времени, но может играть роль в проблеме метрических свойств времяящегося.

II. Темпоральность персоны-актера: целевая темпоральность

Актером в различные виды деятельности могут выступать и человек (персона), и группа людей (коллектив, тусовка, лаборатория...), и социальный институт (правительство, министерство, фирма, предприятие, библиотека, церковь, университет...). Актер совершает целенаправленные действия. Он сознательно ставит цель (в сложных случаях имеет намерение) своего действия и принимает решение на действие. Это означает, что имеет место целевая, или конечная, по Аристотелю, причина. Цель действия формулируется на базе ценностей культуры и на базе ценностей актера. Средства деятельности тоже включают ценностный аспект – они не должны препятствовать достижению цели и не должны превращать человека в средство для достижения цели.

Ценностная компонента, ценностная составляющая является не единственной, но одной из центральных компонент в структуре деятельности. И тем самым в структуре акторно-сетевого общества, для которого основой является активное действие, ценностная составляющая играет едва ли не ведущую роль. Ведь сетевое общество – это общество взаимодействующих сущностей. Взаимодействие с чем бы то ни было (человеком, машиной, институтом) есть действие. Сеть и действие являются неразделимыми. Через человека, через темпоральность входят в цифровое общество и культуру ценности. Темпоральность и ценности оказываются неразделимыми.

III. Политемпоральность в сетевом обществе

Политемпоральность в обществе современных цифровых технологий, информационно-коммуникационных технологий, представляет собой весьма интересное явление. Политемпоральность побуждает изменить привычные представления о времени, что созвучно некоторым новейшим концепциям времени в квантовой физике.

Политемпоральность – это многообразие различных темпоральностей, характерных для различающихся индивидуальных времяющихся. Под «времяющимися» имеется в виду индивидуальный социальный процесс. Например, если следовать М. Кастельсу [2], – это рабочее время, воспроизводство человека, военные действия, явление смертности, производство. Преобразование времени происходит в самых различных социальных сферах. Идея политемпоральности приводит к концепции человеческого времени в социальных науках как контекстуального понятия. Время специфично для данного контекста (для данного времяющегося), т. е. оно локально. Нет того времени, о котором спрашивал Августин и о котором писал Ньютон. Что есть время? В физике допускается ответ Августину: времени нет [1]; оно как бы уходит из физической теории – и в интеллектуальном настроении в целом: модный ум есть ум, отрицающий время [2].

Подобная трансформация времени, которая формируется современной социальной практикой, является одним из оснований становящегося нового общества. В новом общественном социотехническом контексте идет процесс изменения взаимоотношения общества и времени. Пока в современном обществе все еще доминирует привычное понятие часового времени.

Часовое время – это линейное, необратимое, измеримое, предсказуемое время. Успех в объяснении явлений природы на базе ньютоновского времени и появление часов в городах, механических часов, которые стали организовывать практическую жизнь людей, привели в свое время к господству универсального абстрактного времени. «Началась эра времени, измеренного часами. Польза часов в том, что они всем показывают одно и то же время» [3, с. 51].

Но в сетевом обществе оно дробится на куски. Это говорит о том, что происходит релятивизация времени в соответствии с социальными контекстами. Можно трансформацию времени рассматривать в более широком, мировоззренческом, контексте. Это есть не перемешивающееся смешение времен в универсуме. Оно изменяет временное видение вселенной. В структуре сетево-

го общества цифровые технологии ускоряют процесс освобождения капитала от абстрактного времени и избавления культуры от его неумолимости.

Возникает новая доминантная форма социального времени в сетевом обществе, которую М. Кастельс назвал «вневременное время». «Вневременное время» есть интерпретация социального времени как политемпорального. В этом случае социальное господство осуществляется посредством избирательного включения или исключения функций и людей из временных рамок. Различные виды социальной практики воздействуют на время, порождая свое время – темпоральность конкретного контекста. Нет времени как такового, нет абстрактного единого времени. Есть конкретная темпоральность. Поэтому и имеем вневременное время.

Нельзя не обратить внимания на культуру виртуальной реальности, в которую общество погружено. Она вносит свой вклад в изменение представлений о времени. Время предстает и в виде одновременности, и в виде вневременности. С одной стороны, моментальное распространение информации по всей планете, прямые репортажи с места происшествий обеспечивают темпоральную мгновенность социальным событиям. Компьютерные технологии делают возможным диалог в реальном времени, объединяя людей по интересам. С другой стороны, в средствах массовой информации происходит смешение времен внутри одного и того же канала связи или по выбору зрителя, или участника и создается временной коллаж. В нем смешиваются жанры. Их временная развертка превращается в синхронный горизонт без начала, без конца, и даже без какой-либо последовательности. Эта вневременность является определяющей чертой современной культуры. Цифровые технологии средств массовой информации обеспечивают доступ к информации, выражению и восприятию ее, не в соответствии с внутренней хронологией, а в соответствии с побуждениями потребителя или с решениями производителя. В таком случае упорядоченность событий теряет свой внутренний хронологический ритм. А временная последовательность этих событий устанавливается в зависимости от социального контекста их использования. Имеем и здесь не время само по себе, а контекстуаль-

ное время. «Эфемерное» время» – так называет М. Кастельс время в этой ситуации. Оно эфемерно, потому что всякая организация, всякое специфическое упорядочение зависят от контекста и цели, ради достижения которой данный культурный конструкт требуется. Явление эфемерного времени фиксирует контекстуальность времени. Культурные факты не упорядочены в обычную абсолютную последовательность часов. Эфемерное время новой культуры соответствует динамике сетевого общества

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно с достаточной уверенностью утверждать, что современное общество порождает новые виды темпоральности и новый взгляд на время. С точки зрения времени, цифровое сетевое общество представляет собой нагромождение конкретных темпоральностей, не объединенных в какое-либо организованное многообразие, или мозаику. Истолкование времени смещается в сторону реляционного понимания времени как обусловленного времяящимся, т. е. как контекстуального.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Брукс М. Время как иллюзия, химеры и зомби, или О том, что ставит современную науку в тупик. – Москва: Лаборатория знаний, 2018.
2. Кастельс М. Информационная эпоха. Экономика, общество и культура. – Москва: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Ролли Р. Срок времени. – Москва: ООО «Издательство АСТ», 2020.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ ЗАНЯТОСТИ
НАСЕЛЕНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
И САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ НА РЫНОК ТРУДА**

Овинова Юлия Вячеславовна

*к.социол.н, доцент, начальник отдела мониторинга рынка труда
и государственных услуг управления стратегического
планирования министерства труда и социальной защиты
Саратовской области, Россия, Саратов
E-mail: OvinovaUV@saratov.gov.ru*

**TRANSFORMATION OF THE ACTIVITY
OF THE EMPLOYMENT SERVICE DURING THE PANDEMIC
AND SANCTIONS PRESSURE ON THE LABOR MARKET**

Yulia Ovinova

*PhD (Social Sciences), Associate Professor,
Head of the Department for Monitoring the Labor Market
and Public Services of the Strategic Planning Department of the Ministry
of Labor and Social Protection of the Saratov Region, Russia, Saratov*

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению функциональных изменений в деятельности службы занятости населения в период пандемии и санкционного давления на рынок труда, а также новых форм занятости, оказывающих влияние на изменение трудовых стратегий поведения граждан.*

Ключевые слова: *платформа «Работа России»; проактивность; «бесшовный переход»; цифровые технологии; удаленная; платформенная занятость; самозанятость*

Abstract. *The article is devoted to the consideration of functional changes in the activities of the employment service during the pandemic and sanctions pressure on the labor market, as well as new forms of employment that affect the change of labor strategies of citizens' behavior.*

Keywords: *the «Work of Russia» platform; proactivity; «seamless transition»; digital technologies; remote; platform employment; self-employment*

В условиях развития цифровых технологий, пандемии и постковидного периода, а также санкционного внешнего давления коллективного Запада все большую значимость приобретают вопросы, связанные с темпоральными аспектами трансформации институтов социальной заботы, в том числе функционирующих в сфере занятости и трудовых отношений.

Одним из главных институтов социальной заботы, оказывающего регулирующее влияние на рынок труда, является служба занятости населения, деятельность которой в период кризисных шоков претерпела изменения.

Во-первых, ограничительные мероприятия в период пандемии способствовали переходу службы занятости на новый формат работы. В частности, значительно расширился функционал Платформы «Работа России», которая является одним из информационных сервисов службы занятости населения, предназначенным для поиска гражданами работы, а работодателями – сотрудников необходимой квалификации. Так, появилась возможность дистанционной регистрации граждан в качестве безработных, что в период изоляции для многих потерявших работу, стало единственной возможностью поддержать свои доходы путем получения пособия по безработице. С этого года данная форма регистрации граждан в качестве безработных официально закреплена в Законе РФ «О занятости населения в Российской Федерации» [1].

Граждане старшего поколения, женщины, воспитывающие детей дошкольного возраста, молодежь в возрасте до 35 лет, безработные граждане, а также работники, находящиеся под риском увольнения, получили возможность благодаря подаче заявки через Платформу «Работа России», получить профессиональное обучение и дополнительное профессиональное образование в рамках федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография». Обучение осуществляется через региональных операторов: Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина РАНХиГС, Саратовский архитектурно-строительный колледж, в том числе в дистанционном формате.

Для выпускников, впервые выходящих на рынок труда, на Платформе «Работа России» действует специальный раздел «Трудоустройство выпускников образовательных организаций высшего образования», помогающий студентам и выпускникам пройти стажировку или устроиться на практику к работодателю.

Во-вторых, в условиях санкционного давления на рынок труда области в 2022 году, принципиальным изменением в деятельности службы занятости населения стала ее превентивная и проактивная направленность. Данные полномочия закреплены в методических рекомендациях Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации [2].

Теперь центры занятости населения начинают работать с человеком не тогда, когда он уже потерял работу, а с момента, как только он попадает под риск увольнения. Как отметила Заместитель председателя Правительства Российской Федерации Голикова Т.А., на пленарном заседании VI Санкт-Петербургского Международного форума труда, службы занятости «должны обеспечить «бесшовный» переход с работы на работу максимальному числу граждан, которые могут столкнуться с необходимостью оставить текущее место работы» [3].

В центрах занятости населения области создано 37 консультационных пунктов, где работники, находящиеся под риском увольнения, могут получить актуальную информацию о возможностях службы занятости. 6 аналогичных пунктов созданы на территории работодателей. Работники 41 предприятия, находящиеся под риском увольнения, уже получили в данных пунктах 702 государственные услуги по самозанятости, социальной ориентации и психологической поддержке, в том числе 2 гражданина – направлены на профессиональное обучение.

Кроме того, центрами занятости населения создана база данных работодателей, имеющих риски высвобождения работников, а также работающих в режиме простоя и неполной рабочей недели, в которую на сегодняшний день включено 337 организаций.

За каждым таким предприятием закреплен специалист службы занятости, который в оперативном режиме осуществляет взаимодействие, как с руководством организации, так и с его работниками. Все предприятия проинформированы о мерах поддержки и услугах службы занятости населения, оказываемых в условиях санкционного давления на рынок труда области.

На сегодняшний день 47 организаций, работники которых находятся под риском, участвуют в дополнительных мероприятиях, направленных на снижение напряженности на рынке труда: организация временного трудоустройства и организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования.

Параллельно ведется база данных работодателей, имеющих потребности в работниках и готовых принять высвобождаемых работников, в которую включено 1020 работодателей с 4031 открытыми вакансиями.

Кроме того, учитывая возможности аналитических панелей Платформы «Работа России. Аналитика» министерством труда и социальной защиты области на постоянной основе проводится мониторинг кадровых событий предприятий и организаций, с целью оказания превентивной помощи предприятиям, имеющим высокий уровень текучести кадров и отрицательное сальдо (принятых – уволенных).

В-третьих, благодаря развитию цифровых технологий, появляются новые специальности, новые формы занятости, что требует от граждан, в том числе относящихся к социально-уязвимым группам населения, получение новых темпоральных свойств, умений и навыков, новых темпоральных стратегий поведения. Например, студенты и выпускники образовательных организаций высшего образования области могут получить новые знания, участвуя в проекте по апробации комплексного карьерного сопровождения молодежи, включая развитие предпринимательских инициатив. Проект реализуется министерством труда и социальной защиты области при поддержке Агентства стратегических инициатив. Новые знания в сфере IT-технологий можно получить в рамках проекта «Цифровые профессии».

Появившиеся новые формы занятости оказывают влияние на изменение трудовых стратегий поведения граждан на рынке труда. Так, стандартная занятость в течение полного рабочего дня постепенно размывается. На замену приходят более гибкие формы: удаленная (дистанционная) работа, самозанятость, платформенная занятость, «гибридная занятость», сочетающая в себе как офлайн, так и онлайн взаимодействие работника и работодателя. Данные формы занятости позволяют человеку частично либо полностью формировать свой рабочий график, более свободно распоряжаться своим нерабочим временем, трудиться за пределами своего населенного пункта.

Вместе с тем если самозанятые или работники удаленной (дистанционной) занятости социально защищены, поскольку данные виды законодательно закреплены [4, 5], то работники платформенной занятости, одним из примеров которой в Саратовской области является «Яндекс такси», могут столкнуться с нарушением трудовых прав и риском отсутствия социальных гарантий (пенсия, оплата больничного листа, отпуск и др.). Таким образом, платформенная занятость на сегодняшний день имеет неустойчивый характер и требует законодательного регулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 19.11.2021) «О занятости населения в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).

2. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 22 марта 2022 г. № 157 «Об утверждении методических рекомендаций для органов службы занятости по организации превентивного мониторинга состояния рынка труда субъекта Российской Федерации при высвобождении работников и проведению мероприятий по содействию в трудоустройстве и социальной адаптации высвобождаемых работников (в ред. Приказов Минтруда РФ от 21.04.2022 № 249, от 08.06.2022 № 349); <https://tass.ru/obschestvo/14103475>.

3. Федеральный закон «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» от 01.04.2020 № 101-ФЗ.

4. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. № 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях».

СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО И ЕГО ВРЕМЯ

Григорьева Ирина Андреевна
ведущий научный сотрудник, профессор,
ФНИСЦ РАН, СПб (СИ РАН)
E-mail: soc28@yandex.ru

MODERN SOCIETY AND ITS TIME

Irina Grigorieva
Leading Researcher, Professor,
Branch of the Federal Research Sociological Center
of the Russian Academy of Sciences, SPb (SI RAS)

Современное общество имеет разнообразные и несводимые друг к другу характеристики и интерпретации. Каждое определение фиксирует определенный набор его важных черт. Так, современное общество называют постиндустриальным (Д. Белл) [3; 6], жидким или текучим (З. Бауман) [1], цивилизацией третьей волны (О. Тоффлер), обществом риска (У. Бек) [2], обществом постмодерна (Ж. Лиотар) [4].

Нам важно заявить, что современное общество формирует социальную политику и формируется ею, т. е. находится в процессе структурирования-структуризации, как определял это процесс современный английский социолог Э. Гидденс [9].

По мнению А. Тойнби, на стыке XIX и XX вв. наступает кризис «современной эпохи» (Modern) и появляется новая, «постсовременная эпоха» (Post-Modern Age) [7]. Важнейшей чертой постмодерна считается «недоверие к метаповествованиям» (Ж. Лиотар), где под метаповествованиями подразумеваются устойчивые, глобальные теоретические принципы, идеологии, длительное время формировавшие сознание человека общества модерна. Из этого тезиса неизбежен вывод о том, что единственной истиной в рамках постмодерна является само критическое сознание, которое подвергает мир и само себя бесконечному

анализу и пересмотру. Это делает мир неустойчивым, лишенным фундаментальности, «безопорным».

Однако при этом мышление постмодерна ведет к определенному освобождению личности. Безопорное существование, о котором говорил немецкий философ Х. Плеснер, связанное с тем, что «человек эксцентрирует в поисках опоры...» [5], ведет к тому, что люди все в большей степени начинают осознавать себя исключительными творцами своего собственного мира. Вневременность прежних эпох исчезает, время течет быстро, историчность бытия становится все более очевидной. В этой ситуации современному человеку трудно с христианским смирением и стоицизмом относиться к своей личной судьбе. Это приводит его либо к отчаянию и отказу от себя, либо к пониманию своей личной ответственности за многие происходящие в обществе явления, за свое время, делает более внимательной к различного рода опасностям и рискам, которые ее поджидают.

Итак, «современное общество» или «наше время», т. е. время, когда человек встает по Хайдеггеру, «перед безусловным требованием: беспредпосылочно, самостоятельно, самочинно и самообязывающе учредить «новую разметку поля», в рамках которой должно происходить упорядочение сущего в целом...» В то же время человек все реже выступает как целостность и ценность. В одном случае он учащийся, в другом – покупатель, в третьем – пациент, в четвертом – клиент, но почти нигде и никогда не выступает как целостная личность...

Другими словами, из функции, востребованной социумом, человек превращается в функцию даже тогда, когда социум востребован им. Это напряжение между процессом превращения человека в функцию предельно рационализованного социума (в пределе – функцию обслуживания техники) и требованием самостоятельно устроить собственную жизнь и приводит к опустошенности и потере себя.

В рассматриваемый период сложившиеся в период модерна институты социальной политики, опирающиеся на полную занятость и обязательное соци-

альное страхование, все хуже выполняют свои социозащитные функции, поскольку социальному страхованию имманентно присущи солидаризирующие, коллективные функции. «Общество индивидов» и гибкой (флексибильной – flexible), как и традиционные семья, соседство и социальное страхование, дают все меньше уверенности в своей надежности. Все больше людей не вступают в долговременные, устойчивые семейные отношения, все больше одиноких взрослых и стариков, все чаще пересматриваются пенсионные режимы и социальные программы...

В дополнение к текучести и неустойчивости мира в идеологии постмодерна пересматривается не критическое отношение к идее прогресса, выражающееся в убежденности в поступательном движении истории, неизбежности движения общества вперед по восходящей линии, в русле технологического и экономического детерминизма. Попытки исправить общество и людей с помощью социальных программ и проектов, равно как и моральных призывов, оцениваются все более критично... Да и сами программы пересматриваются все чаще!

Критический взгляд на отношения и взаимосвязи общества постмодерна и личности высказывают многие современные мыслители. Они замечают, что обратной стороной открытости и многоплановости постмодернистского состояния современного общества является отсутствие какого-либо твердого основания для мировоззрения современного человека. Признание реальности в качестве разветвленной, многомерной, безграничной не может не вселять тревогу. В советской социологической литературе тема страха (страхов) или катастрофизма, была разработана мало. Между тем многие поколения россиян жили под прессом различных страхов, которые были мощным регулятором поведения людей. В посткоммунистической России публикации о разных страхах, отражающих общую неблагополучную ситуацию в стране, появляются регулярно.

«Крах общественного человека», как это обозначил известный социолог Р. Сеннет, вызван состоянием онтологической неустойчивости социаль-

ного бытия, желанием найти какие-то опоры в собственной жизни, которые ни от кого не зависят. Эти же причины ведут к гипостазированию значения государства, поскольку только оно может спасти растерянного и неуверенного в себе человека. Так возникает феномен «бегства от свободы», ведущий к тоталитаризму и фашизму, ярко обрисованный Э. Фроммом [8] уже довольно давно, но не теряющий своей актуальности. Как верно подмечает немецкий социолог В. Хесле, кризис индивидуальности может привести к своеобразной аберрации ценностных структур, вследствие чего будут возрождаться наиболее архаичные, примитивные идеи. Чувство незащитности, потерянности которое испытывает человек, может увеличить вероятность возрождения тоталитаристских идеологий, т. к. они дают внятные, простые и все расставляющие на свои места решения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бауман З. Текущая действительность / пер. с англ. С.А. Комаров. – Москва: Питер, 2008. – 238 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой. – Москва: Прогресс-традиция, 2000. – 381 с.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва: Academia, 2004. – 783 с.
4. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна / пер. с фр. Н.А. Шматко. – СПб.: Алетейя, 1998. – 160 с.
5. Плеснер Х. Ступени органического и человек. Введение в философскую антропологию. Plessner H. Die Stufen des Organischen und der Mensch. Einleitling in die philosophische Anthropologie. Berlin und Leipzig – Walter de Gruyter & Co., 1928. Kap. I.-V. VII.
6. Тарнас Р. История западного мышления / пер. с англ. Т.А. Азаркович. – Москва: Крон-Пресс, 1995. – 448 с.

7. Тойнби А.Дж. Постигание истории: Сборник / сост. А. П. Огурцов. – Москва: Прогресс, 1991.

8. Фромм Э. Бегство от свободы / пер. с англ. Г.Ф. Швейника. – Москва: Прогресс, 1990. – 269 с.

9. Giddens A. Modernity and self-identity: Self and society in the late modern age. – Cambridge: Polity, 1991.

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 22-18-00461*

**СУБСТАНЦИАЛЬНАЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЛОГИКА
В ПРОГНОСТИКЕ И ТЕМПОРОЛОГИИ**

Фалько Владимир Иванович

к.филос.н., доцент,

*Мытищинский филиал Московского государственного
технического университета имени Н.Э. Баумана, Россия, Москва*

E-mail: vfalco@yandex.ru

**SUBSTANTIVE AND PROCEDURAL LOGIC
IN PROGNOSTICS AND TEMPOROLOGY**

Vladimir Falko

PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor?

*Mytishchi Branch of the Bauman Moscow State Technical University,
Russia, Moscow*

***Аннотация.** В статье обращено внимание на фундаментальный характер понятия темпоральности для понимания происходящих в современном обществе процессов в отличие от идеи абстрактного универсального времени. Показано, что темпоральность лежит в основе социальных процессов. Подчеркнуто многообразие социальных темпоральностей, их контекстуальный характер.*

***Ключевые слова:** темпоральность; время; сетевое общество; актер; цифровизация; культура; контекстуальность*

***Abstract.** The article draws attention to the fundamental nature of the concept of temporality for understanding the processes taking place in modern society, in contrast to the idea of abstract universal time. It is shown that temporality is the basis of social processes. The diversity of social temporalities and their contextual nature are emphasized.*

***Keywords:** temporality; time; network society; actor; digitalization; culture; contextuality*

*Что же такое время? Если никто меня об этом не спрашивает,
я знаю, что такое время; если бы я захотел
объяснить спрашивающему – нет, не знаю.*

Аврелий Августин [1, Кн. 11, гл. XIV, 17]

*Время – одна из немногих неуловимых и неподвластных
человеческой воле сущностей мира, которая волнует
чувства и умы современников не меньше,
чем их далеких предшественников...*

*В нынешнем естествознании время –
исходное и неопределяемое понятие.*

А.П. Левич [2, с. 6]

На протяжении всей истории науки и философии попытки теоретического постижения времени наталкиваются на непреодолимые трудности его определения через взаимосвязь общих понятий.

Стремление найти универсальное определение времени, справедливое на все времена, неизменно выражалось в сведении его к чему-то вневременному, а потому противоречащему смыслу определяемого термина и опыту субъективного переживания времени.

С другой стороны, практические способы измерения времени, использования временного ресурса, выстраивания порядка действий также приводило к признанию важности вневременных параметров, и, вместе с тем, к несущественности вопроса о том, ЧТО собой представляет время.

Для практики важнее вопрос, КАК действовать сообразно временным отношениям, но и в ответ на него нет универсальных и вечных рецептов: «Век живи, век учись, как правильно жить» – гласит известное изречение мудреца Хилона.

Субстанциальное «Что?» и процессуальное «Как?» вопрошания о мире и его бытийствовании воплощается в высшем образце гармонии, на который ориентировались древние – космосе: «Само слово “космос” обозначает спо-

соб, каким бытийствует природная реальность, – обозначает не что, а как природного Творения» [3, с. 166]. За дополнительностью этих двух вопросов стоит и третий – «Кто?», который встречаем уже в Космогоническом гимне «Ригведы»: «Из чего возникло это мирозданье, создал ли / [Кто его] или нет? / Кто видел это на высшем небе, / Тот поистине знает. / [А] если не знает?» [4, с. 34]. И этот вопрос имеет две стороны – онтологическую и гносеологическую.

Оказывается, что и в логике обнаруживается противоположность образов мысли, воплотившихся в двух несводимых видах умозаключений, получивших название субстанциального и процессуального силлогизмов [5]. В логике и науке долгое время господствовал первый тип мышления, идущий от Аристотеля. Но второй, открытый мусульманскими юристами классического периода, представляет особый интерес для прикладной науки и таких областей знания, которые имеют своим предметом феномен времени. И диалог этих подходов, осуществляемый в Кто, является наиболее плодотворным в науке и философии, в том числе в решении проблем прогностики и темпорологии.

1. ИСТОКИ И СТАНОВЛЕНИЕ РАЗЛИЧНЫХ ПОНИМАНИЙ ВРЕМЕНИ

Как показывает анализ истории познания, в рамках субстанциального подхода, сложившегося в древнегреческой логике и философии, методологии науки и практики, обнаруживаются признаки процессуального типа мышления. При этом субстанциальный тип мышления господствует в аристотелевском «чистом» знании ради истины, а тенденция процессного образа мысли проявляется преимущественно в прикладной науке древности, образцом которой в Греции был Архимед.

Хотя, применительно к проблеме времени, считается общепризнанной иная точка зрения, высказанная Дж. Уитроу: «Архимед служит прототипом тех,

чья философия физики предполагает «элиминацию» («устранение») времени, то есть тех, кто полагает, что временной поток не является существенной особенностью первоосновы вещей.

С другой стороны, Аристотель служит предшественником тех, кто рассматривает время как фундаментальное понятие, поскольку он утверждал, что имеется реальное «становление» («coming-into-being») и что мир имеет в своей основе временную структуру». Но в отношении элеатов, устраняющих время, и Гераклита наши с ним оценки совпадают: «Парменид утверждал, что последняя физическая реальность вневременна, тогда как центральная доктрина Гераклита заключалась в том, что мир является совокупностью *событий*, а не *вещей*» [6, с. 9].

Именно Парменид признан основателем методологии научного познания, опирающегося на неподвижные понятия формальной логики. И основные принципы научных программ античности – математической (атомистической) пифагорейцев и Платона, а также двух физических – Демокрита (атомистической) и Аристотеля (континуалистской) – соотнесены в работах П.П. Гайденкос идеями философии элеатов, отвергавшей движение [7].

Логически в этой типологии недостаёт математической континуалистской программы, истоки которой видны в идеях части пифагорейцев (Архита, Евдокса, Менехма, Гиппия и др.), применявших геометрические построения с помощью движения инструмента, соединяющего циркуль и линейку (прообраз кулисы). Но ни Платон, ни Аристотель не признавали такие построения, и Евклид не включил время в геометрию. А вот Архимед изучал геометрические свойства кривых, полученных таким путём (в т. ч. квадратриссы, позволяющей решить задачу трисекции угла).

Именно привнесение в геометрию представлений из физического мира, включающих движение, помогли Архимеду не только обогатить геометрию, но и предвосхитить исчисление бесконечно малых и математическое естествознание. А в статике и гидростатике Архимед, конечно, не прибегает к понятиям времени и движения.

Аристотель же, определив время в своей «Физике» как число движения [8, кн. 4, 218b, 20; 220a, 5; 220a, 25] сводил в «Метафизике» время к пространству: «...Движение и время суть количества; и они ведь называются некоторым количеством и непрерывным, поскольку делимо то, свойства чего они есть. Я имею при этом в виду не то, что движется, а то [расстояние], на которое оно продвинулось: именно потому, что это расстояние есть некоторое количество...» [9, кн. 5-я (Δ), гл. 13, 1020a, 30]. Тем самым, скорее Аристотель, чем Архимед, элиминирует время из науки и философии, сводя его к свойству вневременной субстанции – и даже не тела, которое движется, а пространства.

Субстанциальная логика Аристотеля ставит вопросы: «ЧТО такое» время, движение, измерение и т. д., а не «КАК течёт» время и «КАК измеряется» время. Субъектно-предикатные отношения выражаются с использованием логической связки *есть*: «А есть Б» – «Время есть число движения». Хотя в некоторых его определениях можно усмотреть признаки процессного мышления, они подчинены субстанциальному дискурсу: «...Время *не есть* движение [само по себе], *но [является им]* постольку], поскольку движение включает в себе число» [8, кн. 4, 219b, 5; курсив мой – В.Ф.]. Слово «является» здесь не выступает предикатом процесса, а там, где в аристотелевской логике встречаются предикаты действия, процесса, состояния, они не включаются в процессуальный силлогизм, поскольку он отсутствует в этом типе мышления.

Серьёзный шаг в преодолении античного устранения времени делает патристика. Аврелий Августин обращается к Богу в своей «Исповеди»: «...Я хочу узнать природу и сущность времени, которым мы измеряем движение тел...» [1, кн. 11, XXIII, 30].

При этом он не сводит время к пройденному расстоянию, как «поверженный» им Аристотель: «Мы измеряем, однако, время, пока оно идет, так как, измеряя, мы это чувствуем» [1, кн. 11, XVI, 21]. Это значит, что постижение времени возможно не во внешнем, а во внутреннем опыте его измере-

ния: «В тебе, душа моя, измеряю я время» [1, кн. 11, XXVII, 36]. Время, которое течёт в настоящем, заключает в нашей душе метамоменты всех трёх его модусов: «...Есть три времени – настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего» [1, кн. 11, XX, 26]. Прошлое и будущее существуют, и благодаря видению причин или признаков будущего в «настоящем будущего» возможно предсказание: «Эти представления уже существуют, и те, кто предсказывает будущее, всматривается в них: они живут в их уме» [1, кн. 11, XVIII, 24].

Таким образом, Августин, стремясь понять природу времени, не сводит его к вневременным сущностям, а основывается на внутреннем опыте измерения времени в текущей реальности души. В этом видятся признаки процессного, темпорального образа мысли и предвосхищение экзистенциального и диалогического дискурсов, которые придут в XX веке на смену эссенциальному дискурсу.

Трактовка Августином настоящего момента как сколь угодно малого промежутка времени, а пространственной точки как имеющей части предвосхитила понятия переменной и постоянной бесконечно малых величин. Наконец, идеи о метамоментах времени и взаимном проникновении его модусов найдут своё воплощение в философских концепциях времени Э. Гуссерля, А. Бергсона, А.Ф. Лосева и во временных логиках второй половины XX – начала XXI вв. (А. Прайор, фон Вригт, А.М. Анисов, А.И. Уёмов и др.).

В средневековой европейской схоластике, где на смену аристотелевой вещи как субстанции приходит абсолют Бога Творца, наблюдается утверждение субстанциального типа мышления как воплощения божественного образа мысли. Новые предпосылки процессного мышления ярко проявились в диалектико-математическом методе Николая Кузанского, в котором субстанциальное мышление укрепляет свои позиции, но заключает в себе процессуальность как тенденцию.

Философию математики Кузанского методологически развил Галилей, из идей которого появится переменная величина. Он, как и до него Архимед, не

рассматривал время как субстанцию, считая, что «поиск сущности времени есть занятие суетное и бесплодное». Зато, решая задачу измерения времени и движения, Галилей представил время и расстояние как геометрические измерения, увязав их воедино как параметры механического движения.

Рамки статьи не позволяют рассмотреть этапы и формы развития субстанциального мышления в мировой науке и философии, как и тенденции процессного типа мышления в его рамках. Можно, однако, отметить, что в XX – XXI веках всё более остро ощущается потребность в таком мышлении, которое содержит в себе логические формы, аутентичные времени и движению. Особенно важно это в точных науках, на что указывали Дж. Дж. Уитроу и Дж. Л. Сингх.

Они заявили, что «из всех физических измерений наиболее фундаментальным является измерение времени и что теория, на которой основаны эти измерения, является самой важной». Утверждая далее, что «Евклид направил нас по ложному пути, взяв в качестве первичного понятия науки пространство, а не время», они предложили «использовать слово “хронометрия” для обозначения той части науки, которая имеет дело с понятием времени в столь же широком смысле, как “геометрия” имеет дело с понятием пространства» [6, с. 7].

2. СУБСТАНЦИАЛЬНАЯ И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ЛОГИКИ – ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ И МЕТАЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТЫ

Важной вехой стало теоретическое осмысление процессуальной логики арабской средневековой юриспруденции и философии в работах А.В. Смирнова: «П-силлогизм «был фактически открыт исламскими правоведами – факихами, представителями фикха (исламской юриспруденции)» [5, с. 10].

Предпосылки открытия процессуальной логики арабскими юристами и её развития мусульманскими философами можно усмотреть, прежде всего, в арабской лингвистической традиции (АЛТ). Как оказалось, логика Аристотеля не

обладает мировой всеобщностью, отражая особенности понятийного аппарата и рассудочных схем, присущих индоевропейцам.

Так, логическая форма элементарного высказывания «Сократ есть человек» невозможна во многих культурах, в частности китайской, японской, арабской и других, где связка «есть» либо отсутствует, либо не имеет того смысла, который является главным в аристотелевой логике.

Приведём примеры высказывания «*Сократ есть человек*» на некоторых языках – индоевропейских и неарийских, восточных и западных.

Индоевропейские языки	Греческий: $\text{ΟΣωκράτηςείναιάνθρωπος}$ Латынь: Socratesesthomo Английский: Socratesisaman	Западные (объектные) языки
	Таджикский: Сукрот одам аст Русский: Сократ – (есть) человек	
Неарийские языки	Казахский: Сократ – адам Узбекский: Сократ – адам Арабский: سقراط رجل [Suqratrajul]	Восточные (процессные) языки

В русском языке связка «есть» присутствует, но может опускаться, заменяясь на письме знаком тире (возможно, это проявление взаимовлияния тюркских и восточнославянских лингвистических традиций). В неарийских языках связка «есть» отсутствует, будучи заменяема другими связочными механизмами.

Отсутствие логической связки «есть» говорит о небытийственном, несубстанциальном характере умозаключений в неарийских языках. «Можно сослаться на китайский язык, где нет грамматической необходимости в связке и возможности для *analogiaentis* (аналогии бытия – В.Ф.) в аристотелевском смысле» [10, с. 76]. Поэтому, вероятно, китайские софисты отвергли логику как способ доказательства. И по этой же причине ошибочно утверждение, что арабские умозаключения основывались на аналогии бытия.

Сходная ситуация обнаруживается и в АЛТ: «Удивительным свойством классического арабского является тот факт, что этот язык (1) не использует связку «есть», (2) не использует никакое связочное слово и (3) не имеет в своем словарном составе глагола “быть”» [5, с. 13].

Арабы, приобщаясь к христианской культуре и античной цивилизации, осваивали аристотелевскую логику. Вместе с тем, возникали и такие умозаключения, которые европейские логики трактовали как аналогию. Но, как показал А.В. Смирнов, логическая структура выводов и доказательств такого типа соответствует силлогистике, принципиально отличающейся от аристотелевской.

Структура процессуального *Силлогизма I* (П-силлогизма):

- «1. $A = (П1) \Rightarrow B$
2. $\text{потому, и только потому, что } B = (П2) \Rightarrow B$
3. $\text{также и } \Gamma = (П2) \Rightarrow B$
4. $\text{тогда } A = (П1) \Rightarrow \Gamma$

“ $A = (П1) \Rightarrow B$ ” читается: “А” связано с “Б” процессом П1».

«Какие бы значения П1, П2, А, Б, В и Г мы ни подставляли в формальную запись *Силлогизма I*, мы всегда будем получать истинное следование в строке 4» [5, с. 6].

Приведём пример П-силлогизма, опираясь на принцип включения прогнозов и предвидений в научное исследование, который обоснован в работах автора по прогностике [11]:

Если “А” – учёные, “Б” – научные предвидения, “В” – открытия, “Г” – прогнозы открытий, П1 – “включать в исследования”, П2 – “стимулировать”, тогда *Силлогизм I* будет прочитан так:

1. Учёный включает в исследования научные предвидения $A = (П1) \Rightarrow B$
2. $\text{потому и только потому, что они стимулируют совершение открытий}$
 $B = (П2) \Rightarrow B$
3. $\text{также и прогнозы открытий стимулируют их совершение } \Gamma = (П2) \Rightarrow B$
4. $\text{тогда учёный включает в исследования прогнозы открытий } A = (П1) \Rightarrow \Gamma$

Процессы, о которых идёт речь в высказываниях, представляют собой одновременно и встречно протекающие воздействия друг на друга двух полюсов – действующего и претерпевателя, меняющихся ролями. Учёный в высказываниях 1 и 4 – действующий, в 2 и 3 – претерпеватель; научные предвидения в 1 – претерпеватели, а в 2 – действующие; прогнозы – действующие в 3 и претерпеватели в 4.

Умозаключение опирается на причинную связь между процессами «потому и только потому».

Сравним структуру П-силлогизма с субстанциальным *Силлогизмом 2* (С-силлогизмом):

- «1. Все виды предсказаний (Б) способны стимулировать открытия (В),
2. прогнозы (А) есть предсказания (Б),
3. следовательно, прогнозы (А) способны стимулировать открытия (В)».

Аналогичный силлогизм можно построить для научных предвидений неизвестных явлений или законов природы (А) как видов предсказаний (Б).

Здесь мы имеем дело с субстанциями (предсказания, открытия) и их атрибутами (способность стимулировать совершение открытий).

«Этот силлогизм сообщает нечто очень важное о мире бытия субстанций, а не о мире протекания процессов. *Силлогизм 2* также универсально истинен: «Все “Б” суть “В”, “А” есть “Б”, следовательно, “А” есть “В”. Какие бы значения “А”, “Б” и “В” мы ни подставляли в этот силлогизм, мы всегда будем получать истинный вывод» [5, с. 7].

Два вида силлогизма выражают различные типы мышления, каждый из которых использует одну из двух логик – субстанциальную и процессуальную. *С-логика* (аристотелевская) характерна для суждений о вещах как субстанциях, их атрибутах как акциденциях вне зависимости от времени. *П-логика* соответствует высказываниям о событиях, процессах и характерна, в частности, для предсказания будущего.

3. П-ЛОГИКА В ПРОГНОСТИКЕ И ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Применение П-логики в прогностике проиллюстрируем на примере парадокса предсказания открытия. Суть парадокса, который приписывают К.Р. Попперу, можно выразить так: невозможно предсказать научное открытие, так как это означает сделать его.

В 60-е – 80-е годы XX в. рядом авторов были предложены различные способы разрешения парадокса, которые, по существу, сводились к различению типов высказываний о содержании открытий и о событиях их совершения или типов открытий – интенсивных и экстенсивных [11]. Автор этих строк показал [12], что в тех или иных способах разрешения парадокса применялись, явно или неявно, теория типов Б. Рассела – А. Уайтхеда либо метод различения объектного языка и метаязыка А. Тарского.

Сегодня можно сказать, что эти методы, предложенные их создателями для разрешения семантических парадоксов типа парадокса лжеца или множества всех множеств, относятся к С-логике. Однако в 1980-е годы К.-О. Апель, а затем Н. Луман, В.А. Светлов [13, с. 200-204] показали, что эти методы не разрешают парадокс, а лишь элиминируют самореферентные высказывания, в которых он и возникает. Поэтому семантические парадоксы оказываются неразрешёнными до сих пор.

С точки зрения П-логики неразличимость двух видов предсказания означает равную меру стимулирования ими научного открытия равнозначность их в этом и только этом отношении, чего достаточно для идентификации предсказанного и совершённого открытия. Из этого не вытекает невозможность предсказания открытия. Хотя и здесь нельзя исключить предельный случай полного совпадения содержания предсказания с открытием, включая его доказательство, так, что действитель и претерпеватель тоже совпадают в каждом из предсказаний. Поэтому применение процессуального

подхода к парадоксу предсказания открытия может потребовать более глубокого и обстоятельного исследования.

Процессуальная логика и её метафизические основания особенно важны для прикладных областей знания. В работах автора это показано в применении к лингводидактике [14] и биоэтике [15].

Так, биоэтика и биомедицинское право связаны с практикой осуществления процессов, их отслеживанием и нравственной оценкой. Для общей этики самое важное – это различение добра и зла, установление наличия или отсутствия их бытийственного основания. А в биомедицинской этике «рассуждения о добре и зле имеют неконкретный характер, а потому не позволяют выразить специфику биомедицинского знания» [16].

Прикладные исследования и разработки есть и в темпорологии, например, математическое моделирование процессов в технических системах управления. Возможно, что дополнение С-логики времени элементами П-логики позволит найти новые решения в этой и других областях прикладного знания.

Философские, логические, лингвистические основания научного исследования времени и прогнозирования будущего заключают в себе субстанциальные и процессуальные компоненты, соответствующие объектным и процессным языкам, западным и восточным культурно-цивилизационным кодам.

На основе диалогического характера российской культуры развивается новый цивилизационный тип научного познания и прогнозирования, который становится основой общения и взаимного проникновения восточного и западного типов мышления, диалога несводимых субстанциальных и процессуальных лингвистических и логических оснований науки, прогнозирования и других областей познания и практики. Диалогика может стать средством развития методологии прогностики, темпорологии, многих прикладных областей научного знания. Проблемы, неразрешимые в течение тысячелетий, могут быть разрешены путём выхода за пределы господствующего в мировой науке и философии типа мышления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Августин А. Исповедь. – Москва: Канон +, ОИ «Реабилитация», 2003. – 464 с.
2. Конструкции времени в естествознании: на пути к пониманию феномена времени: сб. науч. тр. Часть 1. Междисциплинарное исследование – Москва: Изд-во МГУ, 1996. – 304 с.
3. Красников С.П. Личностное измерение космоса // Научное мировоззрение и перспективы его развития: философские проблемы: Материалы межвузовской научно-практической конференции. – Москва: ГОУ ВПО МГУЛ, 2009. – 204 с.
4. Древнеиндийская философия. Начальный период. – Москва: Мысль, 1972. – 271 с.
5. Смирнов А.В. Процессуальная логика и ее обоснование // Вопросы философии. – 2019. – № 2. – С. 5-60.
6. Уитроу Дж. Естественная философия времени. – Москва: Эдиториал УРСС, 2003. – 400 с.
7. Гайденко П.П. Эволюция понятия науки. Становление и развитие первых научных программ. – Москва: Наука, 1980. – 567 с.
8. Аристотель. Физика // Сочинения: в 4 т. Т. 3. – Москва: Мысль, 1981. – С. 59-262.
9. Аристотель. Метафизика // Сочинения. В 4-х т. Т. 1. – Москва: Мысль, 1976. – С. 63-367.
10. Имамичи Т. Моральный кризис и метатехнические проблемы // Вопросы философии. 1995. № 3. – С. 74-82.
11. Ярская В.Н. К вопросу о соотношении экстенсивного и интенсивного типов научного предвидения // Методологические вопросы науки, Вып. № 6. Саратов, 1978. – С. 62-66.
12. Фалько В.И. Методологические принципы прогнозирования научно-технического прогресса (К анализу философских оснований прогностики): дис. ... канд. филос. наук. – Киев, 1978.

13. Светлов В.А. Философия математики. Основные программы обоснования математики XX столетия. – Москва: КомКнига, 2006. – 2008 с.

14. Фалько В.И. Логико-смысловые и историко-культурные аспекты евразийских языков // Современная лингводидактика и развитие трехязычного образования: Материалы международной научной конференции. – Нур-Султан, 2022. – С. 48-49.

15. Фалько В.И. Субстанциальные и процессуальные основания биоэтики и права // Биоэтика и право. – Ташкент, 2022. – С. 33-37.

16. Канке В.А. Современная этика. – Москва: Омега-Л, 2007. – 394 с.

СЕКЦИОННЫЕ ДОКЛАДЫ

УДК 316.4

ЗАРУБЕЖНЫЕ И ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЮВЕНОЛОГИ XX – XXI ВВ.: ОСНОВНЫЕ КОНЦЕПЦИИ И ТЕОРИИ

Антонова Вероника Константиновна
студент направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, культурология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Россия, Саратов
E-mail: antonova.veronika@gmail.com

FOREIGN AND DOMESTIC JUVENILE STUDIES OF THE XX-XXI CENTURIES: BASIC CONCEPTS AND THEORIES

Veronika Antonova
Student of the Sociology, Department of
Philosophy, sociology, cultural studies
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

***Аннотация.** Актуальность изучения молодёжи коренится в пересечении этой социальной группы с обществом и обусловлена особенностями изменяющейся социальной реальности. Молодёжь воссоздаёт и по-новому конструирует общество и собственную реальность. Вместе с этим выборы и ценности находятся под влиянием существующей социальной реальности, что определяет уникальность образа молодёжи, их проблем. Поэтому изменяющаяся социальная реальность разрабатывает новые социологические подходы к изучению молодёжи. В данной статье будут представлены основные подходы к изучению молодёжи зарубежных и отечественных авторов.*

***Ключевые слова:** социология молодёжи; мультидисциплинарность; концепция риска; гуманистический подход; трансгрессия; социализация*

***Abstract.** The relevance of studying youth is rooted in the intersection of this social group with society and is due to the peculiarities of changing social reality. Young people recreate and construct society and their own reality in a new way. At the same time, elections and values are influenced by the existing social reality, which determines the uniqueness of the image of young people and their problems. Therefore, the changing social reality is developing new sociological approaches to the study of youth. This article will present the main approaches to the study of youth by foreign and domestic authors.*

***Keywords:** sociology of youth; multidisciplinary; the concept of risk; humanistic approach; transgression; socialization*

На протяжении всей истории, социология молодёжи преодолела множество испытаний, чтобы расширяться до такого масштаба, который мы можем наблюдать в XXI веке. За всё время ее существования выделялось всё больше и больше социальных проблем, которые требовали решения, своего особенного пути. В данной работе будут представлены отечественные и зарубежные исследования в сфере социологии молодёжи, теоретические обоснования и подходы к изучению молодежи как особой социальной группы. К 60-м годам XX века молодое поколение достигло своего пика социальной активности, осознавшее своё отличие от взрослых. Эпицентр событий находился в западных странах, где стремительно развивалась и обретала популярность молодёжная субкультура. Появлялись движения хиппи, главными ценностями которых являлись индивидуальная свобода и пацифизм: «деятельность леворадикальных политических группировок привела в 1982 году к крупномасштабным волнениям молодёжи – так называемой молодёжной революции. Несмотря на множество барьеров, эти веяния оказали влияние и на советскую молодёжь» [3, с. 42]. В Советском Союзе представители молодёжной субкультуры выражали свои протесты в формате музыкальных произведений, в которых чувствовалось влияние западной эстрадной музыки, литературного и художественного андеграунда, в расцвете бардовской песни в противовес официальной и заидеологизированной

46

советской эстраде. На волне политической «оттепели» социологические исследования молодёжи развивались главным образом в опросах общественного мнения: создавались социологические группы при обкомах и горкомах комсомола, которые изучали общественное мнение молодёжи по актуальным проблемам. Стоит отметить, что интерес к молодёжи подкреплялся потребностью удержать молодое поколение в рамках коммунистических идеалов. Наблюдая за молодёжной революцией на Западе, партийное руководство стремилось избежать подобных случаев в Советском Союзе. Таким образом, мы можем наблюдать, как молодёжь образовалась в самостоятельную группу и обрела всё большее значение для развития общества. Молодёжь как социально-демографическую группу сейчас активно изучают исследователи разных сфер, основываясь на отличных отечественных и зарубежных концепциях.

С начала зарождения в начале XX века теории социологии молодежи имели характерный принцип мультидисциплинарности: понятие мультидисциплинарности неоднократно встречается в книге Стэнли Холла «Молодёжь» [1, с. 204]. Стоит заметить, что принцип мультидисциплинарности также прослеживается в работах других исследователей XX века. Одной из таких является Ш. Бюлер, и в частности её исследование, описанное в работе «Душевная жизнь юных» [4, с. 28]. Мультидисциплинарность окончательно породила в начале 1970х идею о создании комплексной науки о молодёжи – «ювенологию», «ювенологию», «ювентологию». С этим предложением в конце 1990-х выступил отечественный социолог И.М. Ильинский. Необходимость мультидисциплинарности является первым и важнейшим достижением в изучении молодёжи XX века, где через работы отечественных и зарубежных ученых эта необходимость аргументирована, однако при этом мультидисциплинарность совершенно не единственная характеристика. Проблематика социализации молодёжи не является новой, однако в XX веке она претерпела изменения благодаря отечественным учёным. Ранее, например, социализация в контексте социологии молодёжи рассматривалась как психологический или социально-психологический, где своё развитие получает со-

циальная психология. Учёные, рассматривавшие социализацию через психологический контекст – Г.М. Андреева и И.С. Кон [14, с. 63] – определяют основные сферы, в которых осуществляется социализация: деятельность, общение и самосознание; по Кону, социализация «включает в себя не только осознанные, контролируемые, целенаправленные воздействия (воспитание в широком смысле слова), но и стихийные, спонтанные процессы, так или иначе влияющие на формирование личности». Тем не менее, социальный вопрос в понимании социализации остается открытым.

В начале XXI века важнейший вклад в преобразовании знания о социализации языком социологии привносит А.И. Ковалева в своем одноименном труде «Социализация» [12, с. 57] через систему отношений «личность – общество». Ещё одна концепция, предложенная Ковалевой – социализационные траектории. Эта концепция выступает интегральным показателем характера социализации определяет специфику процесса интеграции в общество каждого индивида. Эти основополагающие концепции в последствии будут отражены в работах учеников и последователей А.И. Ковалёвой: А.С. Свиридовой, М.И. Очковского, М.Н. Реут, Т. Жулковской, У. Тарновской-Якобец. Описанные теории определяют курс развития социологии молодёжи начала XXI века, где социализация является одним из важнейших дискурсов. Концепция социального развития молодёжи разрабатывалась в конце XX века группой исследователей под руководством В.И. Чупрова. Эта концепция легла в основу крупного научного проекта «Социальное развитие молодёжи» [21, с. 15], осуществлявшегося в Институте социально-политических исследований РАН в 1990-2002 гг. Согласно его теории, молодёжь выполняет три основных функции: воспроизводственную, инновационную и трансляционную. В начале XXI появляется новое ответвление развития социологии молодёжи в работах Ю.А. Зубок – ученицы В.И. Чупрова – рискологическая концепция. Согласно концепции, Ю.А. Зубок [7, с. 201], риск, будучи социально обусловленным, возникает в связи с переходным состоянием молодости как фазы жизненного пути и реализуется в процессе инновационной деятельности молодых людей.

Гуманистическая концепция не является новой, но находит отклик в работах многих ученых, так как эта концепция также применима в изучении молодёжи. В конце XX века эта концепция раскрывается в работах П. Бергера, например «Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива» [2, с. 13], где он рассматривает конструирование социальной реальности, основанный на знаниях людей, в том числе социальный контроль. Из отечественных же ученых необходимо отметить вклад И.М. Ильинского. Он утверждал, что молодёжь – это главная ценность, достояние, явление не только сугубо демографическое, но и политическое, экономическое: «необходима современная, отвечающая запросам XXI века, концепция молодежи, которая, в свою очередь, не может быть создана без новой философии возраста» [8, с. 23]. Выдающихся успехов добились и другие исследователи XXI века, например, Омельченко выдвинула оригинальную теоретическую концепцию «культурной нормализации молодежи, осмысления повседневности молодежи, ее культурных и стилевых стратегий, раскрытие особого смысла телесности, сексуальности, гендера в молодежных исследованиях» [18, с. 13]. Работы В.Н. Ярской-Смирной в сфере молодёжной политики также формируют новые подходы к изучению молодёжи. Так, например, в соавторстве с Н.И. Ловцовой появляется на свет работа «Молодёжная политика: разные и пока не равные» [26, с. 32]. В этой работе исследователи рассматривают проблемы молодёжи с точки зрения необходимости инклюзии как инструмента социальной политики в XXI веке.

Очередной базовой концепцией изучения молодёжи XXI века является тезаурусная концепция, разработанная отечественными учеными Валентином и Владимиром Луковыми. «Тезаурус – индивидуальная конфигурация ориентационной информации (знаний, установок), которая складывается под воздействием макро и микросоциальных факторов и обеспечивает ориентацию человека в различных ситуациях и на различных уровнях социальности» [15, с. 214]. В рамках этой концепции под молодёжью понимается как социальная группа, обладающая субъектностью, имеющая статус молодых

и соответствующую этому самоидентификацию молодых. Помимо этого, группа обладает определенными тезаурусами, которые показывают их символический и предметный мир. Исследования XX-XXI веков совершили колоссальное расширение проблематики социологии молодёжи, хотя всё еще остается много нерешенных вопросов, заделы на реализацию новой молодёжной политики стоит ждать уже в ближайшем будущем. Идеи субъективности, наличие тезаурусных конструкций, определяющих специфику социологии молодёжи, всё больше показывают её неоспоримый вес в научном сообществе и обществе будущего. Реализация молодёжных исследований по новейшим методологиям и теоретическим концепциям – курс, который держат исследователи XXI века.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Hall G. Adolescence: Its psychology and its relation to psychology, anthropology, sociology, sex, crime, religion and education. – N.Y.: D. Appleton and Company. № 1. 1906, – 589 p.

2. Бергер П. Приглашение в социологию: гуманистическая перспектива / пер. с англ. О.А. Оберемко; под ред. Г.С. Батыгина. – Москва: Аспект-Пресс, 1996.

3. Болотин И. Региональная молодежная политика в социологическом измерении / И. Болотин, Л. Гегель // Высш. образование в России. – 2008. – № 12. – С. 157-159.

4. Fischer G. Внутренняя жизнь подростка. Попытка анализа и теории психического полового созревания. – Йена, 1922, – 104 с.

5. Зубок Ю.А. Исключение в исследовании проблем молодежи // Социологические исследования. № 8, – 1998. – С. 47-56.

6. Ильинский И.М. и др. Молодежь планеты: глобальная ситуация в 90-х годах, тенденции и перспективы. М., 1999. – С. 22-42.

7. Ковалева А.И. Социализационная норма в современном российском обществе. – Москва, 1997. – С. 7-8.
8. Кон И.С. Возраст и возрастные категории // Возрастная и педагогическая психология: хрестоматия для студентов высших педагогических учебных заведений. Москва: Академия. № 4, – 2001. – С. 59-61.
9. Луков Вал.А., Луков Вл.А. Концепция курса «Мировая культура»: Тезаурологический подход // Пед. образование. Москва: Прометей, 1992. – С. 8-14.
10. Омельченко Е.Л. Герои нашего времени: Социологические очерки. – Ульяновск, 2000. – 254 с.
11. Чупров В.И. Молодежь в общественном воспроизводстве // Социологические исследования. –1998. – № 3. – С. 93-106.
12. Ярская-Смирнова В.Н., Ловцова Н.И., Молодёжная политика: разные и пока не равные // Журнал исследований социальной политики. – 2010. – № 8. – С. 32-50.

**ДВИЖЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ:
АКТУАЛЬНЫЕ ВЕКТОРЫ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

Божок Николай Сергеевич

*к.социол.н., доцент кафедры философии, социологии, культурологии,
снс Научно-образовательного регионального
центра мониторинговых исследований
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: nikolaybozhok@gmail.com*

**THE MOVEMENT OF CULTURAL AND HISTORICAL REENACTMENT:
ACTUAL VECTORS OF TEMPORAL TRANSFORMATION**

Nikolay Bozhok

*PhD (Social Sciences), Associate Professor,
Department of Philosophy, sociology, cultural studies,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov*

***Аннотация.** В данной статье проводится исследование современных трансформационных процессов в российском движении культурно-исторической реконструкции с позиции темпорального подхода. Представлены результаты вторичного анализа данных интервью с активными участниками движения. Делается вывод об особенностях развития новой темпоральности движения культурно-исторической реконструкции в России.*

***Ключевые слова:** культурно-историческая реконструкция; темпоральность; темпоральная трансформация; темпоральный подход; вторичные данные*

***Abstract.** This article examines the modern transformation processes in the Russian movement of cultural and historical reenactment from the perspective of a temporal approach. The results of a secondary analysis of the data of interviews with active participants of the movement are presented. The conclusion is made about the*

peculiarities of the development of the new temporality of the movement of cultural and historical reenactment in Russia.

Keywords: *cultural and historical reenactment; temporality; temporal transformation; temporal approach; secondary data*

Проблема темпоральной трансформации движения культурно-исторической реконструкции приобретает особое звучание и актуальность в контексте современных процессов его темпоральной самоорганизации и легитимации в статусе Общероссийского общественного движения «Клубы исторической реконструкции России» (далее – ООД «Росрекон»). Глубина происходящих изменений побуждает нас к рефлексии специфики новой темпоральности реконструкторского движения, которая пока ещё не рассматривалась в качестве самостоятельной темы. При описании трансформационных процессов в движении мы придерживаемся темпорального подхода, являющегося универсальной методологической схемой, применяемой для изучения социокультурных феноменов, связанных с реализацией политики памяти и практик коммеморации [1; 12, с. 83]. Эвристичным для раскрытия поставленной проблемы представляется понимание «темпоральности» как одного «из понятий, отражающих свойство сознания воспринимать, переживать и интерпретировать динамику изменений общественного бытия» [10, с. 135].

В задачи данной статьи входит эмпирическое исследование трансформационных процессов в реконструкторском движении, опирающееся на анализ открытых материалов сети Интернет. Основным источником для их изучения явились транскрипты интервью активных участников движения, размещенные в блоге журналиста-реконструктора А. Зернакова «Историк на диване». Всего в процессе исследования было проанализировано 9 транскриптов интервью реконструкторов «со стажем», включающих очевидную темпоральную составляющую. Разумеется, их содержание не отражает широкого спектра темпоральных представлений, бытующих в реконструкторском движении. Тем не менее, интервью представляют собой важный материал для нашего исследования, по-

сколькx репрезентируют позицию референтной группы, обладающей рефлексивным мышлением, которая, по словам одного из её представителей, *«создает исторические проекты, формирует направление, <...> некие векторы или тенденции движения»* [4]. Дополнительным источником информации выступили документы, представленные на официальном сайте ООД «Росрекон».

Анализируемые транскрипты интервью в разных ракурсах раскрывают интересующую нас проблему: содержат оценку современного состояния реконструкторского движения, рефлексию перспектив его развития, воздействия внутренних и внешних факторов на трансформационные процессы. В частности, в нарративе А. Темир-Булатовой трансформация движения вербализуется в контексте субъективно ощущаемого ускорения времени: *«все меняется с течением времени, с изменением обстановки, под влиянием событий, <...> скорость жизни увеличилась в разы»*. Особый акцент делается на влиянии темпоральности информационного общества: увеличение доступности, открытости, объёмов информации способствует культурному разнообразию реконструкции. По мнению информанта, реконструкция и впредь должна оставаться *«многоплановой – в ней есть место и коммерческим проектам, и закрытым фестивалям “для души”, и дискуссиям с учеными, и соединению с ролевым отыгрышем, и государственным грантам, и разным миксам перечисленного, чтобы каждый нашел, где себя реализовать»* [2].

Размышляя о современной темпоральной трансформации движения культурно-исторической реконструкции, информанты выявляют такие её особенности, как динамизм, нелинейность, разновекторность протекающих процессов. Так, организатор международного «Турнира Святого Георгия» Д. Савченко, интерпретируя движение как постоянно эволюционирующий *«живой организм»*, приходит к выводу: *«Сейчас, как мне кажется, мы наблюдаем окончание периода сепарирования»*, характерного для последнего десятилетия, когда *«движение исторической реконструкции активно делилось на форматы. <...> Начинается обратный процесс диффузии, то есть взаимопроникновения, как на уровне эпох, так и на уровне личностей»* [6].

Реконструктор «со стажем», директор Выборгского объединенного музея-заповедника В. Белоусов отмечает периодическую повторяемость предыдущих фаз развития движения: наряду с «новаторскими периодами», характеризующимися появлением новых форм, сохраняется преемственность практик реконструкции, *«возрождаются старые мероприятия <...>. И это все очень похоже на то, чем мы занимались изначально. Но, конечно, в новом осмыслении и на другом уровне»* [5].

Айдер Кадыров («Морган») фокусирует внимание на усложняющейся социокультурной динамике движения: *«Сознательность растет, все выше уровень мероприятий, понятно, что бывают откаты, но от энтропии никуда не деться. С каждым разом качество мероприятий будет улучшаться за счёт накопленной материальной и административной базы»* [3].

Более подробно сюжеты темпоральной трансформации реконструкторского движения представлены в интервью одного из создателей парка живой истории «Форпост» и организатора фестивалей исторической реконструкции С. Лесника. Излагая своё видение данного процесса, он использует метафору спирали: *«Собственно, сегодня историческая реконструкция развивается по спирали. <...> “Моновековые” форматы мероприятий <...> уступают место крупным фестивалям, поддержанным неким административным ресурсом, и данная тенденция на самом деле прослеживается еще с 2017-го года <...>. В целом мы сейчас подошли к ситуации 2002-2004 годов, когда самые большие и яркие фестивали <...> были мультивековыми. И сейчас уже очевидно, что подобные форматы будут определять движение ближайшие пять лет»*. Время реконструкции рефлексировалось С. Лесником как интересубъективное, констатируется, *«что только “мультивек” дает необходимый рост массы участников. То есть создает площадки для общения – что жизненно необходимо для развития движения в целом»* [8].

В нарративах информантов артикулируется, что перспективы реконструкторского движения будет определять развитие стационарных многофункциональных локаций – историко-культурных центров, парков «живой истории».

Как утверждает организатор одного из самых крупных фестивалей международного уровня «Русборг» П. Семёнов: *«будущее за стационарными объектами, городищами, селищами и замками, которые станут площадками для событийных мероприятий, вольются в структуру регионального и национального туризма, образования, патриотического воспитания»* [9].

Аттрактивность локаций, функционирующих на постоянной основе, участники движения объясняют наличием сложившейся инфраструктуры, формирующейся вокруг символических мест памяти, считая, что *«организация разного рода “поселений” поднимает реконструкцию на другой уровень»* [7].

Возрастающий интерес к стационарным, «мирным» формам реконструкции информанты связывают с произошедшими в движении демографическими изменениями: *«Сейчас у нас идёт тот же процесс, какой начался у наших западных коллег двадцать лет назад. Люди выросли, для многих увлечение уже стало работой в том или ином виде и они хотят, что называется, пускать корни»* (П. Семёнов) [9].

Аналогичное суждение высказывает С. Лесник, констатируя, что *«время играет как раз на стороне “мирных” фестивалей. <...> И чем мы становимся старше, тем сильнее былые травмы дают о себе знать. <...> И как следствие этого происходит развитие разных “мирных” движух: это и пиры, и походы, и разного рода ремесла»*. Поэтому мероприятия подобного формата *«будут развиваться со скоростью прямо пропорциональной количеству людей, которым надоест война»* [8].

Вышеизложенные суждения реконструкторов коррелируют с научной интерпретацией данной проблемы, представленной социологом С. Поляковым. Исследователь объясняет «переход от “детства” к “взрослости”» в реконструкторском движении усталостью его участников «от избыточной трансгрессивности», стремлением «найти менее экстремальный режим вовлеченности», реализовать «социально одобряемые жизненные карьеры» [11, с. 178].

Анализ реконструкторского дискурса позволяет утверждать, что одной из приоритетных форм легитимного «взросления и социализации» участников

изучаемого движения становится проектная деятельность, направленная на сохранение исторической памяти. Культурные проекты реконструкторов формируют множественный опыт освоения социального времени. Через осознание и оценку опыта прошлого осуществляется рефлексия актуальных проблем современности и целеполагание будущего. Реконструкция приобретает, по словам одного из инициаторов проектной деятельности, *«некую социальную нагрузку, смысл. Мы стараемся донести до людей какую-то историческую правду, повысить их уровень знаний в живом формате, <...> разрушить некоторые сложившиеся вокруг нее мифы и стереотипы»* [4]. Для многих активных участников движения она становится больше, чем *«хобби, все намного серьезнее»*. По утверждению В. Минина, длительного время возглавлявшего региональную общественную организацию *«Служилые люди Сибири»*, в *«процессе деятельности, ведя проекты, организация решает конкретные, существующие в обществе проблемы»* [13].

Интенция реконструкторов к решению актуальных проблем социума прослеживается в разработке инклюзивных социокультурных проектов, направленных на формирование культурной идентичности, патриотизма, просвещение, воспитание и развитие творческой активности молодого поколения. Их реализации во многом способствуют консультации со специалистами (профессиональными историками, археологами, музейоведами, педагогами, методистами), осуществляющими научную, методическую, информационную и экспертную поддержку общественных мемориальных инициатив, взаимодействие с государственными структурами, в основе которого грантовая поддержка проектной деятельности [13].

Коллективная проектная деятельность, представляя устойчивый тренд развития реконструкторского движения, наполняет время реконструкции социальным смыслом, укрепляет отношения солидарности и сплоченности в социально активном сегменте движения, продуцирует выработку новых форм и механизмов темпоральной самоорганизации. Эти социально-темпоральные процессы принципиально меняют вектор трансформации движения, обуславливая

логику его легитимации в статусе Общероссийского общественного движения «Клубы исторической реконструкции России». В документах ООД Росрекон находят отражение отрефлексированные цели движения, кардинально обновленный взгляд на понимание его социальных функций. Согласно Уставу приоритетными целями реконструкторского движения определены: «содействие органам государственной власти в реализации молодежной политики и гражданско-патриотическом, духовно-нравственном воспитании граждан Российской Федерации». Для их достижения движению атрибутируются следующие социально значимые функции: консолидирующая, коммуникативная, познавательная, просветительская, воспитательная, нормативная [14].

Таким образом, проведенное исследование позволяет заключить, что новая темпоральность российского движения культурно-исторической реконструкции – это время проектно-сетевое социума, рефлексивного мышления, диктующее новые формы социокультурной деятельности и темпоральной самоорганизации, время диалога с широким кругом социальных акторов. Темпоральные границы движения становятся более гибкими и подвижными, что способствует повышению аутентичности в процессе воссоздания образов прошлого посредством реконструкторской деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головашина О.В. Концептуализация социальной темпоральности: объектно-ориентированный подход: автореф. дис. ... д-ра филос. наук. – Тамбов, 2020. – 46 с.

2. Зернаков А. Лица реконструкции. Альфия Темир-Булатова: Организовать исторический фестиваль – как собрать интересный пазл // URL: <https://dzen.ru/a/YvIKJjGP8kuIhzEi> (дата обращения: 10.09.2022).

3. Зернаков А. Лица реконструкции. Айдер «Морган» Кадыров: Зрителям сегодня интересно красочное шоу, а не «потная толкотня» // URL: <https://dzen.ru/a/YaXWqQVQ61YvSW7x> (дата обращения: 03.08.2022).

4. Зернаков А. Лица реконструкции. Виктор «Князь» Кралин: Да, я «продаю» историческую реконструкцию. URL: <https://dzen.ru/a/YcCoKjgYvS64mkOo> (дата обращения: 13.08.2022).

5. Зернаков А. Лица реконструкции. Директор Выборгского замка Валентин Белоусов: Наше движение формирует личности. URL: <https://dzen.ru/a/YZ9jhX7HcALienV7> (дата обращения: 14.07.2022).

6. Зернаков А. Лица реконструкции. Дмитрий «Дитмар» Савченко: У кого с головой нормально – у тех и трава до сих пор зеленая. URL: <https://dzen.ru/a/YUugqd-sERHNaQaA> (дата обращения: 27.07.2022).

7. Зернаков А. Лица реконструкции. Сергей «Флинт» Старцев: Однажды взяв в руки меч, остановиться невозможно. URL: <https://dzen.ru/a/YVWGZJSFQxYOfdxv> (дата обращения: 12.07.2022).

8. Зернаков А. Лица реконструкции. Создатель парка живой истории «Форпост» Стас Лесник: Эпоха «больших батальонов» возвращается. URL: <https://dzen.ru/a/Yb7m1eUnj3h5pRls> (дата обращения: 13.07.2022).

9. Зернаков А. Что такое парки живой истории и с чем их едят: обзор самых интересных площадок страны. «Форпост», «Русборг», «Ярь», «Кауп». URL: <https://dzen.ru/a/YgoY0T1pnks1yJ1p> (дата обращения: 30.06.2022).

10. Карадже Т.В. Темпоральность как динамическая характеристика изменений социальной системы // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2022. – Т. 13. – № 2. – С. 130-143. DOI: 10.31862/2500-2988-2022-13-2-130-143.

11. Поляков С.И. Мастер исторической реконструкции на сцене и в жизни // Этнографическое обозрение. – 2017. – № 4. – С. 174-189. – URL: <https://publications.hse.ru/articles/185478309>.

12. Репина Л.П., Чеканцева З.А. «Прошлое в настоящем», или Темпоральные модусы исторического сознания и нарратива // Событие и время в европейской исторической культуре XVI – начало XXI века / Институт всеобщей истории Российской академии наук, Центр интеллектуальной истории. – Москва: ООО «Аквилон», 2018. – С. 55-84.

13. Севрук М. Василий МИНИН, «Наследие Сибири»: «Все оружие изготовлено руками членов организации». URL: <https://kvnews.ru/news-feed/119628> (дата обращения: 24.06.2022).

14. Устав Общероссийского общественного движения «Клубы исторической реконструкции России». Утвержден Учредительным съездом Общероссийского общественного движения «Клубы исторической реконструкции России» 23 февраля 2019 г. URL: <https://росрекон.рф/wp-content/uploads/2020/08/УСТАВ-ООД-РОСРЕКОН.pdf>.

* * *

Исследование выполнено за счет гранта

Российского научного фонда № 18-18-00321-П

**ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕКОНСТРУКЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ
ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ
МОРАЛЬНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

Бочарова Наталия Олеговна
магистрант направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, культурология»,
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: snopova@live.ru

**HISTORICAL REENACTMENT AS A SOCIAL TOOL FOR
THE FORMATION OF A SYSTEM OF MORAL VALUES**

Natalia Bocharova
Master's Student of the direction Sociology
Department of Philosophy, sociology, cultural studies,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

***Аннотация.** В статье предлагается рассмотреть понятие исторической реконструкции через оптику социологического подхода структурного функционализма Э. Дюркгейма. Этот анализ позволит выяснить, может ли историческая реконструкция являться инструментом для формирования системы морально-нравственных ценностей в России, а также определить какое влияние она оказывает на формирование представлений об истории российского государства среди молодежи.*

***Ключевые слова:** историческая реконструкция; структурный функционализм; методологический подход; морально-нравственные ценности*

***Abstract.** The article proposes to consider the concept of historical reenactment through the optics of the sociological approach of E. Durkheim's structural functionalism. This analysis will make it possible to find out whether historical reenactment can be a tool for the formation of a system of moral values in Russia, as well*

as to determine what influence it has on the formation of ideas about the history of the Russian state among young people.

Keywords: *historical reenactment; structural functionalism; methodological approach; moral values*

Сегодня в обществе отсутствует социальный инструмент для формирования системы морально-нравственных ценностей, потеряна и забыта ее модель. Если обратиться к опыту СССР, там эту функцию выполняли пионерская и комсомольская организации. В модели построения этих организаций был заложен алгоритм становления личности и гармоничного развития человека – гражданина с активной жизненной позицией и морально-этическими принципами. Участвуя в мероприятиях и ведя активную деятельность, в них в увлекательной манере постулировали правильные морально-нравственные установки, задавали нужные паттерны поведения, необходимые даже не для будущего строителя коммунизма, а просто для здорового существования общества. Нельзя сказать, что эти организации выполнили свою задачу на 100 %, но вот определенный культурный код сформировать им удалось. На этом поколении держалась экономика нашей страны в самые кризисные времена, они прошли много «испытаний» и все равно остались патриотами своей страны.

Как найти альтернативу этой системе воспитания и взросления человека в обществе? Метод исторической реконструкции может стать инструментом для связи межпоколенческих культурных пропастей в современном мире. Поэтому можно сказать, что данная тема вполне актуальна на данный момент.

Людей, занимающихся исторической реконструкцией, называют реконструкторами в нашей стране. Каждый из них ставит перед собой разные цели и задачи. Для одних это серьезная научная деятельность в «поле», а для других «движуха» в «дурацком», так на сленге реконструкторов называют костюм. Однозначно это субкультура и один из видов современного туризма – «исторический туризм» [4].

Структурный функционализм – методологический подход в социологии и социокультурной антропологии, состоящий в трактовке общества как социальной системы, имеющей свою структуру и механизмы взаимодействия структурных элементов, каждый из которых выполняет собственную функцию. Основоположником структурного функционализма считается социолог Т. Парсонс, который в своих исследованиях опирался на классические концепции Э. Дюркгейма. Базовой идеей структурного функционализма является идея «социального порядка», то есть имманентное стремление любой системы поддержать собственное равновесие, согласовать между собой различные её элементы, добиться согласия между ними [1].

По нашим наблюдениям мы можем сделать вывод, что каждый член группы клуба исторической реконструкции проходит все эти этапы становления в этом движении.

Первый этап – *адаптации*, на этом этапе человек интуитивно чувствует большой интерес, можно назвать это – «влюбленность» к этому движению, когда человек за все «хватается», ему нравится получать новые эмоции, чувства от процесса работы, игры, взаимодействия с другими участниками процесса транспонирования, все кажется совершенным в этот момент. Человек начинает создавать свой исторический комплект и становится кандидатом в члены клуба исторической реконструкции.

Второй этап – *интеграции*, участник становится членом клуба, он осознает себя членом команды, ему уже видны недостатки, минусы в организации и работе клуба, возникает идея по улучшению работы, появляется любимое занятие, которое получается лучше, чем остальные. Базовый комплект (костюм) начинает переделываться совершенствоваться, участники объединяются по интересам.

Третий этап – *целестижения*. Человек имеет статус в клубе. На этом этапе хобби начинает приносить доход либо самоокупаться, появляются ученики, формируется положительный и отрицательный опыт, есть уже право голоса в клубе, ты можешь влиять на ход развития клуба, комплектов может

быть уже несколько. Комплект – статусная вещь, показатель качества реконструкции.

Четвертый этап – *латентности*. Это уровень эксперта, мастера, который своей миссией считает необходимым нести народную культуру в массы. На этом этапе человек уже в силах организовать свой клуб, мастерскую или общественную организацию. У него есть авторитет в этой субкультуре, он становится организатором, и, возможно, он уже не такой активный ездок по фестивалям, он организовывает бизнес, участвует в проведении и организации ежегодных праздников, фестивалей, дает мастер-классы, он ведет активную работу с государственными властями [3].

На каждом из этих этапов реконструктор получает опыт, без которого невозможно перейти на следующий этап: нельзя стать реконструктором-руководителем клуба и организатором не имея даже исторического комплекса и не имея опыта становления как мастера в реконструкции [5].

Подводя итоги, следует отметить, что в этой иерархичной лестнице каждый участник действия отождествляет себя с конкретным историческим персонажем в контексте выбранного социального слоя и конкретной исторической эпохи и региона. Он как бы проигрывает эту роль и встраивается в конкретный исторический контекст. Участник сам определяет скорость своего движения, направление развития, количество навыков и социальных статусов. Многие годами являются просто «тусовщиками», пока сами не поймут, зачем им надо заниматься исторической реконструкцией, пока не увидят глобальной цели и своей роли для принесения пользы своими действиями обществу в целом.

В процессе самореализации происходит раскрытие потенциала, человек хочет делиться своими знаниями с окружающими и создает свой клуб. Так происходит рост клубов исторической реконструкции. Здоровая конкуренция мотивирует каждый клуб быть достойным, чтобы именно в него пришли новобранцы и приводит к тому, что качество реконструкции в нашей стране остается на высшем уровне. На российскую реконструкцию равняются наши западные коллеги и считают ее лучшей. Ежегодные фестивали – это как подведение

итогах годовой работы каждого клуба, где происходит выставка «тщеславия» и достижений клубов, где главным показателем являются новые люди.

Однозначно занятие исторической реконструкцией приносит большой вклад в развитие общества и просвещение современной молодежи таким неординарным способом – практическим научным путем. Это полезный опыт в жизни каждого человека, который закладывает хорошую привычку искать во всем первоисточники и доказательства. Этот подход однозначно должен стать одним из ведущих в нашей системе образования и опыт реконструкции доказывает его эффективность и положительные результаты.

Используя структурный функционализм как методологический подход, мы всю деятельность клубов исторической реконструкции можем называть «совместным культурным проектом» по восстановлению исторического знания прошлого, куда могут быть вовлечены все желающие независимо от статуса, социального положения в обществе, возраста, пола и вероисповедания. Данную модель можно рассматривать как местный инструмент и ресурс для популяризации национальной культуры и развития регионального самосознания жителей города о своей национальной культурной идентичности.

В качестве примера приведем проект фестиваль археологии и реконструкции «Укек», который существует уже около 10 лет в городе Саратове, и каждый год на своей площадке собирает не только саратовские клубы исторической реконструкции, но и клубы и творческие объединения из других регионов России. Через этот фестиваль ежегодно проходит около 40 000 зрителей – жителей Саратова и Энгельса [6].

Многие гости фестиваля стараются сделать фото на память с элементами национальных костюмов или полностью переодевшись в них. Отметим, что в 2020 г. границы фестивального пространства были расширены в рамках реализации проекта «Археологический детектив: увлекательное путешествие в прошлое», осуществленного при поддержке Фонда президентских грантов. Инновационные подходы к освоению цифровой среды нашли выражение в использовании смешанной реальности (mixed reality), геймификации, в со-

четании офлайн и онлайн презентаций культурно-исторической реконструкции Укека [2, с. 52].

После с участниками фотосессии выяснилось, что человек испытывает новые ощущения, например, для женщин длинное платье в пол с украшениями и головным убором – давали ощущение женственности. Часто задавали вопрос: «Почему мы так каждый день не одеваемся?».

А ведь на самом деле кто нам не дает так одеваться? – Тренды современных западных домов моды, которым мы хотим следовать. Поддерживая современную индустрию моды, мы теряем свои исторические корни и культуру ношения традиционной одежды по гендерным признакам, принятую в нашем традиционном российском обществе. Можно сделать вывод, что данная статья служит основанием для продолжения исследования как деятельность клубов исторической реконструкции через костюм и погружение в эпоху влияет на доступность понимания образов прошлого городскими массами.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Батыгин Г.С. Структурный функционализм Толкотта Парсонса // Вестник РУДН. Серия Социология. – 2003. – № 4-5. – С. 6-34.

2. Божок Н.С. Культурно-историческая реконструкция средневекового города Укек: кейс исторического парка Саратова // Социальный урбанизм: время и пространство городской жизни: Сборник научных трудов по итогам Международной научно-практической онлайн конференции, посвященной 90-летию СГТУ имени Гагарина Ю.А. и 85-летию Почетного работника СГТУ В.Н. Ярской-Смирновой, Саратов, 25-26 сентября 2020 года. – Саратов: Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., 2021. – С. 49-54.

3. Веселова Е.М. Социально-психологические особенности взаимосвязи лидера и малой группы в деятельности клубов исторической реконструкции: дис. кандидат психологических наук: 19.00.05. – Москва, 2011. – 142 с.

4. Воробьев Д.Н., Моржакова А.А. Фестивали средневековой культуры как объект событийного туризма // Современные тенденции развития мировой, национальной и региональной индустрии гостеприимства. – Тверь, 2016. – С. 48-58.

5. Поляков С.И. Мастер исторической реконструкции на сцене и в жизни // Этнографическое обозрение. – 2017. – № 4. – С. 174-189.

6. О проекте // Золотоордынский город Укек. – URL: <https://ukekfest.ru/> (дата обращения: 25.12.2022).

**ТЕМПОРАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ
О БЕЗОПАСНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ КОНЦЕПТЫ
В ЭПОХУ ПАНДЕМИИ**

Веденева Яна Витальевна

*к.социол.н., социолог Научно-образовательного регионального
центра мониторинговых исследований
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: vedeneva_yv@mail.ru*

**TEMPORAL FEATURES OF SECURITY CONCEPTS:
CURRENT CONCEPTS IN THE ERA OF THE PANDEMIC**

Yana Vedeneva

*PhD (Social Sciences), Sociologist of the Scientific and
Educational Regional Center for Monitoring Research
Yuri Gagarin Saratov State Technical University, Russia, Saratov*

Аннотация. *Статья посвящена рассмотрению трансформации представлений о безопасности, сформировавшейся под воздействием пандемии COVID-19. Теоретическая проработка понятия «безопасность» дополнена результатами эмпирического исследования. На основе анализа полученных данных выявлена темпоральная специфика формирования представлений относительно безопасности в период распространения вируса.*

Ключевые слова: *трансформация; безопасность; пандемическая реальность*

Abstract. *The article is devoted to the consideration of the transformation of ideas about security, formed under the influence of the COVID-19 pandemic. The theoretical study of the concept of «security» is supplemented by the results of an empirical study. Based on the analysis of the data obtained, the temporal specificity of the formation of ideas about safety during the spread of the virus was revealed.*

Keywords: *transformation; security; pandemic reality*

Пандемия 2020 и связанные с ней перемены, обусловили возникновение весьма ощутимой социальной турбулентности, оказавшей колоссальное влияние на процесс функционирования ключевых общественных институций и на жизнь каждого отдельного человека. Находясь в условиях глобальных перемен и тотальной неопределенности, люди пытались выработать новые способы интерпретации происходящих вокруг событий, которые хоть как-нибудь могли бы встроиться в стремительно реконфигурирующуюся социальную реальность. Одной из базовых потребностей, остро актуализировавшейся в период распространения смертельного вируса, было ощущение безопасности, как на индивидуальном, так и на групповом уровнях. Более чем когда-либо общество стало нуждаться в эффективных механизмах защиты, поддержки и заботы, что напрямую связано с определением и пересмотром способов реализации мер, призванных обеспечить безопасность населения. Привычное понимание безопасной среды перестало быть применимо, потребовались новые подходы и модели трактовки категорий безопасности. В этой связи крайне примечательными с исследовательской точки зрения, предстают новые концепты безопасности и тот трансформационный путь, который повлиял на их оформление. Что вызывало страх и опасения граждан, что воспринималось как угроза, какие практики предоставляли ощущение защиты и безопасности для индивидов? Все эти вопросы требуют детального анализа, результаты которого помогут разобраться в специфике новых смыслов понимания сущности эпохи пандемии.

Феномен безопасности на всех этапах развития человеческого сообщества всегда вызывал интерес у исследовательской публики в силу своей актуальной практической значимости. Научные теоретические источники нечасто используют термин «безопасность». При этом само понимание безопасности имеет разные формы проявления, отличающиеся содержанием и смыслом.

Дж. С. Милль, изучая безопасность, говорит прежде всего о безопасности общества в демократическом режиме как о самом существенном и драгоценном виде личной и общественной пользы общества, именуя безопасность

«интересом высшего порядка» [2, с. 301]. Такой формулировкой автор нарочито акцентирует внимание на необходимости учета имеющейся взаимосвязи между смыслами безопасности, транслируемыми на микро- и макроуровнях. Обретая большее значение для каждого отдельного индивида, безопасность как социальная категория, становится максимально важной и для группы в целом. В. Кузнецов считает, что социология безопасности уместна тогда, когда речь идет о порядке и свободе, стабильности и законности в обществе [4, с. 13], поворачивая фокус понимания безопасности в русло анализа поддерживающих и обеспечивающих устойчивость системы функций. В данном случае безопасность выступает инструментом воздействия и управления обществом. Существование подобных объединений позволяет людям эффективно функционировать в обществе, сохраняя собственную культуру, язык и самобытность, не испытывая при этом давления извне. Безопасность позволяет поддерживать целостность системы ценностей малых групп, интегрированных в крупные объединения.

Анализируя мнения, представленные в академическом дискурсе, можно обнаружить примечательные для дальнейших разработок определения. Сопоставление понятий социального порядка и девиации, позволяет рассмотреть безопасность «как свойство социального порядка сохранять и развивать самое себя в условиях девиантного поведения» [1, с. 80]. Социальный порядок же представляет особую ценность в силу того, что обеспечивает стабильность, устойчивость и выживаемость общества. Исследование пересечения данных понятий создает возможность понимания проблемы безопасности в современных условиях.

Помимо явных жизнеугрожающих следствий распространения коронавирусной инфекции, немалое значение также имели и не очевидные на первый взгляд, но ощутимые в своих проявлениях аспекты, связанные с внедряемыми переменами. Представители разных социальных групп демонстрировали отличающуюся степень чувствительности к трансформации привычного уклада в тех или иных сферах жизни. В то же время перемены так или иначе охватили всех

без исключения и, как следствие, обнажили имеющееся в обществе виды социального неравенства. А. Темкина обращает внимание на усугубившиеся на фоне пандемии проявления символического, культурного, экономического, регионального, гендерного, возрастного, профессионального неравенств [5, с. 34]. Несмотря на вскрывшиеся различия, общим для всех членов общества остается одно – возрастающая роль запроса на безопасность. Находящаяся на пике своей актуальности безопасность стала одинаково востребованной для всех и выступила своего рода объединяющим различные социальные группы фактором.

В контексте пандемии особую актуальность приобретают несколько факторов: безопасные условия в общественных местах (магазины, транспорт), возможность получения медицинской помощи, возможность вакцинации, соблюдение мер безопасности (ношение масок, соблюдение дистанции). В качестве основных маркеров безопасности в рамках нашего исследования выступают: доступность вакцинации; соблюдение предписанных ограничительных мер «Очень хорошо отношусь, потому что считаю, что это помогает. Очень хорошо, потому что это именно и нужно – социальная дистанция, для того, чтобы предотвратить все риски, связанные с передачей вируса» (И13М); ограничение числа социальных контактов «Я надевала маску, отворачивалась от всех, и старалась лишней раз в транспорте не ездить. Я избегала скопления людей» (И24М); взаимодействие исключительно со здоровыми акторами «Ощущение собственной безопасности зависит от близких, если я вижу и знаю, что у меня есть поддержка. В общественных местах чувствую себя спокойно, если только у рядом стоящего человека нет ярко выраженных симптомов заболевания» (И25М); наличие собственного иммунитета; своевременность и точность исполнения новых внедряемых мер защиты; контроль за исполнением эпидемиологических правил.

Необходимость соблюдения новых правил и норм поведения (ношение масок, перчаток в общественных местах, социальное дистанцирование, пользование антисептиками, измерение температуры) подкреплялась различными мотивами. Для одних формировалось ощущение защищенности от заражения

опасным вирусом «Ну стараюсь все равно в общественных местах, где большое скопление людей надевать маски – это, соответственно, транспорт и магазины. Приучаю ребенка также все равно постоянно мыть руки, соблюдая какие-то вот эти средства дезинфицирующие, то есть все мыть, убирать, наверное, ну и, если ты где-то в обществе находишься и, если ты видишь, что где-то там человек кашляет или чихает как-то держаться в стороне». (И12М). Для других участников было связано, скорее, с отсутствием альтернативы – «Все для галочки, все для галочки... По мне, так это клоунада» (И24М). Немалое влияние на восприятие населением предлагаемых властями мер снижения рисков заражения оказывало наличие личного негативного опыта заболевания: «Масочный режим я не нарушала. Потому что, как говорится, уже ученая и напуганная пройденным, поэтому я всегда в маске. Но людей видела, что некоторых и на три тысячи штрафovali. И останавливали, и ругали, и беседовали» (И24М). Сформировавшееся вокруг темы необходимости соблюдения ограничительных мер дискурсивное поле весьма гетерогенно. Наличие отличающихся по своей природе мотивов к принятию декларируемых ограничений не основано на попытках анализа информантами их состоятельности и не исключает потенциальной возможности их использования, а лишь демонстрирует разнообразие выявленных особенностей восприятия перемен.

Формирование безопасных условий в период социальной нестабильности, вызванной распространением коронавируса, во многом было связано с наличием возможности создания комфортной среды, заключающейся в прогулках, заботе о своем здоровье: «здоровый сон, хорошее питание, хорошее настроение, длительные прогулки – это твой иммунитет» (И24М). В период пандемии даже наличие простых признаков простуды вызвало социальное отчуждение и становилось причиной появления чувства беспокойства, желания дистанцироваться: «В общественных местах чувствую себя спокойно, если только у рядом стоящего человека нет ярко выраженных симптомов заболевания» (И25М), «Не всегда чувствовала себя в безопасности. Появлялся страх и опасение за свое здоровье, когда кто-то кашлял и чихал, идя тебе навстречу или стоя с тобой рядом. Были

опасения, что можно от кого-то заразиться» (И27М). Подобные рассуждения позволяют нам сформулировать вывод о распространенности практик стигматизации граждан, которые могли быть потенциальными или реальными носителями вирусных заболеваний любой этиологии. В. Касьянов, В. Власова, Н. Гафиатулина в своих исследованиях формулируют вывод о том, что пандемия обострила «очевидную картину системы неравенств» [3, с. 26]. Любое состояние здоровья, хотя бы отчасти похожее по симптоматике на проявления COVID-19 вызвали отчуждение и притеснение не только их носителей, но и лиц с ними контактировавших.

Сформировавшаяся в период пандемии новая система ценностей, главным драйвером развития которой являлось стремление достижения приемлемой для населения степени безопасности, обесценивала прежние представления о важном и значимом. Поставленные перед лицом смертельной угрозы от стремительно распространяющегося вируса, люди без особых сожалений отбрасывали прежде имеющие значения аспекты бытия. Главными ценностями времени пандемии стали жизнь, здоровье, безопасность, отсутствие угроз и рисков. Люди могли чувствовать себя защищенными, оставаясь дома, изолировавшись от возможных контактов с окружающими, соблюдая все предписываемые эпидемиологическим режимом ограничения. К ситуациям опасности, связанным с рисками заражения коронавирусом в период пандемии, информанты относили использование общественного транспорта, контактирование с индивидами, имеющими признаки заболевания, не соблюдающими масочный режим и требования социального дистанцирования. Эффективными мерами защиты населения от заражения, реализация которых позволяла опрошенным сформировать базовый уровень ощущения безопасности, являлись введение ограничительных мер, официальное декларирование использования гигиенических масок, вакцинация. Однако все перечисленные способы защиты оставались для части участников спорными и неоднозначными мерами, что связано в первую очередь с низкой степенью информированности и осведомленности отдельных граждан и их неготовностью оперативно реагировать на вызовы нового времени. Для

одних наличие маски на лице прохожего – признак социальной солидарности, осознанности и ответственности, для других – выдуманная мера, навязанная якобы некомпетентными властными институциями. Активно транслируемая посредством официальных каналов идея о спасительности вакцинации позволила увидеть реальный выход и спасение из, казалось бы, катастрофичной ситуации, необратимо разделив при этом общество на два полярных лагеря – вакцинированных и невакцинированных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Владимирова Т.В. Социальная безопасность: к обоснованию социологической перспективы // Идеи и идеалы. – 2011. – № 1 (7). – Т. 2. – С. 78-85.
2. Елфимова О.С. Концептуализация представлений о безопасности в социологической науке // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2013. – № 3 (27). – С. 299-307.
3. Касьянов В.В., Власова В.В., Гафиатулина Н.Х. Пандемия как социальная трагедия для российского населения: обострение системы неравенств // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – № 1. – С. 21-26.
4. Кузнецов В.Н. О социологическом преодолении фундаментального противоречия между свободой человека и его безопасностью // Безопасность Евразии. – 2003. – № 2. – С. 7-53.
5. Социология пандемии. Проект коронаФОМ / Рук. авт. колл. А.А. Ослон. Москва: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. – 319 с.

* * *

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 18-18-00321-П*

**ПАТРОНАЖНАЯ РАБОТА С СЕМЬЯМИ
В СОЦИАЛЬНО-ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ
В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ**

Воробьева Екатерина Сергеевна
студент направления «Социальная работа»
Кафедра «Философия, социология, культурология»,
Саратовский государственный технический
университет имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: katerob16@mail.ru

**PATRONAGE WORK WITH FAMILIES
IN A SOCIALLY DANGEROUS SITUATION
DURING THE PANDEMIC**

Ekaterina Vorobyeva
Student of the direction Social work,
Department of Philosophy, sociology, cultural studies,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

***Аннотация.** Статья посвящена изучению социального сопровождения семей находящихся в социально-опасном положении, имеющих на иждивении несовершеннолетних детей, в организациях социального обслуживания. На основе анализа данных по работе с подобными семьями в условиях государственного бюджетного учреждения Саратовской области «Центр социально помощи семье и детям г. Саратова» исследуются методы социального сопровождения, с целью выявить те, которые позволяют семьям в социально-опасном положении, имеющих детей мобилизовать собственный потенциал для самостоятельного решения сложившихся трудных ситуаций.*

***Ключевые слова:** семья в социально-опасном положении; психолого-педагогическое сопровождение; надзор; пандемия; социально-педагогическое консультирование; социальный патронаж; COVID-19*

***Abstract.** The article is devoted to the study of social support for families in a socially dangerous situation with dependent minor children in social service or-*

ganizations. Based on the analysis of data on working with such families in the conditions of the state budgetary institution of the Saratov region «Center for Social Assistance to families and Children of Saratov», methods of social support are being investigated in order to identify those that allow families in a socially dangerous situation with children to mobilize their own potential to independently solve the difficult situations.

Keywords: *family in a socially dangerous situation; psychological and pedagogical support; supervision; pandemic; socio-pedagogical counseling; social patronage; COVID-19*

Институт семьи важен для государства, так как именно семья является традиционной системой функционирования человека. Происходящие в обществе события, могут достаточно сильно повлиять на семью, которая в дальнейшем может быть подвержена разного рода социальным проблемам. Несмотря на несколько десятилетий реформирования экономики, по-прежнему во многих семьях падает материальный достаток, не решен жилищный вопрос, сложности с трудоустройством.

Действие подобных внешних факторов на семью провоцирует дестабилизацию семьи изнутри: проявляется социально-экономический дискомфорт, семьи оказываются в социально-опасном положении.

В подобной ситуации опасности подвергнуты как родители, так и дети: родители, заняты вопросами выживания семьи. И, независимо от того, успешно или безуспешно решается этот вопрос, родители теряют контакт с чадом, получая взамен проблемы с различными зависимостями и так далее.

Семья – это буфер между обществом и личностью члена семьи. По мнению В.М. Целуйко «Семья – это группа близких родственников, живущих вместе. Таким образом, можно приводить множество синонимичных определений семьи, обозначающих, прежде всего взаимодействие и сотрудничество ее членов. Несколько иначе ситуация в семьях группы риска, или маргинальных, не-

благополучных, асоциальных семьях» [5, с. 94]. Несмотря на то, что семья обладает защитной функцией для индивида, возможны такие ситуации, когда она же может стать причиной лишений и ущемлений индивида и фактором жизненных кризисов [2, с. 14].

Из этого можно сделать вывод, что исполнение одной или нескольких жизненно важных функций в семье, приводит ее к статусу «семьи находящейся в социально-опасном положении».

Данный тип подразумевает под собой, что семья имеет труднопреодолимые обстоятельства, которые ограничивают возможности в создании благоприятных условий для жизни и благоприятных условий для полноценного развития всех членов семьи, подвергающих угрозе жизни и здоровью.

Сегодня разработано и используется большое количество классификаций семей, которые определяются как семьи СОП. Авторы классификаций выделяют критерии, которые связаны с личным опытом работы с семьями данной категории, особенности региона проживания. Рассматривая классификацию семей в социально-опасном положении под авторством А. Иванцовой, можно выделить следующие критерии:

1. Асоциальность. Данная позиция характеризуется наличием в семье таких отклонений как алкоголизм, наркомания, пренебрежение нуждами детей. Однако при данных проблемах детско-родительские отношения полностью не разорваны (часто дети скрывают проблемы родителей с алкоголем, ответственность старших детей за воспитание младших и прочее);

2. Педагогическая культура и запущенность;

3. Безнадзорность и беспризорность.

Из данных критериев можно сделать вывод о том, что семья, находящаяся в социально опасном положении с низким уровнем педагогической культуры родителей, безответственно относится к воспитанию несовершеннолетних детей, ошибки в выборе методов и приемов воспитания детей, аморальный образ жизни родителей, трудность в установлении взаимоотношений между родителями и детьми, безнадзорность детей по причине развода родителей или их за-

нятости, зависимости родителей от алкоголя, наркотиков, дети-правонарушители [3].

Еще одну классификацию семей СОП предлагает А.Н. Елизаров, где главным критерием является невыполнение важных функций для развития и социального становления ребенка, таких как низкий материальный достаток, асоциальный образ жизни, конфликтные взаимоотношения между родителями и детьми, насилие, безразличие [1].

Более подробно мы остановимся на классификации В. Шакуровой, которая использует для классификации понятия «функциональности» и «нефункциональности», подразумевая, что группами риска семей в социально опасном положении, имеющие детей, являются нефункциональные семьи.

Проанализировав некоторое количество классификаций, остановимся и будем использовать в работе именно эту классификацию. Логично и обширно расписанные группы риска по М.В. Шакуровой [6, с. 71] позволяют применять эту классификацию в практической работе по социальному сопровождению семей, в том числе и детей из этих семей, в организациях социального обслуживания (семей в социально-опасном положении, имеющих детей).

Социальное сопровождение семей в организациях социального обслуживания (семьи в социально-опасном положении, имеющие детей) направлено на решение проблем семьи в форме государственной поддержки:

- денежные выплаты семье на детей в связи с их рождением, содержанием и воспитанием;
- трудовые, налоговые, жилищные, медицинские, кредитные и другие льготы родителям и детям;
- социальное обслуживание семьи (оказание социальных услуг, консультативной помощи и других видов помощи).

От года к году таких семей, что попадают в непростую жизненную ситуацию, становится все больше и больше и таким семьям необходима помощь организаций подобных государственного бюджетного учреждения Саратовской области «Центр социальной помощи семье и детям г. Саратова».

На основе анализа деятельности по социальному сопровождению неблагополучных семей, находящихся в социально-опасном положении с детьми в ГБУ СО «Центр социальной помощи семье и детям г. Саратова» нами будут выявлены методики социального сопровождения, направленные на включение механизмов социальной реабилитации, мобилизацию собственного потенциала семьи для самостоятельного решения сложившихся трудных ситуаций.

Мы предполагаем, что социальная поддержка будет наиболее эффективной, если она будет предоставлена семье в учреждении социальной защиты в комплексном варианте.

В этом случае каждая конкретная семья, находящаяся в социально-опасном положении, имеющая детей, пройдет через диагностические процедуры, получит социальную, материальную помощь, а также шанс на повышение своего социального положения, сохранения целостности. Данные виды помощи семье стали наиболее актуальны в 2020 году, в период эпидемии вирусной инфекции получившей название COVID-19. Общество, охваченное пандемией, не может полностью перейти на дистанционное безопасное общение. Существуют аспекты деятельности, которые могут быть осуществлены только очно. Среди них и патронаж семей, находящихся в социально опасном положении в период пандемии.

Социальные работники, оказывая помощь семьям, находящимся в социально опасном положении, сами оказываются перед лицом угрозы заболеть COVID-19. Часто при нехватке ресурсов и средств защиты социальные работники вынуждены принимать непростые решения, оказывать помощь и психологическую поддержку, вступая в непосредственные контакты со своими клиентами.

Исследования семьи как социальной группы в период первой волны пандемии и карантина направлены на особенности взаимодействия членов семьи в условиях тотальной самоизоляции. Взаимоотношения в семье – сложный, невидимый мир со своими особенностями, законами и правилами. При этом от-

ношения членов семьи находятся в динамике, на которую влияют возникающие перед семьей задачи и проблемы, а также внезапные кризисные периоды, переживаемые семьей.

Авторы статьи «Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19» входящей в аналитический доклад «Черный лебедь в белой маске» представленный НИУ ВШЭ, прямо указывают на то, что самоизоляция ставит семью в чрезвычайно сложное положение, семейные отношения претерпевают существенную трансформацию, чреваты психолого-эмоциональными потерями. То есть с точки зрения теории социальной работы, семья в условиях самоизоляции (что влечет за собой снижение материального благосостояния, а также психолого-эмоциональные потери) становится потенциальным клиентом для служб психолого-социального патронажа семей, находящихся в социально опасном положении [4, с. 19].

Во время пандемии COVID-19 работники социальных служб могут сталкиваться с увеличением рабочей нагрузки. Стресс и давление из-за пандемии и мер, направленных на борьбу с распространением вируса, могут привести к увеличению количества сообщений о необходимости защиты детей и раскрытий инцидентов в сфере защиты детей.

В условиях самоизоляции в результате пандемии, семья, как социальная группа подвергалась деформации. И предлагаемая авторами методика социального сопровождения как инновационной социальной технологии, направленной на оказание своевременной помощи семье на ранней стадии семейного неблагополучия, может быть применена в работе.

Новизна предлагаемых технологий социальной работы состоит в опоре на собственную активность, предоставление семьям возможности участвовать в решении своих проблем, наряду со специалистами, поиск нестандартных решений, например, таких технологий, которые внедрены в других регионах России, а также тех, которые получили широкое распространение в зарубежном опыте социальной работы. Отметим, что данное исследование не предлагает конкретных технологий, но направляет читателя на пути поиска.

Существуют и более резкие оценки состояния благополучия населения. Так, авторы исследования «Пандемия как социальная трагедия для российского населения: обострение системы неравенств» прямо указывают на предпосылки обеднения населения, которые приведут к появлению новых клиентов социальных служб: «кризис, подобный пандемии COVID-19, создавая чрезвычайную ситуацию во всех сферах жизнедеятельности и вызывая потрясения, непосредственно влияющие на рынки, производство и предложение (товаров и услуг), спрос (потребление и инвестиции) и сферу труда, оказывает кардинальное влияние на углубление и расширение системы стратификационных измерений неравенств, свидетельствует о бедственно-катастрофическом положении населения».

Семьи, находящиеся в социально-опасном положении – это семьи с нарушениями функций в нормальном существовании как полноценной ячейки общества, где социализируется, и развиваются новое поколение. Бездействие в отношении таких семей состоит в том, что из-за нарушения социальных функций в социализации детей, общество получает криминальную опасность для общества.

Нами рассмотрены основы понятия «социально-опасное положение» и нами сделан вывод о том, что семья, находящаяся в таком положении, уязвимая и не имеет возможности самостоятельно решить сложившиеся неблагоприятные ситуации. Изучив классификации семей, оказавшихся в социально-опасном положении и имеющие детей, мы склонились к использованию классификации М.В. Шакуровой.

На наш взгляд, это наиболее обобщающая классификация, с подробным разбором факторов рисков, которым подвергаются члены подобных семей, и в первую очередь дети из этих семей. В дальнейшем работа будет дополнена практическими изысканиями, направленными на поиск наиболее эффективных методов социального сопровождения семей, находящихся в социально опасном положении, имеющие детей.

Мы предполагаем, что социальная поддержка будет наиболее эффективной, если она будет предоставлена семье в учреждении социальной защиты

в комплексном варианте. В этом случае каждая конкретная семья, находящаяся в социально-опасном положении, имеющая детей, пройдет через диагностические процедуры, получит социальную, материальную помощь, а также шанс на повышение своего социального положения, сохранения целостности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Елизаров А.Н. Специфика работы психолога с семьями группы риска // Психологическое обеспечение профилактики социального сиротства и отклоняющегося поведения детей и юношества: материалы Всероссийской научно-практической конференции» 13-15 апреля 2004 года. – Москва: Консорциум «Социальное здоровье России», 2004. – С. 114-115

2. Зубкова Т.С. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей и семьи: учеб. пособие для студ. сред. проф. учеб. заведений / Т.С. Зубкова, Н.В. Тимошина. – 2-е изд., стер. – Москва: Издательский центр «Академия», 2004. – 224 с.

3. Иванцова А. О работе с проблемными семьями // Воспитание школьников. – 2000. – № 10. – С. 18-20.

4. Перемены в уровне жизни российских семей в связи с пандемией COVID-19 / Красильникова М.Д., Пишняк А.И., Горина Е.А., Корчагина И.И. // Черный лебедь в белой маске / НИУ ВШЭ, 2021 г. с. 17-39.

5. Целуйко В.М. Понятие и типы неблагополучных семей // Психология неблагополучной семьи: Книга для педагогов и родителей. – Москва, 2003. – 119 с.

6. Шакурова М.В. Методика и технология работы социального педагога: учебное пособие для студентов вузов. – Москва: Академия, 2007. – 266 с.

**ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО БЫТИЯ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ:
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ**

Головко Юлия Владимировна
к.филос.н., доцент Национального исследовательского университета
«Московский энергетический институт», Россия, Москва
E-mail: yulia_golovko@mail.ru

Головко Элеонора Павловна
к.филос.н., профессор аспирантуры
Государственного космического
научно-производственного
центра им. М.В. Хруничева, Россия, Москва
E-mail: eleonora_golovko@mail.ru

**THE TEMPORALITY OF HUMAN EXISTENCE IN A PANDEMIC:
SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE PROBLEM**

Yulia Golovko
PhD, (Philos.), Associate Professor,
National Research University «Moscow Power
Engineering Institute», Russia, Moscow

Eleonora Golovko
Candidate of Philos. PhD,
Professor of postgraduate studies
State Space Research and Production
Center named after M.V. Khrunichev, Russia, Moscow

Аннотация. Цель работы – проанализировать изменения в социальной, экономической, нравственной сферах, определить изменения временных параметров, связанные с пандемией. На доступном актуальном материале, а также в историко-философском в контексте рассмотрены феномены вынужденной изоляции, повышенной тревожности, страха. Все это обуславливает резкое изменение привычного жизненного уклада во множестве проявле-

ний. По результатам анализа авторы статьи приходят к выводу об изменении восприятия течения времени в изменившихся условиях, а также сопряженной с этим переоценкой ценностей и устремлений.

Ключевые слова: темпоральность; время; пандемия; страх; тревожность

Abstract. *The purpose of the work is to analyze changes in the social, economic, moral sphere, to determine changes in time parameters associated with the pandemic. Based on available news material, as well as in historical and philosophical context, the phenomena of forced isolation, increased anxiety, and fear are considered. Above phenomena condition rapid change in the usual way of life in many manifestations. Upon the results of the analysis, the authors of the article come to the conclusion about the change in the perception of time flow in the changed conditions, as well as associated reassessment of values and aspirations.*

Keywords: *temporality; time; pandemic; fear; anxiety*

Охватившая мир пандемия вызывает повышенный интерес со стороны научного сообщества. Пандемия – это тяжелое испытание для людей. Изменения в социуме в условиях новой реальности поставили перед представителями гуманитарных наук задачу подвергнуть анализу происходящие события.

Обществу выпала задача облегчить задачу адаптации человека в условиях кризиса и бедствий, научить жить человека в неизвестности, жить в условиях опасности и страха. Представители разных наук пока занимаются сбором и осмыслением материала. Появились статьи, проводятся конференции, но слишком мало ответов на поставленные пандемией вопросы [1, 7, 8]. Незнанная пандемия сегодня это та Кантовская «вещь в себе», которая неизвестно когда перестанет быть таковой.

То, что социум испытал изменения в социальной, экономической, нравственной сфере, почувствовали многие. Изменения временных параметров, связанные с пандемией, реальность, касающаяся почти всех сфер бытия. Индивид

и общество вынуждены по-новому в соответствии с обстоятельствами организовывать свое время. Для кого-то оно существенно замедлило свой ход, кто-то оказался в условиях цейтнота. Последнее касается медиков. Строки С.Я. Маршака о том, что время растяжимо: «оно зависит от того, какого рода содержимым вы наполняете его», оказались, на наш взгляд, характеристикой этого периода. Резко изменилось «содержимое». Прежняя роскошь общения – живого, человеческого – заменили суррогаты онлайн-связи [2]. Атомизация социальных связей привела к изменениям в социуме. Отчуждение стало нормой. Произошла трайбализация. Обеднение связей почувствовали почти все, проживающие в условиях пандемии. Страх заставил избегать общения даже с близкими. Страх, тревога, паника искажают образ жизни, меняют восприятие времени. Вместо полезных дел человек тратит время на муссирование негативной информации. Страх и тревога наполняют существование индивидов.

Тема тревоги и страха начинает превалировать в обществе. Это особый страх. Его порождают средства информации, власть. Время наполнено страхами, доходящими порой до паники. Надо отметить, что страх – один из вечных феноменов на Земле. Безусловно, тревога и страх с момента возникновения природы и человечества стали неотъемлемыми спутниками всего живого. Это социально-биологическая категория. Но во время пандемий чувство страха приобретает обостренные формы и часто поглощает частицу нормального бытия человека. Страх влияет на восприятие времени. Замкнувшись в четырех стенах, человек не знает, как убить время. Особенно это касалось пожилых и одиноких людей. Проживающие в домах для престарелых, интернатах, пациенты больниц, да и отдельно живущие от родственников люди в полной мере ощутили изменения временных параметров [3]. Для активной личности, имеющей возможность общаться, нет этих проблем, но ситуация становится критической, когда общение сведено до минимума.

Страх – неизбежный спутник человека, один из основных видов человеческого отношения к миру, во многом определяющий и параметры темпоральности бытия. Как только человек попытался осмыслить себя, свою конечность

в физическом мире, он одновременно предпринял и попытку осмысления страха, разотождествления его с собой, конструируя смыслы, позволявшие трансформировать страх в нечто созидательное, ибо природа человека созидательна по своей сути. Так что страх, живущий в наших генах на протяжении тысячелетий, не только предупреждает нас об опасности, или носит разрушительный характер, если мы позволяем ему возобладать, но и теснейшим образом сопряжён с конструированием смыслов. Не секрет, что зачастую страхи и тревоги пробуждают в человеке рефлексию, заставляя задуматься о смысле и конечности жизни и её перспективах, упорядочении жизни, наводят на размышление о мировоззренческих проблемах, выводя человека за границы его самости и отчужденности от мира других людей, стимулируют познавательную деятельность и могут играть позитивную роль в его жизни.

Болезнь и эпидемия как источник страха фигурирует уже в ранних религиозных и предфилософских произведениях. Неслучайно, что эпидемия фигурирует в качестве проявления «казней египетских». Один из эпизодов «Илиады» повествует о море, насланном богами на ахейское войско и вызвавшем гораздо более серьезный испуг, нежели самый грозный враг. Но проблема выхода из тупиков страха, через конструирование смыслов, возникает в более позднее время.

Кьеркегор говорил о том, что лишь в прохождении сквозь страх достижимо подлинное существование. Он считал страх «выражением совершенства человеческой природы и «головокружением свободы» [4]. Экзистенциальный психолог Ролло Мэй полагал, что тревога – способ провозгласить свободу на достойное построение своей жизни [5]. Тревога жизненно необходима для роста человека и фактически способствует тому, что значит быть человеком. Это способ, которым люди провозглашают свою свободу вести достойную жизнь.

Рассматривая конструирование смыслов через страх, мы неизбежно упираемся в проблему преодоления человеком своей биологической природы и реализации природы человеческой. Напомним в связи с этим этическую модель Канта. При совершении поступков нами движет страх, склонность и долг.

Страх и склонность, по сути, представляют собой следование биологическому началу, и в этом случае мы мало отличаемся от животных. Человеческое же проявляется в сознательном выборе, требует усилий и осознания ответственности, а также преодоления страха. Акт выбора поступка и делает жизнь осмысленной, индивидуализирует человека, а также дает возможность упорядочить динамику времени, и, более того, распределить время более рационально.

Тревога и ощущение угрозы и бессилия дают людям свободу действовать смело, а не подчиняться, чтобы чувствовать себя комфортно. Эта борьба дарит людям возможность жить полной жизнью. Испытывая страх, человек способен найти стимулы устранить этот страх. Страх также порождает заботу о других как противоположность апатии. Таким образом, сталкиваясь со страхом и предпринимая даже элементарную попытку его осознать и рационализировать, человек совершает движение к определению своей сущности, обретению смысла существования.

На наш взгляд, актуальность этих идей сегодня очевидна, и в эпоху пандемии мы наблюдаем множество примеров того, как охваченные жаждой творчества, одухотворенные, служащие высокому люди воспаряют над своими страхами и, воодушевляя других, выбирают Свободу, расширяют границы своего мира через Познание и преодолевают страх одиночества через Общение. А кто-то, подобно Бозцию, обретшему в ожидании казни утешение в философии, обращается к нетленным трудам мыслителей прошлого или конструирует свою собственную воображаемую реальность посредством, к примеру, написания статей или книг [6].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Баринов Д.Н. Тревога и страх: историко-философский очерк // Психолог. – 2013. – № 3. – С. 1-39.

2. Долгов А.Ю. Влияние цифровых технологий на социальные взаимодействия и отношения в период пандемии COVID-19 // Социальные и гумани-

тарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2021. – № 2. – С. 43-53.

3. Евсева Я.В. Пожилые люди во время пандемии COVID-19 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2021. – № 2. – С. 75-93.

4. Кьеркегор С. Страх и трепет. – Москва, 1994.

5. Мэй Р. Смысл тревоги. – Киев: PSYLIB, 2005.

6. Попова О.В. Пандемия и фигура философа // Человек. – 2020. – Т. 31. – № 6. – С. 11-30.

7. Ядова М.А. Социология пандемии COVID-19: попытка осмысления // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 11: Социология. 2021. – № 2. – С. 7-12.

8. Matthewman S., Huppatz K. A sociology of COVID-19 // J. of sociology. – 2020. – Vol. 56. – № 4. – P. 675-683.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВРЕМЯ
В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ**

Грачева Оксана Геннадиевна
*к.социол.н., доцент кафедры «Философия, социология, культурология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: ksangr@rambler.ru*

**PSYCHOLOGICAL TIME
IN THE CONTEXT OF MODERNITY**

Oxana Gracheva
*PhD (Social Sciences), Associate Professor
Department of Philosophy, sociology, cultural studies,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov*

Аннотация. В статье рассматривается психологическое время как конструкт, который оказывает влияние на жизнь личности в современном обществе, определяет динамику ценностно-смысловой ориентации человека.

Ключевые слова: психологическое время; личность; современное общество

Abstract. The article considers psychological time as a construct that influences the life of an individual in modern society, determines the dynamics of a person's value-semantic orientation.

Keywords: psychological time; personality; modern society

Одним из самых значимых ресурсов для человека в жизни является время, которое в последние годы приобретает особую ценность как категория общественного сознания. Для личности, переживающей каждый момент своей жизни, характерной чертой, выступающей на первый план, становится субъективное восприятие времени, детерминирующее содержание этих переживаний. На

субъективное восприятие времени оказывает непосредственное влияние культура современного для личности общества. В европейской культуре традиционно направление времени задано из прошлого в будущее, на визуальном изображении – слева направо, у некоторых индейских племен прошлое мы видим спереди, а в древности время носило циклический характер, развиваясь по спирали [3, с. 215].

В отечественной психологии времени принадлежит оценка перспективы развития личности, ее зрелости, которая отождествляется со способностью человека осмысливать свою жизнь, рефлексировать по отношению к прошлому и будущему. При этом чем выше данная способность, тем ярче переживание времени вообще и активность субъективного времени. Пассивное отношение ко времени, характеризующее личностную незрелость, приводит человека к отсутствию у него ответственности за свою жизнь, деятельность, отношение к окружающему миру, когда его поведение начинает зависеть от обстоятельств, ситуаций и других людей. В итоге человек оказывается не готов к осмыслению и стратегическому планированию своего жизненного плана. Это становится очевидным в условия неопределенности, возникшей на современном этапе развития общества, когда для многих людей очевидна невозможность постановки долгосрочных жизненных целей. Это приводит к тому, что жизненный мир человека теряет свою целостность и неуязвимость, личностные кризисы становятся более острыми, что сопровождается нарушениями социальной адаптации [1, с. 104].

Однако, несмотря на то, что представители различных психологических направлений изучали характерные особенности психологического времени с разных сторон, до настоящего времени не существует единого целостного представления о структуре субъективного времени современного человека. Многоукладность современного общества делает сложным и противоречивым попытки выделить и охарактеризовать определенным образом постоянные особенности поведения человека на предметно-практическом, а также на смысловом уровне. Как итог – отсутствие модели психологического времени личности

в современных условиях развития общества, характеризующихся ускорением темпа жизни и изменениями в социокультурных и экономических условиях развития общества.

Как результат, можно выделить несколько причин дальнейшего изучения психологического времени в условиях современности. Основной характерной особенностью современного общества является его дискретный, сетевой характер. Это заключается в более гибких динамических связях, отличных от четкой иерархии, существующей в более ранние периоды развития социума.

Стандарты поведения людей изменяются, жизнь становится более динамичной, многие исторические, культурные и социальные детерминанты, имеющие большое значение в регуляции поведения личности, в настоящее время перестают быть определяющими в становлении и развитии человека как члена социума [4, с. 45].

Человек вынужден быть более самостоятельным в принятии жизненных решений, на основе своих ценностей и смыслов, приобретающих также неоднозначный характер.

Именно в этом случае психологическое время становится тем конструктом, который определяет направление развития и изменения ценностей личности и социального поведения [5, с. 104].

Изучение психологического времени личности в современных условиях важно с точки зрения фактора глобализации, которая является значимой для проблемы выработки и принятия личностью культурно-психологических смыслов и позиций. А также в качестве причины дальнейшего исследования феномена субъективного времени выступает тот факт, что накопившийся теоретический и эмпирический материал различных исследований дает возможность определения динамической модели психологического времени, включающей основные характеристики и механизмы функционирования данного явления, и составляет научную базу для его изучения.

Существуют различные подходы для исследования психологического времени: концепция «хронотопа», анализирующая социальное время и про-

странство личности; субъектный подход для анализа субъективного времени, который детерминирует теоретико-методологическую основу исследования данного явления во взаимосвязи с ценностными ориентациями личности [2].

Значимый вклад в изучение психологического времени личности вносит кросскультурная психология, где исследуется влияние ориентиров культурных ценностей на субъективное восприятие времени, и социальная психология, занимающаяся изучением поведения человека в изменяющихся социальных условиях жизни. Все это дает право утверждать, что психологическое время личности представляет собой социальный и культурный феномен.

Анализ результатов исследования и многочисленных точек зрения приводит к выводу о том, что в современных условиях изучение психологического времени личности требует комплексного подхода, включающего в себя и философские, и психологические, и социологические концепции субъективного времени в изменяющихся условиях развития современного общества.

На смену статическим моделям психологического времени должны прийти модели динамические, включающие в себя ценности и смыслы как устойчивые формы субъективации пространства и времени, что позволит выявить выделить и проанализировать ядро социокультурных и психологических трансформаций личности, ее ценностно-смысловой сферы в процессе развития современного общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абульханова К.А., Березина Т.Н. Время личности и время жизни. – СПб.: Алетейя, 2001. – 304 с.

2. Забелина Е.В., Смирнов М.Г., Честюнина Ю.В. Психологическое время личности в условиях глобализации: постановка проблемы // *Universum: психология и образование: электрон. науч. журн.* 2016. № 9 (27). – URL: <https://7universum.com/ru/psy/archive/item/3607> (дата обращения: 17.10.2022).

3. Нестик Т.А. Социальная психология времени. – Москва: Изд-во Института психологии РАН, 2014. – 496 с.

4. Подъячева Т.Н. Влияние социально-психологических факторов на эффекты восприятия времени // Психологические исследования: сборник научных трудов / под ред. А.Ю. Агафонова, В.В. Шпунтовой. – Самара: Универс-Групп, 2006. Вып. № 3. – С. 44-59.

5. Сергиенко Е.А. Субъективный возраст в самоопределении человека на временной дистанции его жизни // Мир психологии. – 2011. – № 3 (67). – С. 104-118.

**ПОЖИЛЫЕ БЛОГЕРЫ
КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН**

Григорьева Светлана Анатольевна
социолог Научно-образовательного регионального
центра мониторинговых исследований
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
Специалист по социальной работе ГАУ СО «Комплексный центр
социального обслуживания населения г. Саратова»
E-mail: grigoreyvasv@mail.ru

**ELDERLY BLOGGERS
AS A SOCIO-CULTURAL PHENOMENON**

Svetlana Grigoreyva
Sociologist of the Scientific and Educational Regional
Center for Monitoring Research
Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov
Social Work Specialist Comprehensive Center for
Social Services for the population of Saratov

***Аннотация.** Статья посвящена исследованию нового тренда в блогосфере: пожилые блогеры. Автор анализирует изменения, произошедшие в публичном пространстве, причины появления блогов старших и популярности у молодых подписчиков. Акцентируется внимание на возможность включения пожилого блоггинга в формат активного старения.*

***Ключевые слова:** старение; социальная работа; социальные сети; блоги*

***Abstract.** The article is devoted to the study of a new trend in the blogosphere: elderly bloggers. The author analyzes the changes that have occurred in the public space, the reasons for the appearance of older blogs and popularity among young subscribers. Attention is focused on the possibility of including elderly blogging in the format of active aging.*

***Keywords:** aging; social work; social networks; blogs*

Использование Интернета в крупных городах стало привычным явлением, «социальной рутиной» [3, с. 49], где абсолютное большинство включено в новые сетевые структуры.

Именно это включение является показателем наполненности жизни, ведь интенсивные обмены в сетях дают возможность доступа к новым социальным и культурным ресурсам, которые отсутствуют в фактическом окружении индивида, увеличить социальный капитал.

Исследования Р. Блуд позволяют группировать блоги в группы, исходя из целей и содержания. Они могут быть личными журналами или дневниками, записными книжками, в которых содержится информация личного характера и фильтры-блоги, которые собирают ссылки и интересующий контент по всему Интернету [6].

Блоги приобретают популярность и дают возможность индивидуального самовыражения. В различных форматах это происходит за счет интерактивности, возможности создания виртуальных сообществ и мгновенный обмен сообщениями. Такие формы коммуникации становятся привлекательными и для социологов и антропологов.

Исследовательский интерес базируется на рассмотрении блогосферы в значительной степени predetermined устойчивыми априористскими представлениями о природе блогов и блогосферы [1, с. 90]. Такое видение появилось на стыке нескольких дискурсов: социологического понимания публичного пространства, журналистского взгляда на блогосферу, «народной интернет-социологии» и стереотипов восприятия компьютеризированных средств массовой коммуникации.

Под блогом понимается веб-сайт, который содержит серии регулярно обновляющихся постов, обычно ведется одним автором [7]. Блог использует неформальную компьютерно-опосредованную коммуникацию с большой интерактивной составляющей [10].

У блогов есть возможность мгновенной текстовой/графической публикации, обратная связь с читателями, благодаря которой подписчики имеют воз-

возможность оставить комментарии и выразить свое мнение [8]. Блоги, как правило, выражают личное мнение автора [9].

В настоящее время в России блоги до сих пор остаются одной из самых важных площадок для формирования общественного мнения и гражданской активности, при этом частично замещают собой СМИ, включают телеканалы, газеты, новостные порталы и сообщения информационных агентств. Рост российского сегмента блогосферы начался в 2004-2005 гг. [4].

Рассмотрим вопрос о причинах популярности блогов. Автор блога использует определённые тематические активности, которые привлекают внимание к странице пользователя в социальной сети. Это приводит увеличению символического капитала в виртуальной форме путем использования знаков одобрения (лайков, позитивных комментариев). Кроме того, наращиваются и «слабые» виртуальные связи с друзьями и подписчиками (фолловерами). Авторы оригинального контента и те, кто ретранслируют данный контент, привлекают внимание множества других пользователей, а также и потенциальных рекламодателей и инвесторов.

В таких случаях видно, что наиболее активные блогеры имеют возможность монетизировать свое виртуальное мнение в реальный экономический капитал. В то же время потребители контента «поставляют» внимание как наиболее ценный ресурс в информационном обществе.

В создание блогов в социальных сетях стали активно включаться и пожилые люди. Мы видим, что количество пожилых пользователей Интернета растёт и аудитория взрослеет.

За последние три-четыре года аудитория TikTok и Instagram (в настоящее время запрещена в РФ) повзрослела по всему миру. По данным немецкой статистической компании Statista, на июль 2021 года в социальных сетях было 6,1 % пользователей старше 55 лет, тогда как тремя годами ранее, в июле 2018 года, таковых было менее 5 %. Что касается TikTok, в 2021-м медиаагентство Wallaroo Media выяснило, что среди всех пользователей 7,1 % старше 50 лет. В России ситуация складывается похожим образом.

По данным Statista на 2021 год, в социальных сетях 5,2 % пользователей старше 55 лет. В 2017 году их было всего 2,7 % – это выяснили Forbes и платформа по работе с блогерами Insense. TikTok активно используют люди старшего возраста – там их 15 % [5].

За последние несколько лет социологи и социальные работники все чаще обращаются к тематике анализа социальных сетей и их возможностей для социальной инклюзии пожилых. Возрастные пользователи уже не стоят на периферии цифрового прогресса [2, с. 107].

Результаты исследований подтверждают стремление пожилых изучать цифровую грамотность и пользоваться возможностями цифрового мира. Блоги стали способом не только самовыражения, но и коммуникационным и мотивирующим центром для старшего поколения. Новые возможности социальных сетей заключаются в создании образовательного контента и включения в этот процесс людей старшего возраста.

В рамках исследования был проведен анализ 23 профилей социальных сетей¹, публичной активности блогеров пожилого возраста, представляющих разные города России. Обратим внимание, что в семантике названий профилей всегда фигурирует отсыл к возрасту, семейному статусу или нестандартное представление о возрастной когорте:

1. Баба Валя – молодежный блогер. 83-летняя пенсионерка покоряет интернет-пространство. 60.000 подписчиков (г. Находка), ведет благотворительный проект «Одно желание». Ушла в телеграмм https://vladnews.ru/ev/vl/4363/119357/baba_valya.

2. Мама отличника (Елена Колотилова, 57 лет), 397 тыс. подписчиков.

3. Киприяновна (Ольга Никитина, 68 лет) 178 тыс. подписчиков.

4. Заметки бабушки (Прабабушка-блогер, Валентина Кулешова, 89 лет) 33 тыс. подписчиков.

5. Галя Беретта 128 тыс. подписчиков.

¹ Автор благодарит студентов специальности «Социология» СГТУ имени Гагарина Ю.А. Домбровски Е. и Домрачеву Е. за участие в проведении исследования.

6. Михаил Семенович Сурков, 72 года, 10 тыс. подписчиков.

7. Сергей и Наталья Салтымаковы, Новосибирск, «Караванеры Сибири».

8. Галина Мерц, 98 тыс. подписчиков.

9. Наша бабушка, 93 тыс. подписчиков.

10. Бабушка Маша 2 млн (тик ток).

11. Олег Добрый https://www.tiktok.com/@olegdobriy_?lang=ru-RU
47,8 тыс.

12. Баб Вера – современная бабуля. <https://www.tiktok.com/@babavera>
26 713 тыс. подписчиков.

13. Бабулина жизнь 106 тыс. подписчиков.

14. Валентина Ясень 72 года, модель.

15. СуперБуся. <https://www.tiktok.com/@superbusya> (отдых в Ейске).

16. Андрей Шеркунов, 64 года писатель, Фейсбук.

17. Бывший профессор СПбГУ, кандидат технических наук, физик Николай Милованов 69 лет, 154.000 подписчиков.

18. Татьяна Субботина: бабушка и хромакей.

Кроме того, были проанализированы блоги, формирующие представление о возрасте:

1) Конкурс «Внутренний свет» (Исследовательское Агентство «Среда»)

2) Модельное агентство «Oldушка» и Игорь Гавар, его основатель

3) Проект «Возраст счастья»

4) Московское долголетие

5) СбербанкАктивно

6) Эстетика возраста

7) Баба-Деда: пора жить

Блоги пожилых людей отличаются уровнем креативности, что является еще одним показателем наполненности жизни. Креативность представляет собой характеристику не любой активности, а лишь той, которая приводит к созданию новых объектов и смыслов. В информационном обществе креативность – относительно дефицитный и потому очень ценный ресурс [10, с. 106].

Практика создания собственного контента – размещение постов, ведение блогов, выкладывание мультимедийных файлов и т. п., по частоте заметно уступает практике просмотра контента, созданного другими.

В современном публичном пространстве блогеры 60+ стали новым трендом в соцсетях, это явление набирает популярность. Тематика блогов пожилых людей часто связана с их интересами и увлечениями: марафоны по выращиванию помидоров, исторические посты, мода, счастье, любовь. Часто практикуется подшучивание над собой, пожилые блогеры рассказывают истории из собственной жизни, из жизни страны, о событиях, которых они стали свидетелями, делятся полезными советами.

Фактически такой стиль лайфстайл вызывает интерес, потому что это короткие зарисовки из жизни «как она есть», иллюстрация простых бытовых моментов. Подписчики верят автору, ведь он не скрывает разные стороны своей жизни, готов обсуждать разные темы и проблемы жизненные: отношения с детьми и внуками, кулинарию, как они с семьей готовят и плетут из бисера.

Тема здорового образа жизни и занятия спортом обсуждаются, но в позитивном ключе: как сохранить здоровье и долголетие. Отсутствуют негативные оценки здоровья и состояния немощности, люди, как правило, меньше жалуются о состоянии здоровья, а ищут ресурсное состояние через блоги.

Некоторые блогеры в TikTok и Instagram (запрещена в РФ) вдохновляют на занятия спортом: снимают упражнения и составляют планы тренировок для подписчиков. Однако такой контент чаще можно наблюдать у зарубежных блогеров. Контент-анализ поисковой сети «Яндекс» показывает, что количество публикаций за последние несколько лет стремительно растет, и журналисты чаще пишут о пожилых блогерах, пытаются понять, в чем секрет популярности российских и зарубежных блогеров, о чем рассказывают «Звезды YouTube 60+», чем занимаются блогеры на пенсии и почему принимают радикальные решения: (например, пожилые супруги из Новосибирска купили трейлер и путешествуют на нем по всей Сибири).

В популярных статьях речь идет о 90-летних тусовщицах, о бабулях, которые могут «увести твое комьюнити», как блогеры ломают стереотипы и становятся «плохими бабушками». Комментарии подписчиков показывают, что аудитория хорошо принимает пожилых блогеров, поскольку они ломают стереотипы и повышают уверенность в том, что от самого человека зависит насыщенность его жизни. Блогеры 70+ показывают, что быть активным можно в любом возрасте и только от человека зависит, станет ли он «типичным пенсионером».

Во время анализа блогов во ВКонтакте 1 публикация приравнивалась к 1 посту на стене, во время анализа YouTube – 1 публикация приравнивалась к 1 видео на канале.

Было замечено, что социальную сеть ВКонтакте пожилые блогеры используют значительно меньше и чаще всего для блогов короткого формата: фотографии, короткие видео, репосты. В YouTube блогеры публикуют более объемный контент и значительно чаще.

Анализируя данные блоги, было замечено, что, несмотря на достаточно большое количество подписчиков у большинства блогеров, отклик на их контент достаточно мал и, чаще всего, это положительные комментарии, например: «Какой вы молодец. Все успеваете. Так держать». Или: «Здорово Сергей!!! Это жизнь, а увлечения хобби дополняют жизнь». Однако стоит заметить, что 1 из 10 проанализированных блогов получал значительно больше негативных комментариев, блог Елены Колотниковой (мама отличника) на постоянной основе получает негативные комментарии различного формата, некоторые касаются её внешности: «старая жаба», «Уберите вы свои старые ноги и не показывайте...», «старые руки надо прятать в карманы!» Другие касаются её сына, в честь которого назван её канал на YouTube: «Ребёнок больноватый, простите? Елена как же вы так-то...», «Криворотов – картавый убудочный прыщавый парнишка». Негативные комментарии относительно внешности и болезни близких можно трактовать как проявление эйджизма в публичной сфере.

Блог в социальных сетях для пожилого человека становится не только площадкой для выражения своей позиции по различным вопросам, но и способом самовыражения. Однако мы видим, что пожилые блогеры могут сталкиваться с волной негативных проявлений, касающихся возраста, состояния здоровья и подвергаться критике, что означает, что в публичной сфере все еще имеет место быть эйджизм.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Абрамов Р.Н. Методологические и содержательные аспекты социальных исследований блогов: аналитический обзор // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2012. № 35. – С. 90-118.

2. Видясова Л.А., Григорьева И.А. (2018). Исследование возможностей социальной инклюзии пожилых через взаимодействие в онлайн среде (на примере сообществ в социальной сети «ВКонтакте»). Журнал социологии и социальной антропологии, 21 (2): 106-132. <https://doi.org/10.31119/jssa.2018.21.2.4>.

3. Иванов В.И. Интернет-коммуникации как социальная рутина в российских мегаполисах // Социология науки и технологий. 2022. Т. 13. № 1. – С. 97-115.

4. Иванов Д.В., Асочаков Ю.В., Богомякова Е.С. Новые показатели социального развития: включенность в интернет коммуникации и креативность на сетевых платформах // Научный результат. Социология и управление. 2021. Т. 7, № 2. – С. 49-68. DOI:10.18413/2408-9338-2021-7-2-0-5.

5. Соннова Ю. Взрослый контент: почему блогеры за 70 популярны в молодежных соцсетях // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/61b1f8299a7947487b4aa490> (Обращение к ресурсу: 06.10.2022).

6. Blood R. The Weblog Handbook: Practical Advice on Creating and Maintaining Your Blog. Cambridge, Mass.: Perseus, 2002.

7. Bruns A. Methodologies for Mapping the Political Blogosphere: An Exploration Using the IssueCrawler Research Tool. 2007. № 12 (5) [on-line]. URL: <http://eprints.qut.edu.au/7832/1/7832.pdf>.

8. Hookway N. Entering the Blogosphere: Some Strategies for Using Blogs in Social Research // Qualitative Research. 2008. Vol. 8 (1). – P. 91-113.

9. Lin J., Halavais A., Zhang B. Mapping the Structure of the American Blogosphere [on-line]. URL: <http://www.aaai.org/Papers/Symposia/Spring/2006/SS-06-03/SS06-03-022.pdf>.

10. Lomborg S. Navigating the blogosphere: Towards a Genre-based Typology of Weblogs// First Monday. 2009. № 5 [on-line]. <http://firstmonday.org/htbin/cgiwrap/bin/ojs/index.php/fm/article/view/2329/2178>.

* * *

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 18-18-00321-П*

**ТЕОРИИ И КОНЦЕПЦИИ ИСКУССТВА
ЗАРУБЕЖНЫХ И РОССИЙСКИХ СОЦИОЛОГОВ**

Дмитриева Арина Андреевна
студент направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, культурология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: ayrindmitrieva@yandex.ru

**THEORIES AND CONCEPTS OF ART
BY FOREIGN AND RUSSIAN SOCIOLOGISTS**

Arina Dmitrieva
Student of the direction «Sociology»
Department of «Philosophy, sociology, cultural studies»
of Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация. Статья посвящена изучению концепций и теорий искусства зарубежных и российских социологов. Рассматриваются точки зрения западных и отечественных социологов, представляющих различные позиции по вопросу искусства, и концепции изучения современного искусства через призму социологии. Анализируется искусство в современном мире.

Ключевые слова: социология искусства; теория искусства; современное искусство

Abstract. The article is devoted to the study of concepts and theories of art by foreign and Russian sociologists. The points of view of Western and domestic sociologists representing different positions on the issue of art and the concept of studying contemporary art through the prism of sociology are considered. Art in the modern world is analyzed.

Keywords: sociology of art; theory of art; contemporary art

Социология искусства – это отрасль социологического знания, занимающаяся изучением отношений между художником и публикой, а также исследованием субъективных и объективных элементов в творчестве гения и их отражение в художественном произведении. Вклад социологов в изучение искусства весьма ограничен.

Искусство – это зеркало, которое отображает общество. Истоки становления новой области научного знания восходят к бельгийскому искусствоведа А. Микиельсу (1847). Он впервые ввёл понятие «социология искусства», считал необходимость создать новую науку, которая могла бы объяснить сущность искусства любой исторической эпохи. Исследования в области социологии искусства находятся на стыке социологии, эстетики, культурологии и искусствознания.

Девятнадцатый век охарактеризован небывалыми достижениями культуры и искусства. В процессе становления социологии как самостоятельной дисциплины социальные аспекты искусства стали предметом анализа. Западные социологи разработали множество концепций, которые позволяют рассмотреть искусство с точки зрения социологии. Так, например, Льюис Мемфорд [14] считал, что взгляд на художника происходит только как на транслятора того состояния общества, которое он наблюдает, однако за границей остаются креативные возможности художника: его возможность выходить за границы данного мира, видеть глубже и дальше других. При помощи искусства людям навязывается определённый тип поведения, который позже, по мнению Т. Адорно [1], становится естественным и привычным влечением. В. Грисволд [13], в свою очередь, разработала модель под названием «культурный алмаз». «Культурный алмаз» состоит из четырех пунктов: произведения искусства, их создатели, зрители (потребители) и общество.

Каждый из узлов соединен с тремя другими. Для того чтобы социологически изучить произведение искусства, необходимо рассмотреть все доступные типы связей между этими элементами. Представления о характере взаимодействия искусства и общества часто стараются упростить. Искусство формирует

положительные или отрицательные модели поведения. Но отношения между обществом и искусством не так уж и просты.

В 1960-е годы социология искусства сталкивается с большим количеством трудностей. Советские философы, историки, искусствоведы и другие обществоведы могли использовать уже отработанные исследовательские методики западной социологии искусства.

Становление практик социологических исследований в области искусства в России имело одну специфическую особенность: резкое и бурное развитие отраслей социологии искусства, но отсутствие общей социологии. Задача исследователя в области социологии искусства чрезвычайно сложна, она заключается в раскрытии «тайны» искусства. Для социологии искусства важна связь с носителями культуры. Так, А.Я. Флиер [8] считает, что искусство полифункционально. Каждая из функций порождает соответствующие ценности, выраженные в искусстве. Ю.Н. Давыдов [4] размышляет о проблеме социального и художественного.

Оценка искусства лично определена. «Становление социологии искусства в России не ограничивалось только теоретическими поисками. С 70-х годов XIX века проводились первые социологические исследования, опирающиеся на методы опросов, бесед, наблюдения читателей» [6]. Проводилось исследование разных слоёв населения. Например, в Москве А.Д. Ярцев занимался изучением аудиторий в народных театрах. А Ю.У. Фохт-Бабушкин [9] приводит множество данных о социологических исследованиях театральной публики 1890-1930 годов. «И только в конце XIX – начале XX века социология искусства, как особая научная дисциплина, возникла в России» [6]. В её становлении сыграли большую роль работы Г.В. Плеханова [5], который рассматривал искусство как выражение идеологии различных социальных классов. Трудности социологии искусства вполне преодолимы. Социология в области искусства должна уметь проникать в сферу искусства как в феномен социального порядка, в котором из века в век воплощается лучшее народа и эпох, а не только как в структуру человеческого бытия, что таит в себе тайны.

Труды и идеи некоторых исследователей нашли отражение в современном искусстве. «Современное искусство включает в себя весь опыт прошлых поколений» [10]. Оно претерпевает постоянные изменения, поэтому находится в периоде трансформации. Современное искусство включает в себя многочисленные художественные течения, которые сформировались в прошлом. Художники изучают и перерабатывают искусство, при этом изобретая свой собственный стиль и язык повествования. Современное искусство, как и искусство в целом – это способ вступления в диалог художника и зрителя. Искусство порождает много жанров и ответвлений, одним из которых является цифровое искусство.

Цифровое или компьютерное искусство – это «творческая деятельность, которая основана на использовании компьютерных технологий, результатом которой являются художественные произведения, представленные в цифровой форме» [2]. Эстетическая функция искусства привела к появлению специфических пространств, которые позволяют реализовать эту функцию. Р. Айерман вводит понятие «пространство воображения», которое способно открывать особый взгляд на мир.

От этого пространства можно отталкиваться и представлять этот мир, используя разные художественные средства выразительности и формы. Айерман [12] противопоставляет это представление понятиям «поле искусства», которое было введено П. Бурдые [11], и «мир искусства». Эти понятия связаны с пространством, но «пространство воображения» проектируется воображением и творчеством, и связано оно со смысловым измерением, а в пространстве «мира и поля искусства» происходит взаимодействие, связанное с искусством, но они определяют направление действий или убеждений тех, кто находится внутри сферы их влияния.

К такому пространству можно отнести сеть Интернет, в котором художники на сегодняшний день стали активно публиковать своё творчество, и в котором именно аудитория решает, что будет искусством, а что нет. Современное понимание искусства становится зависимым не только от эстетических пред-

ставлений общества, важным становится стиль и оценки художественного образа, которые можно сделать, опираясь на сущность художника, что изучали Тэн [7] и Гюйо [3]. Личность художника выходит на первый план и играет важную роль в оценке творчества.

В заключение хотелось бы отметить, что изучать искусство в отражении социологии важно как для развития самого искусства, так и для социологии искусства. Западные и российские социологи разработали множество концепций и теорий, которые позволяют рассмотреть искусство с точки зрения социологии. Не стоит забывать, что искусство – многогранная сфера деятельности, поэтому его изучение дает комплексное представление о современности. Цифровая живопись является новым этапом современного искусства, который продолжает развиваться и расширять свой потенциал. Возникает новый взгляд на выставочную систему в новом пространстве, личность художника выходит на первый план, и иное отношение возникает к работам, за которые никто не платит, и которые все видят в цифровом пространстве.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Адорно Т. Эстетическая теория. – Москва: Республика, 2001. – 527 с.
2. Белозеров О.И., Селина А.М. Цифровая живопись – замена современному искусству? – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-zhivopis-zamena-sovremennomu-iskusstvu> (дата обращения: 20.09.2022).
3. Гюйо Ж.-М. Искусство с социологической точки зрения. – СПб: Л.Ф. Пантелеев, 1891. – 354 с.
4. Давыдов Ю.Н. Проблемы социологии искусства и литературы у М.М. Бахтина. – Москва, 1992.
5. Плеханов Г.В. Искусство и общественная жизнь. – Москва, 1958.
6. Соколов К.Б. Социология искусства как часть искусствознания: становление и развитие. – URL: <http://artculturestudies.sias.ru/2014-3/sotsialnaya-filosofiya-i-sotsiologiya/3636.html> (дата обращения: 20.09.2022).

7. Тэн И. Философия искусства. – Москва: Республика, 1996. – 351 с.
8. Флиер А.Я. Культурология для культурологов. – Москва, 2000.
9. Фохт-Бабушкин Ю.У. Публика театра в России – социологические свидетельства 1890-1930. – СПб., 2011.
10. Цифровое искусство: что это такое? – URL: <https://centermars.ru/blogmars/stati/cifrovoeiskustvo/> (дата обращения: 20.09.2022).
11. Bourdieu P. The Rules of Art: Genesis and Structure of Literary Field. – Cambridge: Polity, 1996.
12. Eyerman R. Toward a Meaningful Sociology of the Arts. – UK, 2006. P. 13-34.
13. Griswold W. Cultures and Societies in a Changing World // London, 1994.
14. Mumford L. The Transformations of Man. – N.Y.: Harper and Row, 1956.

ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В КИНО

Домбровски Елена Васильевна
студент направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, культурология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: dombrovskielena@gmail.com

TEMPORALITY OF SOCIAL ISSUES IN CINEMA

Elena Dombrovski
Student of Sociology of the Department
of Philosophy, sociology, cultural studies,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация. В данной статье рассматриваются темпоральные изменения репрезентации социальных переживаний в современном кино с упором на фильмы ужасов, как представляющие наиболее обширное поле для теоретических размышлений. Были рассмотрены труды различных теоретиков на осмысление и переосмысление киножанра ужасов. В результате работы выделены классы социальных проблематик, беспокоящих современность, где наиболее превалирует проблематика экологии.

Ключевые слова: визуальная социология; кино; репрезентация; социальные проблемы; фильмы ужасов

Abstract. The article tries to understand temporal changes in the modern cinema with regard to representation of social problems, the emphasis of the work is on horror films as the ones with the broadest field for theoretical reflection. The works of various theoreticians on understanding and rethinking of the horror film genre

were considered. Classes of social problems disturbing the modern world where identified in the result, the most prevalent being the problem of ecology.

Keywords: *cinema; horror films; representation; social issues; visual sociology*

Кино транслирует спектр социальных проблем и социальных групп. Транслируя взгляды на нормальность, репрезентируя различные социальные группы и создавая образы, которые запоминаются людям и по которым они судят «других» в их жизни.

Одним из наиболее влиятельных жанров кино в понимании репрезентации являются фильмы ужасов, которые построены на конструировании образов маргинальных групп и меньшинств, помимо этого представляя различные социальные проблемы и страхи современности.

Современные теоретики рассматривают фильмы ужасов с различных концептуальных рамок, выявляя тренды не только в кино, но и в нашей повседневности. Именно из-за обширности изучения данного жанра киноискусства, в работе будут выявлены его теории и концепции.

Начать стоит с работы А. Горных, где ставится определение ужасу как пространственно-рамочной перцепции: «Невидимая рамка раздвигается внутри пространства, делая его интенсивным, делая пространственное переживание переживанием смертельной опасности, если не самой процессуальности смерти» [1, с. 72]. То есть фильмы ужасов создают свое время и конструируют определённые необходимые человеку эмоции, чувства и взгляды.

Согласно А. Пауэлл, кино манипулирует и соединяет прошлое, настоящее и будущее. Фильмы ужасов и фильмы в целом нелинейные, прошлое может изменить настоящее и создать будущее: «В ужасах личное прошлое в виде травмы и историческое прошлое накладываются на настоящее, создавая универсальное понимание» [7, с. 313]. То есть, фильмы ужасов по своему определению темпоральны и создают реальность не только индивидуальную, но и общую, человеческую реальность.

Создавая нарративом и картинкой определённые новые идеи, страхи и стереотипы, фильмы ужасов меняют восприятие действительности в различных направлениях.

В работе М. Купер фильмы ужасов анализируются с точки зрения темпоральности квир и гетеронормативного времени; таким образом, выделяется новое направление исследования данного жанра.

В работе выдвигается определение квир времени как того, которое уничтожает концепцию о бинарном понимании общества. Персонажи фильмов ужасов существуют вне гетеронормативного времени, они деконструируют социальные нормы: «Фильмы ужасов как жанр квируют время, таким образом, деконструкция концепции времени становится тем, чего боится гетеронормативная публика» [2, с. 5].

Аргументируется данная концепция тем, что фильмы ужасов всегда фокусируются вокруг человеческого тела: «Фильмы ужасов используют тело монстра и увечья, чтобы вызвать панику у зрителя» [2, с. 8]. В статье представляется идея того, что тела персонажей фильмов ужасов ставятся как ненормативные. То, что неправильно – чудовищно, поэтому они представляют квир тело.

В работе Г.Т. Еггертссона анализируется идея теории спесишизма внутри фильмов ужасов. Согласно данной работе, фильмы ужасов пугают тем, что нападающие в фильмах ставят жертву в статус нечеловека. Они забирают у жертвы права в угоду полезности для самих себя: «... их плоти, костей, или исключительно из-за садизма, или желания убивать» [3, с. 23].

В работе представляется концепт о том, что в фильмах ужасов данный троп, когда жертва становится своеобразным животным, значительно распространён и позволяет переосмыслить идею потребления животных в нашей повседневности.

Здесь анализируется символизм жертвенности в фильмах ужасов, который заключается в том, что люди испытывают ужас, наблюдая за тем, как за каким-то существом охотятся, разделывают и используют под свои нужды, создавая двойные стандарты и новую идею потребления в современности:

«Пропасть между потребителем и продуктом растёт <...> под призраком самообмана» [3, с. 89].

Данная работа ставит под сомнение капиталистическую эксплуатацию животных для развлечения и удовольствия. Представляя фильмы ужасов, как тот тип насилия, который напрямую показывает наше беспокойство перед тем, что с нами будут обращаться тем же путём, каким люди обращаются с животными сейчас. Помимо этого, здесь представляется идея создания нового направления в изучении фильмов ужасов и критической теории кино: вегетарианская кинокритика, в рамках которой необходимо анализировать кино с включением не только людей, но и других животных: «...другие культурные сферы могут быть изучены для большего понимания того, как наши взгляды и отношения с другими животными интегрированы с нашей культурой» [3, с. 88].

В работе Б. Лилек анализируется наиболее распространенный, по мнению автора, страх – беспокойство перед технологиями. Анализируя фильм «Полтергейст» (1982) и «Полтергейст» (2015), автор замечает, что, несмотря на прошедшее время, в обществе страх остается прежним «... если в наших домах будет больше технологий, они поглотят нашу жизнь» [6, с. 126]. В работе выдвигается предположение, что взрослые беспокоятся о том, что дети будут потеряны в телевидении. То есть наши идеалы и общество будут существовать в новой, непонятной для них сфере. Помимо этого, по мнению автора, данные фильмы создают «...долговечный страх перед тем, что за нами следят с другой стороны экрана» [6, с. 126].

Данная работа предполагает, что фильмы ужасов не только репрезентируют страхи общества, но и создают метафоры, перерождающиеся в страхи, которые охватывают несколько поколений вперёд, создавая новую реальность. Фильмы ужасов в контексте страха перед технологиями анализируются также в работе «Социальный хоррор и социальные сети», автор работы приводит в пример Франкенштейна, как идею о неисчезающем уже больше века страхе перед технологией: «...рождённый через порочный союз электричества и экс-
112

периментального интереса, её монстр отражал переживания людей о неумолимом инновационном развитии...» [5, с. 1].

В работе Д.Д. Гордин рассматривается поджанр эко-хоррора, в котором рассматриваются страхи и выдвигается экокритика нашей современности. Анализируя фильмы ужасов, которые репрезентируют страхи перед климатическими изменениями, загрязнением и атомной энергией, автор выделяет необходимость данного жанра в двух ключах: «...этот жанр может провоцировать и вовлекать зрителей <...>, а также создавать убеждающие идеи» [4, с. 14].

Фильмы ужасов репрезентируют экологические проблемы различным путём: через инопланетян, экстремальную погоду, даже через каннибалов. Что показывает нам о переполняющем людей страхе перед данной составляющей нашей повседневности. Однако, автор работы считает, что это мало помогает преодолеть экологические проблемы: «... они оставят зрителей запутанными и переполненными страхом. Создавая страсть к пониманию экологических проблем, <...> они, всё же, в лучшем случае приведут к неясным результатам» [4, с. 35].

Социальные проблемы, репрезентируемые в фильмах ужасах, позволяют анализировать нашу повседневность и меняющиеся интересы. Анализируемые труды выявили значительное беспокойство перед стремительно меняющимися технологиями в обществе, а также перед экологическими катастрофами и глобальными изменениями. Фильмы ужасов глубоко социальны, выходя за рамки экранов в нашу реальность. Визуализация страха помогает осознать понимание нашей культуры.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Визуальное (как) насилие / отв. ред. А.Р. Усманова. – Вильнюс: ЕГУ, 2007. – 380 с.
2. Cooper M.H. Some-ness in No-When: Queer Temporalities in the Horror Genre. – Huntington: Marshall University, 2018. – 77 p.

3. Eggertsson G.T. *Animal Horror An investigation into animal rights, horror cinema and the double standards of violent human behaviour.* – Amsterdam, 2006. – 96 p.

4. Gordin D.D. *Green Horror: The Use of Environmental Themes in Modern American Horror Cinema.* – Michigan: University of Michigan, 2019. – 46 p.

5. Hamrick J. *Social Horror and Social Media: The Threat of Emergent Technology in Unfriended and Sickhouse.* – Nashville: Vanderbilt University, 2017. – 79 p.

6. Lilek B. *Horrors of Society: The Reflection of Societal Fears in American Horror Films* / B. Lilek // *Digital Literature Review.* – 2020. № 7. – Pp. 125-135.

7. Powell A. *Deleuze and Horror Filml.* – Edinburgh: Edinburgh University Press, 2005. – 457 p.

СЛОИСТАЯ СТРУКТУРА ВРЕМЕНИ

Дуплинская Юлия Михайловна
д.филос.н., доцент, и.о. профессора
кафедры «Философия, социология, культурология»
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: duplinskayay@mail.ru

LAYERED STRUCTURE OF TIME

Yulia Duplinskaya
Dr. of Philosophy, Associate Professor, Acting Professor
of the Department of «Philosophy, sociology, cultural studies »,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Наша интуиция реальности задается тем, что Г. Рейхенбах назвал *волокнуистой структурой* пространства и времени [4]. Представление о «волокнуистой структуре» пространственно-временного многообразия обусловлено выведением его упорядоченности из каузальной цепи и принципа близкодействия. Время, а вместе с тем и существование, здесь представляется в виде движения точки настоящего («теперь») справа налево (из будущего в прошлое) вдоль некоей мировой линии.

Такое представление времени, несмотря на кажущуюся привычность, является тем не менее глубоко парадоксальным. Это замечает, в частности, Д. Дойч. «Время не может течь. Идея о потоке времени действительно предполагает существование второго сорта времени, помимо разумного понимания времени как последовательности моментов. Если бы «сейчас» действительно двигалось от одного момента к другому, это происходило бы по отношению к этому *внешнему* времени. Но серьезное отношение к этой идее приводит к бесконечному регрессу» [3, с. 127-128].

Нужно заметить, что в онтологии XX – XXI вв. (как философской, так и естественно-научной), имеет место и радикально иная схема понимания вре-

мени. Сопоставим три, на первый взгляд, совершенно различные области исследования: (1) феноменологический анализ сознания в философии XX века, (2) постструктуралистскую теорию языка и (3) квантовую физику. В каждой из этих областей воспроизводится, по сути, одна и та же темпоральная схема: время состоит из постоянных перескоков из прошлого в будущее и из будущего в прошлое, при вечном ускользании настоящего. *Настоящее отсутствует*: как в феноменах сознания, так и в смысловых структурах языка, и в событиях квантового мира.

(1). В феноменологическом анализе сознания по Ж.П. Сартру самое существо сознания усматривается в непрерывной «игре смещения», в которой ничто не совпадает с собой, все фатально ускользает от себя, находится всегда «в другом месте», никогда не попадая в настоящее время. Человеческое существование отказывается быть тем, чем оно является и стремится быть тем, чем оно не является, и в таком качестве «...имеет свое бытие вне себя, перед собой и позади себя. ...В качестве присутствующего оно не есть то, чем оно является (прошлое) и есть то, чем оно не является (будущее)» [5, с. 123].

(2). Сходная темпоральная схема воспроизводится также в постструктуралистской философии языка. Фатальное несовпадение между «означаемым» и «означающим» обусловлено непрерывными взаимоотсылками: из прошлого в будущее, из будущего в прошлое, при вечном ускользании настоящего. Эту невозможность схватить означаемое в качестве присутствующего в настоящем Ж. Делез иллюстрирует сюжетом из «Алисы в Зазеркалье»: «взаимобратность дня до и после, а настоящее всегда убегает: варенье на завтра и варенье вчера, но не сегодня» [2, с. 15].

(3). И наконец, все в той же темпоральной схеме описывается существование микрообъектов в квантовой физике. Микрообъект постоянно берет «в кредит» энергию и импульс в масштабах времени, не выходящих за рамки, определяемые принципом соотношения неопределенностей Гейзенберга. Квантовый хаос состоит из бесконечных «займов» и «платежей по займам»: у будущего для прошлого, а у прошлого – для будущего.

Все это мы предлагаем развить следующим образом: можно представить количественно *разные степени отсутствия настоящего времени*. Попробуем представить структуру времени, которую в отличие от «волокнутой» мы назовем «слоистой» структурой.

Напомним знаменитое рассуждение Аврелия Августина о соотношении прошлого, настоящего и будущего: «...ни будущего, ни прошлого нет, и неправильно говорить о существовании трех времен: прошедшего, настоящего и будущего. Правильнее было бы, пожалуй, говорить так: есть три времени – настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего» [1, с. 297]. Из такого понимания соотношения прошлого, настоящего и будущего можно извлечь нетривиальные следствия, позволяющие построить наглядную модель «слоистого» строения темпоральной реальности.

Время здесь будет представлено не в виде волокнутой структуры движения точки «теперь» справа налево вдоль мировой линии, а, скорее, в виде серии расходящихся кругов вокруг центральной точки «теперь» («настоящее настоящего»): в прошлое («настоящее прошедшего») и будущее («настоящее будущего»). Серия этих расходящихся кругов подобна кругам расходящихся волн, среди которых можно выделить серию «запаздывающих волн» (расходящихся из настоящего в прошлое) и серию «опережающих волн» (расходящихся из настоящего в будущее).

Визуализировать модель «слоистого» времени нам позволит образ «конуса времени». Серии расходящихся «кругов времени» можно представить как серию последовательных сечений «конуса времени», идущих от вершины конуса к его основанию.

Метафора сечений позволит построить образ *многомерного времени*. Для нас привычна интуиция многомерного пространства, но непривычна интуиция многомерного времени. Время мы склонны считать одномерным. Визуализация дополнительных измерений пространства обычно совершается по логике *сечений*, где пространство с меньшей размерностью представляется как сечение пространства с большей размерностью. Точка (0-мерный объект) может быть

представлена как сечение линии (одномерного объекта); линия – как сечение плоскости; плоскость – как сечение объемного (трёхмерного) тела. Аналогичным образом все трёхмерные тела могут быть представлены как сечения четырёхмерных гипертел. Той же логикой сечений можно воспользоваться и для иллюстрации многомерного времени.

Отношение «прошлое ← настоящее → будущее» можно представить как сечение временного конуса. Сечением конуса является окружность. В вершине конуса находится точка настоящего («настоящее настоящего»). В нижних сечениях эта точка отсутствует, сменяясь проколом в центре серий расходящихся окружностей («настоящее прошедшего» и «настоящее будущего»). Этими расходящимися окружностями представлены серии более и менее удаленного прошлого. И более и менее удаленного будущего. Их мы уподобили сериям запаздывающих и опережающих волн, расходящихся из единого центра.

Возникновение нового среза «прошлое ← настоящее → будущее» здесь представляется иначе, чем в «волокнутой» структуре одномерного времени. Это – уже не последовательное перемещение точки справа налево вдоль мировой линии, а новое сечение конуса, с иной степенью убывания настоящего, место которого заменяется растущей площадью прокола в центре окружности. В каждом следующем сечении возрастает степень опережения/запаздывания, чему соответствует увеличение диаметра сечения. В каждом следующем сечении увеличивается степень неопределенности настоящего, которое становится все более и более размытым, подменяясь серией перескоков из будущего в прошлое и из прошлого в будущее. Все эти сечения образуют «слои времени» в слоистой темпоральной структуре.

Эта схема понимания времени радикально меняет наш взгляд на реальность: как физическую, так и реальность сознания. Каждая вещь, каждый процесс, каждое событие такого мира имеют многослойную структуру последовательно расширяющихся сечений конуса. В этом русле, например, можно переосмыслить концепцию Платона. Представим себе платоновский космос, в кото-

ром несовпадение вещи (копии) с идеей (образцом) совершается по логике темпорального зазора: опережения или запаздывания копии по отношению к образцу. Образец всегда в настоящем времени. Копии – либо в прошлом, либо в будущем. Копирование образца в таком универсуме проходит множество этапов и образует многослойную структуру вложенных друг в друга концентрических окружностей.

Отсутствие настоящего порождает мультипликацию онтологической структуры: серии как запаздывающих, так и опережающих миров, отличающихся друг от друга количественной мерой запаздывания/опережения. Повидимому, существует целая градация способов быть, всегда опережающих, и существует целая градация способов быть, всегда запаздывающих по отношению к нашему способу бытия. Они не попадают в поле нашего восприятия, поскольку оно всегда либо «еще не...», либо «уже не...», по отношению к ним.

Эта схема рассуждений применима к самым различным проблемным блокам: к физической, психологической, лингвистической и т. д. реальности. Возможно, существуют различные типы:

- дискурса с большей или меньшей степенью темпорального зазора между означаемым и означающим;
- восприятия (интендируемые миры) с большим и меньшим пробегом ретенций и протенций;
- психологической реальности с большей или меньшей степенью экзистенциального проброса в прошлое и будущее;
- физической реальности с большим или меньшим значением планковской величины (характеризующей максимально возможную степень приближения к точке «здесь» и «теперь»).

Подчеркнем: в такой модели расходящихся кругов времени состояние «настоящего» представляет собой не просто локализацию безличной точки («теперь»), но некое особое *качество реальности*, которое постепенно убывает, по мере удаления от центра. Увеличение диаметра сечения по мере смещения от вершины к основанию конуса времени (чему соответствует уве-

личение степени опережения/запаздывания), *качественным* образом меняет текстуру реальности.

Поэтому наши рассуждения могут быть конструктивными лишь в том случае, если удастся идентифицировать состояние *настоящего времени* как некое особое *качество реальности*. В философии тема времени неким глубинным и не до конца понятным образом оказывается связанной с темой энергии. Мы предлагаем понимать «качество» *настоящего* как *синергийное (синхронистичное) состояние* – состояние максимума энергий, или максимально интенсивного бытия. Онтология настоящего – это онтология синергии, в которой события (событие – то есть совместное бытие) существуют как композиция чистых интенсивностей. Такое синергийное состояние («настоящее настоящего») является условием возможности связного состояния универсума, а значит, и условием возможности всякого прочего со-существования. Тогда *временное существование (бытие во времени) может быть понято как антипод синергии*. Здесь совершается расслоение (диссинхронизация) колебаний на запаздывающие («настоящее прошедшего») и опережающие («настоящее будущего») колебания.

Онтологическое «качество» запаздывающих и опережающих миров отличается, во-первых, ослаблением энергий и, во-вторых, все возрастающей дифференциацией и усложнением строения сущего. Растущее усложнение и дифференциация реальности в запаздывающих мирах обусловлено расслоением синергийного состояния: нелокальные связи синхронистичного/синергийного со-бытия вытягиваются в цепи локальных взаимодействий и каузальных цепей. Эти цепочки локальных связей в каждом из последующих миров становятся все более и более растянутыми за счет того, что события, совозможные в предыдущих – менее запаздывающих слоях реальности – становятся невозможными в последующих, более запаздывающих слоях. Так совершается дифференциация реальности на ветви альтернативных линий существования, и количество ветвей в каждом следующем слое все более и более увеличивается.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Августин А. Исповедь. – Москва: Ренессанс, 1991. – 487 с.
2. Делез Ж. Логика смысла. – Москва: Академия, 1995. – 298 с.
3. Дойч Д. Структура реальности. – Москва; Ижевск: Регулярная и хаотическая динамика, 2001. – 398 с.
4. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. – Москва: Прогресс, 1985. – 344 с.
5. Сартр Ж.-П. Бытие и ничто. – Москва: Республика, 2000. – 639 с.

**КАТОЙКОНИМЫ В РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ
«ПРОЗВИЩ» ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ**

Коротин Вячеслав Олегович
*магистр социологии, социолог Научно-образовательного
регионального центра мониторинговых исследований
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: korotinv@gmail.com*

**CATOICONYMS IN RUSSIA: THE FORMATION
OF «NICKNAMES» OF RESIDENTS OF RUSSIAN CITIES**

Vyacheslav Korotin
*master of Sociology,
Sociologist of the Scientific and Educational Regional
Monitoring Research Center,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov*

***Аннотация.** В статье рассматривается феномен образования в русском языке катойконимов – именованя жителей различных населенных пунктов. Также определяются различия между терминами «катойконим» и «этнохороним».*

***Ключевые слова:** катойконим; город; жители; этнохороним*

***Abstract.** The article discusses the phenomenon of katoikonims in the Russian language – the naming of residents of various localities. The differences between the terms «katoikonim» and «ethnohoronim» are also determined.*

***Keywords:** katoikonym; city; residents; ethnohoronum*

Катойконимы и этнохоронимы – это специфические слова, обозначающие жителей определенных населенных пунктов. Некоторые научные источники отождествляют данные понятия, не делая между ними разницы. Однако, на наш

взгляд это не совсем верно. Термин «катойконимы» происходит от греческих слов «κῆτᾱ» (сообразно), «οἶκος» (жилище) и «ὄνομα» (имя). Таким образом, дословный перевод следующий – «имя, данное людям, у которых одинаковое жилище» [5, с. 36]. Термин «этнохороним» происходит от греческих слов «ἔθνος» (народ), «χωρὸς» (местность) и «ὄνομα» (название, имя). То есть «название народа, проживающего на определенной местности».

Отсюда можно сделать вывод, что катойконимы менее обширное понятие, чем этнохоронимы. Например, жителей Венгрии называют венграми (венгр, венгерка). Это этнохороним. Жителей же Будапешта, столицы данного европейского государства называют будапештцами (будапештец, будапештка). Это уже будут катойконимы.

Разберем другой пример. Жителей Демократической Республики Конго называют конголезцами (этнохороним). А в столице этого африканского государства городе Киншаса проживают киншасцы (катойконим).

Изучение наименований жителей началось еще в XVIII веке, но катойконимика до сих пор остается недостаточно исследованной. Как отдельная отрасль научного познания катойконимика выделилась лишь в 60-70-е годы XX столетия. До этого ее проблемы затрагивались в этнонимике, которая, в свою очередь, долгое время являлась вспомогательным источником для истории языка и этногенеза определенных народов.

Между тем катойконимы принадлежат к числу древнейшей лексики, так как необходимость обозначать место, откуда человек родом, возникла еще в глубокой древности и, следовательно, относится к первоначальным обычаям человечества.

Большинству известно, что жителей столицы России называют москвичами, а жителей Перми – пермяками, в Сочи живут сочинцы, а в Одессе – одеситы. Как видно из приведенных примеров, катойконимы в каждом из случаев образуются по «своему алгоритму». Трудностей с определением названий жителей этих городов не возникает благодаря тому, что они находятся на слуху – употребляются довольно часто в речи, их упоминают СМИ и так далее.

Но иной раз затруднительно с ходу подобрать слово для жителя какого-либо города или любого другого населенного пункта. Данная проблема возникает из-за того, что в русском языке нет четких правил для образования как катойконимов, так и этнохоронимов. Также довольно сильны языковые традиции. Так, вологжане обижаются, если их называть вологодцами, а коренные жители Череповца (Вологодская область) по-прежнему считают себя черепанами, хотя и спокойно воспринимают относительно новый катойконим «череповчане». Нестандартное название носят жители Архангельска – их называют «архангелогородцы». Это наименование актуально до сих пор, несмотря на то, что город уже давно не называется «Архангельский город». Кроме этого, наряду с устоявшимся «архангелогородец» также встречается и «архангелец». В Саратовской области находится город Энгельс, жители которого ранее были «покровчанами». До 1931 года город назывался Покровск. Катойконим используется и в настоящее время, хотя появилось новое слово «энгельситы» [2, с. 54].

Как уже говорилось, в русском языке не закрепились правила образования катойконимов. Но можно выделить некие закономерности. Используются разные словообразовательные модели с помощью суффиксов -ец, -ениц, -овец, -анин, -янин, -ич (указаны суффиксы для жителей единственного числа мужского рода). Большое число новых названий жителей стран и городов образовано за счет суффикса -ец, меньшее число – за счет -анин/-янин, которые считаются старыми названиями.

Для некоторых топонимов в русском языке нет соответствующего устоявшегося катойконима (чаще всего женского рода). В этом случае жители той или иной местности называются описательно, например, «житель села Счастливое», а не «счастливец». Такое же правило применяется к тем женщинам, которые проживают в Воронеже. Жителей Воронежа называют воронежцами, мужчин – воронежец, а вот женщин – просто «жительница города Воронежа». Феминитива к слову «воронежец» пока что нет, хотя данный вопрос уже долгое время обсуждается. Доктор филологических наук Иосиф Стернин на протяже-

нии двух десятилетий предлагает использовать катойконим «воронежанка». По мнению лингвистов, наименование жительницы Воронежа является немотивированной лакуной, то есть «дыркой в языке». Таких лакун в русском языке довольно много. Есть слово «молодожены», которое означает тех людей, которые состоят в официальном браке недолгое время. А как тогда назвать тех, кто в браке уже давно? По аналогии можно предположить, что «староженами», однако этот вариант так и не появился.

По мнению Стернина, жительницы Воронежа сами должны признать себя «воронежанками», как это было в случае с жительницами Ярославля. Они называют себя (и требуют от других делать также) не «ярославками», как следует из правил словообразования, а «ярославнами».

Стоит отметить, что названия у представительниц женского пола нет во многих российских городах. Это получается случайно: иногда это связано с неблагозвучием (порой бывает трудно выговорить), а иногда влияние оказывают некие исторические факторы. Во Владивостоке, во Владикавказе и в Новосибирске мужчин называют «владивостокец», «владикавказец», «новосибирец», а женщин только «жительницами». Жителей Гвардейска (Калининградская область) называют «гвардейцами», а у жительниц тоже нет своего названия. По отношению к жителям Твери и вовсе нет единого устоявшегося катойконима. Используется несколько слов, таких как тверичане, тверичи, тверитяне.

В то же время существует правило, согласно которому этнохоронимы и катойконимы пишутся слитно во всех случаях, даже если в названиях, от которых они образованы, несколько слов написаны отдельно или через дефис (левтолстовцы – от Лев Толстой; ньюйоркцы – от Нью-Йорк; старооскольцы – от Старый Оскол) [1, с. 48].

Образование катойконимов для жителей городов со сложносоставными названиями наиболее непростое. Как правило, в таких случаях используется лишь одно слово в названии города. Например, правильно говорить тагильчане, а не нижнетагильцы, жителей Набережных Челнов называют челнинцами, а жителей Великого Устюга – устюжанами.

Интересны вариации катойконимов в созвучных городах. Например, жители Нижнего Новгорода – это нижегородцы, а Великого Новгорода – новгородцы. Жители Ростова Великого – это ростовцы, а Ростова-на-Дону – ростовчане. Рушанами называют местных жителей города Старая Русса, расположенного в Новгородской области, а котлашанами – жителей Котласа (Архангельская область).

В настоящее время словообразовательные процессы в области катойконимики привлекают внимание ученых из разных сфер по ряду причин: в силу своей актуальности, поскольку наименования жителей занимают определенное место в художественной литературе, в СМИ, часто употребляются в обиходной речи, а также из-за недостаточной изученности этого вопроса. Катойконимы присущи всем языкам, а их существование – одна из языковых универсалий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Агеева Р.А. Страны и народы: происхождение названий. – Москва, 1990.
2. Ахметова М.В. Топонимическая лексика: региональная норма и данные словарей // Вопросы культуры речи. – 2012. – Вып. № 11. – С. 289-295.
3. Городецкая И.Л., Левашов Е.А. Названия жителей // Русские названия жителей: Словарь-справочник. – Москва: АСТ, 2003. – 363 с.
4. Словарь названий жителей СССР: около 10 000 названий / под редакцией А.М. Бабкина и Е.А. Левашова. – Москва: Русский язык, 1975. – 616 с.
5. Фролова В.П. Типология русских катойконимов на фоне германских языков: дис. ... канд. филол. наук. – Воронеж, 1999. – 194 с.

**ИНТЕГРАЦИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ
И СОЦИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА**

Крылова Наталья Сергеевна
магистрант направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, культурология»,
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: natashakrulova@yandex.ru

**INTEGRATION OF REPRESENTATIVES
OF THE THIRD AGE IN THE EDUCATIONAL
AND SOCIAL SPACE OF THE REGION**

Natalya Krylova
master's student of the direction «Sociology»
of the department of «Philosophy, sociology, cultural studies»,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация. Не секрет, что с годами круг общения резко сокращается и неизбежно наступает социальное одиночество, которое усугубляет развитие старения. Независимо от того, в какой роли выступает пожилой человек в конкретном обществе, каждая из этих ролей способствует уменьшению чувства его одиночества и изолированности от общества. И чем глубже и живее будет связь с общественностью, тем больше и сильнее будет чувство общности с ней.

Ключевые слова: пенсионеры; геронтообразование; общество; образование; самореализация; серебряный возраст

Abstract. It is no secret that over the years the circle of communication is sharply reduced and social loneliness inevitably comes, which aggravates the development of aging. Regardless of the role an elderly person plays in a particular socie-

ty, each of these roles helps to reduce the feeling of loneliness and isolation from society. And the deeper and more lively the connection with the public is, the greater and stronger the sense of community with it will be.

Keywords: *pensioners; geront education; society; education; self-realization; silver age*

В сегодняшней образовательной деятельности, как и в других сферах социальной реальности, отчетливо демонстрируются оттенки эйджизма – то есть неравноправия молодых или пожилых людей или по-другому возрастной дискриминации. И, к большому сожалению, мы уже не говорим о возрасте 70-80 лет, а речь уже идет о гораздо младшем возрасте, особенно у женщин.

По данным международных организаций, уже после 45 лет тяжелее становится устроиться на работу, обучиться новой профессии или получить квалификацию. Постепенно таких людей начинают «вымывать» из общественной жизни, избегать. Также, давление со стороны общества принуждает многих представителей третьего возраста вовсе отказываться от работы, несмотря на то, что они обладают хорошим опытом и имеют большие профессиональные навыки. Что заставляет работодателей придерживаться такой позиции? Чаще всего это связано с отрицательным опытом наблюдения за старением старших, которые запомнились в качестве «бесперспективных» кадров [1]. По их мнению, представители старшего поколения не способны усваивать большие объемы новой информации, не готовы к переобучению и приобретению нового опыта, слишком капризные и консервативные. Давление социальных стандартов достигает такой силы, что большинство людей пожилого возраста выстраивают свое поведение изначально неполноценным и это способствует возникновению помех для своей реализации [5].

В возрасте пятидесяти лет специалисты считают свою карьеру оконченной, вследствие чего они начинают готовиться к уходу с работы, изолируются от общества, замыкаются в себе. Следующий этап – это скудное эко-

номическое положение, которое впоследствии начнет формировать у пожилых людей чувство униженности, ущемленности в собственных возможностях. Все это приводит к негативным последствиям, которые сказываются на жизни общества в целом.

Изменить подобное отношение к старости можно посредством образования, организованным для пожилых людей. Участие в различных просветительских мероприятиях помогает пенсионерам находить пути выхода из различных жизненных трудностей, обрести адекватное понимание себя, других людей и общества в целом, найти новые ориентиры в быстро меняющейся современной жизни. Обучение людей в духе антиэйджизма делает жизнь комфортной в любом возрасте.

Найти потенциал для самореализации можно в любом возрасте. Для пожилой категории граждан образование становится важнейшим условием полноценной жизни в современном обществе [2]. Образовательный процесс помогает в разрешении жизненных проблем, а также насыщает новой информацией и является дополнительным поводом пообщаться с единомышленниками, найти новых друзей.

Пожилые люди по-разному включаются в процесс просвещения. Кто-то смотрит познавательные передачи, читает книги, научные статьи. А кто-то отдаёт предпочтение лекциям, которые также являются источником дополнительных знаний.

В основном старших интересуют лекции о здоровье в его современном понимании, новые тренды в моде, огородном деле, заготовках урожая. С большим удовольствием проходят курсы иностранных языков, компьютерной грамотности и многое другое. Например, полученные навыки компьютерной грамотности, умение общаться в соцсетях, пользоваться специальными сайтами и приложениями – все это стало не просто актуальным, а жизненно необходимым. Кстати, в процессе обучения тренируются когнитивные функции мозга. И можно сказать, что нет области знаний, которые бы не получили отклика у пожилого населения. Ведь интерес к познанию является естественной нужда-

емостью поколения, ценности которого сложились в период, когда образование и знание считались в обществе высшим достоинством.

Люди в пожилом возрасте, втягивающиеся в образовательный процесс, испытывают нужду в похвальных отзывах и поощрении, так как страх перед ошибкой может повлечь за собой разные проблемы [3]. Например, в определенный момент «возрастной ученик» может прекратить обучение, так и не получив желаемого результата.

Слишком чутко пожилые люди реагируют на любую критику и даже пояснения педагога, которые вовсе и не были адресованы к ним. Важной особенностью работы с пожилыми людьми является взвешенность, продуманность в мелочах и особое внимание к ним. Успехом такой работы считается разрушение вымысла о беспомощности, несамостоятельности и неспособности пожилых людей.

В 2017 году в Саратове была реализована программа «Старшее поколение». Данная программа направлена на создание условий для активного участия пожилых граждан в общественной жизни города и оказание социальной поддержки. Основная задача состояла в создании людям старшего возраста условия для профессионального и личностного долголетия.

В рамках проекта повысился уровень социальной адаптации пенсионеров к новым условиям и интеграции в современном социуме, были созданы условия, обеспечивающие возможность активизации своей деятельности через участие в массовых мероприятиях и экскурсиях, улучшилось благосостояние с помощью оказания им адресной социальной поддержки. Социальные учреждения Саратовской области стали центром притяжения активных пожилых граждан.

Главным смыслом в участии людей «серебряного» возраста в жизни общества является волонтерская деятельность. Огромный плюс добровольческой деятельности выражается в свободном выборе своей будущей занятости. Серебряные волонтеры на своем примере показывают, что пенсия не является преградой для совершения добрых дел.

Именно на пенсии появляется возможность жить по-новому и воплощать свои идеи. В подавляющем большинстве стран, службы социального обслуживания благополучно занимаются сохранением нахождения пожилых людей в обществе.

Немаловажную роль в жизни пенсионеров занимают университеты третьего возраста, то есть уникальная возможность для пожилых людей абсолютно бесплатно получать обучение по разным направлениям. Подобная деятельность разрушает стереотипы о возрасте, изменяет отношение к старшему поколению, открывает новые форматы досуга [4], формирует новый образ жизни людей «серебряного» возраста.

Поколение современных пожилых людей, или, как их стали сейчас называть, «новых старших», можно считать самым образованным за всю историю современной культуры. В настоящее время человечество взяло курс на долголетие.

В последнее время большое внимание стало уделяться межпоколенческому общению. Коммуникация пожилых с более молодым поколением благотворно влияет на пожилого человека, а именно способствует поднятию жизненного тонуса и, несомненно, дает возможность понять, как значима их роль в обществе. Но для того, чтобы помочь пожилой аудитории сблизиться с другими возрастными группами, важно определить их интересы.

Важным выводом данного исследования является то, что стереотипное восприятие пожилых людей и старости подвергается коррекции. Этому способствует любой способ подачи точной информации о разнообразном мире пожилых людей, об их особенностях, о возрастных этапах человеческой жизни, а также личный контакт с представителями старшего поколения.

Межпоколенные практики показывают, что вполне легко разрушить препятствия, которые общество установило между возрастными группами. Для успешного развития нашего общества необходимо объединить опыт, знания и мудрость пожилых людей с жизнерадостностью, активностью и оптимизмом молодых, необходимо взаимодействие, взаимопомощь поколений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Новые возможности и риски потребления электронных услуг людьми старшего возраста / Алексеева О.А., Бестужева О.Ю., Вершинская О.Н., Галюжин А.Ю., Скворцова Е.Е. // Population. – 2019. – Vol. 22. – № 1.– С. 128-142.
2. Видясова Л.А., Григорьева И.А. Исследование возможностей социальной инклюзии пожилых через взаимодействие в онлайн среде (на примере сообществ в социальной сети «ВКонтакте») // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2018. – № 21 (2). – С. 106-132.
3. Доброхлеб В.Г. Непрерывное образование как фактор повышения уровня занятости и доходов старшего поколения современной России // Экономика. Налоги. Право. –2019. – № 12 (2). – С. 83-90.
4. Скурко Е.В. Электронное государство: проблемы формирования «цифрового гражданина» и преодоления цифрового неравенства // Информационное и цифровое право. – № 2. – С. 144-153.
5. Шаброва Н.В. Государственная образовательная политика в отношении людей «третьего возраста»: проблемы и противоречия // Вопросы управления. - 2019. – № 3 (39). – С. 258-271.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ДОСУГОВЫХ ПРАКТИК:
ПОКОЛЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД**

Кузнецова Оксана Алексеевна
*студент направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, культурология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: oksana_kuznetsova_01@mail.ru*

**TRANSFORMATION OF LEISURE PRACTICES:
GENERATIONAL APPROACH**

Oksana Kuznetsova
*Student of Sociology of the Department
of Philosophy, sociology, cultural studies,
Yuri Gagarin State Technical University
of Saratov, Russia, Saratov*

***Аннотация.** В данной статье проводится теоретический анализ проблемы трансформации досуговых практик с точки зрения теории поколений, анализ развития поколений в контексте социального и исторического времени, выявление особенностей культуры потребления поколений. Приводится теоретический анализ научных трудов и теорий зарубежных и отечественных социологов в области культуры, досуга и потребления.*

***Ключевые слова:** поколение; досуг; культура; время; потребление*

***Abstract.** This article provides a theoretical analysis of the problem of transformation of leisure practices from the point of view of the theory of generations, analysis of the development of generations in the context of social and historical time, identification of the features of the culture of consumption of generations. The theoretical analysis of scientific works and theories of foreign and domestic sociologists in the field of culture, leisure and consumption is given.*

***Keywords:** generation; leisure; culture; time; consumption*

Культура как одна из основных сфер общественной жизни является отражением не только общества в целом, но и социальных групп и отдельных индивидов, исторической эпохи и времени в целом.

Взаимосвязь культуры и времени в контексте социологии культуры рассматривается с точки зрения исторического развития общества, посредством анализа социальных, политических, духовных и экономических аспектов, влияющих на формирование культурного капитала различных поколений общества.

Поколение как универсальный социальный феномен, наиболее полно отражает взаимосвязь категорий культуры и времени, поскольку группы поколений развиваются в исторической перспективе, формируя индивидуальную культуру, отличной от предыдущих когорт.

Научная разработанность проблематики культуры времени отражается в научных трудах зарубежных социологов, таких как Э. Кассирер, К. Маркс, А. Дж. Тойнби, О. Шпенглер, П. Сорокин, Ч.Р. Миллс, М. Вебер, П. Бурдьё, Т. Парсонс, Р. Мертон, У. Штраус и Н. Хоув. В отечественной социологии проблема взаимосвязи культуры времени и развития поколений в исторической перспективе рассматривалась такими социологами, как Н.Я. Данилевский, В.В. Радаев, Л.И. Ростовцева, Е.М. Порецкина, В.Н. Ярская-Смирнова, Н.С. Божок.

Целью данной статьи является выявление роли культуры в развитии поколений и общества.

В связи с поставленной целью, формируются следующие задачи:

1. Систематизировать подходы зарубежных и отечественных социологов к изучению возникновения и формирования культуры общества.

2. Проанализировать взаимосвязь культуры поколений с аспектом социального времени.

3. Разработать теоретическое представление о потреблении досуговых практик поколениями людей, представленное в современных социологических теориях.

Для начала 20-го века характерно исследовательское внимание к изучению проблем происхождения культуры и ее современного кризисного состояния, рассматриваемый научный интерес стал предпосылкой для возникновения аксиологического подхода в изучении сферы культуры. Данный концепт стал основой для создания социологической школы в области культурологии и развития научных теорий и идей в отношении общественной культуры.

Одним из представителей социологии культуры является американский социолог Питирим Сорокин, сформулировавший понятие «культура», как совокупность всего созданного обществом в пределах стадии общественного развития [18]. Схожее определение сформулировал Г. Гегель: «культура – природа, созданная человеком» [11]. Оба рассмотренных определения рассмотрены в широком смысле, если рассматривать понятие «культура» в более узко, то его можно охарактеризовать как активную деятельность индивида или социальной группы, направленную на формирование новых ценностей, распределение и потребление духовных ценностей.

Питирим Сорокин рассмотрел создание и развитие культуры, охарактеризовав человеческую историю как процесс чередования социокультурных суперсистем, которые взаимосвязаны между собой наличием единых ценностей и культурных значений. Данный процесс происходит постепенно – каждая культура сменяет друг друга на протяжении исторического развития общества, переходя друг в друга [18].

Рассуждения о проблемах сущности, динамике и кризиса культуры наблюдаются в научных трудах Георга Зиммеля. Акцент ученого находился в области микросоциологии, большинство работ были посвящены частным практикам социальной жизни, таким как мода, роль женщин в обществе, социальная жизнь в городе. В понятие культуры Г. Зиммель вкладывает философское значение жизни человека и процесс деятельности, направленный на стремление к идеалам и духовности индивида [8]. Современную культуру Зиммель рассматривает как зрелый культурный компонент, имеющий разрыв между субъективным и объективным аспектами. Этот разрыв выражается в несоответ-

ствии целей и средств культуры и восприятия индивида, таким образом, происходит отчуждение индивида от культуры и превращение средств в цели [6; 7]. Отчуждение индивида связано с появлением в культуре новых смыслов и логики развития. В идее современной культуры вновь проявляется принцип борьбы за стремление к оригинальности и уникальности культуры.

Научный подход Питирима Сорокина во многом перекликается со структурным функционализмом Т. Парсонса и Р. Мертона, поскольку культура является целостной системой общества, имеющая определенные функции и состоящая из многочисленных подсистем [13]. Согласно подходу Т. Парсонса и выделенным им функциональным требованиям к системе, культура имеет свойства адаптации, целедостижения, интеграции и удержания образа [14]. Для культуры свойственны как установление в системе общества, так ее кризис и спад. Формирующаяся культура адаптируется в обществе для успешного существования, реализуя при этом цель удовлетворения социокультурных потребностей, интегрирует культурные элементы для осуществления целостности системы и удерживает баланс сохранения и поддержания культурных элементов и ценностей в структуре общества.

Конфликт как причину возникновения и установления культуры рассматривали такие представители теории социального конфликта, как К. Маркс, Ч.Р. Миллс, Р. Дарендорф, Л. Козер. Конфликт в данных теориях рассматривается как средство для преобразования и развития общества. Марксистское направление в социологии рассматривает культуру как продукт исторического прогресса, основной функций которого является удовлетворение духовных потребностей индивида и общества в целом.

Производственные элементы культуры, такие как материальные предметы, научные и культурные идеи, изобразительные образы направлены на преобразование социальной среды и совершенствование собственной системы. Ключевая идея Карла Маркса имеет свои истоки в теории конфликта, тем самым культура стала результатом борьбы и служит оправданием для различных форм неравенства [12]. Неравенство наблюдается в создании доми-

нирующей культуры, подавляя при этом интересы других культур, на этот счет интересна фраза Маркса: «религия – опиум для народа» [12]. Историческое развитие культуры социолог рассматривал в межклассовой борьбе, между группами с отличающимися экономическими взглядами, таким образом, именно экономика определяет положение культурных ценностей и идеологий в общественной системе.

Теорию культурно-исторических типов сформулировал А.Дж. Тойнби. Согласно его концепции, культура является системой ценностей, вокруг которой протекает повседневная жизнь индивида и общества в целом. Каждая культура имеет несколько стадий развития: возникновение и рост, кризис и упадок [19]. Рассматривая цивилизации, важно отметить, что не всем свойственно прохождение полного исторического развития: некоторые останавливаются, иные погибают. Тойнби выделяет «закон вызова и ответа», который проявляется в ответной реакции индивидов на вызов исторической ситуации, от данного действия зависит возникновение и дальнейшее развитие культуры. А.Дж. Тойнби критикует рассмотрение исторического процесса как непрерывного движения [19]. История существует там, где есть время, то есть культура имеет свойство периодичности и цикличности.

Дискретный характер истории и своеобразие великих культур рассматривает О. Шпенглер в научном труде «Закат Европы», где философ рассуждает на темы возникновения и развития различных культурных образований. Шпенглер сформулировал концепцию культуры, согласно которой культура человека имеет глубинные истоки своего возникновения, ученый отрицает появление культуры из социокультурных потребностей и других конкретных мотивов индивида. Культура возникает из стремления самовыражения социальных групп, которое определяется пространственными, временными, историческими факторами. Шпенглер рассматривает культуру как целостный организм, развитие культуры философ перекликает с жизненными циклами человека: рождение, детство, юность, зрелость, увядание, таким образом, исчезновение культуры в структуре общества является естественным процес-

сом, поскольку окружающие её факторы изменяются, и культура не способна больше под них адаптироваться [22].

Рассматривая структуру культуры и ее составных частей, стоит обратиться к символическому направлению, согласно которому культура – это совокупность смыслов и символов, на которых основана культурная организация социальных явлений и событий. Эрнст Кассирер пришел к теории символической функции культуры, согласно которой человек живет в символическом мире, окруженном художественными образами, музыкой, религиозными обрядами и мифическими символами, языковыми конструкциями – без них индивид не имеет способности познания окружающего мира [10].

В понимающей социологии Макса Вебера также находится символический подход к рассмотрению культуры. Социолог сформулировал идею статусной группы как определенного типа субкультуры, для которой характерны определенный образ жизни, наличие различных ценностей и норм, таким образом, данная культура (субкультура) находится внутри более широкой общественной культуры [4]. Возникновение такого типа культуры происходит за счет мотивации индивидов материальными и идеальными интересами. Роль символов в контексте статусной группы выражается в выражении духовности индивидов и культурных событий.

Весомый вклад в социологию культуры внёс Теодор Адорно, сформулировавший социологическую концепцию музыки. Учёный связал музыку с социальными условиями, в которых она создавалась и положением самого музыканта. В области социологии музыки Адорно стал пионером данного направления и ведущим экспертом сферы социологии музыки. Важной идеей стала типология слушателей музыки, которая раскрывает отношение, ценности и цели общества относительно культуре.

На примере оперной и камерной музыки, Адорно рассматривает причины деградации данного музыкального жанра, связанные с условиями жизнедеятельности общества и социальными изменениями. На таком частном примере отражается сущность культуры в целом [1].

Работа Т. Адорно и М. Хоркхаймера «Культурная индустрия» наиболее ярко отражает сущность современной культуры в настоящее время. На данный момент, культура направлена на массового потребителя, применяет различные техники манипуляции, управления и воздействия на потенциального пользователя. Проявляется рекламный характер культуры индустрии, который выражается в тиражировании культурного продукта, от которого зависит популярность автора и спрос на его издание, падает уровень уникальности и оригинальности культуры. Адорно и Хоркхаймер обращают внимание на иллюзорность культуры, на данный момент такая характеристика выражается в стремлении виртуальной реальности отражать в себе аспекты подлинной реальности. Успех массовой культуры заключается в коммерческой успешности, которая убирает остальные смыслы и цели культуры на задний план [21].

Социологические идеи о массовой культуре отражены и в научных трудах Пьера Бурдьё. В работе «Различие. Социальная критика суждения» учёный исследует различные области культурного потребления, формулирует понятие «экономика культурных благ», для которого свойственно определение потребительского вкуса и культурного интереса индивида. По мнению автора, эстетические представления индивида формируются путем социализации, социального статуса и окружающих условий общества. Бурдьё выявил типологию социальных субъектов относительно их восприятия культурного поля, которая взаимосвязана с социальным статусом индивида и его стилем жизни, таким образом, формируется культурная идентичность человека. Ключевым понятием в научных идеях Бурдьё является «культурное производство», которое выражается в создании культурных представлений и смыслов, проецируя их на общество [3].

Одним из основоположников отечественной социологии культуры является Николай Яковлевич Данилевский. Его научные идеи связаны с классификацией и функционированием культурно-исторических типов, видами взаимодействия различных культур, отличиями русской культуры от западной. В основу его теорий входит рассмотрение цикличности развития культуры с биоло-

гической точки зрения, то есть культура проходит такие же стадии развития, как и биологический организм. Данилевский рассматривает историю как процесс возникновения и развития культурных миров, одной из причин типологии цивилизаций. Учёный сформулировал законы функционирования и становления культурных миров, согласно которым культура образуется постепенно, перенимая от предыдущей отдельные характерные черты, основой становления культурной цивилизации является политическая независимость, которая предполагает установление культурных ценностей и символов в структуре общества. Цивилизация обладает свойством целостности лишь когда достигает вершины развития, имея при этом стабильные культурные характеристики и их проявление. Во многом идеи Данилевского перекликаются с зарубежными теориями социологии культуры, поскольку его идеи стали продолжением развития для изучения связи культуры с историческим прогрессом [20].

В трудах советских социологов, таких как Л.Г. Ионин, Л.Н. Коган рассматривается понимание предмета социологии культуры и определение сущности культуры. К 1980-90-м годам появляется новая точка зрения о предмете культуры, выдвинутая В.М. Межуевым: социология культуры должна изучать исключительно явления массовой культуры. На рубеже 1970-80-х годов социология культуры становится самостоятельной дисциплиной научного знания [2].

Исторический процесс формирования культуры и цивилизаций является связующим звеном для понятий «культуры» и «времени» в контексте социологии культуры. Наиболее полно рассматриваемая связь наблюдается во влиянии культуры на восприятие и мировоззрение различных поколений. Современную теорию поколений разработали американские социологи Уильям Штраус и Нил Хоув, в которой заключается понимание к возникновению поколений, причины их объединения и различий. Согласно теории американских учёных, существует 4 архетипа поколений, которые сменяют друг друга раз в 15-20 лет и последовательно повторяются в процессе кризисов и пробуждения культуры [23]. Штраус и Хоув определяют поколение как совокупность всех людей, рожден-

140

ных в определенный период времени, составляющий примерно 20 лет, или одну фазу жизни: детство, юность, зрелость или старость [23]. Для поколения свойственны такие критерии, как разделение определенной исторической эпохи, наличие общих убеждений и моделей поведения в определенных обстоятельствах и чувство принадлежности к конкретному поколению за счет знаний и опыта. Поколение выступает как связующий элемент культуры и времени, поскольку под влиянием исторического прогресса и преобразований культурной идеологии образуются новые поколения, которые перенимают некоторые черты предыдущих и формируют новые культурные коды и взгляды.

Рассмотрим подробнее архетипы, предложенные американскими социологами. Первым типом является пророк, для которого свойственно вступление в стадию детства во время обновленной общественной жизни и развития нового социального порядка. Примером пророков является поколение бэби-бумеров (родившиеся в 1946-1964 гг.) [23]. В рассматриваемый период наблюдается ужесточение цензуры в отношении советских писателей и поэтов, фильмов, театральные постановки, музыкальные композиции, создаются специальные социальные институты, осуществляющие контроль за соблюдением цензуры. Данная тенденция к контролю духовной жизни поколения влечет за собой ограниченность потребительской культуры и стандартизированность культурной идентичности индивидов, ограничение выбора в отношении проведения досуга и отдыха.

Поколение X (1962-1981 гг.) соотносится типу кочевника по теории поколений Штрауса и Хоува, поскольку для данной когорты характерно вступление в стадию детства во время конструирования социальных идеалов и духовных программ [23]. Для России этот период ознаменовался «оттепелью» и смягчением цензуры в отношении культурных продуктов. Наблюдается тенденция издания многочисленных фильмов, музыкальных произведений в целях установления культурной идеологии в обществе, продолжается контроль со стороны государства в отношении культурной жизни людей. Анализируя значимые события в данный период времени, стоит отметить активное изучение космоса

и разработку ракетной техники, наблюдается акцент на развитие физической культуры и символизацию Олимпиады, культ молодости и коллективизма. Период «оттепели» постепенно расширяет выбор индивидов в отношении досуговых практик, формируется новая модель социокультурного поведения посредством выстраивания культурной идеологии и ее пропаганды в массы.

Тип Герой отражает время индивидуального прагматизма, который свойственен для поколения Y или миллениалов (1982-2000) [23]. Распад СССР в 1991 году повлек за собой значительные социальные преобразования во всех сферах общественной жизни. Начинают развиваться первые компьютерные технологии, общество постепенно вовлекается в цифровую культуру, уровень цензуры сводится к допустимому минимуму, что означает появление многообразия досуговых форм: развивается международный туризм, установление свободы слова для искусства, изменение потребительского поведения в отношении товаров и услуг.

Последним типом является Художник, который отражает поколение зумеров или поколение Z (2000-2025 гг.) [23]. Наблюдается культ легкого успеха в трудовой занятости, цифровизация сфер общественной жизни, растет уровень медиапотребления, повышается уровень толерантности поколенческой группы, акцентировании на комфортности социальной жизни. Согласно мониторингу ВЦИОМ по проблематике медиапотребления россиян в 2021 году, люди в возрасте 18-24 лет являются активными пользователями интернет-ресурсов (69 %), данная статистика отражает уровень потребления культурных продуктов «зумерами» и обосновывает тезис о месте цифровизации в повседневности современной молодежи [5]. В современных поколениях отражается тезис о проживании человеком жизни, более наполненных объемом информации и знаний, в отличие от предыдущих поколений, поскольку мир постоянно развивается и обогащается различными смыслами и формами в соответствии с историческим временем. Поколения репрезентируются как с позиции исторического времени, связанным с значительными социальными событиями и процессами, так и с биографическим временем и отрезком жизненного пути, таким образом

субъективность поколения рассматривается как универсальный социальный феномен, содержащий в себе микро и макро подходы [24].

Культурный прогресс наблюдается при смене исторических типов поколений общества, следовательно, изменяются и социокультурные потребности представителей различных поколений. Рассматривая досуг как духовную и социокультурную потребность индивида и общества в целом, стоит обратиться к концепции культуры потребления.

Связь между экономическими и культурными ориентирами выявил российский социолог В.В. Радаев. Рассматриваемая ученым взаимосвязь общественных элементов позволяет увидеть положение российского общества в структуре культуры потребления, которая в настоящее время является одним из преобладающих культурных аспектов современного общества [16]. Поведение потребителей с точки зрения социологии культуры формирует необходимость в образовании более новой модели потребительской культуры, которая могла бы основываться на взаимосвязи поколений путем передачи традиционных ценностей и норм последующему поколению, заимствования зарубежного опыта потребительской культуры и внутреннем развитии и решении системы потребления [17].

Формирование новой модели потребительской культуры на рубеже XX-XXI веков отражается в исследовании Е.М. Порецкиной, в котором выявляются особенности современной потребительской модели: отказ от традиционных стилей потребления, интеграция в западную систему труда, появление новых приоритетов в потреблении, разработка инновационных стратегий выбора товаров, накапливание денежных средств и долгосрочное планирование покупок, потребность в здоровом образе жизни, американизация повседневной жизни, особенно отметим появление новых форм досуга и отдыха [15].

На культуру потребления влияют такие факторы, как развитие рыночной экономики, появление новых товаров и услуг, культурный фон, социальные нормы и ценности, религиозные предубеждения, демографические показатели, социальный статус, мода, политические аспекты, процесс глобализа-

ции общества. Рассмотрим, каким образом перечисленные факторы влияют на развитие культуры потребления на примере досуговых практик в современном обществе.

Развитие рыночной экономики и переход к капитализму значительно повлияли на многообразие досуговых практик, потребителям предоставляется широкий выбор культурных мероприятий, который также связан и с процессами глобализации и цифровизации общества, поскольку переход досуговой сферы в виртуальную реальность значительно повлиял на показатели доступности, ассортимента, стоимости и количества времени. мода и религия формируют выбор потребителя в отношении досуговых практик, образуются различные потребительские модели поведения, распространяется демонстративное потребление. Политические меры в сторону досуговой сферы являются по большей части механизмом влияния на общество, поскольку с помощью культурных реформ политические институты воздействуют на формирование массовой культуры и социализацию индивида.

Вопросы возникновения и формирования общественной культуры стали поводами изучения для многих зарубежных и отечественных социологов. Наиболее полно научная разработанность отражается в трудах западных ученых, поскольку социология как наука в нашей стране претерпевала большое количество кризисных и переломных моментов.

Культура во многом влияет на формирование личности индивида, являясь одним из агентов социализации человека, ценностей и норм социальных групп, поколений и общества в целом.

Взаимосвязь культуры поколений и социального времени отображается в исторических событиях и социальной действительности, которые влияют на формы и содержание культурного капитала и потребительской культуры в сфере досуговой системы. Социальное время создается индивидами посредством биографического опыта и исторических событий, которые формируют культурные идеологии, присущие конкретной эпохе, наполняют ее различными содержаниями и смыслами.

Время воспринимается индивидом благодаря таким культурным составляющим, как язык, окружающая действительность, культурные ценности и нормы, религиозные вероисповедания, средства производства, политические события.

Исторические события периодически воссоздавали модели потребительского поведения и культуры в жизни поколений. Под влиянием факторов, движущих общество по пути развития, менялись конфигурации досуговых практик, их доступность и многообразие.

В настоящее время наблюдается процесс проецирования виртуальной реальности на традиционную действительность, вызванный глобализацией и цифровизацией сфер общественной жизни. Культура современных поколений во многом отличается от предыдущих, поскольку меняется восприятие времени за счёт развития иных исторических процессов и событий, влияющих на культуру общества.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Адорно Т. Философия новой музыки. – Москва: Логос, 2001. – 352 с.
2. Бочкарева В.И. Отечественные социологи о статусе культуры в системе социологического знания, середина XIX начало XX века // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. – Вып. № 206. – 2015. – С. 36-47.
3. Бурдье Пьер. Различение: социальная критика суждения // Экономическая социология. – 2005. – Т. 6. – № 3. – С. 25-48.
4. Вебер М. Избранное. Образ общества. – Москва: Юрист, 1994. – 704 с.
5. ВЦИОМ: медиапотребление россиян 2021 год. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/media-potreblenie-rossijan-monitoring> (дата обращения: 10.05.2022).
6. Зиммель Г. Конфликт современной культуры // Избранное. Созерцание жизни / сост. С.Я. Левит. – 2-е изд. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 312-331.

7. Зиммель Г. Кризис культуры // Избранное. Созерцание жизни / сост. С.Я. Левит. – 2-е изд. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 307-311.
8. Зиммель Г. О сущности культуры // Избранное. Созерцание жизни / сост. С.Я. Левит. – 2-е изд. – М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – С. 295-301.
9. Исаева М. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хювеля // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 290-295.
10. Кассирер Э. Философия Просвещения. – Москва: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 400 с.
11. Клопыжникова А., Ромаха О.В. Концепция культуры в трудах Гегеля // Аналитика культурологии. – 2007. – № 8. – С. 167-169.
12. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология // Соч. Т. 3. – Москва: Политиздат, 1955. – С. 544.
13. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – Москва: АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2006. – 873 с.
14. Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л.А. Седова, А.Д. Ковалева; науч. ред. перевода М.С. Ковалева. – Москва: Аспект-Пресс, 1997. – 295 с.
15. Порецкина Е.М. Изменения в потреблении в конце 1990-х гг.: новые черты потребительских моделей петербургских семей // Социология потребления. – СПб.: Социол. об-во им. М.М. Ковалевского, 2001. – С. 40-60.
16. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // Социологические исследования. – 2005. – № 1. – С. 5-9.
17. Ростовцева Л.И. Потребительская культура: между гедонизмом и аскетизмом // Вестник МГУ. Серия 18. Социология и политология. – 2002. – № 4. – С. 93-113.
18. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. – Москва: Директ-Медиа, 2007. – 1387 с.

19. Тойнби А.Дж. Исследование истории. Цивилизации во времени и пространстве. – М: АСТ Москва, 2009. – 863 с.
20. Троицкий С.А. Социологическое наследие А.С. Лаппо-Данилевского: итоги изучения // Россия в глобальном мире. — 2015. – № 7 (30).. – С. 625-628.
21. Хоркхаймер М. Диалектика Просвещения. Философские фрагменты. – Москва.-С.-Петербург: Медиум, Ювента, 1997. – 312 с.
22. Шпенглер О. Закат Европы: в 2 т. – Т. 1. Гештальт и действительность. – Москва: Мысль, 1998. – 663 с.
23. Штраус В., Хоув Н. Поколения: История будущего Америки: с 1584 по 2069. – URL: <https://archive.org/details/GenerationsTheHistoryOfAmericasFuture1584To2069ByWilliamStraussNeilHowe/page/n1/mode/2up> (дата обращения: 10.05.2022).
24. Ярская В.Н., Божок Н.С. Перспектива поколения: движение исторической реконструкции // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия Социология. Политология. – 2014. – Вып. № 14. – № 2. – С. 19-26.

ТРАНСФОРМАЦИЯ HR-ПРОЦЕССОВ ВО ВРЕМЕНИ

Лексина Антонина Павловна
магистрант направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, культурология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: anthonylexy@yandex.ru

HR PROCESSES' TRANSFORMATION IN TIME

Antonina Lexina
master's student of the direction Sociology
Department of Philosophy, sociology, cultural studies,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

***Аннотация.** В статье рассматривается изменение подходов к управлению персоналом во времени. Более подробно анализируются HR-процессы в современном обществе. Особое внимание уделяется причинам их трансформаций, а также некоторым трендам в сфере HR. Основная цель статьи – проанализировать, как менялись HR-процессы во времени, привести конкретные примеры изменений в современности.*

***Ключевые слова:** HR; управление персоналом; управление человеческими ресурсами; цифровизация; теория поколений*

***Abstract.** The article discusses the change in approaches to personnel management over time. HR processes in modern society are analyzed in more detail. Special attention is paid to the reasons for their transformations, as well as some trends in the field of HR. The main purpose of the article is to analyze how HR processes have changed over time, to give concrete examples of changes in modern times.*

***Keywords:** HR; personnel management; human resource management; digitalization; generational theory*

Общество меняется под воздействием экономических и социальных процессов, меняются и подходы к работе. В особенности подходы в работе с людьми. Так, например, в примерно 1885-1920 годы у наёмных работников отсутствовали права, была тенденция на минимизацию затрат на рабочую силу. Подход к управлению был авторитарный. Работники рассматривались как носители трудовой функции, не более. Человек – лишь кадр, винтик в большом механизме.

Далее, в 1920-1950 годы превалировала концепция «Человеческих отношений». Работник уже рассматривается как субъект трудовых отношений и личность, присутствует ориентация на человека. Лидерство может быть как формальным, так и неформальным. Наличие лояльности, коллективизма, основы участия в принятии решений.

Затем наступают 1950-70-е годы, концепция «Оргразвития». Работников вовлекают в дела компании, заботятся о квалификации кадров, уже существует система социальных гарантий. Работник – важнейший капитал. Присутствует гибкая работа в группах, кооперация, иерархическая структура постепенно упраздняется.

Начиная с 1970-80-х, люди рассматриваются как ключевой ресурс, социальная ценность. Обосновывается целесообразность стратегического, инвестиционного подхода к формированию, использованию, развитию людей в организации подобно другим видам ресурсов. Происходит упор на индивидуальность, партнёрство.

В настоящее время заметны и черты предыдущего подхода. По мнению Грехем Х.Т., Беннетт Р., «управление человеческими ресурсами представляет собой человеческий аспект управления предприятием и отношением работников со своими компаниями» [1, с. 10]. Главными особенностями современного управления являются повышенное внимание к человеческому фактору и в целом возрастание роли и статуса подразделений, занимающихся HR-процессами. HR-менеджмент сейчас подразумевает, что компания сможет получить полную отдачу при выполнении обязанностей работниками только при условии, что бу-

дуют удовлетворены их потребности. И, наоборот, работник сможет удовлетворить свою потребность в трудоустройстве только, если будет вносить свой вклад в процветание организации.

Несмотря на то, что общая концепция уже выработана на настоящий момент и в целом она не менялась (работник – это главный ресурс организации), HR-процессы всё равно подвергаются изменениям. HR-специалисты в последнее время часто встречаются с серьёзными вызовами, и это не может не влиять на организацию их работы.

Безусловно, одним из главных вызовов современности можно назвать пандемию, с которой столкнуться пришлось всем. Поменялась не только жизнь каждого человека, но и жизнь общества в целом. Многие компании перешли в удалённый режим работы. К 2022 году некоторые вернулись в офис, кто-то сохранил дистанционный формат, а некоторые предлагают работникам гибрид. Для многих сотрудников гибридный формат работы стал чуть ли ни обязательным требованием к работодателю, что усложняет процесс поиска и подбора для HR-специалиста [4]. Кроме того, удалённый режим работы помимо своих очевидных плюсов несёт в себе сложности, которые могут быть связаны с повышенным риском выгорания, нарушением баланса между личной жизнью и работой и многим другим.

Следующей причиной изменений в HR-процессах стало бурное развитие цифровых технологий. Искусственный интеллект, виртуальная реальность, роботы – это всё постепенно входит в рабочую жизнь HR-а. Однако здесь также кроется сложность: помимо того, что HR-специалисту нужно самому освоить все эти новшества, ему необходимо поменять картину мира других работников, подготовить их к этим нововведениям, помочь сделать их таким же обыденным явлением как перерыв на обед или восьмичасовой рабочий день.

Рынок труда заметно изменился и вследствие выхода на него нового поколения – поколения Z или зумеров. Согласно теории поколений, основателями которой являются Нил Хау и Уильям Штраус, зумеры – это люди,

150

рождённые с 1995 по 2010 год. Хотя российские социологи считают, что «поколение Z» в нашей стране появилось после 2000 года, а рождённые в период с 1995 по 2000 год относятся к переходному поколению и по ценностным ориентациям и информационному поведению относятся, скорее, к «поколению Y» [5]. По данным Росстата, в России проживает около 22 млн представителей «поколения Z» [3].

Для зумеров важно работать в организациях, чьи ценности совпадают с их собственными. К таким выводам пришли в компании Deloitte [6, с. 22]. HR-специалистам приходится подстраивать процесс трудоустройства и найма под молодое поколение, чтобы компания была привлекательной для них. Так, рекомендуется налаживать связи с университетами, внедрять новые форматы обучения, конкретизировать описания вакансии, делать акцент в вакансии на преимуществах компании и отрасли в целом, улучшать карьерный сайт, выстраивать и поддерживать HR-бренд, прокачивать коммуникационные каналы и другое [2]. Всё это необходимо делать, если организация хочет развиваться и быть прогрессивной, соответствующей времени и современным трендам.

Причин изменений HR-процессов, как и самих трансформаций, конечно, намного больше, чем описано выше. Однако суть у них одна – эти изменения неразрывно связаны с течением времени и изменениями в обществе, в экономике. Взгляды людей на многие вопросы меняются, это влечёт за собой неизбежные трансформации. Можно также заметить, что изменения в прошлом веке происходили довольно долго, они занимали десятилетия. Сейчас же каждый год появляются какие-то новые тренды, новые направления – это показывает, насколько быстро течёт время. Однако сопротивляться изменениям, даже таким скоростным и во многом имеющим взрывной характер, не стоит, поскольку есть риск застрять в прошлом и не иметь возможности для развития. Гибкость и способность адаптироваться – одни из главных качеств, которыми должен обладать современный управленец и современная компания (не только в HR-сфере, а в любой другой).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грэхем Х.Т., Беннетт Р. Управление человеческими ресурсами: учеб. пособие для вузов / пер. с англ. под ред. Т.Ю. Базарова и Б.Л. Еремина. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 598 с.
2. Окей, бумер: как хантить сотрудников поколения Z и как потом ими управлять // SkillboxMedia. – URL: <https://skillbox.ru/media/management/kak-khantit-sotrudnikov-iz-pokoleniya-z-i-kak-potom-imi-upravlyat/> (дата обращения: 14.09.2022).
3. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту // Росстат. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Bul_chislen_nasel-pv_01-01-2021.pdf (дата обращения: 14.09.2022).
4. Что сейчас происходит в HR? Тренды и вызовы новой реальности // МИРБИС. – URL: <https://mirbis.ru/articles/chto-seychas-proiskhodit-v-hr-trendy-i-vyzovu-novoy-realnosti/> (дата обращения: 14.09.2022).
5. Что такое поколение Z и как оно видит свое образование // РБК Тренды. – URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5ef1ddbc9a794733b37dcfff> (дата обращения: 14.09.2022).
6. Understanding Generation Z in the workplace // Deloitte. – URL: <https://www2.deloitte.com/us/en/pages/consumer-business/articles/understanding-generation-z-in-the-workplace.html> (дата обращения: 14.09.2022).

**ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ СМЫСЛА:
ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

*Логиновская Юлия Владимировна
аспирант, ассистент кафедры философии
и методологии науки Национального исследовательского
Томского государственного университета, Россия, Томск
E-mail: urucel@yandex.ru*

TEMPORALITY OF MEANING: EXISTENTIAL ASPECT

*Yuliya Loginovskaya
Postgraduate Student, Assistant of the Department of «Philosophy
and Methodology of Science» of National Research
Tomsk State University, Russia, Tomsk*

***Аннотация.** Цель исследования – раскрыть темпоральные характеристики смысла в экзистенциальном аспекте. В работе использованы методы сравнительного и семантического анализа, синтеза и обобщения. Выделены основные характеристики динамики смысловой темпоральности через призму экзистенциального анализа и практики смыслополагания, обосновано понимание темпоральности смысла как элемента хронотопа. Показана необходимость расширения смысла за рамки экзистенциального плана в онтологическое измерение. Выявлено влияние целеполагания и содержания категории пути на свойства субъективного времени.*

***Ключевые слова:** хронотоп; смыслообразование; целеполагание*

***Abstract.** The paper is aimed to reveal the temporal characteristics of meaning in an existential aspect. The methods of comparative and semantic analysis, synthesis and generalization are used. The main characteristics of semantic temporality are revealed by means of existential analysis and the practice of sense-making. The author delineates the temporality of meaning in terms of «chronotope» and asserts the necessity of transition meaning beyond the existential level into the ontological di-*

mension. The paper shows, how the goal-setting and the category “way” influence the quality of time.

Keywords: *chronotope; sense-making; goal-setting*

Вопрос о смысле чаще всего возникает на предельной границе состояний – в точке бифуркации или кризиса. Смысл, по определению Д.А. Леонтьева, есть связь с контекстом [1]. Смысл составляет фундаментальную мотивацию жизни и духовное измерение человека [2]. Этимологически «смысл» означает «со-мысль», совокупность мыслей, целостность чувственного и рационального состояния [3]. Смысл раскрывается в онтологическом, гносеологическом, экзистенциальном и творческом аспектах. Важно, что смысл должен быть найден, а не придуман. Согласно А. Лэнгле, ученику В. Франкла, маленькие вопросы о смысле являются конкретизацией «большого смысла» в повседневной жизни [4]. Общим во всех нюансах смыслополагания является формирование отношения как движущей силы, определяющей экзистенциальную темпоральность бытия человека. Онтологическое измерение расширяет смысл до осознания «жизни вообще», раскрывая нечто большее, чем сам человек, более далёкий горизонт экзистенции [5].

Смысловая темпоральность может исследоваться как одно из измерений хронотопа, представляющего пространственно-временную, смысловую и жанровую целостность. По М.М. Бахтину, войти в сферу смыслов возможно только через ворота хронотопа [6], т. е. темпоральность смысла осуществляется через хронотоп. В.П. Зинченко рассматривает хронотоп как живое нераздельное измерение пространства и времени [7]. Наделение события смыслом окрашивает время-пространство хронотопа и определяет жанр экзистенции: «событие считается “событием!”, когда влечёт за собой значимые перемены, меняет экзистенцию и её характеристики» [5]. Событие, затрагивающее экзистенцию человека, определяется как встреча, точка творческого преобразования взаимоотношений с миром. Существенный фактор осмысления – раскрытие более широкого смысла, когда человек осознаёт себя не отделённым от временных потоков,

а включённым в процессуальность более высокого порядка. Высшие, общечеловеческие ценности и смыслы превосходят настоящий момент времени и дают внутреннюю силу для преодоления текущих обстоятельств.

Темпоральная смысловая динамика в экзистенциальном анализе раскрывается через вопросы об источнике «почему?» и о цели «зачем, ради чего?», т. е. в вопросе о смысле обнаруживаются две координаты, задающие динамику осмысления, включающего бытийное основание прошлого и направление развития будущего [4]. Смысл аккумулирует ответы на вопросы разных временных координат и даже безвременья, связывая и актуализируя в настоящем моменте темпоральность бытия человека. Созидательная функция смыслополагания состоит в разворачивании и экзистенциальной наполненности субъективного времени человека, позволяющей сохранять ориентиры в многослойных и разнонаправленных потоках социального времени [8]. Смысл как фундамент и ориентир мировосприятия определяет динамику экзистенциального поворота: «мир спрашивает, а человек отвечает» [5].

Упорядочение многообразия мысленных потоков, возникновение новых смысловых связей составляет суть творческой работы нашего сознания со смыслами. Темпоральность смысла может быть проявлена в двух аспектах: текучести и изменений. По А.В. Смирнову, текучее движение смыслового потока, данного нам в спонтанном восприятии, не контролируется сознательными усилиями, тогда как акт волевого разворачивания смысла во времени фиксирует вещь, как бы останавливая и выхватывая её из временного потока текучести [9]. Но жёсткая фиксация смысла опасна косностью и догматизмом. Поэтому к вопросу о смыслах необходимо возвращаться и пересматривать их заново.

Важной темпоральной характеристикой смысла в контексте субъективного времени выступает категория пути, определяющаяся осмысленной динамикой направленности жизни: чем живёт человек – воспоминаниями прошлого или устремлённостью в будущее. Время представляет собой внутреннее свойство пути и раскрывается при движении по нему. Выбор пути запус-

кает темпоральную динамику: «Если есть Путь, будет развиваться и его время; если нет пути, то любое движение идёт по кругу и только величина момента времени (длина окружности) определяет жизнь такого события» [10]. Путь предполагает цель, а постановка цели исходит из смысла, лежащего в основе взаимодействия с миром. Целеполагание определяет темпоральную динамику смысла: «какую цель поставит человек, такое время и начнёт разворачиваться, но после этого время действует автономно и формирует соответствующее бытие» [10].

Человек ответственен за смыслы и цели, которые выбирает, окрашивая темпоральность творческой работой сознания: осознанный путь или бесцельное блуждание в бессмысленности – не случайно в древненемецком языке слово «смысл» означало «хождение, путешествие, дорога» [4]. Смысл, как нить Ариадны, способен соединить человека с вечностью и открыть дорогу к творчеству, но потеря или искажение смысла способны завести его в «лабиринты безвременья». Здесь важна помощь и соучастие другого человека – носителя высших смыслов и ценностей.

Автор единой теории времени, проф. В.П. Гоч подчёркивает, что главное во взаимодействии со временем – этические принципы и духовные законы, относящиеся к наиболее высокому уровню организации жизни [10]. Время осмысливается в данном подходе как процессуальность Единого, тотальная и многомерная форма движения жизни. Течение времени формирует направление и условия развития всего живого во Вселенной и самой Вселенной. Если человек находит в себе такие общечеловеческие «вечные» смыслы, как соучастие в движении эволюции всего бытия, способствование жизни и развитие культуры, они позволяют человеку выйти за рамки противоречий субъективной и социальной темпоральности к пониманию времени как единого потока жизни и раскрыть в творчестве источник собственного обновления и самоосуществления.

Таким образом, темпоральность смысла раскрывается через характеристики экзистенции, хронотопа, смыслообразования, целеполагания и пути.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – Москва: Смысл, 2009. – 438 с.
2. Франкл В. Самотрансценденция как феномен человека // Человек в поисках смысла. – М., 1990. – 372 с.
3. Смирнова Н.М., Горелов А.А., Моркина Ю.С. Творчество, смысл, интерпретация. – Москва: ИФ РАН, 2016. – 144 с.
4. Лэнгле А. Концепция смысла В. Франкла // Экзистенциальный анализ. – 2009. – № 1. – С. 47-77.
5. Баранников А.С. Онтологическое пространство переживания: структурно-динамическая характеристика в норме и при патологии // Развитие личности. – 2008. – № 1.
6. Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики. – Москва: Художественная литература, 1975. – 810 с.
7. Зинченко В.П. Мысль и Слово Густава Шпета. – М., 2000. – 208 с.
8. Ярская-Смирнова В.Н., Пашинина Е.И. Калейдоскоп времени: новый темпорализм // Социологические исследования. – 2016. – № 2 (382). – С. 159-161.
9. Смирнов А.В. Сознание как смыслополагание. Россия в архитектуре глобального мира: цивилизационное измерение. – Москва: Языки славянской культуры, 2015. – С. 167-237.
10. Гоч В.П., Акимов И.Е., Сабрукова М.Н. Единая теория времени. – Тюмень: ИСТИНА, 2017. – 208 с.

**МЕТОД «LIFE COURSE APPROACH» В ИССЛЕДОВАНИЯХ
ЖЕНСКОГО СТАРЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

Макарова Карина Александровна
аспирант направления «Социальная структура,
социальные институты и процессы»
Европейского университета в СПб,
Россия, Санкт-Петербург
E-mail: kmakarova@eu.spb.ru

**THE «LIFE COURSE APPROACH» METHOD IN THE RESEARCH
OF FEMALE AGING IN MODERN RUSSIA**

Karina Makarova
Postgraduate Student of the direction
Social structure, social institutions and processes,
European University in St. Petersburg,
Russia, St. Petersburg

Проблематика возраста, времени жизни современного индивида с учетом специфики конкретного социально-культурного контекста каждого общества не теряет своей актуальности в междисциплинарном научном дискурсе. Множество современных и традиционных концепций предлагают разные способы понимания возраста в соотношении с хронологией проживания жизни. Одним из наиболее популярных и в то же время критикуемых, является подход «жизненного пути» [2; 5].

Данный подход отражает идею о том, что, жизненный путь подвержен возрастной периодизации и представляет собой личный жизненный опыт индивида во временном континууме, который подвержен возрастной периодизации [3]. В эпоху постмодерна, по мере изменения социальной политики государств всеобщего благосостояния («Welfare State»), заключающейся в снижении уровня социальной поддержки, подвергается трансформации и жизненный путь индивида. Мартин Коли и Сьюзан Пикард отмечают уменьшение хронологической стандартизации, переопределение возрастных переходов, индивидуализацию и, как следствие, «отодвигание» («размывание» или «проницаемость»)

границ старости [5; 8]. Хронологическая дестандартизация и индивидуализация жизненного пути в старшем возрасте, подчеркнутая в современном прочтении «Life course approach» во многом тесно связаны с развитием потребительской культуры и продвижением неолиберальной повестки, опирающейся на свободный и независимый личный выбор. По мнению Стивена Катца, современный (постмодернистский) жизненный курс организован вокруг приоритетов общества потребления, центральным ресурсом которого является концепт «безвременье» или «одновременность» [4]. В этом смысле участие старшего поколения в практиках потребления, наряду с более молодыми индивидами, символизирует образ жизни – общий для всех возрастных групп. Принадлежность к единой культуре потребления позволяет избежать социального исключения, связанного с возрастом.

Трансформация жизненного цикла привела к условному разделению периода старости на более ранний «третий возраст» и более поздний «четвертый возраст» – периоды, полемика вокруг которых до сих пор актуальна в поле дискуссии. Понятие «третий возраст», автором которого является Питер Лэслетт [6], можно определить, как возраст возможностей, агентности, социального включения, а «четвертый возраст» – период уже неизбежного угасания и зависимости в преддверии неминуемой смерти. Термин «третий возраст» не прижился в России, хотя и конституируется информантами как период креативности и социальной значимости. Дело в том, что в повседневной коммуникации он практически не используется и не знаком старшему поколению, – пишет на основе своих исследований Ольга Максимова [1]. Однако данный концепт широко используется в дебате в контексте неолиберального проекта старения и соответствующей ему культуре практик потребления [7].

Таким образом, целью настоящего доклада является освещение теоретических основ перспективы «Жизненного пути» («Life course approach»). Подчеркивается идея, что подход дает возможность рассмотреть индивидуальные жизненные истории в развитии, максимально освободив их от стереотипизированных представлений о возрастных границах.

Кроме того, в качестве примера практического применения подхода, в данном докладе будет представлен анализ серии биографических интервью в версии life course с женщинами 60-75 лет, практикующими косметологические «anti-age» методики в старшем возрасте (Санкт-Петербург, 2020-2022 гг.). Данные биографических интервью, сфокусированных на гендерно-ролевых предписаниях и практиках, телесной нормативности, контроле за процессом старения женщины со стороны общества и институтов, позволяют в том числе сделать выводы о структуре возрастного нарратива женщин в современной России.

Анализ эмпирических данных, собранных в ходе исследования, позволил сформулировать следующие выводы: Структура возрастного нарратива женщины 60-75 лет не привязана к хронологическому измерению возраста, а хронологические границы гибки и проницаемы. Осознание возраста и принятие себя в новом статусе женщинами происходит под влиянием многих факторов и связано с появлением телесных изменений и их коррекцией, оценкой окружающих и особенно мужчин, возможностью оставаться интегрированными в рынок труда, состоянием здоровья, финансовым благополучием. Статусный пассаж из периода взрослости в старший возраст также может происходить в разном возрасте и под влиянием разных факторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Максимова О. Старость или «третий возраст»? Дискурсы субъективного восприятия индивидами собственных возрастных изменений // *Laboratorium: журнал социальных исследований*. 2020. 12(2):22–44/DOI: 10.25285/2078-1938-2020-12-2-22-44.

2. Elder Jr, G.H. *Children of the Great Depression: Social Change in Life Experience*. – Chicago: University of Chicago, 1974.

3. Gubrium J.F., Holstein J.A., Buckholdt D.R. *Constructing the Life Course* // Dix Hills, NY: General Hall. 1994.

4. Katz S. Growing Older without Aging? Positive Aging, Anti-ageism, and Anti-aging / *Generations*, 2001. 25 (4).
5. Kohli M. The Institutionalization of the Life Course: Looking Back to Look Ahead // November 2007 / *Research in Human Development*. 4 (3-4):253-271.
6. Laslett P. The Emergence of the Third Age // *Ageing and Society*. – 1987. 7 (2): 133-160.
7. Marshall B. Happily ever after? ‘Successful ageing ’and the heterosexual imaginary // *European Journal of Cultural Studies* 2018, Vol. 21 (3). 363-381.
8. Pickard S. *Age Studies: a Sociological Examination of How We Age and are Aged through the Life Course*. – London; Thousand Oaks; New Delhi: Sage Publications, 2016. – XII, 298 p. – ISBN 978-1-4462-8737-8.

ОБЗОР ПРОБЛЕМ ПАЛЛИАТИВНОЙ ПОМОЩИ

Наберушкина Эльмира Кямаловна
д.социол.н., профессор Департамента социологии
Финансового университета при
Правительстве Российской Федерации, Россия, Москва
E-mail: EKNaberushkina@fa.ru

OVERVIEW OF PALLIATIVE CARE PROBLEMS

Elmira Naberushkina
Dr. of Social Sciences, Professor of the Department
of Sociology, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Russia, Moscow

Аннотация. Задача рассмотрения проблем паллиативной помощи определена тем, что требует применения особого фокуса, позволяющего приблизиться к повседневности людей, вовлеченных в систему паллиативной помощи, увидеть новые исследовательские направления, определить стереотипы паллиативной социальной заботы, найти корреляции между спецификой оказания паллиативной помощи и характеристиками социального статуса индивидов (пол, этническая и религиозная принадлежность).

Ключевые слова: паллиативная помощь; социальная работа; система долговременного ухода

Abstract. The task of considering the problems of palliative care is determined by the fact that it requires the use of a special focus that allows you to get closer to the everyday life of people involved in the palliative care system, to see new research areas, to determine the stereotypes of palliative social care, to find correlations between the specifics of palliative care and the characteristics of the social status of individuals (gender, ethnicity, and religion).

Keywords: palliative care; social work; long-term care system

Россия относится к числу стран, где только начинается формирование комплексной системы паллиативной помощи. Вопросы паллиативной заботы по-прежнему считаются либо делом медицины, либо сферой деятельности хосписов и общественных организаций. Социокультурные стереотипы отражены и в повседневных представлениях граждан о паллиативной сфере. Повседневный опыт терминальных больных слабо проблематизирован на уровне научного анализа, обыденного сознания и СМИ, и требует выведения из поля «невидимого».

Данные качественных и количественных исследований были получены нами в рамках проектов реализованных в 2020-2021 годах и легли в основу представленного в работе анализа.

Исследовательские ориентиры проекта определены разработанной теоретической рамкой, на основе синтеза идей о паллиативной помощи как общественно-политической системе достижения лучшего качества жизни для пациентов и их семей.

Для решения поставленных задач были проведены интервью с людьми, вовлеченными в систему паллиативной помощи: (1) осуществлялись нарративные интервью с членами семьи паллиативных больных и с самими пациентами паллиативного ухода (N 20); (2) проводился экспертный опрос персонала из числа медиков, социальных работников и волонтеров хосписов (N 56).

Применялась лишь качественная методология, что обусловлено сензитивностью изучаемой проблематики. На основании научных методов эмпирической социологии был разработан и применен инструментарий для изучения социального запроса на общественно-политический институт паллиативной помощи.

Ценность результатов проекта обусловлена эмпирическими данными, полученными от труднодоступной для социологического исследования социальной группы.

Опыт работы в рамках обозначенных проектов позволил маркировать проблематику терминальной стадии жизни человека как окрашенную особен-

ностями опыта индивидуальных переживаний людей, что позволило реализовать подход «приближение к опыту» [1, с. 65].

В международном правовом поле достигнуто единое определение паллиативной помощи. Паллиативная помощь рассматривается как комплекс мер для улучшения качества жизни пациентов с угрожающим их жизни диагнозом. В определении зафиксирована необходимость предотвращения и облегчения страданий, оказание психологической, социальной юридической и духовной помощи.

Негативные прогнозы демографов и медицинских экспертов указывают на увеличение доли паллиативных пациентов, росте онкологических заболеваний в будущем, что актуализирует социальную значимость и необходимость развития качественной системы паллиативной помощи. Барьеры институционализации паллиативной помощи сегодня находятся в плоскости правового, социокультурного и экономического контекста.

Оценка нынешнего состояния отечественного поля паллиативной помощи показывает наличие масштабных проблем, требующих последовательного решения на институциональном и национальном уровне. В ходе исследования нами были выявлены барьеры разного уровня на пути становления паллиативной помощи как единой комплексной помогающей системы:

1. Правовые: некоторые национальные законы и нормативные акты могут быть чрезвычайно жесткими относительно назначения наркотических анальгетиков, получения паллиативного лечения;

«Благотворительные фонды сталкиваются с проблемой, если это не российский гражданин, например, приехал ребёнок из страны, где вообще не лечится онкология» (Представитель благотворительного фонда)

2. Экономические: стоимость и доступность препаратов;

«Есть большие проблемы с обеспечением лекарственными препаратами, несвоевременно закупаются необходимые препараты и несвоевременно доводятся до нуждающихся, нет возможности постоянно обезболить, сложно добыть актуальную информацию, трудно получить консультацию специалистов» (родственница терминального пациента)

«Коррупция, выписываются лекарства на здоровых людей, моя знакомая узнала, что она якобы онкобольная и на нее выписано много лекарств. Есть много таких схем, что просто удивительно. Или написано в отчетах в больницах, что процедуры и услуги были оказаны, на самом деле никакой помощи не было» (медицинский работник)

3. Институциональные: нет единого понимания содержания и вариативности паллиативной помощи на уровне ведомств;

«Значительным шагом является удаление политики из рассуждений о системе помощи в конце жизни человека. Стремление к политической выгоде не только наносит ущерб пациентам, но и обществу в целом» (Представитель администрации Хосписа)

«При оформлении группы больным раком должно быть на много меньше бюрократии, все определено, врач в онкобольнице уже написал, что человек болен. Нужно менять условия оформления группы инвалидности для таких пациентов» (член семьи терминального пациента, ухаживает за больным членом семьи)

«Мне кажется сейчас больше, во всяком случае, то, что я вижу, религиозный институт помогает больше, чем государственный, в плане психологической помощи, и может, что-то привезти, что-то помочь, что-то купить. Если мы говорим про исполнение мечты, то в основном этим занимается церковь. Даже есть фонд при православной церкви «Шаг навстречу», эти люди до последнего помогают ребёнку, собирают деньги. Они реально помогают. Но бывает такое, что семья совершенно другой веры, а человек приходит все равно, который говорит, что нужно покаяться, то есть не нужно быть навязывающим. Религиозные институты больше помогают, чем государственные. Больше от них волонтеров, больше веры, наверное» (терминальный пациент)

4. Социокультурные стереотипы:

- паллиативная помощь означает скорую смерть или даже ускоряет уход из жизни;
- паллиативная помощь может оказываться только в больнице или хосписе;
- человек должен быть в лечебном учреждении и бороться до последнего, нельзя позволить человеку умереть дома;

- семья должна ограждать детей от умирающих членов семьи, отсутствие в нашем обществе дискурса «качества смерти» и готовности принять и осуществлять соответствующее вмешательство в проблематику качества жизни, достойного человека на его завершающем этапе.

«На самом деле развитые в мире системы паллиативной помощи деме-дикализованы и продолжают развиваться для того, чтобы неизлечимо больные люди не оставались заложниками только медицины. Паллиативная помощь, связана с домашним уходом, терапией и обезболиванием и может предоставляться на дому. Паллиативная помощь предполагает партнерство структур долговременного ухода, больниц или хосписов, а также дома и семьи пациента» (Волонтер благотворительного фонда)

Представления относительно образа жизни, создаваемые современными СМИ и индустрией моды, привели к тому, что мы наделяем смертельные и угрожающие жизни болезни статусом врагов, которых нужно победить. «Война с раком», «Борьба со СПИДОМ» термины, превратившиеся в современные лозунги сражений с болезнью. Почти всегда этот воинственный менталитет вызывает чрезмерное стремление к незначительным улучшениям.

Пациент испытывает стигматизацию, поскольку его дух и моральная сила начинают измеряться степенью «успеха» в борьбе против рака, а лечащие врачи считают себя «победителями» или «проигравшими» в зависимости от результата лечения. Доктора часто воспринимают смерть как провал своих усилий.

Со стороны людей, принявших участие в исследовании, были выявлены запросы:

- 1) на формирование комплексной системы паллиативной помощи и потребность в междисциплинарном подходе;

«Это не быстрый процесс. Самая большая проблема, что у нас люди не знают куда обратиться, и каждый только по сарафанному радио может что-то узнать о том, как добыть лекарства, те же средства ухода. У нас вообще создается система паллиативного ухода в Москве Санкт-Петербурге, в регионах вообще это не развивается. Как только в регион выезжаешь, это просто ужасающая картина. Ездил в Архан-

гельскую область, там в больнице нет сотрудников на 40 тыс. населения один фельдшер» (Волонтер фонда)

2) на квалифицированных специалистов разного профиля для помощи терминальным пациентам и членам их семей;

3) на повышение качества жизни неизлечимо больного человека;

«менее 10 % медицинских образовательных учреждений предлагают обучение по вопросам смерти и паллиативного ухода, менее десятой доли числа всех студентов – медиков (по данным наших экспертов из числа медицинских работников) получили официальное образование связанное с паллиативной помощью» (Врач отделения паллиативной помощи)

4) на индивидуальный, внимательный и учитывающий человеческие различия подход при оказании паллиативной помощи;

«Когда человек верующий, ему, наверное легче, он понимает границу между жизнью и смертью, по тому, что самое тяжелое это одиночество в этой ситуации. Когда родственники умирающего не верующие, им многие и многие годы сложнее, им труднее пережить» (Волонтер фонда)

5) на демедикализированное развитие системы паллиативной заботы (домашний и смешанный уход);

«Есть коалиция волонтеров и коалиция медицинского персонала. Это два поля, которые враждуют ежедневно, конечно. Но все равно одни без других не могут. То есть мы не можем подарить пациенту торт, потому что врачи говорят, что у него сахар повышенный. А волонтеры говорят, он хочет» это». (волонтер фонда «Вера»)

б) соблюдение этических норм и прав человека (большинство студентов медиков считают, что удовлетворение психосоциальных потребностей умирающих пациентов не является их компетенцией).

«Я узнал о своем статусе в 26 лет, когда находился в местах лишения свободы. Не поверил сначала. Незадолго до этого отказался от наркотиков, начал заниматься физкультурой, потом мой позитивный статус подтвердили. Казалось, что все на меня смотрят. И когда я сильно расстроился, чуть не заплакал, мне врач сказал: "Не бойся. Еще лет 10 проживешь". Для меня это был конец света. Я не хотел жить. Снова

стал колоться и пить. Все равно же скоро умру. Толком ничего не объяснили, антиретровирусную терапию не предложили. Только взяли расписку, что привлекут к уголовной ответственности, если я кого-то заражу. Напугали, вместо того чтобы успокоить» (ВИЧ инфицированный пациент, получающий паллиативную помощь)

Терминальные пациенты еще в большей степени, чем люди с инвалидностью воспринимаются как «no gender». Вариативности долговременного ухода в зависимости от пола практически нет, либо она видна и реализуется только близкими членами семьи.

Отечественный институт социальной работы чрезвычайно недееспособен именно в направлении реализации паллиативной помощи. Лишь немногие вузы имеют направление подготовки по направлениям – «организация системы паллиативной помощи» или что-то подобное. Наиболее эффективным в этом смысле сегодня является Свято-Филаретовский институт в Москве, где на отделении социальной работы ведется переподготовка по направлению «социальная работа в системе долговременного ухода».

Эффективность подготовки специалистов во многом обусловлена осознанной мотивацией слушателей, которые решили посвятить себя этой работе, многие служат в хосписах, тематических общественных организациях, занимаются волонтерством.

В ходе интервью мы выяснили, что забота о членах семьи в терминальной стадии становится обязанностью в основном женской части расширенной семьи, паллиативные пациенты мужского пола имеют поведенческие и особенности восприятия своего статуса больного, что абсолютно не учитывается в медико-социальном профессиональном поле.

«Есть еще большая разница между мужскими и женскими отделениями, к женщинам больше приходят. Покормят, и переоденут, а в мужском отделении сложнее потому, что они почти не общаются между собой, если человек начинает делиться, то над ним даже начинают подсмеиваться, они даже не подумают о том, чтобы поделиться друг с другом. В мужском отделении пациенты будто не видят друг друга. Там большая работа должна быть психологическая, волонтерская» (медицинская сестра отделения паллиативной помощи)

Остается на периферии вопрос о культурных, религиозных и этнических предпочтениях и убеждениях, связанных со смертью и умиранием [2, с. 112]. Внимание к религиозным, этническим и социокультурным различиям крайне необходимо, но современные практики социальной работы слабо реагируют на этот вопрос.

Этно-религиозный статус может влиять на: восприятие и наделение особым значением боли и страданий; отношение к информированию о болезни и осведомленности; убеждения о причинах и значении болезни; способы выражения горя от потери; выбор целителя, доктора и режима лечения; отношение к умиранию и смерти (например, в некоторых культурах считается, что смерть должна наступить в доме, где проживает умирающий или его/ее семьи); убеждения о загробной жизни; ритуалы, включая приготовления для погребения (обычаи, траурные обряды и пр.).

Выводы

Пациенты паллиативной помощи нуждаются в обезболивании, но это не является основанием для медикализации проблемы, не менее остро стоят проблемы возникающие при «столкновении» с болезнью, а именно отсутствие информации, психосоциальной, юридической и духовной помощи. Приближение к индивидуальному, повседневному опыту человека, позволяет отметить, что особенности индивида, зачастую остаются невидимым для специалистов и исследователей, учет социокультурных и гендерных различий способен привести к индивидуализации социальной помощи инкурабельным пациентам и членам их семей, к развитию социальной политики и практик решения острых социальных проблем.

Анализируя наиболее чувствительные социальные проблемы, мы, изначально не ставя такой задачи, вышли на проблему полного игнорирования важнейших индикаторов человеческой жизни (пол, вера, этническая принадлежность). В этой связи возникает запрос и критика в адрес отечественного инсти-

туда социальный работы, который по логике своего экзистенциального духа должен видеть человеческую, а не формально-бумажную суть каждой социально значимой проблемы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Тощенко Ж.Т. Общество травмы: между эволюцией и революцией (опыт теоретического и эмпирического анализа). – Москва: Весь мир, 2020. – 352 с.

2. Sachedina A (2005) End-of-life: the Islamic view. *Lancet* 366:774-779 36.
daCosta DE, Ghazal H, Khusaiby SA, Gatrad AR (2002) Do not resuscitate orders in a neonatal ICU in a Muslim community. *Arch Dis Child Fetal Neonatal Ed* 86: 115-119.

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОРГАНОВ
ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ**

Осипова Ирина Николаевна

*к.и.н., доцент кафедры государственного
и муниципального управления Поволжского института управления –
филиал РАНХиГС, Россия, Саратов
E-mail: OsipovaIrina1@yandex.ru*

Качкаева Елена Михайловна

*магистрант Поволжского института управления –
филиал РАНХиГС, Россия, Саратов*

**TRANSFORMATION THE FORMS OF INTERACTION
OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC**

Irina Osipova

*PhD (Historical Sciences), Associate Professor
of the Department of State and Municipal Administration of the
Volga Institute of Management-Branch of RANEPА, Russia, Saratov*

Elena Kachkaeva

*master's student Volga Region Institute
of Management-branch of RANEPА, Russia, Saratov*

***Аннотация.** В статье рассмотрены формы взаимодействия органов публичной власти в условиях пандемии и сформулированы предложения, направленные на их совершенствование.*

***Ключевые слова:** пандемия; формы взаимодействия; органы публичной власти*

***Abstract.** The article examines the forms of interaction of public authorities in the context of a pandemic and formulates proposals aimed at improving them.*

***Keywords:** pandemic; forms of interaction; public authorities*

В допандемийный период в России организация системы государственного управления предусматривала различные формы взаимодействия федеральных и региональных органов государственной власти, обеспечивающих реализацию социальной политики. Последствия пандемии не только обострили проблемы сложившихся практик [1, с. 25], но и обнаружили качественный скачок развития технологий, обеспечивающих социально-экономическую инфраструктуру российского общества, что актуализировало необходимость трансформации форм взаимодействия органов публичной власти.

Изменения такой формы взаимодействия органов власти как координация нашли свое отражение в марте-апреле 2020 года, когда Правительство РФ было наделено новыми функциями координатора в условиях чрезвычайных ситуаций, конкретизированы полномочия органов государственной власти в условиях распространения COVID-19. Рекомендации Роспотребнадзора [2] стали основой для формирования специальных требований (социальная дистанция, ношение средств защиты, дезинфекция помещений) по профилактике распространения инфекции, разрабатываемых в субъектах РФ. Новая реальность привела к небывалому запросу на инфраструктурную трансформацию форм взаимодействия органов публичной власти.

Ситуация, связанная с распространением COVID-19, привела и к расширению применению цифровых технологий при обеспечении взаимодействий органов публичной власти и оказании гражданам социальных услуг (online обращения в органы власти, дистанционные режимы оформления документов). Так, Министерством цифрового развития РФ был предложен эксперимент по дистанционному использованию усиленной неквалифицированной электронной подписи при предоставлении услуг гражданам. Вместе с тем, необходимо обратить внимание на то, что темпоральность цифровых технологий обострила проблемы неэффективности управленческих взаимодействий, возникающих в процессе оказания органами власти гражданам социальных услуг.

По данным ВЦИОМ, ключевыми факторами поддержки мер, которые предпринимают региональные органы власти по борьбе с коронавирусом,

представляют две группы: страх за себя и своих близких (46 %) и «административный конформизм» (22 %). Отказ от поддержки (13 %) чаще всего мотивирован страхом ухудшения материального положения и группой причин, отрицающих существование коронавируса, эффективность предпринимаемых мер и уязвимость собственного иммунитета перед инфекцией [3]. Такое отношение к происходящему формируется у граждан, в том числе, из-за «отставания» органов власти от беспрецедентного темпа развития цифровых и инфокоммуникативных технологий. Возможность принимать самостоятельные решения региональными органами власти по жизненно важным вопросам, выработать собственные стратегии социально-экономического развития в условиях пандемии на практике превратилось в тотальное исполнение решений федерального центра.

Анализ нормативных правовых актов, а также научной литературы [4, с. 112] демонстрирует, что правовое определение новых форм взаимодействия деятельности органов государственной власти в условиях социотехнологического развития практически отсутствует, а нормы, регламентирующие формы и процедуры, отличаются бессистемностью и «разбросанностью» по целому ряду правовых источников, что и ведет к правовой неопределенности данного механизма. Представляется важным четкое закрепление юридических процедур координации и механизма согласования действий органов публичной власти в ведомственных нормативных правовых актах, принимаемых по противодействию распространения коронавирусной инфекции.

Проведенное исследование продемонстрировало, что в ситуации распространения новой коронавирусной инфекции трансформация форм взаимодействия органов власти в условиях глобальной цифровизации является основой реализации законных интересов и прав граждан. Формирование эффективного механизма взаимодействия публичных органов власти предполагает осознание темпорального смысла правовых норм и факторов развития механизма взаимодействия органов публичной власти в условиях стремительного развития цифровых технологий. Правовые основы и четкая регламентация форм взаимодей-

ствия смогут обеспечить равноправный диалог между органами публичной власти и гражданами, внедрить инструменты контроля за принимаемые решения, способствовать построению системы управления адаптированной к режиму чрезвычайных ситуаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осипова И.Н. Критерии оценки социальной эффективности деятельности служащих // Вестник Поволжского института управления. – 2018. – Т. 18.– № 4. – С. 23-29.

2. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 16.10.2020 № 31 (ред. от 15.11.2021) «О дополнительных мерах по снижению рисков распространения COVID-19 в период сезонного подъема заболеваемости острыми респираторными вирусными инфекциями и гриппом» (Зарегистрировано в Минюсте России 26.10.2020 № 60563) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 27.10.2020.

3. ВЦИОМ. Новости: Режим самоизоляции: ожидания, мотивы, оценка введенных ограничений. – URL: <https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/rezhim-samoizolyaczii-oz>.

4. Воробьев Н.И., Галкин В.А., Мокеев М.М., Осипова И.Н., Юдина А.Б. Комментарий к Федеральному закону от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Саратов, 2012. 215 с.

САМООБРАЗОВАНИЕ КАК ПРАКТИКА ЗАБОТЫ О СЕБЕ

Придатченко Мария Викторовна

*к.социол.н., доцент кафедры отраслевой и прикладной социологии,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского,
Россия, Нижний Новгород
E-mail: primariya80@gmail.com*

SELF-EDUCATION AS A SELF CARE PRACTICE

Mariia Pridatchenko

*PhD (Sociological sciences), Associate Professor of the
Department of Sectoral and Applied Sociology,
National Research Nizhniy Novgorod State
University named by N.I. Lobachevsky, Russia, Nizhniy Novgorod*

Аннотация. Самообразование – практика формирования индивидуально-образовательного маршрута с учетом ценностей, потребностей и особенностей учащегося. В ходе интервью было выявлено, что самообразование – это стратегия обучения в рамках традиционных образовательных этапов (экзамен, конкурс), позволяющая работать в удобном режиме, выбирать образовательные ресурсы, соответствующие интересам субъекта, создавать комфортную среду обучения. Эта практика оказывает положительное влияние на навыки самосохранения, саморазвития и ответственности.

Ключевые слова: забота о себе; образовательный маршрут; самообразование

Abstract. Self-education is the practice of forming an individual educational route, considering the values, needs and characteristics of the student. During the interview, it was revealed that self-education is a learning strategy within the framework of traditional educational stages (exam, competition), which allows you to work

in a convenient mode, choose educational resources that meet the interests of the subject, and create a comfortable learning environment. This practice has a positive effect on the skills of self-preservation, self-development, and responsibility.

Keywords: *self-care; educational route; self-education*

Самообразование – способ сохранения, поддержки и развития себя в современном мире, в котором ежедневно растет число вызовов и требований, предъявляемых каждому члену общества персонально. Это один из слагаемых заботы о себе: сохранение личностной цельности, раскрытие и развитие индивидуальных талантов, приумножение энергии, которая позволит реализовать все это на пользу человека и общества. С конца XX века в западном обществе стали распространяться тенденции индивидуализации и разъединения, проникающая практически во все социальные и культурные сферы. Из пространства социального уходят определенность и обязательность, на их место пришли риск и неуверенность [1, с. 103].

Приставка «сам» стала дамокловым мечом и путеводной звездой для каждого желающего найти свое место в современном обществе. Идентичность и соответствующий ей образовательный маршрут больше не являются предписанными и реализуемыми автоматически, они стали предметом выбора, действий и ответственности индивида [2, с. 110]. Свобода и самостоятельность современного человека часто имеют вынужденный характер: усложняющийся мир и социальные акторы макроуровня задают противоречивые ориентиры, отказывают субъекту в поддержке при решении его повседневных проблем, расширяют круг задач для автономного решения, декларируя эти процессы как либерализацию. Проблема отчуждения человека от культуры и самого себя усугубляется.

На протяжении двух веков образовательный путь состоял из известных, последовательных, конкретных этапов и программ. Атомизация и автономизация социального привела к росту его разнообразия, которое в свою очередь порождает обилие разнородных программ обучения, увеличивая ассортимент

образовательных продуктов для потребителей всех возрастных групп. Даже на первых этапах обучения, где казалось общественный консенсус о том, чему учить и, как достигнут, появляются противоречащие друг другу программы, отражающие ценности и ориентиры разных социальных групп. Неопределенность в образовании, традиционно ясном и однозначном социальном институте, становится источником растерянности, аномии, снижении потенциала акторов.

Самообразование также является вынужденной практикой: она одновременно и источник сложности и напряжения, и способ создания, сохранения и культивирования личной уникальности, востребованность которой в социальном пространстве растет.

Самообразование предполагает, что субъект сам выбирает форму и содержание обучения. Это могут быть классические образовательные организации (школа, колледж, вуз), коммерческие или корпоративные образовательные центры, альтернативные образовательные сообщества, реализующие свои программы очно, онлайн или в гибридном формате. Выбор содержания обучения обусловлен ценностями, приоритетами и целями учащегося в личном и карьерном развитии. Уже в начале XX века Г. Зиммель писал об опасности зрелой культуры, тенденции подмены целей средствами и отчуждении человека [3, с. 489]. Самообразование вовлекает индивида в непосредственный процесс освоения ресурсов культуры, где основные цели – получение знаний, тренировка навыков и формирование себя, а не коллекция сертификатов.

Летом 2022 года были собраны 15 интервью девушек (5) и юношей (10) в возрасте от 18 до 22 лет, которые получили среднее образование в форме самообразования и обучались в этой форме не менее двух лет.

Самообразование позволяет выделить из социокультурного пространства и освоить элементы, отвечающие потребностям учащегося. Почти все ребята признали, что основное внимание они уделяли интересующим их дисциплинам или предметам необходимым для продолжения профессионального образова-

ния, изучая остальные на минимальном уровне. Свобода в выборе предметов, изучаемых углубленно, создает междисциплинарные конфигурации, соотносящиеся с новейшими профессиями, некоторые из которых еще не представлены в образовательных институтах. Самостоятельная организация учебного процесса дает возможность сформировать удобный график, оставляющий возможность для занятий хобби, спортом, сна и общения. Необходимость быть активным участником учебного процесса учит ставить цели, распределять силы, партнерскому взаимодействию.

Самообразование требует от человека осознанности, ответственности, способствует формированию понимания себя, своей роли. Результатом учения становится освоение знания, создание совместного с обществом и культурой мира, где на фоне больших конструкций и временных периодов ценность человека не теряется, а приобретает новое значение [4, с. 85].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. Москва: Логос, 2005. – 390 с.
2. Гидденс Э. Судьба, риск и безопасность // Thesis. – 1994. – Вып. № 5. – С. 107-134.
3. Зиммель Г. Избранное. Том 1. Философия культуры. Москва: Юрист, 1996. – 671 с.
4. Фуко М. Герменевтика субъекта: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981-1982 учебном году. – СПб.: Наука, 2007. – 677с.

**РАЗВИТИЕ МЕДИЦИНСКОГО ПЕРСОНАЛА
В ПАРАДИГМЕ СОЦИАЛЬНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ
ТЕХНОЛОГИЙ В УСЛОВИЯХ VUCA – СРЕДЫ**

Пятин Василий Федорович

*директор НИИ Нейронаук Самарского государственного
медицинского университета, д.м.н., профессор, Россия, Самара
E-mail: v.f.pyatin@samsmu.ru*

Маслова Ольга Александровна

*к.социол.н., заведующая лабораторией нейросоциологии, НИИ Нейронаук
Самарского государственного
медицинского университета, Россия, Самара
E-mail: maslova_olga@list.ru*

Барашкина Ксения Максимовна

*специалист лаборатории нейромаркетинга НИИ Нейронаук
Самарского государственного медицинского
университета, Россия, Самара
E-mail: ksubarashkina@gmail.com*

**DEVELOPMENT OF MEDICAL STAFF IN THE PARADIGM OF SOCIAL
VIRTUAL TECHNOLOGIES IN VUCA ENVIRONMENT**

Vasiliy Pyatin

*Doctor of Medical Sciences, Professor, Director
of Research Institute of Neurosciences, Samara
State medical university, Russia, Samara*

Olga Maslova

*Candidate of Sciences in Sociology, Head of the
Laboratory of Neurosociology and Neuromarketing,
Research Institute of Neurosciences,
Samara State medical university, Russia, Samara*

Kseniia Barashkina

*Specialist, Neuromarketing Laboratory,
Research Institute of Neurosciences,
Samara State medical university, Russia, Samara*

***Аннотация.** В статье рассматривается применение виртуальной реальности и социальных виртуальных платформ в VUCA медицинской среде и необходимость быстрой адаптации и развития медицинского персонала через практики социальной виртуальной реальности.*

***Ключевые слова:** VUCA – мир; управление медицинским персоналом; социальная виртуальная реальность; жизнеспособность персонала*

***Abstract.** The article discusses the use of virtual reality and social virtual platforms in the VUCA medical environment and the need for rapid adaptation and development of medical personnel through the practice of social virtual reality.*

***Keywords:** VUCA – world; management of medical personnel; social virtual reality; medical personnel resilience*

I. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК НОВЫЙ КОМПОНЕНТ VUCA СРЕДЫ ОБУЧЕНИЯ ПЕРСОНАЛА

VUCA среда, как турбулентность и неопределенность в человеческой деятельности [1], характеризуется волатильностью, неопределенностью, информационной перегрузкой и неоднозначностью. Создание резервов, поиск ресурсов, накопление запасов, «перетягивание» талантов [2], [3], своевременный сбор, обмен, интерпретация информации, привлечение новых специалистов, структурные изменения в организациях [3], поиски «точки роста» и распространение новой идеи внутри компании [3] позволяет развиваться компаниям и персоналу в VUCA мире.

Медицинская деятельность интенсивно развивается в эпоху ИТ-технологий и постоянно трансформируется в сложную VUCA сред. Медицинскому персоналу в VUCA мире необходимо ориентироваться и развиваться в эмоционально-сложных ИТ ситуациях неопределенности и изменений. Использование виртуальной реальности (VR) в медицинском образовании любого уровня имеет важное значение и большой потенциал [3; 8]. Погружение в профессионально организованную VR стало эффективным методом обучения на

всех уровнях: от студентов медицинского университета до квалифицированных специалистов на этапах постдипломного обучения, так как продукты VR позволяют отрабатывать профессиональные компетенции и развивать эмпатию [4]. Данный формат обучения дает уникальные возможности для накопления профессиональных знаний и навыков без контакта с пациентами. Данные литературы демонстрируют, что применение VR положительно влияет на снижение стоимости медицинского образования, уменьшает случаи врачебных ошибок [9], повышает качество работы служб экстренной помощи [7]. Наконец, в глобальном здравоохранении использование VR распространяет иммерсивные медицинские практики по всему миру, что способствует демократизации медицинского обучения [11].

II. СОЦИАЛЬНАЯ ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Еще одним шагом в развитии VR стали платформы социальной VR, которые позволяют людям взаимодействовать друг с другом в виртуальном пространстве. Иллюзия полного погружения в среду VR и слияния «реального тела» и аватара (аватар – виртуальный персонаж, воплощающий в себе реальные или желаемые черты пользователя) возникает, когда пользователь чувствует, что аватар заменил его на функциональном уровне в VR. Однако ощущение владения телом аватара на функциональном уровне зависит также от выполнения ряда дополнительных факторов: зрительно-моторная синхронность; расположение аватара относительно тела пользователя; ощущение свободы действий [5-7].

III. ВИРТУАЛЬНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ПЕРСОНАЛА КОМПАНИЙ

75 % самых инновационных компаний мира уже используют VR технологий для создания корпоративного пространства, для общения и связи. Так, L'Oréal [10] широко применяет VR для иммерсивных совещаний, развития концепций будущих магазинов, испытаний упаковок. FacebookSpaces является од-

ним из примеров инициатив в сфере ВР, так как приложение позволяет приглашать до 3 друзей из Facebook и взаимодействовать с ними с помощью устройства VR. Согласно PwC [11], одной из определяющих особенностей ВР является «ее способность вовлечь пользователя в совершенно новую среду», как реалистичную, но при этом совершенно фантастичную. Эта невиданная ранее глубина погружения может вызвать большее вовлечение и сочувствие по сравнению с другими медиа (ВР – это медиа?). ВР хорошо «работает» в творческих коммуникациях для ситуаций, которые требуют, чтобы аудитория испытала влияние конкретной ситуации. Это позволяет пользователям по-настоящему погрузиться в новую среду.

ВЫВОД

В VUCA IT мире компании проявляют гибкость, активное развитие, адаптацию персонала к новым условиям деятельности и внедряют новые технологии в свою структуру. Использование технологий ВР и новых социальных платформ ВР – направление, в котором движутся наиболее адаптивные и развитые компании в VUCA мире. Очень значимо развитие ВР в обучении и развитии медицинского персонала, оно способствует более демократичному и быстрому повышению компетенций в сфере здравоохранения, что крайне важно для повышения качества знаний и навыков участников медицинского сообщества. Данные литературы показывают, что виртуальные технологии являются универсальным инструментом развития VUCA – среды, с одной стороны, и, с другой стороны, повышения эффективной деятельности в ней человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Старый новый VUCA-мир: как ответить на его вызовы. Нетология. Образовательная платформа. – URL: <https://habr.com/ru/company/netologyru/blog/511358/> (дата обращения: 20.08.2022).

2. Bourdin P., Barberia I., Oliva R., and Slater M. A virtual out-of-body experience reduces fear of death // *PloS one*. 2017. Vol. 12. № 1. P. e0169343.
3. Dewez D., Fribourg R., Argelaguet F., Hoyet L., Mestre D., Slater M., and Lecuyer A. Influence of personality traits and body awareness on the sense of embodiment in virtual reality // *IEEE International Symposium on Mixed and Augmented Reality*. 2019. – P. 123-134.
4. Dyer E., Swartzlander BJ, Gugliucci MR. Using virtual reality in medical education to teach empathy // *J Med Libr Assoc*. 2018. T. 106. № 4. P. 498-500. doi: 10.5195/jmla.2018.518.
5. Gallace A., Spence C. In touch with the future: The sense of touch from cognitive neuroscience to virtual reality // *OUP Oxford*. 2014.
6. Gorisse G., Christmann O., Houzangbe S., Richir S. From robot to virtual doppelganger: Impact of visual fidelity of avatars controlled in third-person perspective on embodiment and behavior in immersive virtual environments // *Frontiers in Robotics and AI*. Vol. 6. № 8. 2019. – P. 8.
7. Goriss G., Kristmann O., Huzangbe S., and Rishir S. From Robot to Virtual Twin: The Impact of Avatar Visual Accuracy and Self-Esteem on Perceived Attractiveness // *Proceedings of the 2018 International Conference on Advanced Visual Interfaces*. 2018. – P. 1-5.
8. Haowen J., Vimalasvaran S., Myint Kyaw B., Tudor Car L. Virtual reality in medical students' education: a scoping review protocol // *BMJ Open*. 2021. Vol. 11. № 5. P. e046986. doi: 10.1136/bmjopen-2020-046986.
9. Hsieh M.C. and Lin Y.H. VR and AR Applications in Medical Practice and Education // *Hu li za zhi The journal of nursing*. 2017. Vol. 64. № 6. – P. 12-18. doi: 10.6224 / JN.000078
10. L'Oréal – официальный сайт. L'Oréa. URL: <https://www.loreal.com/en/> (дата обращения: 20.08.2022).
11. Research and insights. Pricewater house Coopers. URL: <https://www.pwc.com/us/en/library.html> (дата обращения: 20.08.2022).

**ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОЙ ЖИЗНИ
В АСПЕКТЕ АВТОМОБИЛИЗАЦИИ**

Родин Евгений Олегович
магистрант направления «Социология»
кафедры «Философия, социология, культурология»,
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: eu.rodin@yandex.ru

**TEMPORALITY OF URBAN LIFE
IN THE ASPECT OF AUTOMOBILIZATION**

Evgeny Rodin
Master's Student of the direction Sociology,
Department of Philosophy, sociology, cultural studies,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению современного этапа автомобилизации. Выделяются основные проблемы автомобилизации и возможные пути решения. Работа основана на прикладной качественной методологии. В ходе исследования нам удалось выявить ряд факторов, способствующих автомобилизации общества. Кроме того, были отмечены и рискогенные факторы, провоцирующие конфликты между автолюбителями и пешеходами.*

***Ключевые слова:** автомобилизация; иммобильность; автомобилезависимые города; город; пробки; дорожная инфраструктура*

***Abstract.** The article is devoted to the consideration of the modern stage of motorization. The main problems of motorization and possible solutions are highlighted. The work is based on applied qualitative methodology. In the course of the study, we were able to identify a number of factors contributing to the motorization of society.*

In addition, risk factors provoking conflicts between motorists and pedestrians were also noted.

Keywords: *motorization; immobility; car-dependent cities; city; traffic jams; road infrastructure*

Изначально транспортные средства создавались для достижения максимального комфорта при передвижении в пространстве для высокой экономии времени по сравнению с пешим, либо конным передвижением. Люди стремились быть более мобильными. Появление транспорта и желания обладать его преимуществами породили новый феномен культуры – «автомобилизацию». Как отмечает Р. Кононенко «Автомобилизация способствует изменениям на уровне культуры общества в целом, поскольку привносит в жизнь людей новые смыслы и символы, ценности и нормы частной собственности, эмансипации и личной свободы, а также порождает устойчивые идеалы и практики» [8]. Данный феномен привнес в мировую культуру не просто систему, а «новую потребительскую культуру», которая основана на использовании высокотехнологичных решений, которые совершенствовались в ходе промышленной эволюции и могли использоваться людьми ежедневно на бытовом уровне.

По мнению Дж. Урри, автомобильность является источником свободы. С этой позиции можно рассмотреть автомобиль не только как предмет потребления, а гораздо шире. В широком смысле автомобиль предстает как основа возникновения социальных отношений, а также элемент, который связывает между собой разные отрасли: законы и право, промышленность (производство запасных частей и элементов «совершенствования авто»), энергетика (производство ГСМ), градостроительство (в частности строительство дорог и паркингов) и другие [11]. Автомобилизация оголяет слабые стороны в расчетах градостроительных проектов в виде автомобильных пробок, которые требуют внимания и решения со стороны городских властей. Если не решать проблемы интенсивности трафика, тогда для чего людям автомобили, если они не могут в полной

мере использовать его главное преимущество – «мобильность». Приобретая массовый характер, автомобилизация породила новый комплекс проблем, которые лишают человека быстрого перемещения в пространстве.

Ж. Бодрийяр отмечал особое место автомобиля в системе вещей, называя автомобиль важнейшим расширением человека. «Машина воспринимается как символ престижа, показатель социального статуса, жизненной позиции и образа жизни. Она дает человеку ряд новых возможностей: свободу передвижения, невиданную ранее скорость, личное пространство, именно поэтому с появлением автомашины значительно преобразуется социальная практика» [2]. Действительно, автомобиль может очень много рассказать о своем владельце. Кроме того, он выполняет ряд функций, из-за которых именно в его пользу был сделан выбор во время поиска транспорта.

Дементьев А.А., Цурган А.М. в своем исследовании, посвященном влиянию автомобильного транспорта на состояние городской среды и качество жизни, показывают, что каждый пятый респондент имеет личный транспорт и «четвертая часть опрошенных горожан считают, что городской автомобильный транспорт в целом положительно влияет на качество их жизни, 43,4 % респондентов отметили его отрицательное влияние» [9].

Транспортные заторы на городских улицах, являются одной из главных проблем современных городов. В нашем понимании пробки можно рассмотреть, как их мобильность, которая ежедневно поглощает большое количество людей, лишая их преимущества быстрого передвижения. В пробках люди выработали собственные модели поведения: изучение аудиокниг, прослушивание музыки, общение с близкими либо соседями по потоку. Не редко в пробках возникают и специфические ситуации, например, поломка автомобиля. Из наблюдений можно отметить, что в данной ситуации наблюдается сплоченность «соседей по транспортному потоку», т. е. по мере возможности люди пытаются помочь человеку, попавшему в сложную ситуацию. По данным издания «Коммерсантъ», Саратовчане ежедневно тратят в пробках 29 минут на личном транспорте и 48 минут на общественном [7]. «Главными

причинами пробок являются рост автопарка и устаревшая дорожная инфраструктура. Также на появление заторов влияют дорожные происшествия, ремонтные работы, стоянки автомобилей прямо на дороге вне специальных карманов и многое другое» [1]. Как отмечает информационный портал LENTA.RU «почти каждый третий российский автомобилист признался, что проводит в пробках как минимум неделю в год» [3].

Строительство новых дорог, развязок и модернизация объездных путей – также способствует увеличению пропускной способности «транспортных артерий». Ежегодно мы видим ремонт дорожного полотна в одних и тех же местах: центр города и ямочный ремонт на окраинах. При этом во дворах многоэтажных домов на окраинах города и тем более в частном секторе дорожное покрытие либо в критическом состоянии.

Обслуживание транспортной сети, которое ежегодно проводятся, особенно в центре города, парализуют городские улицы. Фактически по городу Саратову можно без проблем передвигаться только после 21.00 в независимости от сезона, т. к. летом пробки провоцируют дорожные работы по ремонту дорожного полотна, а зимой – из-за осадков в виде снега, который либо не вывозится долгое время, а потом техника начинает расчищать центральные улицы, провоцируя новые пробки. Про дворы многоквартирных дворов и частный сектор речь вообще не идет, т. к. жители за свой счет нанимают технику, либо своими силами ведут борьбу с «ударами стихии». Фактически в зимнее время, автомобилисты в одиночку ведут борьбу с последствиями снегопадов самостоятельно. Исходя из вышесказанного, на примере г. Саратова мы можем видеть, с какими проблемами сталкиваются автомобилисты разных городов, а также выявить факторы, затрудняющие следование транспортных потоков.

Дорожная сеть города Саратова вызывает множество вопросов и нареканий. Неправильная работа светофоров, противоречие знаков и разметки, отсутствие рабочих ливневок, отсутствие своевременной работы дорожных служб при уборке территории города – все это делает Саратов «автомобиле зависи-

мым» городом. Тем не менее в январе 2022 года Информационный портал «СарИнформ» публикует данные исследования ВЦИОМ, согласно которому «Жители Саратовской области удовлетворены качеством и доступностью дорог. Таковы итоги опроса, проведенного в декабре 2021 года Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ), сообщает федеральное дорожное агентство “Росавтодор”» [5]. Согласно опубликованным данным 62 % опрошенных респондентов, «позитивно оценили изменения».

Представленные цифры вызывают сомнения, т. к. ежедневно передвигаясь по дорогам общего пользования, и попадая в ямы, как на окраинах, так и в центре города – можно отметить наличие проблем, касающиеся вопросов развития инфраструктуры города, отсутствия качественного дорожного покрытия, тротуаров, освещения, и т. д. Кроме того, ежедневно общаясь с пассажирами такси, применяя метод кейс-стади, в котором приняло участие порядка 20-30 пассажиров в день, в период с 14 мая 2021 года по 30 августа 2022 года на территории г. Саратова, можно отметить, что ни один пассажир в полной мере не доволен состоянием дорожной сети города.

На сегодняшний день, город Саратов входит в число крупнейших городов России с 1 января 2022 года. По данным портала «Взгляд-инфо», «с 1 января 2022 года площадь Саратова составит более 2100 кв. км. Сегодня об этом сообщила мэрия. А береговая линия по Волге после вхождения в состав муниципального образования «Город Саратов» новых территорий превысит 100 километров. Общая численность жителей областного центра составит около 900 тысяч человек (данные будут уточнены по итогам нынешней переписи). Всего в границах городского округа будут сам Саратов и 79 сел, деревень и поселков. Таким образом, с 1 января Саратовский район прекращает свое существование» [4]. Саратов стал вторым по площади городом в стране. Тем не менее на уровне жизни жителей «старого» города и новых присоединенных территорий это никак не сказалось? Существовавшие проблемы поселений так и остались нерешенными, город по-прежнему не стал «миллионником». Существующие проблемы в городе свидетельствуют

об одном – впереди много работы для руководящих звеньев областного правительства всех уровней.

Город является динамической структурой. Город – это живой организм, который существует под влиянием факторов, оказывающих на него влияние. Городское пространство в процессе развития городов должно быть максимально комфортным и доступным для всех слоев населения. Темпоральность [12; 13] развития городов, особенно в последнее время, демонстрирует обратную динамику. Города становятся менее приспособленными для людей. На это не редко влияет личный автотранспорт. Автомобилей с каждым годом на улицах становится больше – это факт, который невозможно отрицать.

Находясь в городском пространстве, можно наблюдать тенденции по трансформации городского ландшафта, который меняется под «натиском» автолюбителей. Потребностей «другой» (не автомобильной) части населения – отходят на второй план. Автотранспорт «завоевывает» газоны, пешеходные зоны, детские площадки и тротуары как в центре города, так и на окраинах. Во дворах ведутся фактически «охота и войны» за парковочные места. Все это кажется странным, т. к. если мы говорим о старом жилом фонде, которые строились по советским нормам СНиП – то в те годы не было расчета под такое количество автотранспорта. Но подобные тенденции отмечаются и в современных жилых комплексах (микрорайон Солнечный-2, ЖК Булгаковский парк, Иволгино (Юбилейный), ЖК на Топольчанской, ЖК Царицынский – и это далеко не полный список мест массового проживания людей, где обустривалась территория без учета реальных запросов жителей и автовладельцев на парковочные места. Фактически в этот список можно включить абсолютно все дворы Саратовской агломерации и не только. Застройщики ведут плотную застройку дворов, оставляя 10-20 парковочных мест на многоподъездный многоквартирный дом, что ведет к фактическому столкновению интересов пешеходов и автомобилистов.

Ковалева Т.Б. в работе о необходимости рассмотрения автомобилизации через призму критического подхода отмечает: «футуристические прогнозы ар-

хитекторов модернизма, видевших в распространении автомобильного транспорта однозначно позитивные моменты и предсказывавших наступление новой эры в развитии человечества именно как следствия внедрения и широкого распространения технических инноваций, в современных условиях нельзя воспринимать иначе как критически, поскольку неограниченный рост количества личного и общественного автомобильного транспорта и развитие транспортной инфраструктуры в городах в настоящее время уже представляет собой серьезную проблему» [6].

Безусловно, развитие автомобилестроения и рост автопарков городов имеет положительные тенденции, как уже отмечалось выше – автомобиль – это не только транспорт. Сегодня этот феномен вышел за привычные рамки обывателя, и имеет гораздо более серьезное значение для современного человека. Тем не менее рост численности автотранспорта является серьезной проблемой XXI века – города буквально «задыхаются» от машин и пробок. И в этом мы видим замкнутый круг: автомобиль – это хорошо, удобно, это свобода. Но при этом мы являемся «заложниками» металлических банок, ежедневно простаивая часами в пробках, в городах, которые не приспособлены для большого потока автомобилей.

В исследованиях современников, можно отметить рассмотрение автомобиля (автомобилизации), как инструмента отчуждения/изоляции человека от общества (природы) [10]. На наш взгляд здесь не может быть однозначного ответа. Существуют как минимум две точки зрения. С одной стороны, индивид находится в изолированном пространстве, один или с несколькими пассажирами. В «металлическом коконе» они защищены от атмосферных явлений, других людей и т. д.

С другой – человек находится внутри социального контекста территории, в которой он находится, а именно автомобиль движется по дорогам общего пользования, подчиняется ПДД, знаковой, культурной системе, на движение транспортного средства могут оказывать влияние ландшафт (особенности) местности и т. д. Находясь в автомобиле, человек не «вырван из кон-

190

текста» общественной жизни. Скорее, в данном случае стоит говорить о трансформационном «переходе» из контекста индивид-пешеход в контекст индивид-автолюбитель, либо индивид-пассажир при использовании городского транспорта.

Работа основана на прикладной методологии, благодаря которым, нам удалось выявить ряд факторов, а именно на ежедневных наблюдениях на всей территории города Саратова в разное время суток и время года, в период с мая 2021 года по настоящее время. Исходя из всего вышесказанного, можно сделать некоторые выводы. На сегодняшний день автомобиль – это неотъемлемая часть жизни современного человека.

Автомобилизация, которая началась в постперестроечный период, не просто не сбавила темпов развития, а скорее наоборот – только увеличивает. Этому факту свидетельствует ежегодный прирост российского автопарка и число выпускающихся из автошкол «новых» водителей. Значение автомобиля, как и раньше, для современного человека очень высоко. Приобретая автомобиль, человек в первую очередь приобретает его функционал и преимущества, которые он дарит. Безусловно, автомобилизация принесла с собой в жизнь горожан не только положительные, но и отрицательные моменты. Например, высокая мобильность сменилась пробками, а не приспособленная городская среда создает дополнительные препятствия. Тем не менее зарубежные пути решения «автомобильного вопроса» являются непригодными для российских реалий. В этой связи, на наш взгляд, вопрос об автомобилизации нужно перенести в другую плоскость.

Не нужно рассматривать автотранспорт, как «врага» города. Автотранспорт имеет высокое значение в жизни современного человека. На наш взгляд, нужно переходить в плоскость поиска консенсуса между автомобилем и городом. Только «подружив» их, мы можем решить тот комплекс проблем, с которыми города могут столкнуться в ближайшей перспективе, а именно многокилометровые пробки, изменение городского пространства и самое главное решение конфликта «пешеход-автолюбитель».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андрей А. Портал AUTOPEOPLE. Пробки на дорогах: как решить эту проблему XXI века? – URL://<https://autopeople.ru/article/law/6845388.html>. (дата обращения: 21.08.2022).
2. Бодрийяр Ж. Система вещей / пер. с фр., и сопр. Ст. С. Зенкина. – Москва: «РУДОМИНО», 1999. – 224 с.
3. Информационный портал LENTA.RU. Подсчитаны траты времени российских автомобилистов на пробки. – URL://<https://lenta.ru/news/2021/08/16/avto/> (дата обращения: 22.08.2022).
4. Взгляд-инфо. Новый Саратов: больше 100 км береговой линии и полный список 79 сел. URL://<https://www.vzsar.ru/news/2021/11/25/novyuy-saratov-bolshe-100-km-beregovoy-linii-i-polnyuy-spisok-79-sel.html> (дата обращения: 24.08.2022).
5. СарИнформ. ВЦИОМ: В Саратовской области удовлетворены качеством дорог. – URL: //<https://sarinform.ru/news/issledovaniya-i-oprosy/vtsiom-v-saratovskoy-oblasti-udovletvoreny-kachestvom-dorog>. (дата обращения: 24.08.2022).
6. Ковалева Т.Б. Транспортные проблемы современного города в контексте модернизации городского пространства // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2013. – № 4. – С. 26-34.
7. Коммерсантъ. Исследование о потерянном времени. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3306794> (дата обращения: 24.08.2022).
8. Кононенко Р. Автомобильность в России. – Москва: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2011. – 156 с.
9. Ляпкало А.А., Дементьев А.А., Цурган А.М. Влияние автомобильного транспорта на состояние городской среды и качество жизни (выборочное социологическое исследование). Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 5. – URL://<https://science-education.ru/ru/article/view?id=14891> (дата обращения: 24.08.2022).

10. Mikhaylenko S.B. «The Naked City»: psychogeography in the context of the historical urban planning 1950-1960-ies // Scientific problems of humanities research. – 2010. В. 1.

11. Urry J. The ‘System’ of Automobility // Automobilitie s / Ed. By M. Featherstone, N. Thrift. – London: Sage, 2005. – P. 25-40.

12. Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р. Модусы темпоральности в нарративах о доступности городской среды // Социологические исследования. – 2021. – Т. 47. – № 2. – С. 92-102.

13. Ярская-Смирнова В.Н., Ярская-Смирнова Е.Р., Зайцев Д.В. Темпоральность социальной заботы в пандемичном контексте развития урбанизма и культуры инклюзии // Вестник Российского университета дружбы народов. – Сер. Социология. – 2022. – Т. 22. – № 1. – С. 221-230.

**ТЕМПОРАЛЬНОСТЬ ПАНДЕМИИ:
ОПЫТ МАЛОМОБИЛЬНЫХ ГРУПП**

Ручин Алексей Владимирович

к.социол.н., клиентский менеджер ВЦИОМ, Россия, Москва

E-mail: ralexey@inbox.ru

Косова Ольга Андреевна

магистр социологии, независимый исследователь, Россия, Ярославль

E-mail: olga.kosoffa@gmail.com

**THE TEMPORALITY OF THE PANDEMIC:
EXPERIENCE OF LOW-MOBILITY GROUPS**

Alexey Ruchin

PhD (Social Sciences),

Client Manager of Russian Public

Opinion Research Center, Russia, Moscow

Olga Kosova

Master of Sociology,

Independent researcher, Russia, Yaroslavl

1. Проблемный вопрос, актуализация темы

Эпидемия коронавируса стала общим испытанием и причиной коллективного стресса. Она повлекла за собой изменения повседневной жизни и занятости людей, корректировку устоявшихся паттернов социальной коммуникации, глобальных перестроек экономических процессов. И вместе с тем распространение COVID-19 повысило требования к персонифицированной социальной ответственности граждан. Новая реальность заставила власти и население достаточно быстро реагировать на многочисленные изменения, а волнообразный характер заболеваемости добавил фактор неопределенности в оценку стойкости новых норм социального взаимодействия. Более уязвимые группы населения традиционно острее реагируют на социальные изменения и могут адаптироваться к новым порядкам дольше [5, с. 145].

В фокусе нашего эмпирического исследования находится жизнь определенной группы горожан – маломобильных. Маломобильных изначально объединяют не общие идеи или ценности, а трудности самостоятельного передвижения и использования общественных пространств, получения услуг, информации или сложности ориентации в пространстве [3]. То есть маломобильные – группа весьма неоднородна, в нее входят горожане разного пола, возраста, социального статуса и уровня образования; у них разные ограничения, связанные с передвижением или получением информации в городе; горожане могут быть маломобильными как короткий период времени, так и длительный. Поэтому маломобильных часто подразделяют на подгруппы, основные из которых: люди с инвалидностью, пожилые, испытывающих трудности передвижения, беременные женщины и родители с детскими колясками и малолетними детьми. Такого разделения придерживались и мы при создании дизайна нашего исследования.

2. Коротко об исследовании, методы сбора и анализа данных

В июне-июле 2021 года, спустя год после начала пандемии, мы провели онлайн-опрос среди представителей маломобильных групп из трех российских городов – Казани, Саратова и Томска. Нам было важно узнать, насколько серьезно маломобильные восприняли угрозу коронавируса и как изменилась их жизнь за первый год пандемии: оценки качества жизни, доступности городской среды и социальных сервисов, а также личного стресса в начале пандемии и год спустя.

В опросе приняло участие 540 респондентов. Тип выборки был квотным, в каждом городе опросили по 180 респондентов из трех маломобильных подгрупп: люди с ОВЗ четырех нозологий (нарушение слуха, зрения, опорно-двигательного аппарата, ментальные нарушения); люди пожилого возраста, испытывающие сложности передвижения; беременные женщины и родители детей до трех лет.

В анкете было 44 вопроса: закрытые, открытые, вопросы с многовариантными ответами и вопросы-таблицы. Большинство индикаторов мы разработали

специально для данного проекта. Но ряд вопросов заимствовали из исследований пандемии Фондом «Общественное мнение» для сопоставления данных и сравнения отдельных параметров в группе маломобильных с общероссийскими цифрами [4]. Например, из инструментария ФОМа мы использовали индикаторы, измеряющие оценку эмоционального состояния респондента в начале пандемии и год спустя, частоту встреч с друзьями и родственниками и другие [1]. Итоговый массив данных включал 177 переменных.

Обработка данных проводилась с использованием статистического пакета IBM SPSS. Различия между подгруппами определялись с использованием кросс-таблиц, оценка значимости различий проводилась с доверительной вероятностью 0,95. Анализ полученных данных позволил нам сделать ряд важных выводов об особенностях жизни маломобильных в период пандемии коронавируса.

3. Перемены в жизни маломобильных в связи с пандемией

Изучение темпоральности пандемии в нашем исследовании представлено на основе анализа опыта маломобильных групп населения. Результаты опроса демонстрируют, что основные различия в восприятии пандемии и ее эффектов на собственную жизнь чаще всего фиксировались в разрезе возраста, опыта болезни, города проживания и подгруппы маломобильных.

3.1. Изменения в оценках качества жизни маломобильных

Отвечая на прямой вопрос о влиянии пандемии коронавируса на свою жизнь, негативные последствия чаще отмечали респонденты молодого (16-29 лет, 34 %) и зрелого (45-59 лет, 33 %) возрастов. В то же время 60 % опрошенных старше 60 лет указали, что их жизнь за последний год не изменилась. Таким образом, по оценкам маломобильных горожан, значительная часть из которых и в спокойной эпидемиологической обстановке вынуждена была вести замкнутый образ жизни, изменения не стали кардинальными. Тем не менее в результате анализа ответов маломобильных на уточняющие вопросы, мы выделили как минимум три сферы, изменения в которых в значительной степени снизили качество жизни большей части респондентов.

Проблемы со здоровьем и снижение уровня доступности медицинских услуг стали самым главным вызовом для маломобильных. В первый год пандемии больше половины респондентов столкнулись с проблемами, связанными с ухудшением здоровья (59 %). Полностью смогли решить эти проблемы лишь 26 % опрошенных, а частично – 32 %. Для 5 % опрошенных проблемы здоровья оказались неразрешимыми. Лишь 32 % респондентов вовсе не столкнулись с проблемами здоровья. Более того, по оценкам 57 % респондентов получение амбулаторной медицинской помощи на дому и в поликлиниках стало труднодоступно. 53 % столкнулись со сложностями лечения в стационаре, 38 % – в реабилитационных центрах, 29 % – в санаториях.

Финансовые трудности стали вторыми по значимости для маломобильных в связи с пандемией, с ними столкнулись 55 % опрошенных. Лишь 17 % из них вышли из затруднительной ситуации, 31 % решил финансовые трудности частично, а для 7 % ситуация к моменту опроса все еще была неразрешимой. Финансовый барьер проявился в общем снижении уровня благосостояния респондентов, как в связи с сокращением семейного дохода, так и из-за удорожания большого количества товаров и услуг, в том числе ежедневного спроса. Почти треть опрошенных отметили, что столкнулись с проблемой нехватки продуктов питания и товаров первой необходимости.

Снижение интенсивности социальных контактов – третий фактор снижения качества жизни маломобильных в период эпидемии. Локдаун первой волны пандемии привел к сведению на нет очных контактов с близкими людьми. Пандемия кардинально повлияла на структуру личных коммуникаций людей. Она отправила пожилых на карантин и лишила их крайне важных и часто без того немногочисленных социальных связей [2]. 55 % опрошенных маломобильных указали на снижение интенсивности социальной жизни. И чем старше респондент, тем больше вероятность такого ответа. Более 70 % людей старше 60 лет стали реже видеться со своим привычным кругом друзей и знакомых. Кроме того, более половины всех маломобильных граждан (57 %) от всей выборки рассказали, что в первый год пандемии реже навещали своих пожилых

близких. Вероятно, это было обусловлено рекомендациями по снижению контактов в условиях повышенных рисков для старшего поколения. Еще одним фактором сокращения личной коммуникации стал опыт болезни коронавирусом: встречи с близкими стали реже у 61 % легко переболевших и у 82 % тех, кто перенес заболевание в тяжелой форме.

3.2. Динамика оценок доступности городской среды маломобильными и перевода части социальных сервисов онлайн

Изменение *доступности городской среды* под влиянием требований изоляции и ковидных ограничений маломобильные группы восприняли неоднозначно – наибольшая часть указала, что город стал в чем-то доступнее для них, а в чем-то, наоборот, менее доступным, при этом каждый четвертый затруднился с оценкой в принципе. К специфическим ковидным нововведениям в общественных местах в виде разметки и навигации, указывающим на необходимость соблюдения дистанции и разделения потоков людей, положительно отнесли более половины маломобильных граждан – 59 %. Как мы уже отметили, наиболее труднодоступным стало получение медицинской помощи в поликлиниках и стационарах.

На невозможность посещения культурных объектов пожаловались 40 % маломобильных граждан, а на недоступность спортивных клубов – 18 %. В то же время получение ряда других услуг стало проще, например оформить и получить меры социальной поддержки (39 %), купить продукты питания (30 %) и товары для дома (20 %), получить банковские услуги (22 %) и услуги связи (22 %).

В целом о снижении уровня доступности городской среды и появлении трудностей в получении услуг чаще говорили респонденты старше 45 лет, а об упрощении процедур – моложе 45. Простота получения этих услуг в первую очередь связана с переходом на дистанционное обслуживание и развитием онлайн-сервисов с доставкой до дома. Согласно результатам опроса онлайн-активность выросла более чем у трети респондентов. Вместе с тем это не тотальный рост, а скорее большой скачок, который обеспечила пандемия. Важно,

что, чем моложе респондент, тем более высокую онлайн-активность он демонстрирует. Также мы выявили, что ограниченные возможности здоровья приводят к меньшей онлайн-активности в старшем возрасте, что видно при сравнении пожилых людей с ОВЗ и без ОВЗ. Из четырех типов ОВЗ люди с нарушением слуха проявляют наибольшую онлайн-активность, респонденты с ментальными особенностями, наоборот, наименьшую. При этом маломобильные из числа опрошенных неоднозначно оценивают эффект от использования онлайн-сервисов. Несмотря на преобладание положительных оценок над отрицательными, чаще всего респонденты затруднялись ответить, что в их жизнь принесли новые онлайн-возможности.

3.3. Декларируемый уровень стресса маломобильных в разные периоды пандемии

Восприятие трудностей и проблем, связанных с эпидемией коронавируса, различается в начале пандемии и год спустя. Вероятно, люди привыкли к новой реальности, адаптировались, а кто-то и вовсе вернулся к прежней жизни (См. рис. 1). Как бы то ни было, уровень стресса и переживаний относительно COVID-19 среди респондентов за год снизился. Если вначале эпидемии высокий уровень переживаний (от 6 до 10 возможных баллов) был у 70 % маломобильных граждан, то спустя год – уже у менее половины.

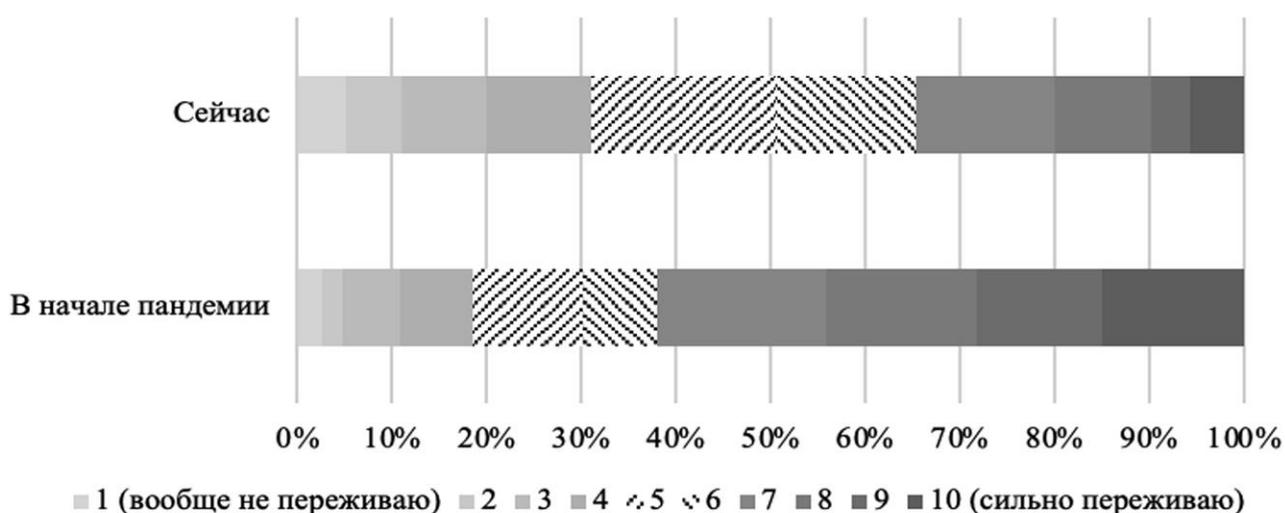

Рис. 1. Сравнение эмоционального состояния респондентов в начале пандемии и на момент опроса (лето 2021 года)

Отметим, что пожилые люди, испытывающие трудности при передвижении, наиболее серьезно отнеслись к эпидемии. Возможно, из-за того, что именно эта категория населения считается наиболее подверженной развитию серьезных осложнений после заболевания коронавирусом. Они испытывали и в начале пандемии, и спустя год высокий уровень стресса. В первую волну коронавируса они строго придерживались режима самоизоляции. И через год абсолютное большинство пожилых людей, участвовавших в нашем исследовании, также избегали посещения общественных мест и большого скопления людей. По данным мониторинговых общероссийских исследований, также следует, что пожилые люди больше других были озабочены распространением вируса и гораздо активнее поддерживали ограничительные действия властей по борьбе с эпидемией. Однако в целом по стране после отмены ограничений пожилые люди возвращались к нормальной жизни быстрее, чем молодежь и люди среднего возраста [1, с. 60]. Разница в поведении маломобильных и других пожилых людей может быть обусловлена общим состоянием здоровья первой группы. Люди с ОВЗ проявляют осторожность при посещении общественных мест, соблюдают социальную дистанцию, но в целом адаптировались, хотя в начале эпидемии серьезно переживали. Молодые родители и беременные женщины, судя по данным опроса, меньше подвержены стрессу, они нашли не только отрицательные, но и положительные моменты в жизненных изменениях, а новую разметку в общественных местах чаще других считают излишней. Как и все, они больше переживали в начале пандемии, а спустя год многие из них вернулись к прежней жизни.

Важным фактором восприятия последствий пандемии коронавируса стал опыт болезни респондента. Мы полагаем, что именно личное переживание, персонификация угрозы определяет уровень серьезности восприятия коронавируса и последствий его распространения. Согласно данным опроса опыт болезни делает людей более осторожными, побуждает соблюдать рекомендованные правила посещения общественных мест и коммуникации, причём даже опыт болезни в легкой форме меняет стратегию поведения. Когда как бессимптомно

переболевшие не проявляют серьезных опасений, чаще демонстрируют переход к доковидному режиму передвижения и посещения многолюдных мест. Среди не переболевших достаточно велика доля тех, кто переживает о своем здоровье и принимает меры по профилактике заболевания, ограничивает свои перемещения, при этом уровень их тревожности за год резко снизился.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зорин А., Глянцева В., Кондрахина Е., Лебедева Л., Соболевская А. Глава 2. Социальные индикаторы пандемии // Социология пандемии. Проект коронаФОМ / рук. авт. колл. А.А. Ослон. – Москва: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2021. С. 41-47.

2. Образ жизни: как коронаВирус изменил повседневность / рук. авт. колл. А.А. Ослон; А.И. Боброва, К.П. Глазков, Е.С. Закутина, Г.Л. Кертман, И.Г. Осипова, А.С. Рейнюк. – Москва: Институт Фонда Общественное Мнение (инФОМ), 2022. – С. 68-74.

3. Приказ Минрегиона России от 27.12.2011 № 605 «Об утверждении свода правил СНиП 35-01-2001 "Доступность зданий и сооружений для маломобильных групп населения" (СП 59.13330.2012)»

4. Публикации опросов общественного мнения в рамках проекта коронаФОМ. – URL: <https://covid19.fom.ru/k-zond>.

5. Ярская-Смирнова Е.Р., Ярская-Смирнова В.Н. Маломобильные горожане как получатели и субъекты социальной помощи в период пандемии COVID-19: по данным социологического опроса // Вестник Томского государственного университета. – Сер. Философия. Социология. Политология. – 2021. – № 63. – С. 145-152.

**ОБРАЗ ЖИЗНИ КАК ДЕТЕРМИНАНТА
ОБЩЕСТВЕННОГО ЗДОРОВЬЯ**

Склярова Татьяна Валентиновна

*к.социол.н., доцент кафедры «Философия, социология, культурология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., социолог ГУЗ «Саратовский областной центр обще-
ственного здоровья и медицинской профилактики», Россия, Саратов
E-mail: skliarovatv@gmail.com*

Яхина Римма Равильевна

*главный врач ГУЗ «Саратовский областной центр
общественного здоровья и медицинской профилактики»,
главный внештатный специалист по медицинской профилактики министр-
ства здравоохранения Саратовской области, Россия, Саратов
E-mail: sarsocmp@mail.ru*

Курлова Екатерина Борисовна

*зам. главного врача ГУЗ «Саратовский областной центр
общественного здоровья и медицинской профилактики», Россия, Саратов
E-mail: sarsocmp@mail.ru*

**LIFESTYLE AS A DETERMINANT
PUBLIC HEALTH**

Tatiana Skliarova

*PhD, Associate Professor of the Department of Philosophy,
Sociology, Cultural Studies Yuri Gagarin state technical university of Saratov,
sociologist of the Saratov Regional Center for Publi
Health and Medical Prevention, Russia, Saratov*

Rimma Yakhina

*Chief Physician of the State Health Institution «Saratov Regional Center
public health and medical prevention», Chief Freelance
Specialist in Medical Prevention of the Ministry
of Health of the Saratov Region, Russia, Saratov*

Ekaterina Kurlova

*deputy Chief Physician of the State
Health Institution «Saratov Regional Center
public health and medical prevention», Russia, Saratov*

***Аннотация.** В статье представлены результаты регионального социологического исследования, направленного на изучение осведомленности граждан трех городов Саратовской области по вопросам здорового образа жизни и готовности к осознанному сохранению здоровья. Проведенное исследование позволило выявить наиболее уязвимые направления, связанные с недостаточной информированностью граждан о потенциальных рисках и угрозах здоровью, и как следствие влияющие на снижение уровня общественного здоровья.*

***Ключевые слова:** здравоохранение; общественное здоровье; здоровый образ жизни; неинфекционные хронические заболевания; факторы риска*

***Abstract.** The article presents the results of a regional sociological study aimed at studying the awareness of citizens of three cities of the Saratov region on the issues of a healthy lifestyle and readiness for the conscious preservation of health. The study made it possible to identify the most vulnerable areas associated with insufficient awareness of citizens about potential risks and threats to health, and as a result, affecting the decline in public health.*

***Keywords:** healthcare; public health; healthy lifestyle; non-communicable chronic diseases; risk factors*

В настоящее время проблему сохранения здоровья населения нельзя рассматривать только как медицинскую. В значительной степени она затрагивает социальные аспекты и психогенные факторы [1; 4]. По мнению экспертов, в последние годы расходы на здравоохранение возрастают. Они считаются одним из ключевых показателей социального развития и отражают степень внимания государства к здоровью граждан [5]. Кроме того, для большинства стран мира расходы в сфере здравоохранения связаны с ростом хронических неинфекционных заболеваний (ХНИЗ), ставших лидирующей причиной смертности и инвалидности [2; 3].

Отчасти это связано с распространением так называемых «болезней образа жизни», зависящих от форм поведения: употребление табака, алкоголя,

отсутствие физической активности и неправильное питание. В рамках своей деятельности ГУЗ «Саратовский областной центр общественного здоровья и медицинской профилактики» осуществляет регулярные социологические исследования, направленные на выявление факторов риска развитие хронических заболеваний населения и изучение степени влияния социальных детерминант на здоровье.

В настоящей статье представлены результаты социологических исследований по вопросам осведомленности населения о здоровом образе жизни (далее – ЗОЖ) и избыточной массе тела (далее – ИМТ). В опросе по ЗОЖ приняли участие 123 человека, в том числе 65 % женщин и 35 % мужчин; 60 % – респондентов в возрасте до 45 лет. Были получены данные о знаниях населения по вопросам рационального питания, роли двигательной активности и закаливания, отношения к соблюдению режима дня и отдыха, готовности отказаться от вредных привычек.

Так, по мнению 53 % респондентов ЗОЖ оказывает влияние на успешность современного человека. Наиболее важными качествами, помогающими человеку быть успешным, являются: позитивный настрой (59 %) и крепкое физическое здоровье (57 %); ведение ЗОЖ означает для респондентов иметь реальную возможность активно и долго жить (46 %), укреплять свое здоровье (32 %), быть модным (15 %).

В то же время, несмотря на хорошее знание респондентами исследуемого вопроса, ЗОЖ ведут лишь 23 % респондентов из всех опрошенных; 30 % – скорее всего, ведут. Основной помехой, по мнению респондентов, является отсутствие желания (50 %) либо нехватка времени. Опрос показал, что 18 % респондентов более 10 часов в день проводят в сидячем положении; наиболее предпочтительными способами проведения выходных дней являются домашние дела (25 %) и отдых дома (22 %). По основным показателям режима дня (продолжительность сна и прием пищи) было выявлено, что для 25% респондентов продолжительность сна варьируется от 1,5 часов до 6 часов. Для 19% респондентов количество приемов пищи в день соответствует 1-2 раз.

В исследовании грамотности населения по вопросу избыточной массы тела (ИМТ) принимали участие 120 человек, в том числе 52 % женщин и 48 % мужчин; 60 % – респондентов в возрасте до 45 лет; 51 % – не состоящих в браке. Были собраны данные об уровне информированности населения по вопросам рационального питания и роли двигательной активности в процессе обмена веществ, рисках развития хронических заболеваний, связанных с лишним весом, а также о наличии социальных барьеров у людей с избыточной массой тела.

В результате опроса установлено, что значение понятия «индекс массы тела» известно 35 % респондентам; 32 % респондентов примерно представляют, что это такое; остальные ответили, что сомневаются в своих знаниях или не знают. По мнению 57 % респондентов, проблемы, связанные с ИМТ, актуальны для всех категорий населения независимо от пола и возраста; 1/3 респондентов знает, к какому специалисту необходимо обращаться в первую очередь (эндокринолог).

Самыми серьезными хроническими заболеваниями (степень значимости – 5 баллов), связанными с изменениями ИМТ являются нарушение обмена веществ (61 %), проблемы с сосудами и суставами (59 %), сахарный диабет (52 %). В то же время нарушение ИМТ оценивается как минимальная угроза для репродуктивного здоровья 19 % респондентов. Основными причинами повышения ИМТ, по мнению респондентов, могут быть образ жизни, наследственность, стрессы, роды и грудное вскармливание. Основные хронические заболевания, влияющие на ИМТ, нарушение обмена веществ (37 %), инсулиновый сахарный диабет (21 %), пивной алкоголизм (18 %).

Наиболее эффективным способами поддержания массы тела в норме респонденты считают соблюдение режима питания; сбалансированность потребляемой пищи и исключение вредных привычек. В то же время занятия активными видами спорта, исключение стрессов и переяданий по степени эффективности оцениваются респондентами как дающие минимальный результат. Социальными барьерами для людей с ИМТ становятся сложности

в приобретении одежды (21 %), проблемы с самооценкой (18 %) и сложности в поиске партнера (16 %).

Обобщая результаты исследований, можно заключить, что «здоровый образ жизни» как комплекс мероприятий, в том числе отказ от вредных привычек (курения, алкоголя, наркотиков) и мониторинг состояния своего здоровья, понимается лишь 1/5 респондентов. Физическая активность, роль и значение сна не рассматриваются как важные механизмы восстановления и поддержания организма человека в норме.

Основными факторами риска выступают гиподинамия, стрессогенность и нерациональное питание. Таким образом, при повышении уровня грамотности, осведомленности и мотивации граждан к самосохранительному поведению, целесообразно формировать знания о пищевом поведении (количество ежедневных приемов пищи, пищевая пирамида; сбалансированность), способах снижения/преодоления психоэмоциональных нагрузок, влиянии физической активности на функционирование систем и органов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аброськина О.В., Силина Е.В., Комаров А.Н. Факторы риска и здоровый образ жизни // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 1-1. – С. 126-133; URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=30900> (дата обращения: 14.10.2022).

2. ВОЗ <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/the-top-10-causes-of-death> (дата обращение к ресурсу: 03.10.2022).

3. Здоровье-2020: основы европейской политики и стратегия для XXI века. Евробюро ВОЗ, Копенгаген. 2013. – 248 с. URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0017/215432/Health2020-Long-Rus.pdf (дата обращение: 27.09.2022).

4. Стародубов В.И., Сон И.М., Сененко А.Ш., Короткова А.В., Леонов С.А., Цешковский М.С., Евдаков В.А., Бондаренко А.А. Общественное

здравоохранение и формирование единого профилактического пространства/Менеджер в здравоохранения, № 4, 2016, – С. 6-12 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennoe-zdravoohranenie-i-formirovanie-edinogo-profilakticheskogo-prostranstva> (дата обращения: 27.09.2022).

5. E. Feng-Gu, J. Everett, R. C.H. Brown, H. Maslen, J. Oakley, J. Savulescu. Prospective Intention-Based Lifestyle Contracts: mHealth Technology and Responsibility in Healthcare /Health Care Analysis (2021) 29:189–212 URL: <https://doi.org/10.1007/s10728-020-00424-8> (дата обращения 03.10.2022).

ТЕМПОРАЛЬНАЯ ДИНАМИКА ПРОСТРАНСТВА В ОПЫТЕ ГОРОДСКИХ АКТИВИСТОВ

Сорокина Наталья Викторовна

*к.социол.н., доцент кафедры «Философии, социологии, культурологии»,
социолог Научно-образовательного регионального центра мониторинго-
вых исследований Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: natalia.sorokina.nv@gmail.com*

TEMPORAL DYNAMICS OF SPACE: THE EXPERIENCE OF URBAN ACTIVISTS

Natalia Sorokina

*Candidate of Social Sciences, Associate Professor of the Department of
«Philosophy, sociology, cultural studies», sociologist of the SERCMR
of Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov*

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению деятельности городских активистов, изменившейся под влиянием пандемических вызовов. Эмпирическим материалом послужили качественные интервью с жителями Саратова, демонстрирующими активистскую позицию в отношении городского пространства. На основе анализа полученных данных выявлена темпоральная динамика пространства, проявляющаяся посредством практик локального активизма. Зародившись в неформальных инициативах, данный вид практики закрепляется в официальных организациях и проектах. Таким образом, формируются институциональные механизмы обеспечения социального партнерства.*

***Ключевые слова:** городское пространство; локальный активизм; пандемическая реальность*

***Abstract.** The article is devoted to the review of the activities of urban activists, which have changed under the influence of pandemic challenges. The empirical ma-*
208

terial was qualitative interviews with citizens demonstrating an activist position in relation to urban space. Based on the analysis of the data obtained, the temporal dynamics of space is revealed, manifested through the practices of local activism. Having originated in informal initiatives, this type of practice is consolidated in official organizations and projects. Thus, institutional mechanisms for ensuring social partnership are being formed.

Keywords: *urban space; local activism; pandemic reality*

Социальная жизнь людей изменилась под влиянием новой пандемийной реальности [3]. Необходимость соблюдения изоляции и сокращение социальных контактов, запреты на перемещения по городу, ограничения в работе учреждений, закрытых для посещения пользователей, негативно отражались на коллективных настроениях и субъективном самочувствии граждан. В период пандемийных вызовов особенное значение приобретали практики их преодоления и новые формы сплочения.

Статья основана на результатах кодирования данных качественных интервью с городскими активистами (Саратов, N = 5), собранными в рамках проекта НОРЦМИ летом 2022 года. Центральный вопрос исследования заключался в том, как изменилась деятельность горожан, участвующих в урбанистическом развитии в период пандемии. В фокусе нашего внимания находится локальный активизм, проявляющийся в агентной позиции граждан, стремящихся к улучшению городского пространства и популяризации данной идеи. Подобная мобилизация усилий для участия в преобразованиях городских территорий и отстаивания интересов общественного блага осуществляется коллективно.

В настоящее время можно говорить о популярности неформальных коллективных практик локального активизма, воплощающихся на фоне представлений горожан о надлежащем управлении городским пространством, часто идущих в разрез с реализуемой политикой городских управленцев и планировщиков. Murphy E. показал значимость оспариваемой городской политики и социальной активности, проявляющейся во взаимосвязи между отстаиванием

права на домовладение и пониманием надлежащего управления, что в совокупности с реализацией социальных программ способствовало конструктивному влиянию на стратегию городского развития в целом [4]. Желнина А.А. и Тыканова Е.В. для определения городского локального активизма вводят понятия формальных (юридически закрепленных) и неформальных (отношений самоорганизации) «гражданских инфраструктур». Рассмотренный нами опыт городских активистов можно отнести к неформальным гражданским инфраструктурам – формам самоорганизации активистов, включающим «неформальные объединения, сети знакомых и друзей, которые <...> фокусируются на создании и поддержании некоего общего блага» [1, с. 166]. Однако, зародившись из неформальных инициатив, закрепляется данный вид практики в формально оформленных организациях и проектах. Эти объединения основываются на центральных персонах активистов и поддерживающих их идеи горожанах, разделяющих общие представления о динамике городского пространства, подключающихся к организуемым проектам и акциям. Лидеры являются новаторами и носителями морали, они активизируют своими усилиями активистское сообщество, согласовывают взгляды и действия участников, берут на себя большую долю ответственности, вызывают уважение и доверие в обстоятельствах выполнения конкретных общественных практик [2, с. 319-322].

По словам информантов, местные городские активисты представляют собой довольно небольшую группу: *«такое ограниченное число людей в городе, что мы все друг друга по пальцам знаем, всех можно перечислить»*, которые *«настолько переплетены все, что все в разных проектах и все просто по уши заняты»* (Инт.1), которые действуют *«по зову души <...> не только для себя и своих семей, но еще и для горожан»* (Инт. 5).

Своё свободное время они посвящают реализации различных урбанистических проектов и акций, идеи которых востребованы и разделяются широким кругом горожан. Подобные инициативы зачастую зависят от поддержки городских властей, степень которой влияет на результаты и возможности закрепления конкретных активистских практик.

При определении общественных городских территорий активисты опираются на многосоставные понятия, включающие разные объекты среды, становящиеся местом притяжения для горожан (скверы, парки, бульвары, пляжи и креативные кластеры) и зоной для прогулок (с красивой архитектурой и кафе). К доступным пространствам для воплощения творческими коллективами *«актуального»* искусства относят пространства, открытые для молодой аудитории, людей *«которым негде воплотиться»* (Инт. 4). Государственные музеи и театры определяются как недоступные, потому что это *«классическая история»* (Инт. 4). Особо проблематизируется положение объектов культурно-исторического наследия ввиду бюджетных ограничений по их реставрации и содержанию.

Активисты видят и ищут ресурсы в финансовой поддержке государственных институций или политических партий и их лидеров, либо местного бизнеса. Несмотря на развитие в Саратове городских территорий, актуализируется нехватка общественных пространств, то есть мест, *«где человек не всмятку там <...> когда много там воздуха, и люди каждый занят, чем хочет»* (Инт. 3), способствующих снижению социальной напряженности, возросшей в период пандемийных ограничений. *«У нас нет вот этого понимания, что это общественное. Кусочки (земли) захватываются, парки застраиваются, Кумысную поляну грызут»* (Инт. 1). На лицо оспаривание и борьба за территории, на которые производятся несогласованные посягательства.

Городские активисты демонстрируют свои коллективные гражданские инициативы в отношении сохранения и реставрации архитектурных строений, имеющих культурную и историческую ценность, стремятся противостоять уплотнительной застройке и вырубке зеленых насаждений в существующих микрорайонах. По мнению Тыкановой Е. и Хохловой А. подобная низовая самоорганизация горожан, проявляющаяся в попытках влияния на нежелательные городские изменения, в постсоветских российских городах представляет собой оспаривания городских пространств между *«сильными (городскими властями и застройщиками) и слабыми (местными сообществами) в условиях неопреде-*

ленности, вызванной сосуществованием нескольких режимов собственности, постоянной корректировкой законодательной базы, недостаточной прозрачностью решений и действий городских властей и инвесторов, правовой неосведомленностью граждан и отсутствием традиций гражданского участия» [5]. Приоритет остается на стороне «сильных» – городских властей и застройщиков, которые обладают скрытым знанием, имеют возможность договариваться и действовать, следуя собственной логике, но в разрез с представлениями рядовых горожан об общественном благе.

Пандемийная темпоральность пространства характеризовалась рядом ограничений пространственной мобильности, связанных, в том числе, с регулированием количества посетителей самых разных городских мест (культурных и развлекательных, социальных и медицинских учреждений), запретом на проведение мероприятий и очных встреч. По мнению саратовских активистов, региональные ограничения были менее жесткими, чем столичные. Однако и они значительно усугубили инклюзивность городских пространств, т. к. были непонятными, сложными для выполнения, блокирующими очные встречи и новые инициативы.

Еще одна особенность – это замедление текучести времени. Во время пандемии *«вдруг все так подвисло, остановилось»* (Инт. 1), что определяется как проблема, но и воспринимается как период, давший возможность переоценки значения и роли реализуемых социокультурных проектов. По воспоминаниям информантов активисты как группа *«немножко рассыпались <...> Каждый ушел немножко в свою сторону»* (Инт. 2), что было временным явлением, после которого с новыми интересными идеями, силами и ресурсами горожане вновь сплочались, демонстрируя свою открытость изменениям. Так появились летние открытые площадки, новые формы организации выставок и культурных мероприятий.

Различные городские инициативы, нацеленные на повышение комфорта и улучшение экологической ситуации в городской среде, развитие транспортной инфраструктуры, сохранение культурно-исторического архитектурного

наследия, реализуются наиболее активными горожанами, разделяющими общие представления об общественном благе и объединяющими свои усилия. Городские лидеры демонстрируют активистскую позицию, продвигают и отстаивают идеи, относящиеся к творческому потенциалу и преобразованию города. Их деятельность в первую очередь связана со сферой культуры и искусства, и нацелена на планомерное городское развитие.

Пандемийная реальность стала с одной стороны парализующим фактором, на время притормозившем воплощение проектов, а с другой – поводом для актуализации ресурсов и нового сплочения. Во время пандемийных ограничений трансформировались стратегии городского развития: лидеры восходящих стратегий городского развития на время лишились таких форм деятельности, как проведение массовых мероприятий и акций, сопутствующие сложности были связаны с сокращением благотворительных проектов и утратой социальных связей с органами власти и СМИ ввиду сосредоточения последних на эпидемиологических проблемах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Желнина А. А., Тыканова Е. В. Формальные и неформальные гражданские инфраструктуры: современные исследования городского локального активизма в России // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – Т. 22. – № 1. – С. 162-192. <https://doi.org/10.31119/jssa.2019.22.1.8>

2. Клеман К., Мирясова О., Демидов А. От обывателей к активистам: зарождающиеся социальные движения в современной России. – Москва: Три квадрата, 2010.

3. Темпорализм социальной реальности пандемии: общественное настроение, дискурсы и опыт / ред. В. Ярская-Смирнова, Е. Ярская-Смирнова. Колл. монография. – Москва: Вариант, 2022. – 380с.

4. Murphy E. For a Proper Home: Housing Rights in the Margins of Urban Chile, 1960-2010. Pittsburgh: University of Pittsburgh Press. 2015.

5. Tykanova E., Khokhlova A. Local Communities in St. Petersburg: Politicisation of Claims to Contested Urban Spaces. *Articulo-Journal of Urban Research*, № 4. 2013. <https://doi.org/10.4000/articulo.2320>

Описание полевых данных:

Интервью 1. м., 57 лет, образование высшее, куратор социокультурных проектов, редактор журнала.

Интервью 2. ж., 39 лет, образование высшее, руководитель социокультурных проектов.

Интервью 3. ж., 43 года, образование высшее, журналист, представитель государственного музея.

Интервью 4. м., 49 лет, образование высшее, руководитель центра современного искусства, член Общественной палаты Саратовской области.

Интервью 5., ж., 43 года, образование высшее, куратор экологических проектов, сертифицированный экотренер, социальный предприниматель.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда

№ 18-18-00321-П

**БАРЬЕРЫ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ЛЮДЕЙ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ
(НА ПРИМЕРЕ Г. ПЕНЗЫ)**

Сулимова Алина Алексеевна
исследователь, Санкт-Петербургский
государственный университет, Россия, Санкт-Петербург
E-mail: alina.sulimova@gmail.com

Мишеничев Константин Сергеевич
исследователь, Санкт-Петербургский
государственный университет, Россия, Санкт-Петербург
E-mail: ksmishenichev@gmail.com

**BARRIERS TO SOCIAL INTEGRATION
OF DISABLED PEOPLE
(BY THE EXAMPLE OF THE CITY OF PENZA)**

Alina Sulimova
Researcher, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg

Konstantin Mishenichev
Researcher, St. Petersburg State University, Russia, St. Petersburg

***Аннотация.** В статье рассмотрены барьеры социальной интеграции инвалидов в городе Пенза, вызванные недостаточной степенью внедрения компонентов доступной среды, а также низким активизационным потенциалом сотрудников социальной сферы и представителей сообщества лиц с различными формами инвалидности. Был проведен анализ четырех областей жизнедеятельности лиц с ОВЗ: образование, трудоустройство, спортивная и культурная досуговая деятельность и выявлены ключевые препятствия для эффективной социальной интеграции лиц с различными формами инвалидности.*

***Ключевые слова:** социальная интеграция; инвалиды; социальная реабилитация; социальная инклюзия*

***Abstract.** The article discusses the barriers to the social integration of people with disabilities in the city of Penza, caused by the insufficient degree of implementation of the components of the accessible environment, as well as the low activation potential of social workers and representatives of the community of people with various forms of disability. An analysis was made of four areas of life of people with disabilities: education, employment, sports and cultural leisure activities, and identified key obstacles to the effective social integration of people with various forms of disability.*

***Keywords:** social integration; disabled people; social rehabilitation; social inclusion*

Барьером социальной интеграции инвалидов выступает недостаточная степень внедрения доступной среды на рабочих местах, в образовательных, спортивных и досуговых учреждениях. В соответствии с данными государственной программы «Доступная среда», реализуемой в период с 2011 по 2030 годы, Пензенская область является одним из регионов с наименьшей долей доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения приоритетных объектов социальной, транспортной, инженерной инфраструктуры в общем количестве приоритетных объектов.

Государственная программа «Доступная среда» – это программа, призванная облегчить жизнь людей с ограниченными способностями и дать им возможность максимально интегрироваться в общество. Таким образом, создание безбарьерной среды является основополагающим фактором для интеграции лиц с различными формами инвалидности.

Дополнительными препятствиями на пути к социальной интеграции выступают неразвитость системы инклюзивного образования и спорта, а также стереотипные установки и предубеждения работодателей и специалистов социальной сферы относительно необходимости социальной интеграции в общество лиц с различными формами инвалидности. Однако необходимо отметить, что барьеры социальной интеграции имеют региональную,

темпоральную и организационную специфику и требует глубокого погружения в проблемы сообщества людей с инвалидностью. В связи с чем, целью нашего исследования стало выявление барьеров социальной интеграции инвалидов в г. Пенза.

В данной статье мы определяем социальную интеграцию как комплексный процесс, который зависит как от готовности общества принимать людей с инвалидностью, так и от тех усилий, которые прикладывают сами лица с ОВЗ. Так, мы опираемся на 5 элементов социальной интеграции: 1) нормальное функционирование лиц с ОВЗ без особого внимания к ним; 2) возможность общения с другими людьми, не являющимися инвалидами; 3) участие лиц с ОВЗ в жизни общества; 4) попытки лиц с ОВЗ реализовать свой потенциал; 5) управление лицами с ОВЗ собственной жизнью [1, с. 315]. Проблему социальной интеграции инвалидов в России привлекала внимание многих исследователей. Так, работы Авериной Е.А., Алимян А.А., Кузякина В.Р., Девятилова А.И., Боровиковой И.В., Шевченко А.И., Солодиловой Н.З. посвящены теоретико-методологическому развитию исследований социальной интеграции инвалидов [2, с. 5-11; 3, с. 185-188; 5, с. 27-29; 14, с. 28-29; 17, с. 281-285; 18, с. 62-65]. Интеграцию в контексте социальной реабилитации рассматривали такие исследователи как Бронников В.А., Мавликаева Ю.А., Кириллук О.М. [6, с. 40-54; 11, с. 72-75]. В свою очередь исследователи Строгова Н.А., Котова О.В., Сербина Л.Ф., Шевцова Т.В., Парфенова Л.А. рассматривают роль физической культуры и спорта в социальной интеграции лиц с инвалидностью [10, с. 81-84; 13, с. 128-131; 15, с. 169-171; 16, с. 70]. Отдельно необходимо выделить исследователей, выявивших стратегии социальной интеграции людей с инвалидностью: Демичева К.А., Петросян В.А., Холостова Е.И., Бойко Ю.П., Бойко А.Ю., Галь И.Г., Карпова Т.П., Макарова Т.К., Бубеев Н.С., Шмелева С.В., Карташев В.П. [8, с. 237-241; 12, с. 222-227; 4, с. 76-79; 9, с. 104-114; 7, с. 58-61; 19, с. 92-96].

Сбор эмпирического материала проходил в г. Пенза. Было проведено 3 интервью с руководителями НКО, оказывающих помощь людям с инвалидно-

стью и 3 фокус-группы с людьми, имеющими статус инвалида и получающих услуги в НКО. Для отбора НКО использовалась целевая выборка. Аудиозапись интервью производилась с согласия информантов. Все аудиозаписи были дословно транскрибированы. Кодировка данных интервью и фокус-групп осуществлялась в программе QDA Miner.

Обеспечение равного доступа к получению образования вне зависимости от физических и/или ментальных особенностей человека является основополагающим принципом инклюзивного образования, которое, в свою очередь, способствует социальной интеграции лиц с различными формами инвалидности. Тем не менее, на территории Пензенской области существует лишь одна инклюзивная школа и два ресурсных класса для лиц с инвалидностью. В соответствии с данными Государственной службы статистики Пензенской области, на территории данного региона проживает порядка 5 тысяч лиц с ОВЗ до 18-ти лет, которым недостаточно существующих инклюзивных программ общего образования. Обращая внимание на профессиональное образование лиц с ограниченными возможностями здоровья, необходимо отметить, что всего в трёх (из 17) государственных профессиональных образовательных учреждениях созданы необходимые условия для обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (17,6 %). Также наблюдается отсутствие установок на социальную интеграцию у специалистов социальной сферы. Некоторые из опрошенных нами специалистов убеждены, что общее образование нужно далеко не всем лицам с ограниченными возможностями здоровья. С их точки зрения, гораздо важнее научить ребенка с инвалидностью лишь бытовым навыкам, которые помогут ему в дальнейшем.

Барьерами для инклюзивного трудоустройства выступают формальный характер программ занятости, а также нежелание работодателей трудоустроить лиц с инвалидностью.

В некоторых случаях физический доступ рабочего места выступает в качестве дополнительного препятствия. Опрошенные нами лица трудоспособного возраста с различными формами инвалидности отмечают, что проще устроить-

ся на работу неофициально и самостоятельно адаптировать под себя рабочее место, чем искать работодателя, готового предложить интересующую респондентов занятость. По словам руководителя НКО, занятого трудоустройством инвалидов, работодатели неохотно трудоустраивают лиц с различными формами инвалидности.

Препятствием для интеграции лиц с различными формами инвалидности в культурно-досуговую деятельность выступает отсутствие доступной среды на территории соответствующих инфраструктурных объектов. Стоит отметить, что ключевым фактором развития инклюзивного спорта является расширение сети спортивных объектов для людей с ОВЗ. Этому препятствуют низкая транспортная доступность спортивных комплексов, а также недостаток финансирования для оборудования спортивных объектов с учетом особенностей лиц с различными формами инвалидности.

Важно отметить, что на территории Пензенской области усилиями общественности создана Федерация спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата. Как отмечают представители Федерации, лица с ОВЗ, проживающие в Пензе и Пензенской области, не стремятся включаться в спортивное сообщество и посещать мероприятия, организуемые данным объединением. В настоящий момент представителями Федерации спорта лиц с поражением опорно-двигательного аппарата ведется активная работа в социальных сетях для повышения информированности лиц с ОВЗ о спортивных мероприятиях, а также для создания сообщества лиц с различными формами инвалидности, которое в настоящий момент в регионе Пензенской области отсутствует.

Предоставление инвалидам равных возможностей формирует базис для социальной интеграции, которая впоследствии способствует развитию социальной инклюзии и активному принятию со стороны общества.

Однако, необходимо проводить работу с лицами с ОВЗ для формирования у них активизационного потенциала, который необходим для социальной интеграции.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 19-18-00246-П, реализуемого в СПбГУ. Выражаем свою благодарность Щаниной Екатерине Владимировне, д.с.н., доценту ПГУ за содействие в организации и проведении исследования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Van De Ven L., Post M., De Witte L., van den Heuvel W. It takes two to tango: the integration of people with disabilities into society // *Disability & Society*. 2005. № 20 (3). – P. 311-329.

2. Аверина Е.А. Интеграция инвалидов в общество: теоретическое осмысление проблемы // *Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология*. 2011. № 1 (13). – С. 5-11.

3. Алимьян А.А., Кузякина В.Р., Девятилова А.И. Социальная интеграция инвалидов в российском обществе // *Закрытое акционерное общество «Университетская книга»*, 2019. – С. 185-188.

4. Бойко Ю.П., Бойко А.Ю., Галь И.Г. Социальная интеграция инвалидов, бывших участников боевых действий // *Вестник Всероссийского общества специалистов по медико-социальной экспертизе, реабилитации и реабилитационной индустрии*. 2015. № 1. – С. 76-79.

5. Боровикова И.В. Нормоцентризм, социальная интеграция и социальная инклюзия инвалидов // *Общество: философия, история, культура*. 2016. № 2. – С. 27-29.

6. Бронников В.А., Мавликаева Ю.А. Актуальные проблемы комплексной реабилитации и социальной интеграции инвалидов // *Социальная политика и социология*. 2011. № 1 (67). – С. 40-54.

7. Бубеев Н.С. Дополнительное профессиональное образование инвалидов как фактор их социальной интеграции в общество // *Вестник Бурятского государственного университета. Философия*. 2010. № 1. – С. 58-61.

8. Демичева К.А. Проблемы социальной интеграции людей с инвалидностью посредством социальных сетей // Проблемы современной науки и образования. 2015. № 6 (36). – С. 237-241.

9. Карпова Т.П., Макарова Т.К. Исследование системы интеграции инвалидов в гражданское общество через общественную организацию // Вестник международного института рынка. 2016. № 1. – С. 104-114.

10. Котова О.В. Спортивные праздники как средство социальной интеграции лиц с ограниченными возможностями // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. № 86. – С. 81-84.

11. Кирилук О.М. Социальная реабилитация как способ социальной интеграции инвалидов в общество // Ученые записки Санкт-Петербургского государственного института психологии и социальной работы. 2009. № 1 (11). – С. 72-75.

12. Петросян В.А., Холостова Е.И. Социальная интеграция и социальная инклюзия при организации сопровождаемого проживания лиц инвалидностью // Социология. 2020. № 4. – С. 222-227.

13. Сербина Л.Ф. Социальная интеграция инвалидов в параолимпийском спорте // Вестник Череповецкого государственного университета. 2013. № 4 (52). – С. 128-131.

14. Солодилова Н.З. Многоаспектная проблема реабилитации и социальной интеграции инвалидов // Аккредитация в образовании. 2012. № 3 (55). – С. 28-29.

15. Строгова Н.А. Адаптивная физическая культура в системе комплексной реабилитации и социальной интеграции инвалидов // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2. – С. 169-171.

16. Шевцова Т.В., Парфенова Л.А. Социальная интеграция молодых людей с ограниченными возможностями здоровья физкультурно-спортивными средствами // Теория и практика физической культуры. 2014. № 12. – С. 70.

17. Шевченко А.И. Социальная интеграция людей с ограниченными возможностями как объект социальнофилософского анализа // Общество и право. 2011. № 5 (37). – С. 281-285.

18. Шевченко А.И. Методологический конструкт исследования проблем социальной адаптации и интеграции инвалидов в современном обществе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. № 1. – С. 62-65.

19. Шмелева С.В., Карташев В.П. Социальная интеграция и трудоустройство инвалидов в современной России // Вестник учебно-методического объединения ВУЗов России по образованию в области социальной работы. 2013. № 4. – С. 92-96.

**РАЗВИТИЕ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ
ВРЕМЕНИ В ПСИХОЛОГИИ**

Федорова Анна Александровна
доцент кафедры «Философия, социология, культурология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: fedorovaaa1987@mail.ru

**DEVELOPMENT OF APPROACHES TO UNDERSTANDING
TIME IN PSYCHOLOGY**

Anna Fedorova
Document manager of Social Sciences of
«Philosophy, sociology, cultural studies»,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov,
Russia, Saratov

Аннотация. Целью статьи выступает теоретический анализ развития подходов к пониманию времени в психологической науке. Автор приводит разные психологические концепции, содержащие определения данного феномена и в собственной интерпретации сравнивает их. Представлена как систематизация, так и аналитический обзор основных психологических подходов. Автор делает вывод о наличии нескольких современных подходов к пониманию времени.

Ключевые слова: время; психология; подходы; анализ; развитие

Abstract. The purpose of the article is a theoretical analysis of the development of approaches to the understanding of time in psychological science. The author gives different psychological concepts containing definitions of this phenomenon and compares them in his own interpretation. Both a systematization and an analytical review of the main psychological approaches are presented. The author concludes that there are several modern approaches to understanding time.

Keywords: time; psychological science; approaches; analysis; development

Еще в античности ученые пытались анализировать сущность времени, и преимущественно это осуществлялось в рамках философской науки. Лишь к концу XIX в. появились первые психологические подходы. Один из них представлен в труде М.Ж. Гюйо [1, с. 31]. Он указал на то, что время, по сути, выступает не априорным условием восприятия, а следствием восприятия мира. В таком понимании ученый спорил с кантовской интерпретацией. Также Гюйо исходил из того, что время неразрывно связано с человеком и является продуктом его воображения, воли и памяти. При этом идея времени в рамках человеческой цивилизации, по мнению ученого, возникает из познания практического опыта. И в этом человек отличается от животного. Также Гюйо отрицал, что время возникло из примитивного осознания временной последовательности. С его точки зрения на примитивной ступени умственного развития у человека еще нет четкой концепции как одновременности, так и последовательности. Ученый выдвинул гипотезу – человек развивался и накапливал ощущения, и из этого постепенно стала формироваться внутренняя перспектива в будущее. Идея времени в итоге родилась на базе этих ощущений. Таким образом, идеи Гюйо заложили основу эволюционного подхода к пониманию феномена времени в психологической науке. Он сегодня достаточно популярен в психологии и других отраслях научного знания. Так, некоторые современные отечественные психологи вслед за М.Ж. Гюйо уверены, что человек не рождается с пониманием времени и это понимание во многом определено окружающей культурой [2, с. 162].

Современное состояние эволюционного подхода к интерпретации рассматриваемого феномена таково, что исходит из связывания двух процессов – научения и понимания времени. Другими словами, в процессе научения человек приходит к принятию идеи времени. Понимание времени человеком обусловлено сложной спецификой его сознания.

После разработок М.Ж. Гюйо ученые-психологи стали активно изучать феномен времени. Постепенно данная категория стала занимать важнейшее место в ключевых психологических теориях. Например, психоаналитическая кон-

цепция З. Фрейда в частности строится на идее о том, что именно от прошлого личности человека во многом зависят основные функциональные законы её развития, в том числе социально-исторические и индивидуальные. Л.С. Выготский указывает на фрейдовский подход о тесной связи человека и его прошлого [2, с. 160]. Бихевиористская психологическая концепция акцентируется на настоящем и через него интерпретирует механизм функционирования психики. Через модель «стимул – реакция» здесь объясняется сиюминутное взаимодействие человека и окружающей его среды. Гуманистическая психологическая концепция акцентируется на будущем и через него объясняет сущность личности. В соответствии с этим подходом человек имеет направленность в будущее и это его сущностная особенность.

Современные психологи склонны считать, что психологическое время не тождественно хронологическому и объективному. Более того, каждый человек индивидуален и его индивидуальность проявляется в своеобразном, уникальном понимании времени.

В настоящее время в психологической науке нет общепринятого понимания как времени, так и психологического времени. Развитие подходов к пониманию данного феномена происходит в направлении симбиоза с другими отраслями науки.

Рассмотренный выше эволюционный подход к пониманию феномена времени в психологической науке тесно связан с подходом, выделяющим психологическое время. Изучение психологического времени в современной научной сфере можно считать одним из самых сложных и дискуссионных. С одной стороны, практически доказано, что представление каждого человека о его прошлом, настоящем и будущем выступает своеобразным индикатором протекания социально-психологической адаптации или дезадаптации [3]. Также обоснована идея о том, что определение человека во временном континууме находится в соответствии с его мировосприятием [4]. С другой стороны, до сих пор не раскрыты вопросы устройства механизмов как возникновения, так и изменений преобразования психологического времени. Много-

гранность психологического времени, вариации его обратимости, а также нелинейная взаимосвязь прошлого, настоящего и будущего, и по сей день выступают как дискуссионные вопросы.

Сегодня можно говорить о существовании трех основных подходов к пониманию времени в психологической науке: эволюционно-генетический подход, подход субъективного переживания времени и личностный подход. Каждый из них имеет свою специфику в интерпретации феномена времени, а также сильные и слабые стороны. Каждый подход вносит свою лепту в развитие подходов к пониманию времени в психологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Пашенко О.В. К вопросу о темпоральном самоопределении человека // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2019. – С. 30-37.

2. Нестерова С.Б. Теоретические подходы к понятию «психологическое время» // РЕМ: Psychology. Educology. Medicine. 2019. № 1. – С. 158-169.

3. Кошенова М.И., Волохова В.И. К вопросу о взаимосвязи темпоральной компетентности и психологических границ личности // Сибирский педагогический журнал. – 2016. – № 6. – С. 96-100.

4. Курденко А.Н. Время в структуре личностных ценностей в условиях современной информационной культуры // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества: сборник научных трудов / под ред. Г.Ю. Лизуновой. – Горно-Алтайск: Изд-во Горно-Алтайского государственного университета, 2017. – С. 108-112.

**ОСНОВНЫЕ ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ
ЛИЧНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛА:
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ**

Фролова Анастасия Геннадьевна
*к.социол.н., доцент кафедры «Философия, социология, культурология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: frolovaag@sstu.ru*

**THE MAIN STAGES OF PROFESSIONAL PERSONALITY
FORMATION: SOCIO-PSYCHOLOGICAL FEATURES**

Anastasia Frolova
*PhD (Social Sciences), Associate Professor, Department of
Philosophy, sociology, cultural studies,
Yuri Gagarin State Technical University of Saratov, Russia, Saratov*

Аннотация. Автор рассматривает социально-психологические особенности профессионализации личности. Приводятся результаты эмпирического исследования социально-психологической адаптации личности в организации.

Ключевые слова: личность; профессионализация; профессиональное становление; социально-психологическая адаптация

Abstract. The author considers the socio-psychological features of the professionalization of personality. The results of an empirical study of the socio-psychological adaptation of an individual in an organization are presented.

Keywords: personality; professionalization; professional formation; socio-psychological adaptation

Рассматривая динамику профессионального развития личности, ученые выделяют стадии и этапы, которые личность проходит на протяжении своего жизненного пути. Отечественные ученые Т.В. Кудрявцев, Э.Ф. Зеер выделяют

следующие стадии становления личности профессионала: стадия формирования профессиональных намерений, стадия профессиональной подготовки, стадия профессиональной адаптации, стадия частичной или полной реализации личности в профессии [2; 4].

Необходимо отметить, что профессиональный путь конкретной личности не всегда может быть описан приведенными выше стадиями, так как в процессе профессионального становления возможны задержки и откаты на более ранние стадии, как в результате внутренних причин (кризисов профессионального становления), так и внешних (проблемы социально-экономического развития в государстве) [3].

Процесс адаптации персонала организации является ключевой составляющей всего рабочего процесса. Адаптация новых сотрудников на рабочем месте является важным и необходимым этапом построения модели управления персоналом любой организации.

Главная цель адаптационного процесса заключается в том, чтобы уменьшить временные и финансовые издержки предприятия. Также адаптационный процесс направлен на то, чтобы новый сотрудник приспособился к корпоративной культуре предприятия, к распорядку, к ожиданиям и требованиям, а также к собственному рабочему месту [1; 5].

Было проведено эмпирическое исследование социально-психологической адаптации в организации. В качестве респондентов выступили сотрудники коммерческой организации г. Саратова в количестве 52 человек в возрасте от 23 до 47 лет. Были использованы следующие методики: Опросник «Профессиональная дезадаптация» О.Н. Родиной, Опросник социально-психологической адаптивности А.К. Осницкого, Фрайбургский личностный опросник.

По результатам проведенного эмпирического исследования в выборке сотрудников коммерческой организации преобладают адаптированные сотрудники – 77 %, по сравнению с дезадаптированными сотрудниками – 23 %. Почти все интегральные показатели в выборке сотрудников организации имеют сред-

ний уровень социально-психологической адаптивности, кроме интегрального показателя «принятие других». Высокие значения личностных особенностей сотрудников были обнаружены по таким шкалам как: общительность, открытость, экстраверсия, эмоциональная лабильность, самоконтроль. Низкие значения личностных особенностей были диагностированы по шкале застенчивость. Существуют различия личностных особенностей и показателей психологической адаптации между сотрудниками с разным уровнем психологической адаптации. Обнаружены корреляционные связи личностных особенностей и психологической адаптации в организации. Так, профессиональная дезадаптация имеют положительную связь с раздражительностью (0,232*), адаптация имеет положительную корреляционную связь с общительностью (0,269*), самопринятие имеет положительную связь с уравновешенностью (0,241*), шкала «принятие других» имеют положительную связь с открытостью и эмоциональной устойчивостью/неустойчивостью (0,291* и 0,301*), эмоциональная комфортность имеет положительную связь с уравновешенностью и открытостью (0,278* и 0,322*), стремление к доминированию имеет положительную связь с импульсивностью/самоконтролем и эмоциональной устойчивостью/неустойчивостью (0,294* и 0,257*). На основе результатов исследования можно предложить рекомендации по развитию личностных качеств с целью успешного процесса адаптации. К таковым можно отнести: создание и внедрение плана по процессу адаптации и наставничеству, использование «велком» тренингов, применение метода Job Shadowing, ведение «адаптационной тетради», создание режима аттестации нового специалиста по результатам адаптационных мероприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Волкова Н.В. Социально-психологические особенности персонала как фактор организационной социализации и первичной адаптации / Н.В. Волкова // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 1. – С. 125-128.

2. Зеер Э.Ф. Психология профессионального развития. – Москва: Академия, 2009. – 240 с.

3. Кузь Е.В. Становление личности будущего профессионала / Е.В. Кузь // Проблемы педагогики. – 2021. – № 1. – С. 40-42.

4. Поваренков Ю.П. Проблемы психологии профессионального становления личности: монография / Ю.П. Поваренков. – Ярославль: ЯГПУ, 2008. – 401 с.

5. Чарышева С.Р. Особенности социально-психологической адаптации персонала организации в условиях кризиса: результаты исследования / С.Р. Чарышева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. – 2010. – № 1. – С. 56-61.

**ПАРАДИГМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ТЕЛА С ЭФИРОМ:
ФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ БЫТИЯ**

Харитонов Анатолий Сергеевич
к.ф.-м.н., с.н.с., Россия, Москва.
E-mail: kharitonov358@yandex.ru

**THE PARADIGM OF THE INTERACTION
OF THE BODY WITH THE ETHER:
FORMATION OF THE ORGANIZATION OF BEING**

Anatoly Kharitonov
PhD (Physical and Mathematical Sciences),
Senior Researcher, Russia, Moscow

В статье приводится авторское толкование физико-математической модели взаимодействия организации физического тела с эфиром² [1, 2]. Современная парадигма основана на целом числе и бинарных математических отношениях (натуральном ряде, точке, линии, математическом анализе) и является субстанциональной парадигмой, построенной на модели равновесия материальной точки Галилея-Ньютона.

Модель материальной точки использует два класса переменных и бинарные математические отношения, пренебрегая древним принципом триединства. В частности, она пренебрегает структурой в организации физического тела, его тремя «дышащими» границами с доступными координатами, импульсами и структурными параметрами и его взаимодействием с эфиром. Каждое физическое тело имеет предысторию, оно возникло когда-то, развивалось и обречено или погибнуть, уйти в небытие (эфир), или стать необходимой составной частью какой-то общей ускоренно усложняющейся организации. Каждое физическое тело обладает памятью и привносит свой вклад в рост памяти организации

² Харитонов А.С. Выступления на семинарах «Метафизика», физфак МГУ и Института проблем исследования времени, биофак МГУ.

бытия, обеспечивая его ускоренное развитие. Субстанциальная парадигма постулирует модель равновесия физического тела и вводит гипотезу о существовании внешней силы. Она отражает опыт искусственной среды обитания человечества и служит основой достижений современного научно-технического прогресса. Но она не содержит исторических (эволюционных) закономерностей, описывающих ускоренное развитие организации физического тела, обусловленное ростом памяти в организации природы.

Ещё Н. Кузанский указал на принцип триединства, необходимый для познания законов природы. А.А. Богданов указал в начале XX века на необходимость тектологии – науки об организации физического тела и общества. Н.В. Бугаев и П.А. Некрасов в конце 19 века, а Л.А. Шелепин в конце XX века указали на необходимость введения математических отношений с памятью, которые приводят к иерархии организации природы по золотой пропорции. Опыт археологии показал, что развитие популяции человека описывается во времени рядом Фибоначчи /Ю.Л. Щапова/, который представляет собой после 10 члена геометрическую прогрессию с множителем, равным золотому отношению.

Ю.С. Владимиров показал, что принцип триединства связан с процессным видением природы на основе коллективных взаимодействий частиц и разработал основы реляционной парадигмы, содержащей новую алгебру, иную геометрию и переопределение моделей пространства и времени, принятые в механике Ньютона. Ю.С. Владимиров поставил и обосновал задачу, как возникает пространство и время в физике с учётом её фундаментальных принципов. Мы считаем, что баланс (инвариант) взаимодействия Бытия и Небытия (эфира), отражающий закон сохранения количества и роста качества информации в организации Бытия, может служить таким фундаментальным основанием.

Мы разработали свою холистическую модель числа, введя новые логарифмические функции: меры хаоса и порядка. Эти функции являются синтезом принципов дуализма и триединства, используя которые мы учли впервые взаи-

модействие физического тела с эфиром или закон сохранения количества и роста качества информации в организации Бытия³ [1, 2]. Взаимодействие тела с эфиром может приводить к росту его структурной энергии, обуславливающей ускоренный рост сложности организации природы.

Согласно нашей модели организация природы генерирует новые и разные структуры с количественным избытком и отбирает их для формирования своей организации, используя механизм положительной обратной связи и создавая новые границы и разность структурных потенциалов, приводящие к обновлению структурных процессов и к ускоренному развитию выживающих организаций.

Осмысление, внедрение и развитие нашей математической модели требует разработки новой физико-математической парадигмы. Наша модель взаимодействия физического тела с эфиром в трёх классах переменных содержит следующие новые базовые положения.

1. Холистическая модель числа равна сумме мер хаоса и порядка и использует синтез принципов дуализма и триединства.

2. Выражение закона сохранения энергии дополнено её структурной частью.

3. Эволюция сложной системы удовлетворяет уравнению симметрии мер хаоса и порядка в трёх классах переменных: координат, импульсов и структуры.

4. Многократное повторение возникновения новой структуры по уравнению симметрии мер хаоса и порядка, удовлетворяет уравнению рекурсии. Последнее приводит к золотой пропорции, многократные действия уже с которой и происходящими из неё конструкциями позволили вывести натуральный ряд и геометрию Евклида и ввести модель развития по трём спиральям, где две спирали сжимаются по ряду Фибоначчи, а спираль, характеризующая структуру, разворачивается с шагом ряда Люка.

³ Харитонов А.С. Выступления на семинарах «Метафизика» ...

В реальной природе не существует равновесия для структурных параметров, формирующих организацию физического тела. Организация физического тела характеризуется стохастическими свойствами взаимодействия с эфиром, детерминированные и вероятностные процессы – это её частные модели. Организация каждого физического объекта имеет не менее трёх типов взаимодействующих границ, в частности, геометрическую, тепловую и структурную.

Конкретная структура – это адресное взаимодействие тел между собой и с эфиром; оно неоднородно в пространстве и прерывисто во времени.

Наша физико-математическая модель взаимодействия Бытия и Небытия построена на равенстве суммы мер хаоса, характеризующих реализуемые события, меру бытия, сумме мер порядка, характеризующих меру невозбуждённых событий, свойственных эфиру или Небытию, в трёх классах переменных. Из нашей модели и данных археологии следует, что механистические модели пространства и времени, сформированы человечеством для управления материальным производством и представляют собой искусственную информационную среду обитания человечества. С расширением своей практики человечество совершенствует свою искусственную информационную среду обитания, включая модели пространства и времени.

Постулируя пространство, наука постулировала и субстанцию в нём, а далее и модель равновесия тела в нём. Так, механика, термодинамика и статистическая механика ввели модели равновесия физического тела. В состоянии равновесия тела нет времени и нет необратимых изменений. При этом эти разделы физики пренебрегли структурой в организации физического тела и его взаимодействием с эфиром.

Постулируя время, метафизика пришла к вечным процессам изменения структурных параметров. «Дважды нельзя войти в одну реку» – Гераклит Эфесский. Природа существует только в движении. У природы не было начала движения и нет конца её движению /Эпихарм/. Природа ингруэнтна, как отметил П. Флоренский, постоянно изменяется количественно и качественно. По нашей модели избыток генерации новых и разных структур и их

отбор для формирования организации Бытия приводят к возникновению разности структурных потенциалов, которые обуславливают ускоренное развитие организации физического тела. «Природа существует только в движении», а мы уточнили: в ускоренном развитии за счёт взаимодействия с эфиром, формируя свою организацию в виде иерархии гармонии отношений по золотой пропорции.

Ограниченность модели материальной точки мы видим на следующих примерах.

Н.Н. Семёнов открыл в 1934 г. цепные процессы, связанные с разделением субстанций на части: химические элементы и частицы.

Э. Бауэр установил в 1935 г., что живые организмы уходят от состояния равновесия, принятого в субстанциальных моделях.

Н.И. Кобозев показал в 1943 г. на модели векторно-броуновского движения, что процесс оптимального рассеяния свободной энергии обусловлен возбуждением новой структуры, которая формирует организацию этой сложной открытой системы.

Л.А. Блюменфельд обратил в 1974 г. на процесс восприятия информации живыми организмами. Именно приемник информации, например, живой организм, придаёт содержательный и ценностный смысл получаемой информации и формирует изменение своей конструкции с конечным временем релаксации.

Универсальность золотого сечения Л. Пачоли и Л. да Винчи назвали «Божественной пропорцией», 1509 г. Г. Лейбниц назвал эту универсальность законом Предустановленной гармонии, 1695 г. Мы описали этот закон, введя алгебраические фракталы золотого сечения. Наша модель допускает дальнейшее своё усложнение, отражая ускоренный рост сложности Космоса, биологических и социальных систем.

Мир един и целостен /Платон/ и ускоренно увеличивает свою сложность /Ю.Л. Щапова/, его некоторые части гибнут, уходят в небытие. Наша модель описывает такие свойства природы. Организация природы генерирует структуры с избытком и отбирает из них часть для своего формирования. В природе

имеет место положительная обратная связь, поддерживающая процесс роста структурного многообразия природы. В результате реализуется ускоренное становление организации Бытия по трём золотым спиральям за счёт взаимодействия с Небытием, содержащим невозбужденные новые структуры.

Многократное повторение процессов возбуждения и отбора разных структур, описывается уравнением рекурсии, приводящим к росту памяти и универсальности золотого отношения. Наша модель содержит алгебраические фракталы золотого сечения, действия над которыми допускают дальнейшее усложнение нашей математической модели, которое необходимо для установления физики живых организмов и процесса мышления.

Закономерность истории: существующие объекты природы ускоренно усложнялись, выстраивая иерархию отношений по трём золотым спиральям, содержащим ряд Фибоначчи, как свой частный случай. При этом другая часть природы стабилизировалась за счёт резонансных взаимодействий, а другие некоторые третьи части гибли, уходили в Небытие.

Из этой закономерности истории следует актуальный вывод: человечеству необходимо ускоренно развиваться и усложнять искусственную среду своего обитания, отслеживая возникающие угрозы, как отклонения от модели трёх золотых спиралей. Искусственная среда включает в себя: материальное производство, культуру общения, содержащую искусство, этику, эстетику и этикет, а также информационную среду, содержащую дополнительную различных физико-математических моделей, основанных на разных исходных аксиомах, соответствующих разному физическому опыту.

Наша модель взаимодействия тела с эфиром обходится без модели равновесия частицы и гипотезы о существовании внешней силы, на которых построены субстанциальные теории.

Из неё следует, что область применимости субстанциальной парадигмы ограничена пассивными свойствами природы и основана на опыте искусственной среды обитания человечества.

Живой организм активен, смертен и взаимодействуют с эфиром быстрее косной организации материи (С.И. Покровский, 1914). Люди оставляют после себя только память о способах преобразования солнечного и космического излучений на нашей планете, формируя новую искусственную среду своего обитания и изменяя самих себя.

При этом человечество, кроме материального производства, формирует искусственную информационную среду своего обитания: культуру и физико-математические модели.

С расширением опыта человечества стало понятно, что модель материальной точки пренебрегает предысторией возникновения физического тела, памятью о структуре и структурной энергией, определяющей активные взаимодействия между телами и с эфиром. Статистическая механика и термодинамика, пренебрегая природой рабочего тела и его структурой, описывают пассивные свойства физических тел, которые удовлетворяют эргодической гипотезе (Л.Д. Ландау, Е.М. Лифшиц).

Потребность сформировать новую организацию по золотой пропорции привела к иной парадигме, учитывающей структуру и память в организации физического тела (Л.А. Шелепин). Развивая эту позицию, мы разработали модель взаимодействия тела с эфиром, которая описывает возникновение внутренних движущих «сил», приводящих к ускоренному росту сложности выживающих организаций в природе.

Структура в организации физического тела отражает адресные информационные взаимодействия, например, «верх-низ», «голова-хвост», передатчик, приёмник, канал связи, анизотропию и периодичность активных физических взаимодействий.

При этом именно приемник придаёт смысл и ценность получаемой информации и тратит на это время релаксации, перестраивая свою конструкцию /Л.А. Блюменфельд/. При этом физическое тело формирует внутри себя в определённой пропорции новую структуру (Н.И. Кобозев).

Акты возникновения новой организации или структуры являются тройственными событиями. Их познание предполагает тройственные математические отношения. Так, три факториал равен шести, $3!=6$, а два факториал равен двум, $2!=2$. Переход от бинарной модели к тройственной модели имеет не только количественный скачок, но качественный скачок, включающий в себя новые динамические переменные и новые начала математики⁴ [1, 2].

Так, натуральный ряд – это линейная зависимость числа A от его порядкового номера n :

$$A_n = n.$$

Каждое целое число связано с числом 2:

$$A_n = (A_{n-1} + A_{n+1})/2$$

$$A_{n+1} = 2A_n - A_{n-1}$$

Прямоугольник со сторонами равными 1 и 2 имеет диагональ, равную $\sqrt{5}$.

Радиус описанной окружности равен $R_o = \sqrt{5}/2$.

Радиус вписанной окружности равен $R_v = 1/2$.

Отсюда имеем отношения для радиусов описанной и вписанной окружностей:

$$R_o - R_v = \phi = 0,618\dots$$

$$R_o + R_v = \Phi = 1,618\dots$$

$$(R_o)^2 - (R_v)^2 = 1$$

Из этого следует, принимая целое число за начало математики, молчаливо принята гипотеза о том, что описываемая им система уже находится в гармонии тройственных отношений по золотой пропорции, так что можно перейти к бинарным математическим отношениям и без исследования выбирать размерность количественных мер.

⁴ Харитонов А.С. Выступления на семинарах «Метафизика» ...

Для любых неравных положительных A_1 и A_2 рекуррентное уравнение:

$$A_{n+2} = A_{n+1} + A_n$$

приводит при $n \rightarrow \infty$ к золотому отношению ϕ :

$$A_n/A_{n+1} \rightarrow \phi = 0,618\dots$$

или к «золотой пропорции»:

$$\phi^2 + \phi - 1 = 0.$$

От золотой пропорции можно перейти к бинарным отношениям

$$1/\phi = \phi/(1-\phi).$$

Таким образом, модель равновесия материальной точки Галилея или первый закон механики Ньютона содержат скрытую гипотезу о том, что эволюцией (предысторией) физического тела и законом Предустановленной гармонии можно пренебречь, сводя математику к бинарным отношениям.

Все физические теории, построенные на целом числе, удовлетворяют равновесию системы по золотой пропорции, как на этот факт обратил моё внимание Ф.А. Гареев в 2010 г.

Л. Больцман подчеркивал важность выбора исходных аксиом для познания законов природы. В частности, он отмечал, что его определение энтропии, равное мере хаоса, справедливо только для материальных точек и не приемлемо для реальных объектов природы. «Все живое борется за увеличение структуры при поглощении солнечного излучения, а не за её уменьшение, как описывает эволюцию второй закон термодинамики».

Формирование новой организации является сложным явлением, для которого принцип простоты принципиально не верен. Перенесение свойств искусственной информационной среды и её модели равновесия тела на свойства реальных объектов – ошибочно. Так, например, биологические организмы уходят от равновесного состояния (Э. Бауэр), причём, как показала археология, ускоренно (Ю.Л. Щапова).

Организация Космоса, нашей планеты и научно-технического процесса ускоренного усложняется без внешней причины по внутренним алгоритмам взаимодействия тела с эфиром (Небытием).

Итак, наша модель взаимодействия физического тела с эфиром является существенным дополнением к известной статистической модели материальной точки.

Из неё следует, что человечество предназначено формировать новую гармонию отношений внутри себя, на нашей планете и в ближайшем Космосе.

Наша модель числа позволяет строить науку в методологии холизма, начиная с целостности и ускоренного развития организации природы в трёх классах динамических переменных. Она позволит установить какие части природы уже находятся в состоянии гармонии, а какие части природы ещё надо гармонизировать, формируя очередной уровень иерархии гармонии отношений на нашей планете и в разных её частях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Харитонов А.С. Модель развития открытой сложной системы (новая парадигма) // Метафизика. – 2022. – № 1 (43) – С. 41-49.

2. Харитонов А.С. 55 статей на сайте Академии тринитаризма // URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/avtr/00/0115-00.htm> (дата обращения: 01.09.2022).

**МЕДИЦИНСКИЙ ПЕРСОНАЛ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ РИСКИ
НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ**

Чернецкая Анжела Альбертовна

*к.социол.н., доцент кафедры «Философия, социология, культурология»
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: achernetskaya@mail.ru*

Пименова Анастасия Александровна

*студент направления «Социальная работа»,
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: pimenova.10@yandex.ru*

Саржигитова Виктория Викторовна

*студент направления «Психология»,
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: arinavikaazret@mail.ru*

**MEDICAL PERSONNEL IN A PANDEMIC:
PSYCHOLOGICAL RISKS
AT DIFFERENT STAGES OF PROFESSIONALIZATION**

Anzhela Chernetskaya

*Candidate of Social Sciences, Associate Professor of
the Department of «Philosophy, sociology, cultural studies»
Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Russia, Saratov*

Anastasia Pimenova

*student of the direction «Social work»,
Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Russia, Saratov*

Victoria Sarzhigitova

*student of the direction «Psychology»
Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Russia, Saratov*

Аннотация. В статье представлено некоторое видение профессиональных рисков психологического плана, личностных деформаций медицинского персонала на разных этапах профессионального становления в условиях пандемии: начиная от адаптации студента в профессиональном сообществе и продолжая саморазвитием, самосохранением зрелого специалиста в контексте повышенной нагрузки. Обозначены направления и принципиальные позиции совместных исследований и разработок авторов в процессе обучения по направлениям подготовки 37.04.01 – Психология и 39.03.02 – Социальная работа.

Ключевые слова: профессиональное сообщество; личность; профессия; деятельность; личностная деформация; риск

Abstract. The article presents some vision of professional risks of a psychological plan, personal deformations of medical personnel at different stages of professional development in the conditions of a pandemic: starting from the student's adaptation in the professional community and continuing with self-development, self-preservation of a mature specialist in the context of increased workload. The directions and principal positions of joint research and development of the authors in the process of training in the areas of training 37.04.01 – Psychology and 39.03.02 – Social work are outlined.

Keywords: professional environment; personality; profession; activity; deformation; risk

Пандемия COVID-2019 вызвала глубокие изменения в сфере здравоохранения, привнесла в эту профессиональную деятельность дополнительные требования и риски, потребовала пересмотра многих стандартов и нормативов. Медицинский персонал лечебно-профилактических учреждений, организаций в сфере социального обслуживания ежедневно имеет дело с людьми, которым по тем или иным причинам необходима помощь и поддержка. Таким образом, те, кто оказывает медицинскую помощь, оказываются под давлением двойной

психологической нагрузки: повышения требований и снижения ресурсов. Актуальность этой проблемы определяет тему представленной статьи, которая является продолжением серии опубликованных результатов и анонсом будущих исследований и разработок в рамках подготовки выпускных квалификационных работ по направлениям подготовки 37.04.01 – Психология и 39.03.02 – Социальная работа.

Основным объектом исследования выступают психологические характеристики медицинского персонала учреждений здравоохранения и социального обслуживания во время пандемии COVID-19. Предмет исследования – профессиональные риски психологического плана. В качестве такого рода рисков мы рассматриваем личностную деформацию и анализируем возможности профилактики ее вредных последствий.

Мы используем в качестве теоретической опоры исследования работы Э. Зеера [1] и Е. Ильина [2], которые разработали, на наш взгляд, наиболее системные представления о профессиональных деформациях личности, С. Безносова [5], предложившего психологический портрет ее проявлений, и В. Медведева [6], связавшего ее с отклонением социальных ориентиров личности и особенностями деятельности разных служб.

В качестве эмпирической базы исследования мы задействуем данные психологического тестирования медицинских работников с различным стажем работы и результаты социологического исследования в рамках проекта

В ходе профессиональной адаптации медицинских работников принято выделять следующие этапы:

1. Подготовительный.
2. Квалификационный.
3. Производственный [4].

Для подготовительного этапа характерен сознательный выбор профессии, который соответствует личностным качествам будущего специалиста. На этом этапе формируются ценностные установки и профессиональные намерения.

Второй этап – квалификационный. Этот этап предусматривает обучение будущего профессионала в образовательном учреждении. Он получает необходимые навыки и знания для дальнейшей работы.

Обучение в профильной медицинской организации (наличие производственных практик, клинических занятий, учебного процесса) позволяет получить навыки по проведению манипуляций, а также доработать их до автоматизма. На этом этапе происходит наибольший «отсев» учащихся, поэтому перед педагогами колледжей и вузов стоит задача создать условия, обеспечивающие успех профессионального самоопределения.

Третий этап – производственный. Для него характерно профессиональное становление медицинского работника в профильном учреждении. В этот этап включается реализация полученных ранее знаний и применение их на практике. Успех адаптации на третьем этапе во многом зависит от выбора организации и условий труда в ней. Наиболее эффективная адаптация складывается у тех сотрудников, в коллективах которых царит дружественная и благоприятная атмосфера.

Трудности, с которыми сталкиваются медицинские работники на третьем этапе адаптации, можно представить следующим образом:

1. Недостаточный уровень знаний и навыков.
2. Неумение применить знания и навыки на практике.
3. Психологическая неподготовленность.
4. Трудности коммуникации.

Трудности коммуникации мы рассмотрим в числе психологических составляющих работы медицинского персонала. В соответствии со своими исследовательскими интересами мы выделяем две основные составляющие: групповую и индивидуальную. Групповую составляющую мы рассмотрим на уровне организации через корпоративную культуру, нормы, ценности и правила, которые регламентирует профессиональное сообщество. На индивидуальном уровне, на уровне личности мы рассмотрим деятельность медицинского персонала через развитие профессионального самосознания.

На следующем шаге исследования мы рассмотрим профессиональную деформацию личности как психологический риск медицинской деятельности в контексте конкретных специализаций, уделяя отдельное внимание системе социального обслуживания целевых групп социальной работы.

В широком смысле профессиональная деформация – это след, который профессиональная деятельность накладывает на человека. В узком смысле, профессиональная деформация – это проявления в личности под влиянием некоторых особенностей профессиональной деятельности таких психологических изменений, которые начинают негативно влиять на осуществление этой деятельности и на психологическую структуру самой личности. Такие деформации разрушают личность, снижают ее адаптивность, оказывают негативное влияние на производительность труда.

Таким образом, при разработке мер профилактики вредных последствий профессиональных деформаций личности мы исходим из ряда принципиальных позиций.

Во-первых, мы принимаем во внимание тот факт, что уже сам выбор профессии предопределен особенностями и установками личности. В связи с этим, когда у людей определенной профессии заметны какие-то общие черты характера, это может быть обусловлено не столько влиянием профессиональной роли, сколько тем, что в большинстве случаев ее выбирают люди, исходно обладающие похожими личностными особенностями. В связи с этим представляется целесообразным ввести в программу обучения будущих медицинских работников специализированную психологическую подготовку. Таким образом, посредством обеспечения достаточного знания о профессиональной деформации и соответствующих навыков можно в значительной степени снизить риск возникновения негативных профессиональных личностных деструкций специалистов системы здравоохранения.

Во-вторых, психологическая профилактика и психогигиена на уровне внутренней работы сотрудника по самосохранению и саморазвитию предполагает своевременную диагностику, которая позволит оценить серьезность

ситуации. Таким образом, для индивидуальной профилактики и психогигиены важно иметь доступ к источнику простых советов, диагностических приемов, психологических тестов. То есть необходимы создание и развитие соответствующих ресурсов, в том числе сетевых, для обеспечения возможности заботы о себе. Об этом много говорят и пишут специалисты в области организации здравоохранения. А. Федермессер характеризует этап пандемии следующим образом: «Когда слова «Береги себя», обращенные к медикам, перестали быть вежливостью. За этим «Береги себя» лежит алгоритм. Настрой. Определенные действия. Береги себя – потому что ты мой солдат, ты мне нужен на этой работе. Это твоя должностная обязанность сегодня – беречь себя. И это важно. Все солдаты».⁵

В-третьих, мы исходим из того, что все самостоятельные действия уместны исключительно в обычных рабочих ситуациях. Следовательно, возможность обращения за качественной профессиональной помощью должна быть обеспечена наличием специалистов, профильных служб и подразделений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зеер Э.Ф., Сыманюк Э. Психология профессиональных деструкций. – Москва: Академический проект, Деловая книга, 2005. – 96 с.

2. Ильин Е.П. Дифференциальная психология профессиональной деятельности. – СПб.: Питер, 2016. – 432 с.: ил. – (Серия «Мастера психологии»).

3. Кузьмина Ю.М. Проблема профессиональной деформации специалистов социальной работы // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 5. – URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalnoy-deformatsii-spetsialistov-sotsialnoy-raboty](https://cyberleninka.ru/article/n/problema-professionalnoy-deformatsii-spetsialistov-sotsialnoy-raboty) (дата обращения: 22.02.2020).

4. Лаптиева Л.Н. Профессиональная адаптация медицинских работников: этапы и их особенности // Веснік МДПУ имени. П. Шамякина. – 2015. –

⁵ Из интервью с Нютой Федермессер: Правмир (pravmir.ru)

№ 1 (45). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/professionalnaya-adaptatsiya-meditsinskih-rabotnikov-etapy-i-ih-osobennosti> (дата обращения: 07.03.2020).

5. Медведев В.С. Психология профессиональной деформации сотрудников ОВД: автореф. дис...д-ра психол. наук. – Киев, 1999. Цит. по: Столяренко А.М. Юридическая педагогика: Курс лекций. – Москва, 2000. – С. 326-336.

6. Чернецкая А.А., Профессиональные деформации личности специалиста по профессиональному психологическому отбору // Современное состояние теории и практики подготовки граждан к военной службе. Перспектива развития, проблемы и пути их решения / под ред. В.Н. Климовца. – Саратов: ВИПКСМО ВС РФ, 2007 – С. 93-103.

* * *

*Исследование выполнено за счет гранта
Российского научного фонда № 18-18-00321-П*

**ГОРОДСКОЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ В АСПЕКТЕ ТЕМПОРАЛЬНОСТИ:
ОТ ИСТОКОВ ПОНЯТИЙ К СОВРЕМЕННЫМ
ГОРОДСКИМ РЕАЛИЯМ**

Шадрина Анна Александровна
к.филол.н., доцент кафедры «Философия, социология, культурология»,
Саратовского государственного технического университета
имени Гагарина Ю.А., Россия, Саратов
E-mail: anya_sh79@mail.ru

**URBAN LIFESTYLE IN THE ASPECT OF TEMPORALITY:
FROM THE ORIGINS OF CONCEPTS
TO MODERN URBAN REALITIES**

Anna Shadrina
PhD (Philological Sciences),
Associate Professor, Department of
Philosophy, sociology, cultural studies,
Yuri Gagarin Saratov State Technical University of Saratov, Russia, Saratov

***Аннотация.** Статья посвящена пониманию и интерпретации понятия образа жизни в исследованиях ученых в диахронии. Основное внимание уделяется вопросу изменения трактовки понятия городского образа жизни в аспекте темпоральности. Образ жизни рассматривается как в социологическом, так и в психологическом аспектах.*

***Ключевые слова:** образ жизни; жизненный мир; социально-психологические особенности индивида; общественные отношения; условия труда*

***Abstract.** The article is devoted to the understanding and interpretation of the concept of lifestyle in the research of scientists in diachrony. The main attention is paid to the issue of changing the interpretation of the concept of urban lifestyle in the aspect of temporality. Lifestyle is considered both in sociological and psychological aspects.*

***Keywords:** lifestyle; life world; socio-psychological characteristics of an individual; social relations; working conditions*

Исследовательский интерес к вопросам урбанистики берет своё начало в Западной Европе и в первую очередь связан с именами таких ученых, как Э. Дюркгейм, Г. Зиммель, Ф. Теннис, М. Вебер, Ч. Бут, Р. Парк, Э. Берджерс, Л. Вирт и др. [1; 2; 4; 6; 7; 8; 11]. Особую актуальность в социологических исследованиях по урбанистике приобретают понятия образа и стиля жизни. Первые такие исследования проводились в конце XVIII – начале XIX века Р. Дэвисом, Дж. Синклером, М. Бутом (Англия), Ф. Лепле, О. Лоран-Дюшатле (Франция), О. Лонгарде, К. Марксом, Ф. Энгельсом, Ф. Теннисом (Германия).

Образ жизни – это понятие, традиционно применяемое в социологии для характеристики особенностей и условий жизни людей в том или ином сообществе, социальной группе, прослойке. Данную категорию не следует ограничивать лишь материальными благами человека, это понятие включает все сферы жизни общества: труд, быт, формы организации культурной и материальной, общественной и политической сфер жизни общества и их участия в ней, удовлетворения материальных и духовных потребностей, нормы и правила, принятые в данном обществе. В связи с этим следует говорить, что образ жизни – понятие не только социально-экономическое, но и социально-психологическое и культурное, совмещающее мировоззрение людей, их образа Я, образ мышления и особенности коммуникации.

Образ жизни – категория исторически обусловленная: каждый этап развития общества, характеризуется своим набором компонентов, связанных между собой и образующих единство. В связи с этим следует говорить, что образ жизни – явление, с одной стороны, стабильное, с другой – динамическое.

Безусловно, важным критерием в характеристике образа жизни являются и социально-психологические особенности индивида, специфика его психики, особенности темперамента и характера, отношение к ценностям. Этим объясняется тот факт, что при общих социально-экономических условиях и даже одинаковом уровне дохода, образования, принадлежности к одной социальной группе люди могут совершенно по-разному реконструировать свои виды жизнедеятельности и вести разный образ жизни.

Учитывая системность понятия образа жизни, следует отметить, что методология его изучения основана не на исследовании отдельных составляющих образа жизни, таких как труд, учёба, быт, потребление, право и др., а на систематизированном и целостном подходе, включающем стратификационную принадлежность и статусные характеристики (доход, власть, престиж, образование, национальность), деятельностные характеристики (учебная деятельность, трудовая деятельность, правовая деятельность, потребительская деятельность, бытовая деятельность), личностные и психологические характеристики (гендер, возраст, интеллектуальные способности, темперамент, характер, ценности и интересы, потребности). Образ жизни, таким образом, отражает жизненный процесс, который люди осуществляют особым способом, в зависимости от условий материальной жизни, а также этических, географических, исторических, психологических особенностей своего бытия и тех интересов, ценностей и целей, которых они по необходимости стремятся достичь [12; 13].

Таким образом, образ жизни как социально-психологический феномен представляет собой интегративную характеристику человеческой жизни, в которой жизнь индивида и социальной общности предстает как определенная целостность.

Отечественные социологи внесли свои коннотации в толкование данного феномена. Определение, разделяемое большинством социологов, было предложено И.Т. Левиковой: «Образ жизни – это определенная система входящих в его состав устойчивых и повторяющихся форм деятельности, обладающая внутренним единством» [5].

Наряду с термином «образ жизни» в социологии принято выделять такую категорию как «жизненный мир» человека. Одной из характеристик, определяющих содержание жизненного мира человека, являются жизненные стратегии личности. Придерживаясь социологического понимания, Е.А. Смирнов определил стратегии поведения как способ сознательного конструирования или поэтапного формирования личностью целостной модели будущей жизни, способ, посредством которого не только обосновываются с точки зрения субъективных

и объективных возможностей их осуществления, но и обеспечиваются реальными механизмами и технологиями [3].

При рассмотрении структуры образа жизни следует опираться на деятельностный подход, в основе которого тезис о том, что структурными элементами образа жизни являются формы человеческой жизнедеятельности. С позиции деятельностного подхода выделяются следующие стороны образа жизни: активные формы жизнедеятельности и пассивные формы. Активные формы жизнедеятельности – это трудовая, общественно-политическая, семейно-бытовая деятельность, деятельность по повышению образования, культуры. Пассивной формой жизнедеятельности является физический отдых.

Е.П. Савруцкая в основу содержания образа жизни предлагает принять общественные отношения, в соответствии с чем образ жизни включает конкретно-исторические типы общественных отношений; формы жизнедеятельности, в которых общественные отношения персонифицируются; социальные механизмы организации, закрепления и воспроизведения ведущих черт образа жизни (системы воспитания, средства идеологического и психологического воздействия, традиции, обычаи, обряды, этикеты, системы управления) [3]. Г.Е. Глезерман выделяет следующие структурные компоненты образа жизни: условия труда людей; условия быта; сложившиеся соотношения между личной и общественной жизнью. Образ жизни включает и нормы, ценности культуры, поскольку они становятся элементами повседневной деятельности людей [3]. А.П. Митракас к критериям образа жизни относит такие понятия: мера включенности социальной общности в различные виды жизнедеятельности и динамическая устойчивость времяпрепровождения [3]. Другие исследователи в качестве одного из критериев образа жизни выделяют общественные силы и возможности субъекта образа жизни, которые измеряются через такие показатели, как материально-технические средства, средства жизнеобеспечения, потенциал общественных сил и их распределение, способ организации общественных сил, реальные возможности включения и участия трудящихся; вторым критерием является вовлеченность ресурсов субъекта образа жизни в жизненный процесс,

измеряющийся фактическим использованием общественных сил, в специфике участия членов общества в овладении и использовании общественных сил, в направленности общественной практики жизнедеятельности людей [3]. И.Т. Левыкиным были определены следующие интегральные показатели образа жизни: общественная активность, проявляемая субъектом во всех сферах деятельности; культура образа жизни, воплощенная в деятельность, поведение и общение; социальное благополучие как единство уровня и качества жизни [5]. Рассматривая соотношение понятий «образ жизни» и «стиль жизни», их эволюцию, В.Н. Ярская-Смирнова ориентируется на социальный контекст *code switching* (кодовое переключение), ярким примером которого «выступает смена дискурса – от приоритета технократизма, дискриминации гуманитарных институций – к приоритету социального, отказу от милитаристской доминанты, диалогу дискурсов и парадигм» [14].

С точки зрения психологического подхода образ жизни рассматривается как результат взаимодействия человека с окружающим его миром, отражающей специфику личности и ее взаимоотношений главным образом с социальной средой, что позволяет рассматривать в единстве внутренние и внешние, индивидуальные и социальные, физиологические и психические условия, влияющие на формирование образа жизни индивида. М. Такала определяет образ жизни как систему деятельностей, характеризующую людей, живущих в определенных условиях [10]. Б.Г. Ананьев характеризует образ жизни как комплекс взаимодействующих обстоятельств (экономических, политических, правовых, идеологических, социально-психологических и т. д.). Взаимодействие человека с этими обстоятельствами жизни составляет ту или иную социальную ситуацию развития личности. Таким образом, в психологии образ жизни рассматривается не только с позиции деятельности человека в обществе, но и исходит из его личностных аспектов, которые играют важную роль в жизнедеятельности индивида в целом.

Таким образом, понятие образ жизни отражает повседневную жизнь социальных групп и индивидов в ее интегративности с точки зрения проявления

и порождения в ней социально-типического. Поэтому образ жизни следует рассматривать не только как проявление деятельности людей, но и как способ существования личности, как индивидуальную форму отношения к объективной реальности [3; 4; 6-14]. Образ жизни как обобщенное, типизированное отражение реального, фактического поведения людей, сложившегося под влиянием объективных условий и субъективных устремлений, а также психологических характеристик личности., следует рассматривать не только через совокупность деятельностей людей, которые являются «носителями свойств», но и через призму того, как и каким образом они осуществляются, то есть через поведенческую сторону жизни человека.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вебер М. История хозяйства. Город. – Москва: КанонПрессЦ; Кучково поле, 2001. – 576 с.
2. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Избранные работы по социологии / пер. В.Г. Николаева. – Москва, 2005. – С. 93-118.
3. Возьмитель А. Образ жизни: тенденции и характер изменений в пореформенной России. – Москва: Институт социологии РАН, 2012. – 230 с.
4. Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь // Логос. 2002. № 3-4.
5. Левикова С.И. Молодежная субкультура. – Москва: ФАИР-ПРЕСС, 2004.
6. Маркс К. Капитал. – Москва: Политиздат, 1983. – Т. 1. Кн. 1. – 905 с.
7. Орлова Э.А. Теоретическая модель образа жизни: связи человека с социокультурной средой // Социокультурное пространство обыденной жизни: методическое пособие по курсу «Культурная антропология». – Москва: ГАСК, 2002. – 104 с.
8. Парк Р. Город как социальная лаборатория // Социологическое обозрение. – 2002. – Т. 2. – № 3.– С. 3-12.

9. Сохань Л.В. Образ жизни: теоретические и методологические проблемы социально-психологического исследования. – Киев, 1980. – 299 с.

10. Такала М. Понятие образа жизни и его применение на уровне конкретных исследований // Психология личности и образ жизни. – М., 1987. – 224 с.

11. Тённис Ф. Общность и общество // Теоретическая социология: Антология: в 2 ч. / сост. и общ. ред. С.П. Баньковской. – Москва: Книжный дом «Университет», 2002. – Ч. 1. – С. 216-248.

12. Толстых В.И. Образ жизни. Понятие. Реальность. Проблемы. – Москва: Политиздат, 1975. – 184 с.

13. Шадрина А.А. Проблема интеграции иностранных студентов: адаптация к образу и стилю жизни // Социальный урбанизм: время и пространство городской жизни: сб. науч. тр. по итогам Междунар. онлайн конф., посв. 90-летию СГТУ имени Гагарина Ю.А. и 85-летию В.Н. Ярославской-Смирновой. – Саратов, 2021. – С. 373-376.

14. Ярославская-Смирнова В.Н. CODE SWITCHING: от образа жизни к стилю жизни // Образование и воспитание студентов высшей школы в контексте духовных ценностей русской культуры / ред. М.Э. Елютина. – Саратов: СГТУ, 2006 – С. 8-16.

**АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ОСОБЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ
НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА СМИ**

Шиленко Александр Александрович
специалист по экспозиционной и выставочной деятельности,
культурно-просветительского центра «Музейное пространство»,
Саратовского государственного технического
университета имени Гагарина Ю.А.,
Россия, Саратов
E-mail: shilenkoa@yandex.ru

**ASPECTS OF THE ACTIVITY OF TRADE UNION ORGANIZATIONS
IN SPECIAL SOCIO-ECONOMIC CONDITIONS
ON THE EXAMPLE OF MEDIA ANALYSIS**

Alexander Shilenko
Specialist in exposition and exhibition activities,
Cultural and Educational Center «Museum Space»,
Yuri Gagarin State Technical
University of Saratov, Russia, Saratov

Аннотация. Профсоюзная организация является одним из важнейших структурных элементов в системе социально-экономического взаимодействия работника и работодателя. В условиях роста социальной напряженности последних лет возникает острая необходимость в активной деятельности социальных структур. Контент-анализ публикаций в СМИ позволит выявить основные тематики, актуальные при оценке деятельности профсоюзов в современной российской действительности.

Ключевые слова: профсоюзная организация; социально-экономические проблемы; рост социальной напряженности; контент-анализ

Abstract: A trade union organization is one of the most important structural elements in the system of socio-economic interaction between an employee and an

employer. In the context of the growth of social tension in recent years, there is an urgent need for the active activity of social structures. Content-analysis of publications in the media will help to identify the main topics relevant in assessing the activities of trade unions in today's Russian reality.

Keywords: *trade union organization; socio-economic problems; growth of social tension; content-analysis*

Сегодняшняя социально-экономическая ситуация отражается на многих сферах жизни. Среди главных проблематик отмечают: рост напряженности во внешней политике со странами ближнего и дальнего зарубежья, период введения ограничений в связи с эпидемией COVID-19, проведение специальной военной операции.

В связи с перечисленными моментами можно заметить рост социальной напряженности на различных уровнях как в масштабе крупнейших сфер жизни, так и для отдельных граждан.

Профессиональные союзы являлись одной из важнейших структур, регулирующих социально-трудовые отношения. Существует неоднозначное отношение к данной структуре в настоящее время. За последние несколько десятилетий профсоюзы претерпели ряд изменений, подстраиваясь под современные условия.

Для оценки деятельности современных российских профессиональных союзов возможно применение методик контент-анализа публикаций СМИ. Подобные исследования позволяют определить проблематику, динамику имеющихся тематик, возникновение новых моментов, оценки деятельности изучаемой структуры от представителей различных уровней.

Для анализа публикаций СМИ в нашем исследовании выбран ряд статей, в которых упоминается деятельность профсоюзных структур, по материалам официального сайта «Российская газета», в количестве 105 публикаций за период с января 2022 года по январь 2023 года. Проанализировав выбранные статьи можно разделить их на ряд тематик. Самая распространенная тематика «Ра-

бота профсоюзов» касается повседневной деятельности различных профсоюзных структур по регулированию социально-трудовых отношений. Следующая тематика «Управление профсоюзов» определяет публикации, касающиеся внутренней деятельности профсоюзных организаций на уровне отдельных структур и на уровне крупных сообществ, как, например деятельность ФНПР. Третья категория публикаций «Актуальные моменты» – посвящена описанию деятельности профсоюзов в связи с обозначенными в начале статьи глобальными проблемами.

Анализ публикаций в СМИ, посвященных профсоюзам в прошлые годы, например за период 2008-2015 гг., выделяли еще ряд тематик, среди которых можно отметить статьи, посвященные «Созданию новых профсоюзов», статьи, описывающие различные акции протеста и забастовки, проводимые в организациях, а также статьи, содержащие критику профсоюзов. Однако в ходе анализов публикаций за период 2022 года статей по указанным трем тематикам не выявлено.

Проанализировав публикации по деятельности профсоюзов за период 2022 года, можно сделать ряд выводов. Тематика «Работа профсоюзов» составляет 47 % из рассмотренных публикаций. Среди публикаций этой группы можно встретить статьи по участию профсоюзов в проведении акций, посвященных социально-экономическим вопросам, а также работе профессиональных организаций в регулировании трудовых конфликтов, например вопросы организации и труда в регионах, оплата труда бюджетников. Тематика «Управление профсоюзов» составляет 23 % из числа анализируемых публикаций. Конкретно это статьи о структурных изменениях и составе крупных профсоюзов. Также к этой тематике можно отнести публикации об участии профсоюзов в правительственных совещаниях, касающихся регулирования социально-экономической законодательной базы.

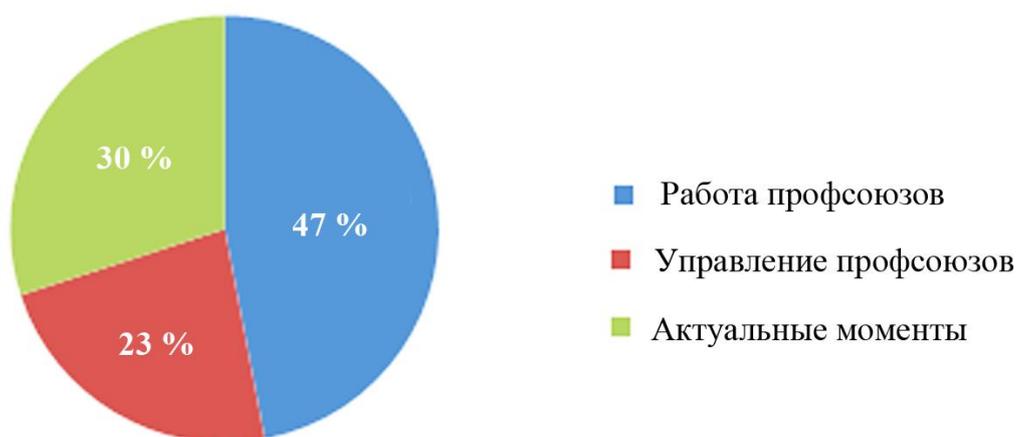
Главный интерес для исследования представляет третья категория «Актуальные моменты», составляющая 30 % и посвященная проблематике, с которыми работают профсоюзы в последнее время. Внешнеэкономическая напря-

женность сказывается на социально-экономических отношениях в нашей стране в виде острой необходимости перепрофилирования производств, закрытие предприятий, снижение или возрастание спроса на специалистов определенных профессий. Также на экономику оказали большое негативное влияние периоды пандемии 2020-2021 года с локдаунами, ограничениями по работе, дистантом и прочими вынужденными мероприятиями для снижения последствий COVID-19.

Конкретные примеры – ряд статей посвященных работе завода АВТОВАЗ, ситуация по российским фабрикам ИКЕА. Также ряд публикаций отмечают роль профсоюзов, как общественной структуры в сборе помощи для мобилизованных граждан, участвующих в СВО.

В заключение можно сделать вывод, что исходя из анализа публикаций, профсоюзные организации остаются одной из значимых структур в регулировании социально-экономических конфликтов. Ряд проблематик, актуальных в прошлые годы, уходит на второй план, на смену им приходят новые, более важные.

Для решения насущных проблем все более необходим комплексный подход с участием большего числа участников социально-экономических отношений. По-прежнему остается важной профилактика и прогнозирование конфликтов, особенно в условиях нарастающей глобализации всех сфер жизни.

Контент-анализ тематик публикаций

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Интернет-портал «Российской газеты». – URL: <https://rg.ru/>
2. Арпентьева М.Р. Контент-анализ как метод анализа результатов экспериментального исследования // Процедуры и методы экспериментально-психологических исследований. – Москва: Ин-т психологии РАН, 2016. – С. 17-23.
3. Шиленко А.А. Влияние российских профсоюзов на социально-трудовую сферу: анализ средств массовой информации // Вопросы управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Екатеринбург). – 2014. – № 6 (31). – С. 180-187.

**ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗДОРОВЬЕ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСНОЙ
ТЕМПОРАЛЬНОСТИ: МЕДИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ
И ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТЫ**

Шишкина Елена Александровна
д.социол. н., профессор Астраханского филиала
Международного юридического института, Россия, Астрахань
E-mail: cosmos717@mail.ru

**PUBLIC HEALTH IN CONDITIONS OF CRISIS TEMPORALITY:
MEDICAL-SOCIOLOGICAL AND PHILOSOPHICAL ANALYSIS**

Elena Shishkina
Dr. of Sociology, Professor of the Astrakhan Branch,
International Law Institute, Russia, Astrakhan

***Аннотация.** Нетипичное поведение социальной системы в условиях кризисной темпоральности раскрывает новые аналитические и методологические возможности для изучения общественных процессов на различных отрезках эволюционного развития. Глобальная пандемия, стартовавшая в 2020 году, разрушила не только привычный уклад жизни общества, но и методологические подходы к познанию объективного времени. Анализ медико-статистических показателей здоровья населения Астраханской области в условиях пандемии позволил обнаружить нетипичные для стабильного общества закономерности, которые в условиях кризисного времени обозначились как возможность познания новой реальности.*

***Ключевые слова:** кризисная темпоральность; общественное здоровье; поведение социальной системы; методологическая концепция*

***Abstract.** The atypical behavior of a social system under conditions of crisis temporality reveals new analytical and methodological possibilities for studying so-*

cial processes at various stages of evolutionary development. The global pandemic that started in 2020 destroyed not only the usual way of life of society, but also methodological approaches to the knowledge of objective time. An analysis of the medical and statistical indicators of the health of the population of the Astrakhan region in the context of a pandemic made it possible to discover patterns that are atypical for a stable society, which, in times of crisis, on the contrary, were identified as an opportunity to learn a new reality.

Keywords: *crisis temporality; public health; social system behavior; methodological concept*

Конфигурации социального, как, впрочем, и несоциального времени выступают одним из наиболее сложных феноменов для изучения поведения материальных систем и отдельных их составляющих. Траектории общественной эволюции позволяют говорить о существовании вместе с линейным временем иных форм его «поведения» в пространстве – бифуркаций, кризисовой темпоральности и других классических и неклассических моделей. Интерес современной социологической науки к изучению кризисных процессов обусловлен вполне ощутимым погружением человечества в пространство бифуркаций, где, в отличие от линейного развития, система обретает неравновесное состояние, обуславливающее непредсказуемость дальнейшего движения и требующее более пристального рассмотрения кризисного времени с целью обнаружения каких-либо закономерностей. В то же время ряд исследователей видит нецелесообразность изысканий подобного рода.

Потому вполне логичным кажется вопрос, заданный в своё время Илье Пригожину на одном из семинаров по термодинамике: «Зачем изучать неравновесные процессы, если можно дождаться, когда им на смену придут хорошо изученные равновесные процессы?» Однако подобный подход имеет лишь теоретическую логику, поскольку в действительности отказ от попыток познать невозможное останавливает развитие и не даёт перейти из состояния неизвестности в состояние открытия.

Неравновесные процессы не подчиняются классическим закономерностям, однако не исключают их. Именно взаимодополняемость становится очередной возможностью оценки поведения социальной системы в условиях кризисного времени, что соответствует точке зрения Г. Николиса и И. Пригожина о том, что траектория эволюции сложных систем может быть представлена чередованием устойчивых областей с доминированием детерминистических законов и неустойчивых областей вблизи точек бифуркации [2, с. 19]. С этой позиции глобальная пандемическая ситуация, стартовавшая в 2020 году, и здоровье общества в условиях её возникновения и развития могут быть представлены в качестве объекта познания кризисной темпоральности, поскольку физическое время, согласно А. Бергсону, возникает из «живого», «качественного» времени, представляющего собой продолжительность в результате разложения последнего человеческим сознанием [1]. Тем самым общественное здоровье всё более подчиняется различным вариативным хитросплетениям времени.

Новое инфекционное заболевание проявило себя как системный кризис, затронув не только чисто медицинскую сторону общественных отношений, но и все без исключения социальные сферы (экономическую, политическую, трудовую, образовательную, наконец, нравственно-этическую). Важную роль в формировании общественного здоровья и картины заболеваемости этого периода сыграли новизна и неизученность новой патологии, затруднившие её диагностику и лечение с учётом этиопатогенеза, а также неготовность общества в целом к самоуправлению в период тотальных дисфункций и, как выяснилось, действенной методологии познания.

В то же время за два «эпидемических» года медицинская наука сумела выявить некоторые важнейшие патогенетические особенности нового заболевания (в частности, его связь с лёгочной, сердечно-сосудистой, эндокринной, свёртывающей системами крови), что, в свою очередь, обусловило обнаружение новых закономерностей как медицинского, так и социального характера. То есть кризисное время предстало как смена состояний от «появления» к «разви-

тию», а статистические параметры общей заболеваемости за 2019-2021 годы⁶ и их графические формы обозначились как совокупность нетипичных закономерностей.

Их «облик» выразился в двух, на первый взгляд, несовместимых траекториях, по-разному отражающих динамику заболеваемости, связь отдельных видов заболеваний с новой инфекционной патологией и теми социальными изменениями, что были вызваны чрезвычайной ситуацией. В целом движение заболеваемости за три исследуемых года отразилось в виде траектории параболической (модель А) с «провисанием» срединной величины (2020 год) по отношению к крайним величинам (2019 и 2021 годы) и траектории линейной восходящей (модель Б), отражающей поступательный рост показателей от 2019 к 2021 году (рис. 1).

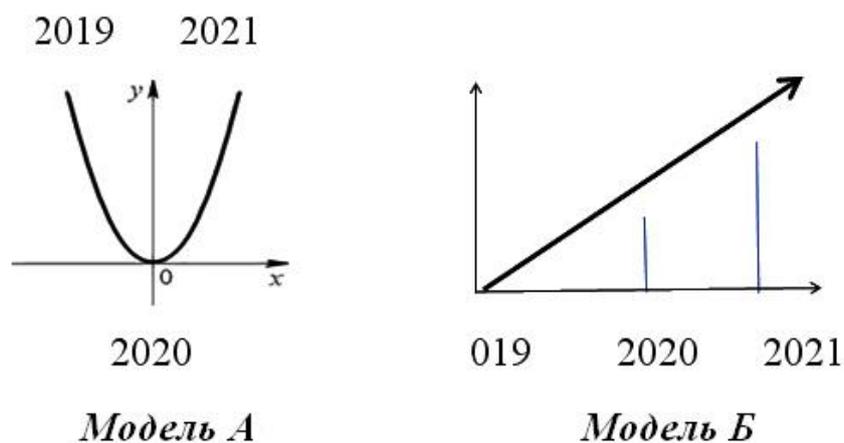

Рис. 1. Моделирование заболеваемости населения Астраханской области за 2019-2021 годы (ось X – время; ось Y – уровень заболеваемости)

Классическая логика обязывает нас утверждать невозможность существования модели А, поскольку любой кризис социальной системы способствует только росту, а не падению любых показателей здоровья. Тем не менее, такое необычное двумодельное движение статистических характеристик общественного здоровья имеет свою причинно-следственную обусловленность: оно связано с остротой и тяжестью протекания той или иной патоло-

⁶ Здесь и далее анализ заболеваемости проводится на основе статистических материалов по Астраханской области.

гии, с одной стороны, и организационной политикой, реализуемой системой здравоохранения в условиях пандемии, с другой. Так, заболевания, которые протекали тяжело и требовали медицинского вмешательства, обусловили неизбежное обращение населения в лечебное учреждение и, соответственно, позволяли регистрировать статистическую информацию. В этих случаях совокупность полученных сведений отразила реальный социальный кризис и соответствующий поступательный рост случаев всех заболеваний от 2019 к 2021 году (модель Б).

К таким группам заболеваний, в первую очередь, относится бронхо-лёгочная патология (её показатели представлены числовым соотношением 177902 – 334299 – 400252, что соответствует количеству случаев заболеваний за 2019-2020-2021 годы) [6].

Патология органов дыхания является одной из наиболее значимых в ряду заболеваний, выступающих осложнением коронавирусной инфекции или неблагоприятным преморбидным фоном. Рост заболеваемости ковидом за два «эпидемических» года повлёк увеличение случаев осложнений в виде вирусной пневмонии и потребовал соответствующих диагностических процедур (в частности, КТ), что также повысило степень выявляемости, регистрации лёгочной патологии и достоверности статистической информации. В результате получилось совпадение реальной и статистической картины болезни дыхательной системы.

Аналогичной линейной схемой представлены показатели болезни системы кровообращения (158339 – 168788 – 177902 за три года соответственно) [6]. Согласно российской статистике, 10 % самых тяжёлых пациентов, перенёвших коронавирусную инфекцию, – это пациенты, страдающие гипертонией и ишемической болезнью сердца, то есть основной удар этой инфекции приходился на пациентов с заболеваниями сердца и сосудов. Помимо этого, covid-инфекция провоцирует повышенное тромбообразование, что заметно увеличивает риск закупорки лёгочной артерии, инфаркта или инсульта [5]. Прогностическая логика позволила предположить рост заболеваемости от сердечно-сосудистой па-

тологии в 2020 и 2021 годах, что и подтвердилось впоследствии статистическими данными.

Отсутствие сложностей в формировании достоверной базы данных по указанной группе заболеваний объясняется не только их тесной связью с коронавирусной инфекцией, более тяжёлым течением (в сравнении, например, с некоторыми нервно-психическими расстройствами) и, как следствие, достаточно высокой степенью выявляемости, но и тем, что все сердечно-сосудистые заболевания имеют свою «нишу» в Международной классификации болезней, что не затрудняет систематизацию статматериала (в отличии, например, от постковидной энцефалопатии).

Линейный рост сердечно-сосудистой патологии от 2019 к 2021 году коррелируют также с показателями общей смертности и показателями заболеваемости коронавирусной патологией. Наконец, динамика значений самой коронавирусной инфекции (0 – 23467 – 74876 соответственно по годам) [6] имеет тоже линейную восходящую графику, подтверждая верность аналитических выводов по представленной группе заболеваний.

К другой группе нозологических форм относятся те, что не были напрямую связаны с коронавирусной инфекцией, имели нетяжёлое течение и позволяли обойтись определённое время без медицинской помощи. Это обусловило низкую обращаемость населения в лечебные учреждения в условиях карантинных ограничений и, тем самым, низкие (ниже, чем в «доэпидемическом» 2019 году) показатели заболеваемости в «остром» 2020 году (модель А). В результате была получена статистическая картина, формально показывающая явное несоответствие между состоянием здоровья населения и социальными дисфункциями. Однако такой результат не следует расценивать как ошибку, а надлежит понимать как соответствие, которое выявляется путём интерпретирования «от противоположного». К этой группе заболеваний относятся болезни органов пищеварения (количество случаев по годам: 81622 – 76439 – 77210), психические расстройства (количество случаев по годам: 49310 – 47180 – 47895), инфекционные и паразитарные болезни

(24715 – 19147 – 20630 соответственно) [6]. Важнейшими причинами, обусловившими получение заниженных и несоответствующих остроте кризиса числовых значений, то есть их падение на фоне подъёма социальных дисфункций, стали карантинные меры в специализированных отделениях, ограничивающие возможность госпитализации больных, ориентация населения на минимизацию социальных контактов и, тем самым, заметное снижение его обращаемости в лечебные учреждения. И, поскольку статистические показатели представляют собой совокупность официально зарегистрированных случаев того или иного заболевания, то конфигурация заболеваемости со снижением показателей на пике социальных дисфункций в целом не противоречит чрезвычайной ситуации.

Таковую же параболическую траекторию имела динамика заболеваемости новообразованиями. Её числовые характеристики в «доэпидемическом» 2019 году оказались заметно выше, чем в период эпидемии 2020-2021 годов, хотя известно, что кризисное время всегда способствует усилению стресса и, тем самым, стимулирует рост любой патологии, тем более онкологической. Числовые же значения составили 39190 – 38209 – 38446 за соответствующие годы, а наиболее низкие значения отметились в наиболее неблагоприятном 2020 году [6].

К настоящему моменту прошло слишком мало времени, чтобы делать достоверные выводы о наличии связи между перенесённой коронавирусной инфекцией в тяжёлой форме и раком, в первую очередь, раком лёгких. Пока у онкологов нет данных о том, что у пациентов, перенёсших COVID-19, чаще других возникают онкологические заболевания. К. Лактионов отметил, что повреждения лёгких в результате коронавирусной инфекции в некоторых случаях могут привести к злокачественным новообразованиям, но это не означает, что они реализуются в последующем в рак лёгких [5]. Тем самым вопрос о связи коронавирусной инфекции с онкологическими заболеваниями любой локализации остаётся открытым. Это предстоит выявить или опровергнуть в будущем. Что же касается резкого снижения случаев онкологических заболеваний в пе-

риод эпидемии, то оно вновь связано с масштабными ограничительными и карантинными мерами, ставшими существенным препятствием для обращения населения в лечебное учреждение, своевременной диагностики, госпитализации, лечения данной группы патологии и, соответственно, сбора статистических данных.

Стоит обратить внимание на «нелогичное поведение» эндокринных заболеваний и патологии кроветворной системы, поскольку они в наибольшей мере подвержены влиянию патогена COVID-19, утяжеляют течение инфекции, значительно чаще приводят к летальному исходу, что предполагает высокую обращаемость пациентов в лечебные учреждения, статистическую фиксацию случаев и, соответственно, подъём показателей на фоне усиления эпидемического процесса. Однако и здесь отмечается значительное падение значений, что имеет свои объяснения и аргументацию, которые, впрочем, не претендуют на признание их абсолютной достоверности и являются гипотетическими. Так, поражение кроветворной системы у лиц, перенёсших COVID-19, резко сократило число госпитализаций в профильное гематологическое отделение. Такие пациенты, как правило, госпитализировались в ковидные госпитали, что послужило смене заключительного диагноза и отношению его именно к данной инфекционной патологии.

Таким образом, динамика заболеваемости в период глобальной пандемии имеет нетипичную траекторию, что вполне соответствует тем социальным событиям как чисто медицинского, так и организационного характера, которые имели место в условиях чрезвычайности. Разрушение структуры и функций социальных институтов и конкретно социального института здравоохранения в острой фазе кризисного времени обезоружило привычную методологию оценки физического, психического, социального здоровья общества. Анализ показателей заболеваемости населения Астраханской области за 2019-2021 годы позволил сконструировать нетипичную двойную модель, в формате которой одни группы заболеваний (бронхолёгочной системы, системы кровообращения) имеют линейно-восходящее направление, другие

(заболевания органов пищеварения, инфекционные и паразитарные заболевания, психоневрологическая патология, новообразования, болезни эндокринной системы, болезни крови и кроветворных органов) – параболическую траекторию. Кризисное время показало, что в обществе могут включаться иные законы при том, что роль масс сохраняет свою значимость. Неизменным условием нестандартности «поведения» социальной системы остаётся и взаимовлияние её подсистем, которое способствует как усилению синергии, так и разрушению социальных связей.

Противоречивость числовых характеристик зачастую может расцениваться как ошибка сбора и обработки статистической информации, что тоже неизбежно в условиях радикальной дестабилизации общественных отношений и выступает следствием неготовности общества противостоять ей в режиме экстремальности. Это коснулось и возможности научного осмысления происходящего. «Учёные обобщили тактику, полезную для освобождения себя от теологического и философского контроля, до уровня методологического императива, и это их обезоружило» [3, с. 43-45]. В то же время оценка состояния здоровья общества в период пандемии показала возможность обнаружения новых закономерностей, действующих в условиях эволюционных кризисов, когда учитываются не только привычные базовые объяснения происходящего, но и внушительный ряд иных факторов, позволяющих расширять диапазон аналитической методологии и оценивать социальные процессы нестандартно.

Как показывают работы И. Пригожина, время представляет собой нечто гораздо большее, чем хронометрия и хронология. Оно есть продолжительность, циклы и дизъюнкция. И сегодня мы имеем дело с необходимостью более глубокого проникновения в реальное время [3, С. 43-45]. Неравновесность кризисной темпоральности нельзя отождествлять с хаосом, от которого можно абстрагироваться, «отсидеться» до наступления времени, «удобного» для понимания. Кризисное время есть важнейший пусковой механизм познания социальной и исторической реальности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Николас Г., Пригожин И. Познание сложного. Москва: УРСС, 2003.
2. Бергсон А. Творческая эволюция. – URL: <http://www.6lib.ru/books/tvorheskaa-evolucia-189403.html>.
3. Статистика общей заболеваемости населения Астраханской области за 2019-2021 годы (предоставлена Министерством здравоохранения Астраханской области).
4. Самые опасные последствия коронавирусной инфекции – заболевания системы кровообращения. – URL: <https://muzgkb9-74.ru/novosti/poslednie-novosti/958-samye-opasnye-posledstviya-koronavirusnoj-infektsii-zabolevaniya-sistemy-krovoobrashcheniya>.
5. Профессор оценил связь перенесённого COVID и развития рака лёгких. – URL: <https://www.rbc.ru/society/29/01/2022/61f560f19>.
6. Няпинен Л. Программа Ильи Пригожина перестройки традиционной физики и вытекающие из неё заключения для понимания социальных проблем // Синергетическая парадигма. Когнитивно-коммуникативные стратегии современного научного познания. – Москва: Прогресс-Традиция, 2004.

КРУГЛЫЙ СТОЛ ПАМЯТИ Д.В. ЗАЙЦЕВА

1973 – 2022

**НАШ ЛУЧШИЙ ДРУГ, НЕЗАМЕНИМЫЙ
МОЩНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОМОЩНИК,
ТАЛАНТЛИВЫЙ УЧЕНИК И НАДЁЖНЫЙ СОРАТНИК**

Ярская-Смирнова Валентина, Ярская-Смирнова Елена

Из воспоминаний студенческого сообщества

ПАМЯТИ ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ПЕДАГОГА

Он дарил нам заботу, как будто родным,
Если мы оступались, протягивал руку.
Сложный путь он умел для нас сделать простым,
Педагог, что для многих стал искренним другом.

Он умел пошутить, никого не задев,
На занятиях с ним мы всегда оживали.
Вместе с нами за наш он боролся успех,
Чтоб мы целей своих никогда не теряли.

Он давал нам раскрыться, к ответу прийти
И осмыслить его, а не просто запомнить.
Не давал он нам сдаться и рук опустить,
И слова находил, что могли успокоить.

Как хотелось бы верить в бессмертье души,
Продолжая свой путь в этом мире огромном,
Знать, что наши успехи увидите Вы,
Наш учитель, всегда мы о Вас будем помнить.

Н. Меньшикова

А это авторское стихотворение оказалось пророческим ...

Ушёл... Не попрощавшись.
Весь в надеждах, планах, предвкушеньях...
Как..!? так могло произойти?
Что это? Зов иль матрица судьбы,
Иль дыханье рока злого?!
Был ... Жил ... Теперь уж нет ...
Оставил много ... и не перечеть!
И завещал добро, любовь и честь!

Д.В. Зайцев